

№3(48) 2022

ISSN 2587-9448

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

РОСТОВСКОГО ФИЛИАЛА
РОССИЙСКОЙ ТАМОЖЕННОЙ АКАДЕМИИ

ISSN 2587-9448

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

РОСТОВСКОГО ФИЛИАЛА
РОССИЙСКОЙ ТАМОЖЕННОЙ АКАДЕМИИ

№ 3 (48) / 2022

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ (издается с 2003 года)

Периодичность выхода в свет – 4 номера в год

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-81850 от 16.09.2021,
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций

Подписной индекс 43232 в каталоге «Пресса России»

Учредитель: Государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Российская таможенная академия»

Издатель: Ростовский филиал государственного казенного образовательного учреждения
высшего образования «Российская таможенная академия».

Главный редактор

П.Н. БАШЛЫ, проректор – директор Ростовского филиала
Российской таможенной академии доктор технических наук, доцент

Заместитель главного редактора

Д.А. БЕЗУГЛОВ, заместитель директора Ростовского филиала
Российской таможенной академии (по научной работе)
Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор технических наук, профессор

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

БАШЛЫ П.Н., проректор – директор Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор технических наук, доцент (главный редактор)

ПАШКО С.В., начальник Южного таможенного управления, генерал-лейтенант таможенной службы, Россия

АЛЬБЕКОВ А.У., президент Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), доктор экономических наук, профессор, Россия

ГАВРИЦКИЙ А.В., директор Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент, Россия

ГАМИДУЛЛАЕВ С.Н., проректор-директор Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, доктор экономических наук, профессор, Россия

УЗНАРДОВ И.М., заведующий кафедрой мировой экономики, политики и глобализации Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), доктор исторических наук, профессор, Россия

МАДИЯРОВА Д.М., профессор кафедры экономики Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (г. Астана), доктор экономических наук, профессор экономики, Казахстан

МАЧИНСКИЙ В.М., ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, Россия

ПОДРОЙКИНА И.А., заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор юридических наук, доцент, Россия

ФАСОЛЯ А.А., заместитель генерального директора по развитию и перспективным разработкам
ООО «Научно-производственное предприятие «Специальные вычислительные комплексы»,
доктор педагогических наук, профессор, Россия

ГОЛУБ В.В., профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия, доктор педагогических наук, доцент, Россия

ЗАНЕТТЕ Антонино (Zanette Antonino), доцент департамента экономики и статистики Удинского университета (г. Удине), PhD in Mathematics, Италия

ТРУШИН Эшреф (Trushin Eshref), старший научный сотрудник Бизнес школы «Лестер Касл» университета Де Монфорт, PhD in Economics, Великобритания

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ

Боев А.В.

Цифровая трансформация экономики Российской Федерации
как один из факторов модернизации таможенного администрирования 5

Крючкова Л.С.

Применение системы управления рисками в целях выявления фактов
заявления недостоверных сведений по таможенной стоимости товаров 9

Рожкова А.Ю.

Кадровый резерв таможенных органов РФ: концептуальные основы
и вектор трансформации в условиях цифровизации 14

Яценко Н.Н.

Анализ рынка и особенности классификации по ТН ВЭД ЕАЭС
какао-масла и его заменителей 20

УПРАВЛЕНИЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Булгадарян А.Г.

Учет налога на добавленную стоимость при экспорте сырьевых товаров 27

Графова Т.О. Мищенко О.А.

Предлагаемая схема структурированного плана счетов для предприятий,
осуществляющих внешнеэкономическую деятельность 33

НАЦИОНАЛЬНАЯ И МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Кочергина Т.Е.

Санкционные инструменты в механизме глобализации мировой экономики
(на примере России) 39

Кусая А.О., Цвиль М.М.

Анализ потенциала роста внутриотраслевой торговли Республики Армения
во взаимной торговле государств – членов ЕАЭС 46

Павлюкова А.В.

Эффективность российского импортозамещения:
достижения, проблемы и перспективы 52

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЭКОНОМИКЕ

Береза Н.В.

Разработка алгоритма построения архитектуры полносвязных
нейронных сетей на основе когнитивной карты 60

Киянова Л.Д.

Использование платформенных бизнес-моделей в цепях поставок
продукции АПК 67

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Ануфриева Л.И.

Развитие института гарантий как способа обеспечения исполнения обязательств
по контрактам, заключенным в результате закупочных процедур 74

Астапов С.Н.

- Постсекулярный контекст российского законодательства
об оскорблении религиозных чувств верующих 77

Блажина Д.И. Смоленский М.Б.

- О развитии законодательства о туризме в условиях постковидных ограничений 83

Гриценко Т.В.

- Правовая природа получения объяснений и их доказательственное значение
по уголовным делам, расследуемым в сокращенной форме дознания 89

Мачинский В.М., Мачинский А.В.

- Место прокуратуры Российской Федерации в системе органов
государственной власти 94

Подройкина И.А.

- Краткий обзор примечаний к статьям Особенной части УК РФ,
определяющих специальные случаи освобождения от уголовной ответственности 98

Прохоров А.Ю.

- Частно-правовые и публично-правовые аспекты реализации запрета
на осуществление предпринимательской деятельности должностными лицами
таможенных органов 104

Русских В.В.

- Международно-правовое признание как признак государства 110

МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА**Бондина О.Н.**

- К вопросу об актуализации рабочей программы
по дисциплине «Иностранный язык» для неязыковых факультетов 116

Бурлуцкий А.Н.

- Формирование психологических компетенций обучающихся
в процессе освоения учебной дисциплины «Психология» 122

Лужецкая П.А.

- Некоторые аспекты методики преподавания языков программирования
для студентов направления Прикладная информатика 128

В МИРЕ КНИГ 134**НАШИ АВТОРЫ 140****Уважаемые коллеги!**

*Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала
Российской таможенной академии»*

- индексируется в международной информационно-аналитической системе
научного цитирования Google Scholar;
- размещается в базе данных научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU,
публикации учитываются при расчете Российского индекса
научного цитирования (РИНЦ).

Лицензионный договор от 22.08.2014 г. № 498-08/2014.

CONTENTS

TOPICAL PROBLEMS OF THE CUSTOMS SYSTEM FUNCTIONING

Boev A.V.

Digital transformation of the economy of the Russian Federation
as one of the factors of modernization of customs administration 5

Kryuchkova L.S.

Application of the risk management system for the purpose
of revealing the facts of declarations on the customs value of goods 9

Rozhkova A.Y.

Personnel reserve of the customs authorities of the Russian Federation:
conceptual foundations and vector of transformation in the context of digitalization..... 14

Yatsenko N.N.

Market analysis and features of classification according to the customs code
of the eaeu of cocoa butter and its substitutes 20

MANAGEMENT: THEORETICAL AND PRACTICAL ISSUES

Bulgadaryan A.G.

Accounting for value added tax in the export of commodities 27

Grafova T.O., Mishchenko O.A.

Proposed structured chart of accounts for enterprises carrying out
foreign economic activities..... 33

NATIONAL AND WORLD ECONOMY

Kochergina T.E.

Sanction instruments in the mechanism of globalization of the world economy
(by the example of Russia)..... 39

Kysaya A.O., Tsvil M.M.

Analysis of the growth potential of intra-industry trade of the republic
of armenia in the mutual trade of the EAEU member states 46

Pavlyukova A.V.

The effectiveness of Russian import substitution:
problems, contradictions and prospects..... 52

INFORMATION TECHNOLOGY IN THE ECONOMY

Bereza N.V.

Development of an algorithm for building the architecture
of fully connected neural networks on the basis of a cognitive map 60

Kiyanova L.D.

Use of platform business models in AIC products supply chains 67

STATE AND LAW

Anufrieva L.I.

Development of the Institute of guarantees as a way to ensure the fulfillment
of obligations under contracts signed as a result of procurement procedures..... 74

Astapov S.N.

- The post-secular context of the Russian legislation
on insulting religious feelings 77

Blazhina D.I., Smolensky M.B.

- On the development of legislation on tourism under post-COVID restrictions..... 83

Gritsenko T.V.

- The legal nature of obtaining explanations and their evidentiary value
in criminal cases investigated in an abbreviated form of inquiry 89

Machinckiy V.M., Machinckiy A.V.

- The place of the prosecutor's office of the Russian Federation
in the system of state authorities..... 94

Podroykina I.A.

- A brief overview of the notes to the articles of the Special Part Criminal Code
of the Russian Federation defining special cases of exemption from criminal liability 98

Prokhorov A.Yu.

- Private legal and public legal aspects of the implementation
of the prohibition on the carrying out of business activities by Customs officials 104

Rooskikh V.V.

- International legal recognition as a sign of the state..... 110

TEACHING PROCESS METHODS AND ORGANIZATION

Bondina O.N.

- On the issue of updating the curriculum of the subject "Foreign language"
for the non-linguistic faculties..... 116

Burlutskiy A.N.

- Formation of psychological competencies of students in the process
of mastering the academic discipline "Psychology" 122

Luzhetskaya P.A.

- Some aspects of the methodology for programming languages
teaching students of Applied informatics 128

IN THE WORLD OF BOOKS 134

OUR AUTHORS..... 143

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ

УДК (338.24+339.543):004.7

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ МОДЕРНИЗАЦИИ ТАМОЖЕННОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

© 2022 г. А.В. Боев

В статье анализируются характерные особенности цифровой трансформации на разных этапах развития, ее влияние на экономику Российской Федерации и, в частности, на модернизацию таможенного администрирования. Результатом исследования является вывод о неразрывной связи современных информационных технологий и таможенных правоотношений. Делается акцент на необходимости дальнейшего развития процесса цифровой трансформации экономики в целях повышения качественного уровня таможенного администрирования.

Ключевые слова: цифровая трансформация; экономика; таможенное администрирование; информационное общество; интеллектуальная таможня.

Введение

В любом своем выражении цифровая трансформация предполагает глубокие и всесторонние изменения в производственных и социальных процессах, замену традиционных аналоговых систем повсеместным применением цифровых технологий.

Такие преобразования произошли в России конца XX – начала XXI века, когда под влиянием цифровых технологий модернизация стала ключевым условием развития производства. Она также качественно изменилась в этот период – вместо автоматизации производства приоритетным направлением модернизации стала информатизация производства. Появились автономные системы, самостоятельно адаптировавшиеся к условиям производства и выполнявшие важные производственные задачи. Учитывая роль таможенных органов в обеспечении экономической безопасности государства, в создании условий для его социально-экономического развития, вопросы цифровизации являются актуальными и для Федеральной таможенной службы. Так, например, по мнению руководителя ФТС России Владимира Булавина, к 2030 году практически вся работа ведомства будет переведена в цифровую среду.

Цель работы – оценить влияние цифровой трансформации национальной экономики на модернизацию таможенного администрирования в современных условиях.

1. Особенности цифровой трансформации в историческом аспекте

Цифровая трансформация охватывает различные сферы жизнедеятельности общества. Особую роль в обеспечении прогресса имеют процессы цифровизации производства и экономики. С точки зрения периодизации в науке принято выделять три периода цифровой трансформации:

1. Первый период (1960–1970-е гг.).
2. Второй период (1980–1990-е гг.).
3. Третий период (2000–2010-е гг.).

Характерной чертой первого периода цифровой трансформации является цифровизация отдельных видов деятельности в цепочке создания стоимости, автоматизированное компьютерное проектирование и планирование производственных ресурсов.

Для второго периода отличительным признаком стало появление интернета и развитие компьютерных технологий.

Третий период ознаменовал переход к «сетевым информационным площадкам», в соответствии с чем производственные и социальные системы трансформировались в киберфизические системы [1].

Проанализировав каждый из них, мы можем выделить основные сложившиеся тенденции в процессе цифровой трансформации промышленности как составного элемента системы экономических отношений:

1. Интеллектуализация промышленного оборудования и производственных линий путем внедрения различных датчиков.
2. Массовое внедрение роботизированных технологий.
3. Хранение информации и проведение анализа данных с помощью технологий анализа данных.
4. Сквозная автоматизация и интеграция производственных и управленческих процессов в единую информационную систему.
5. Переход на электронный документооборот и цифровую техническую документацию.
6. Применение на всех этапах жизненного цикла товаров цифрового проектирования и моделирования технологических процессов.
7. Применения технологий наращивания.
8. Модернизация технологий промышленной аналитики.
9. Развитие интернет-рынка в целях реализации товаров и услуг.
10. Применение сервисной модели бизнеса [2].
11. Прогнозирование качества и развитие прогнозного оборудования.
12. Мониторинг состояния рынка в целях быстрого реагирования и прогнозирования внутренних и внешних рисков.
13. Появление возможности совместного использования ресурсов.
14. Совершенствование управления человеческими ресурсами путем создания цифровых рабочих мест [3].
15. Стопроцентная промышленная реализация и переработка.
16. Развитие промышленного интернета вещей.

Изложенное позволяет сделать вывод, что цифровая трансформация представляет процесс интеграции цифровых технологий во все сферы, что требует внесения серьезных изменений в технологию, культуру, операции и принципы создания новых продуктов и услуг. Отметим, что положительные эффекты цифровой трансформации проявляются на всех уровнях экономической системы – от отдельного потребителя до страны в целом.

2. Влияние факторов развития цифровой трансформации на модернизацию таможенного администрирования

Вышеуказанные тенденции в процессе цифровой трансформации промышленности в совокупности представляют собой промежуточный результат цифровой трансформации экономических отношений, который успешно коррелируется с принятой в 2017 году Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы (Стратегия) [4].

Одним из итогов названной Стратегии названо создание цифровой экономики – хозяйственной деятельности, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг.

Продолжением основных положений, изложенных в Стратегии, стал Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [5]. В качестве при-

оритетных направлений указана разработка законодательства о цифровых технологиях, создание цифровой инфраструктуры, внедрение цифровых практик в экономику и государственное управление, подготовка квалифицированных кадров для новой экономики.

Предлагается трехуровневая структура цифровой экономики:

- рынки и отрасли экономики (сферы деятельности), где осуществляется взаимодействие конкретных субъектов (поставщиков и потребителей товаров, работ и услуг);
- платформы и технологии, где формируются компетенции для развития рынков и отраслей экономики (сфер деятельности);
- среда деятельности, которая создает условия для развития платформ и технологий, эффективного взаимодействия субъектов рынков и отраслей экономики (сфер деятельности), которая охватывает нормативное регулирование, информационную инфраструктуру, информационную безопасность.

Необходимым условием существования комфортной среды деятельности является формирование целостного пласта нормативно-правовых актов, обеспечивающего благоприятный режим нормативно-правового регулирования осуществления экономической деятельности с использованием современных цифровых технологий [6].

Порядок разработки нормативно-правовых актов в условиях цифровой экономики включает следующие основные уровни.

Первый уровень – законодательный, который должен регулироваться на основе гражданского права (установление договорных отношений между участниками цифровой экономики должно производиться на основе закрепленных норм и прав), бюджетного законодательства, административного законодательства, которое определяет статус и компетенцию органов исполнительной власти при подготовке и реализации программы цифровой экономики, налогового законодательства, в основе которого лежит оптимизация системы налогообложения для услуг, оказываемых в электронной форме, а также содействие в создании высокотехнологичных проектов.

Второй уровень – федеральный, включающий регулирование на основе федеральных законов, правительственных постановлений, президентских указов. Указанные нормативные акты должны устанавливать единые законные нормы в рамках программы цифровой экономики РФ.

Третий уровень – нормативный – определяется стандартами, концепциями, программами и стратегиями развития.

Четвертый уровень – методический – представлен различными письмами ведомственного министерства по разъяснению различных положений, уточнению информации. Такого рода документы смогут появляться после утверждения законов о цифровой экономике в РФ.

Пятый уровень – стандарты экономического субъекта – характеризуется организационно-распорядительной документацией предприятия. Внутрифирменные стандарты и нормативы разрабатываются каждой компанией самостоятельно в рамках действующего законодательства.

В качестве особенностей порядка разработки нормативно-правовых актов в условиях цифровой экономики можно выделить:

1. Изъятие из регламента правительства для принятия нормативных правовых актов по федеральным проектам цифровой экономики.
2. Разработку проектов, поправок, отзывов, которая может осуществляться частным сектором, центрами компетенций, федеральными органами исполнительной власти.
3. Обязательное участие в рабочих группах федеральных органов исполнительной власти, ответственных за цифровизацию [7].

Отметим, что цифровая трансформация экономики оказывает значительное влияние на внешнеэкономическую деятельность (ВЭД). В частности, создаются новые возможности по предоставлению и расширению использования межгосударственных (трансграничных)

цифровых сервисов и услуг с обратной онлайн-связью для хозяйствующих субъектов государств – членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) [8].

На сегодняшний день государственное регулирование цифровой интеграции осуществляется на трех уровнях взаимодействия: ЕАЭС, национального межведомственного взаимодействия, взаимодействия Федеральной таможенной службы России с заинтересованными юридическими и физическими лицами.

Основными документами, регулирующими цифровую модернизацию в сфере ВЭД, являются Рамочные стандарты безопасности и обеспечения мировой торговли, разработанные Всемирной таможенной организацией [9]. В пределах ЕАЭС утверждены направления экономического развития ЕАЭС, определена Цифровая повестка ЕАЭС, реализация которой будет способствовать равноправному сотрудничеству, росту эффективности экономики каждого из государств – членов Союза, переходу на новый уровень экономического, технологического и социального развития, а также укреплению роли государств-членов и ЕАЭС в целом в формировании глобальной цифровой повестки.

Выводы

В настоящее время внедрение цифровых технологий в деятельность ФТС России предполагает электронный документооборот со всеми участниками ВЭД. В целях повышения качества оказания государственных услуг в сфере таможенного дела и сокращения времени проведения таможенных операций функционируют следующие информационные таможенные технологии: электронное декларирование, предварительное информирование о товарах и транспортных средствах, удаленный выпуск деклараций, получение разрешительных документов непосредственно из информационной системы соответствующего государственного органа и прочие [10].

Можно с уверенностью констатировать, что современные информационные технологии стали неотъемлемым элементом таможенных правоотношений, позволяющим эффективно использовать ресурсы, повышать уровень таможенного администрирования и, как следствие, сокращать сроки проведения таможенных операций.

Подчеркнем, что реализация таких принципов Стратегии развития таможенной службы России до 2030 года, как автоматизация и информатизация сквозных бизнес-процессов деятельности таможенной службы на основе передовых технологий, клиентоориентированность и бесконтактность позволили начать процесс создания интеллектуальной таможни. Создание и функционирование интеллектуальной таможни зависит напрямую от модернизации инфраструктуры пунктов пропуска, внедрения широкой системы прослеживаемости товаров на территории ЕАЭС, использования принципа однократности представления информации и применения форм госконтроля, исключения дублирования данных в электронном виде документами на бумажном носителе.

Таким образом, цифровая трансформация национальной экономики охватывает все сферы и отрасли. Федеральная таможенная служба России не является исключением. Более того – перед ФТС России стоят амбициозные задачи перехода в 2020 году от электронной таможни к интеллектуальной таможне уже к 2030 году. В заключение подчеркнем, что модернизация таможенного администрирования реализуется посредством полномасштабной автоматизации и цифровизации в таможенных органах страны.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Адамова О.В., Данилейченко А.А.* Элементы цифровой трансформации таможенных органов // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 15–17 ноября 2021 г. Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2021. С. 133–134.

2. Паршина А.А., Королев В.К., Евграфова О.В. Цифровизация как цивилизационный фактор культуры информационного общества // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2022. № 1 (213). С. 13-14.
3. Бондаренко А.В., Евграфова О.В. Совершение таможенных операций посредством информационной системы без участия должностных лиц таможенных органов // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2021. № 3 (44). С. 16-17.
4. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СПС «Консультант Плюс».
5. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7) // СПС «Консультант Плюс».
6. Евграфова О.В. Институциональная среда цифровой экономики: проблемы определения // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2019. № 3 (36). С. 30-31.
7. Институциональные аспекты функционирования ЕАЭС в цифровой экономике: коллективная монография / под ред. Т.О. Графовой. М.: Издательский дом «Юр-ВАК», 2020. С. 37–43.
8. Рябошапка А.И. Качество развития интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе: основные подходы и характеристики // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2021. № 2 (43). С. 87-88.
9. Гильяно А.А. Современные проблемы и перспективные направления интеграции информационных систем ЕАЭС // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 15–17 ноября 2021 года. Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2021. С. 213-214.
10. Проблемы и перспективы развития цифровой экономики: монография / Агзамов С.Х., Архипова М.Ю., Афонина В.Е., Бондаренко А.В. и др. М., 2022. С. 174-175.

A.V. Boev

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ECONOMY OF THE RUSSIAN FEDERATION AS ONE OF THE FACTORS OF MODERNIZATION OF CUSTOMS ADMINISTRATION

The article analyzes the characteristic features of digital transformation at different stages of development in connection with determining the degree of its impact on the economy of the Russian Federation and, in particular, on the modernization of customs administration. The result of the study is the conclusion that modern information technologies and customs relations are inextricably linked. The emphasis is placed on the need for further development of the process of digital transformation of the economy in order to improve the quality level of customs administration.

Keywords: digital transformation; economy; customs administration; information society; intelligent customs.

УДК 330.131.7+339.543:338.5

ПРИМЕНЕНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В ЦЕЛЯХ ВЫЯВЛЕНИЯ ФАКТОВ ЗАЯВЛЕНИЯ НЕДОСТОВЕРНЫХ СВЕДЕНИЙ ПО ТАМОЖЕННОЙ СТОИМОСТИ ТОВАРОВ

© 2022 г. Л.С. Крючкова

В статье проводится анализ практики выявления и пресечения фактов занижения таможенной стоимости товаров при их ввозе на таможенную территорию Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Предлагаются способы повышения эффективности борьбы с недостоверным заявлением таможенной стоимости при использовании системы управления рисками в целях выявления фактов заявления недостоверных сведений и занижения таможенной стоимости ввозимых товаров.

Ключевые слова: таможенная стоимость; недостоверное декларирование; контроль таможенной стоимости; таможенные платежи; система управления рисками.

Введение

В современных условиях особенно актуальной является проблема борьбы с незаконным ввозом товаров, в том числе с предоставлением подложных (недействительных) документов. На протяжении многих лет одной из основных задач ФТС России остается обеспечение поступлений денежных средств в бюджет государства. Проблема собираемости таможенных платежей является базовой составляющей пополнения бюджета, и на протяжении последних тридцати лет экономического развития страны всегда имела особое значение [1]. В существующих реалиях сегодняшнего дня работа подразделений, осуществляющих контроль таможенной стоимости, как никогда направлена на поиск резервов пополнения федерального бюджета Российской Федерации.

Актуальность темы данной работы обусловлена тем, что в условиях применения санкций, изменения товаропотоков и снижения объемов импорта контрольное задание может быть выполнено таможенными органами только благодаря системной целенаправленной работе, включающей в себя развитие информационных технологий, оптимизацию применения системы управления рисками, использование форм контроля после выпуска товаров. Одним из значимых направлений в этом контексте является контроль таможенной стоимости ввозимых товаров.

Цель статьи – раскрыть механизм борьбы с занижением таможенной стоимости товаров, в том числе с использованием системы управления рисками.

В качестве объекта исследования следует понимать правоотношения, возникающие при декларировании таможенной стоимости и проведении контрольных мероприятий таможенными органами по контролю достоверности заявленной таможенной стоимости.

Предметом исследования выступают нормативно-правовые акты (как национальные, так и ЕАЭС) в указанной сфере.

1. Система контроля таможенной стоимости ввозимых товаров

Законодательство ЕАЭС по таможенной стоимости, как известно, базируется на международных правовых принципах и нормах, закрепленных в Кодексе ГАТТ по таможенной стоимости [1].

Необходимость регламентации порядка определения таможенной стоимости ввозимых товаров и введения контроля за правильностью ее определения была продиктована практикой применения адвалорных ставок таможенных пошлин, преобладающих в разное время в импортных тарифах Российской Федерации, государств – членов таможенного, а затем Евразийского экономического союза [2].

На современном этапе в целях контроля таможенной стоимости ввозимых товаров таможенными органами государств – членов ЕАЭС применяются различные методы: документальный контроль, анализ содержания коммерческих и иных документов, предъявляемых декларантами для подтверждения заявленных сведений о таможенной стоимости товаров [3]. Кроме того, таможенными органами используются различные программные средства (КПС «Малахит», КПС «Тарифы-1», ИАС «Мониторинг-Анализ», АС «Контроль ТС», «Постконтроль», АИС «ЦРСВЭД», КПС «Правоохрана»), а также система управления рисками (СУР), при этом для борьбы с фактами занижения таможенной стоимости используется база выявленных рисков [3].

Несмотря на существенные изменения в практике таможенного контроля, связанные с цифровизацией таможенных процессов, таможенный контроль таможенной стоимости остался двухступенчатым: таможенный контроль до выпуска товара и таможенный контроль после выпуска товара (ТК ПВТ). На первом этапе таможенный контроль таможенной стоимости осуществляется по предъявленным в процессе декларирования товаров документам (в том числе – дополнительно запрошенным таможенными органами) [4].

На данном этапе пресекается значительная часть попыток занижения таможенной стоимости. В том числе – с использованием СУР.

2. Применение системы управления рисками при контроле таможенной стоимости

Точное число применяемых «стоимостных» рисков не известно. Конкретное содержание профилей риска известно только центральному аппарату ФТС России. Представляется, что такое положение обусловлено необходимостью исключения утечки информации и использования ее недобросовестными участниками внешнеэкономической деятельности (ВЭД).

Стоимостной риск содержит область описания товара (наименование, код ТН ВЭД ЕАЭС, единицу измерения и т.д.). Главным разделом является индикатор риска – индекс таможенной стоимости (ИТС). Это стоимость за 1 кг товара, выраженная в долларах США.

Как показывает практика, вопрос установления адекватных стоимостных индикаторов риска до настоящего времени является одним из самых сложных и трудозатратных вопросов применения СУР [5].

Процедура сбора и анализа информации, оценки риска не может быть до конца формализована [6], и, к сожалению, недостаточно взвешенный подход к разработке профиля стоимостного риска и ИТС приводит к тому, что объем рискованных поставок отсекается не полностью [7].

Примером может служить ситуация с таможенным оформлением маслин испанского происхождения, оформлявшихся в Краснодарской таможне.

Первоначально данный товар декларировался по 0,27 \$/кг. Декларант заявлял таможенную стоимость первым методом. У таможенного органа сомнений в достоверности заявленной таможенной стоимости не возникало. ФТС России был разработан и направлен в таможенные органы профиль риска (ПР), в котором индикатор риска (уровень, при заявлении стоимости ниже которого свидетельствует о возможном занижении таможенной стоимости ввозимого товара) составил 0,57 \$/кг.

Представители бизнеса в целях ухода от применения ПР широко используют заявление таможенной стоимости на 1-2 цента выше контрольного уровня индикатора риска. В рассматриваемом случае через два дня декларантами было заявлено, что якобы произошел пересмотр контрактных цен, и таможенная стоимость стала заявляться на уровне 0,58 \$/кг.

Все дополнительные издержки бизнес возложил на конечного покупателя товара в розничной сети. Однако через некоторое время из таможенных органов Испании был получен ответ на ранее направленный запрос службы ТК ПВТ Южного таможенного управления о том, что по внешнеторговым контрактам в данной стране цена товара – маслины – на условиях поставки франко-завод составляет не менее 1,0 \$/кг.

Таким образом, при сопоставлении изначально заявленной стоимости (0,27 \$/кг) с реальной стоимостью товара в стране производителя (1,0 \$/кг) и сравнив эти данные с индикатором риска, можно сделать вывод, что ПР не отражал реальную ситуацию в торговле маслинами и не полностью отсекал рисковые поставки данного товара. Реальную область действия рассматриваемого профиля риска можно видеть на рис. 1.

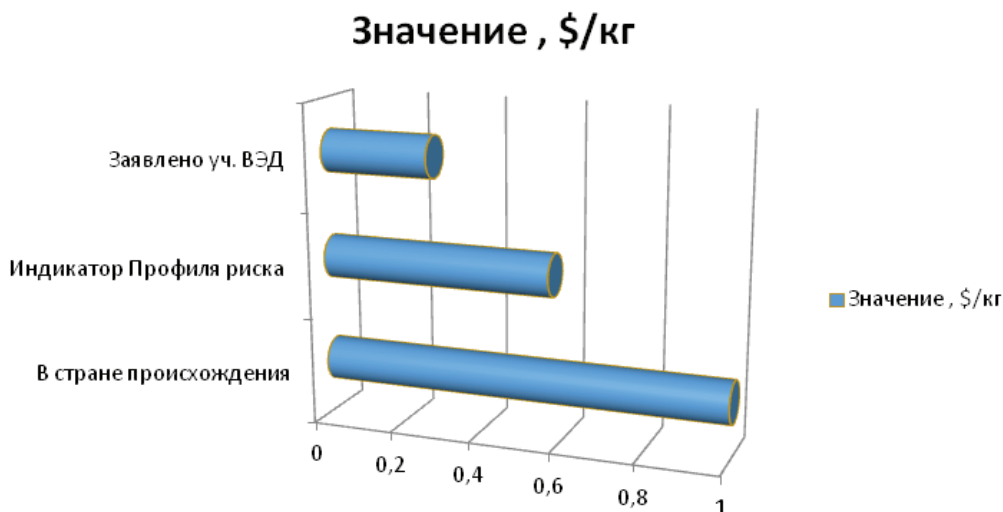

Рис. 1. Соотношение ИТС в стране происхождения, профиле риска и заявленной участником ВЭД

Данные рисунка показывают возможные отклонения реальных поставок при использовании индикаторов риска.

Выводы

Рассматривая ситуации, связанные с занижением таможенной стоимости, можно выделить два момента:

- с одной стороны, можно вести речь об умышленном занижении таможенной стоимости с целью уклонения от уплаты таможенных платежей;
- с другой стороны, методологические и технические ошибки, возникающие при заявлении декларантом таможенной стоимости и влияющие, в конечном счете, на сумму уплаченных таможенных платежей.

Как правило, разграничить умышленное занижение таможенной стоимости от технической либо методологической ошибки на этапе до выпуска товара довольно затруднительно. Не является абсолютно эффективным средством отсека поставок с занижением таможенной стоимости и СУР.

При импорте товаров такие нарушения направлены на занижение таможенной стоимости, уклонение от уплаты таможенных платежей и проявляются в виде указания недостоверных сведений в ДТ, заключении фиктивных контрактов с офшорными фирмами, а также декларировании товаров лицом, фактически не осуществляющим трудовую деятельность у того или иного участника ВЭД [8].

Наиболее эффективным методом борьбы с занижением таможенной стоимости, как показывает практика, является такая форма таможенного контроля, как таможенная проверка, которая предполагает использование методов документального и фактического контроля.

Должностные лица таможенных органов при проведении таможенной проверки производят «перекрестную» проверку сведений, а также осуществляют анализ и сопоставление сведений, содержащихся в таможенных документах и данных бухгалтерского учета [9].

При проведении таможенной проверки в отношении организаций-импортеров ключевое внимание необходимо обращать на проверку всех особенностей внешнеторговой сделки, а также правильность исчисления таможенной стоимости, выбор метода ее исчисления, а также полноту и достоверность заявленных сведений [10].

В целях выявления лиц, уклоняющихся от уплаты таможенных платежей, таможенным органам необходимо продолжить сотрудничество с подразделениями ФНС России, особенно уделив внимание проведению скоординированных контрольных мероприятий.

По мнению автора, для наиболее эффективного выявления правонарушений таможенного законодательства, совершаемых при ввозе товаров на таможенную территорию ЕАЭС, ключевое внимание следует уделять дальнейшему совершенствованию межведомственного взаимодействия, в частности созданию программных средств, позволяющих в минимальные сроки реализовать информационный обмен между государственными органами.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Экономические основы деятельности таможенных органов: учеб. пособие / Д.А. Кириченко [и др.]; под ред. Н.К. Семеновой. Владивосток: Российская таможенная академия, Владивостокский филиал, 2021. 85 с.
2. *Зубарев С.В., Крючкова Л.С.* Пути совершенствования контроля таможенной стоимости ввозимых товаров в условиях Евразийского экономического союза // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, ноябрь 2017 г.). Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2017. С. 69–77.
3. *Ханилин С.А.* Развитие евразийской экономической интеграции на основе модернизации механизма таможенного регулирования: дис. ... д-ра. экон. наук: 08.00.14. Ростов н/Д., 2015. 510 с.
4. Приказ ФТС России от 11.04.2016 № 732 «Об утверждении Порядка действий должностных лиц таможенных органов при сборе и анализе информации для определения категории уровня риска лиц, осуществляющих производственную деятельность» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
5. Приказ ФТС России от 01.12.2016 № 2256 «Об утверждении Порядка автоматизированного определения категории уровня риска участников внешнеэкономической деятельности» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
6. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 27.03.2018 № 42 «Об особенностях проведения таможенного контроля таможенной стоимости товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
7. Приказ ФТС России от 01.06.2011 № 1145 «Об осуществлении контроля таможенной стоимости товаров специализированными (функциональными) подразделениями таможенных органов по таможенной стоимости» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
8. *Дудова М.В.* Использование риск-категорирования участников внешнеэкономической деятельности при организации таможенного контроля после выпуска товаров // Вестник университета. 2019. № 8. С.110–113.
9. *Печенцова К.И.* Таможенная проверка: организационный и правовой аспекты / К.И. Печенцова, А.П. Янукович. Текст: непосредственный, электронный // Молодой ученый. 2016. № 10.1 (114.1). С. 54–56.

10. О реализации в ФТС России субъектно-ориентированной модели системы управления рисками [Электронный ресурс] // Федеральная таможенная служба. URL: <http://customs.ru/uchastnikam-ved/kategorirovanie-uchastnikov-ved/o-realizaczii-v-fts-rossii-sub-ektno-orientirovannoj-modeli-sistemy-upravleniya-riskami>.

L.S. Kryuchkova

APPLICATION OF THE RISK MANAGEMENT SYSTEM FOR THE PURPOSE OF REVEALING THE FACTS OF DECLARATIONS ON THE CUSTOMS VALUE OF GOODS

The article analyzes the practice of identifying and suppressing the facts of understating the customs value of goods when they are imported into the customs territory of the Eurasian Economic Union (EAEU). The methods of improving the effectiveness of combating an unreliable declaration of customs value when using a risk management system in order to identify the facts of the statement of false information and underestimation of the customs value of imported goods are proposed.

Keywords: customs value; false declaration; control of customs value; customs payments; risk management system.

УДК 005.95:339.543:356.13

КАДРОВЫЙ РЕЗЕРВ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РФ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ И ВЕКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

© 2022 г., А.Ю. Рожкова

В статье рассмотрены цель, задачи и принципы организации работы кадрового резерва на вышестоящие должности в таможенных органах РФ. Формирование и подготовка кадрового резерва как кадровая технология выступает реальным и эффективным инструментом управления только в случае ее включения в единую систему кадровой политики и кадровой работы, основанной на положениях стратегии развития ФТС России. При надлежащей организации работы кадровый резерв способен быть действенным механизмом, который не только задает траекторию, но и реально обеспечивает мотивационную составляющую профессионального развития должностных лиц таможенных органов.

Ключевые слова: должностные лица таможенных органов; кадровый потенциал; кадровый резерв; дополнительное профессиональное образование; мотивационное письмо; личный жизненный план.

Введение

Современная таможенная служба базируется и функционирует на принципиально новых механизмах управления, главной особенностью которых выступает осознание, понимание и адекватное реагирование на изменения. Цифровые и информационные преобразования таможенных технологий и инфраструктуры существенно повышают требования к профессиональному и квалификационному соответствию должностных лиц таможенных органов, особенно руководящего состава. Императивами в подготовке кадрового состава таможенных органов выступает переход на более высокий уровень оказания таможенных

услуг, соответствующую культуру и систему морально-этических ценностей должностных лиц таможенных органов.

Должностными лицами таможенных органов РФ являются граждане, занимающие должности в указанных органах, которым в установленном порядке присвоены специальные звания (сотрудники) или классные чины (федеральные государственные гражданские служащие).

Планом деятельности Федеральной таможенной службы на 2022 год и плановый период 2023–2027 годов определено «развитие кадрового потенциала и условий прохождения службы» (направление реализации 3.4.). Данное направление предполагает на постоянной основе осуществление следующих мероприятий:

- внедрение в деятельность таможенных органов современных методов управления кадрами;
- обеспечение получения должностными лицами таможенных органов дополнительного профессионального образования и реализация иных мер, направленных на повышение их профессионального уровня;
- обеспечение уровня укомплектованности таможенных органов должностными лицами, достаточной для исполнения возложенных на них задач;
- обеспечение патриотического воспитания должностных лиц и работников таможенных органов РФ и т.д. [1].

Ключевое понятие в данной статье – «кадровый резерв на выдвижение», которое включает группу должностных лиц таможенных органов, потенциально способных выполнять управленческие функции, занимать руководящие должности, соответствующие предъявляемым требованиям должности того или иного ранга, прошедшие специальный отбор и систематическую квалификационную подготовку. Актуальность, значимость и необходимость совершенствования работы кадрового резерва на выдвижение в таможенных органах не вызывает сомнения. Поскольку в современных условиях отчетливо прослеживается тренд на «омоложение» руководящего состава, то важно эффективно задействовать все имеющиеся ресурсы данной управленческой технологии.

Цель статьи – определение особенностей, проблемных аспектов и направлений совершенствования работы с кадровым резервом для выдвижения на руководящие должности в таможенных органах РФ.

1. Концептуальные основы функционирования кадрового резерва для выдвижения на вышестоящие руководящие должности в таможенных органах РФ

Приказом ФТС России Министерства финансов Российской Федерации от 07.04.2017 № 548 «Об утверждении Инструкции об организации работы по формированию кадрового резерва для выдвижения на вышестоящие руководящие должности в таможенных органах Российской Федерации» определены основы работы с кадровым резервом для выдвижения на руководящие должности (далее – кадровый резерв) в таможенных органах.

Формирование кадрового резерва на выдвижение необходимо для своевременного комплектования руководящих должностей в таможенных органах, укрепления и обеспечения преемственности руководящего состава в таможенных органах. Работа с кадровым резервом нацелена на формирование контингента высококвалифицированных и подготовленных к руководящей работе кадров, обеспечивающих решение возложенных на таможенные органы задач. В работе с кадровым резервом приоритетами выступают:

- подбор должностных лиц на руководящие должности в таможенных органах;
- всесторонняя оценка профессиональной пригодности кандидатов на выдвижение, их моральных качеств и психологической устойчивости;
- организация профессиональной подготовки кандидатов на выдвижение;
- своевременное замещение вакантных должностей руководящего состава наиболее квалифицированными должностными лицами.

Работа с кадровым резервом основана на следующих принципах:

- плановость в работе по формированию резерва;
- персональная ответственность руководителей таможенных органов за подбор должностных лиц в резерв и их подготовку;
- объективность оценки их личных качеств и результатов служебной деятельности;
- соблюдение приоритета должностных лиц, включенных в состав резерва, при назначении на руководящие должности в таможенных органах [2].

Удовлетворить профессиональные и образовательные потребности, обеспечить соответствие уровня квалификации динамично меняющимся условиям профессиональной деятельности и дальнейшему профессиональному развитию призвана система дополнительного профессионального образования должностных лиц таможенных органов. Профессиональное развитие должностных лиц таможенных органов осуществляется по следующим направлениям: профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации [3].

Постоянное обновление и расширение профессионализма актуально не только для российских таможенников, но и для таможенных служб большинства зарубежных стран. Именно поэтому для достижения обозначенной задачи целесообразно наличие единых образных требований, предъявляемых к руководителям таможенных подразделений различного уровня. Международным профессиональным сообществом, программой ПИКАРД, во взаимодействии с Международной сетью таможенных вузов (INCUI) были разработаны профессиональные стандарты для подготовки управленческих кадров среднего и старшего звена для таможенных служб. В рамках ПИКАРДа были разработаны различные национальные профессиональные и отраслевые стандарты [4].

Цель, задачи и принципы образуют концептуальные основы работы кадрового резерва, состоящие в том, чтобы на основе профессионального развития должностных лиц опережать возникновение каких-либо проблем в профессиональной и управленческой деятельности. Другими словами, нельзя допустить ситуацию некомпетентности должностных лиц при исполнении ими своих должностных обязанностей.

Специфика работы с кадровым резервом на выдвижение заключается в том, что никакая, даже самая совершенная система профессионального обучения, не даст надлежащей подготовки, если отсутствует внутренняя потребность и четкая целевая установка. Развитие профессиональной компетентности потенциальных руководителей таможенных органов должно основываться на системе прогнозирования и планирования соответствующих мероприятий. Наличие кадрового резерва обеспечивает возможность стабильной работы в настоящее время, развитие в дальнейшем, а также эффективное функционирование в условиях быстро меняющейся среды [5].

Таким образом, во избежание использования метода «проб и ошибок» при назначении на руководящие должности необходимо максимально задействовать современные инструменты и технологии кадрового прогнозирования. Качественно подготовленный и рационально используемый кадровый состав таможенной службы является обязательным условием укрепления современной российской таможенной службы, действенным инструментом эффективной реализации задач и функций органов исполнительной власти.

Поскольку ключевым приоритетом «Стратегии-2030» является переход от электронной таможни к таможне интеллектуальной [6], полагаем, не будет преувеличением утверждение о том, что залог успешной работы «интеллектуальной таможни» – это «интеллектуальные таможенники». В таких условиях соответствие заданным высоким стандартам значительно повышает роль кадрового резерва в обеспечении эффективного использования кадрового потенциала таможенной службы России.

2. Проблемные аспекты и направления совершенствования в работе кадрового резерва таможенных органов РФ

Всего несколько последних лет существенным образом изменили стереотипы о построении служебной карьеры. Реформирование и модернизация системы таможенных органов выдвигают жесткие требования к квалификационному и профессиональному соответствию должностных лиц. Вызовы современного этапа состоят в том, что на руководящих должностях недостаточно иметь только базовое образование, соответствующие лидерские качества и достаточный стаж работы. Теперь обязательным условием построения карьеры выступает умение постоянно обновлять свои знания, умения и навыки. Динамизм изменений (международные, политические, экономические, социальные и прочие факторы) смещает акценты в сторону усиления необходимости постоянного профессионального развития должностных лиц.

Профессорско-преподавательским составом Ростовского филиала РТА проводится НИР на тему «Прогнозирование развития кадрового потенциала в таможенных органах Российской Федерации». В рамках мероприятий первого этапа, запланированных на 2022 год, был проведен опрос должностных лиц Южного таможенного управления и Ростовской таможни (руководителей – 79 чел., инспекторов – 373 чел.). Ниже в табл. 1–4 приведены сведения о руководителях, принявших участие в опросе.

Из числа руководителей таможенных органов, принявших участие в анкетировании, наиболее представительными является возрастные категории: от 40 до 45 лет – 16 чел. (20,25 %); от 45 до 50 лет – 17 чел. (21,52%) и от 50 до 55 лет – 18 чел. (22,79%) (табл. 1).

Таблица 1

ВОЗРАСТНАЯ КАТЕГОРИЯ

Количество, удельный вес	20-25 лет	25-30 лет	30-35 лет	35-40 лет	40-45 лет	45-50 лет	50-55 лет	55-60 лет	60-65 лет	Более 65 лет
человек	–	2	9	12	16	17	18	5	–	–
%	–	2,53	11,39	15,19	20,25	21,52	22,79	6,33	–	–

Данные опроса характеризуют положительную тенденцию, состоящую в том, что руководителями подразделений таможенных органов становятся достаточно опытные должностные лица, имеющие период службы от 10 до 25 лет и более (табл. 2).

Таблица 2

ПЕРИОД НАХОЖДЕНИЯ В СТАТУСЕ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

Количество, удельный вес	Менее 1 года	1-5 лет	5-10 лет	10-15 лет	15-20 лет	20-25 лет	25-30 лет	Более 30 лет
человек	–	2	6	17	20	20	13	1
%	–	2,53	7,59	21,52	25,32	25,32	16,46	1,26

Из принявших участие в опросе на руководящей должности от 1 года до 5 лет – 35 чел. (44,30%); от 5 до 10 лет – 20 чел. (25,32%) (табл. 3).

Таблица 3

СРОК ПРЕБЫВАНИЯ В ДОЛЖНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ СТРУКТУРНОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ

Количество, удельный вес	Менее 1 года	1-5 лет	5-10 лет	10-15 лет	15-20 лет	20-25 лет	25-30 лет	Более 30 лет
человек	7	35	20	8	4	3	2	–
%	8,86	44,30	25,32	10,13	5,06	3,80	2,53	–

Вызывает некоторую обеспокоенность тенденция, выявленная в ходе опроса руководящего состава: до назначения на должность руководителя из 79 принявших участие в опросе руководителей находились в резерве 28 (35,44%), не прошли этап «кадрового резерва» – 51 руководитель (64,56%) (табл.4).

Таблица 4

**НАХОЖДЕНИЕ В РЕЗЕРВЕ НА ВЫДВИЖЕНИЕ ДО ВСТУПЛЕНИЯ
НА ДОЛЖНОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЯ СТРУКТУРНОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ**

Да	Нет
28 (35,44 %)	51 (64,56 %)

Можно предположить, что более 64% из числа назначенных на руководящие должности лиц не имели реальной возможности качественно подготовиться в формате кадрового резерва. Следовательно, напрашивается вывод о недостаточной эффективности прогнозных оценок при его формировании.

Необходимость постоянного профессионального развития выступает показателем не только управленческой компетентности, но и зрелости должностного лица. Иными словами, замещение руководящей должности предусматривает осознание ответственности не только за все, что в подразделении происходит, но и за всех, кто находится в подчинении. Детерминантами управленческой компетентности должностных лиц таможенных органов выступают: целеполагание, самомотивация, самоорганизация, самооценка, самообучение и самоконтроль.

При этом важно понимать, что нельзя ждать, пока непосредственный руководитель определит направления и объем новых знаний, способы их получения, – каждому должностному лицу таможенных органов целесообразно самостоятельно формировать траекторию своего профессионального развития [7].

Должностным лицам таможенных органов, вне зависимости от должности и звания, целесообразно формировать целостный образ, своеобразную модель профессионального поведения и отношений с коллегами – говоря современным языком, выстраивать служебную карьеру. Вектор такой карьеры может быть как по горизонтали (приобретение новых функциональных навыков), так и по вертикали (занятие более высоких должностей). Кроме того, важно понимать и осознавать ценность временного фактора: чем раньше появится видение или целостное представление «себя в системе таможенных органов», тем эффективнее механизмы реализации задуманного.

По нашему мнению, действенным способом решения вышеобозначенной проблемы являлось бы предложение кандидатам на зачисление в кадровый резерв составлять «Мотивационное письмо кандидата в резерв управленческих кадров» и /или «Личный жизненный план кандидата в резерв управленческих кадров» на период нахождения в резерве. В указанных документах кандидату следует лаконично и четко охарактеризовать имеющийся управленческий опыт, а также обосновать желание и готовность к профессиональному развитию. В качестве примера можно ознакомиться с информацией на сайте Всероссийского конкурса управленцев «Лидеры России» [8]. Навыки четко формулировать цели и определять способы их достижения выступают неотъемлемой составляющей управленческой компетентности.

Повысить эффективность обучения должностных лиц таможенных органов, состоящих в кадровом резерве, невозможно без навыков самообучения и самоорганизации. Кроме того, интенсификация процесса обучения достигается благодаря активному и повсеместному внедрению научно-технических достижений – таких как компьютерные системы обработки информации, телекоммуникационные технологии и сети; визуализации и взаимодействия с человеком; искусственный интеллект и автоматизированные системы моделирования сложных процессов и др. [9].

Концепция нового подхода к формированию кадрового резерва выстроена на основе методологии ресурсной оценки, которая позволяет концентрироваться на выявлении сильных сторон кандидатов и тем самым избегать потерь в виде неиспользованного потенциала и возможностей лиц, проходящих оценку. Подобные потери – это следствия методов нормативной оценки (прямое соответствие кандидата занимаемой должности) и дефицитарной оценки (недостатков и ограничений кандидата), применяемых в технологиях отбора кадров и формирования кадровых резервов [10].

Результативность деятельности таможенных органов прямо зависит от реализации интеллектуального потенциала должностных лиц для решения стоящих перед таможенной службой задач. Необходимым условием формирования трудового потенциала системы таможенных органов, соответствующего требованиям «интеллектуальной таможни», является наличие у должностных лиц мотивации к профессиональному развитию и должностному росту, энтузиазма, способности и желания генерировать новые идеи, направленные на повышение эффективности своей деятельности.

Выводы

Во-первых, особенностью современного этапа является уход от стереотипов о том, что только наличие значительного стажа службы обеспечивает эффективную деятельность должностных лиц таможенных органов. Адаптироваться к новым реальностям «интеллектуальной таможни» должностным лицам таможенных органов возможно на основе стремления и готовности постоянно развиваться и обучаться.

Во-вторых, наличие в кадровом резерве подготовленных специалистов позволяет значительно снизить затраты на подбор и адаптацию новых сотрудников, а также создать систему инвестиций в профессиональное развитие должностных лиц таможенных органов. Это в свою очередь значительно повышает их нематериальную мотивацию и эффективность исполнения должностных обязанностей.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. План деятельности Федеральной таможенной службы на 2022 год и плановый период 2023–2027 годов (утв. Минфином России 30.03.2022) // СПС «Консультант Плюс».
2. Приказ ФТС России Министерства финансов Российской Федерации от 07.04.2017 № 548 «Об утверждении Инструкции об организации работы по формированию кадрового резерва для выдвижения на вышестоящие руководящие должности в таможенных органах Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
3. *Вербов В.Ф., Рожкова А.Ю.* Оптимальное сочетание форм обучения как направление совершенствования учебного процесса в дополнительном профессиональном образовании // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2021. № 2 (43) С. 103–110.
4. *Фальс В., Барбоза Д., Барриетос Г.* Стандарты ПИКАРД и требования к профессиональным компетенциям таможенного офицера международного уровня: сравнительная характеристика [Электронный ресурс]. URL <https://docplayer.ru/65697354-Standarty-pikard-i-trebovaniya-k-professionalnym-kompetenciyam-tamozhennogo-oficera-mezhdunarodnogo-urovnya-sravnitel'naya-harakteristika.html>.
5. *Илюшечкина М.А.* Понятие, цели и виды кадровых резервов на гражданской службе // Молодой ученый. 2017. № 48 (182). С.248–251. [Электронный ресурс] URL: <https://moluch.ru/archive/182/46742/>.
6. Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353557/.
7. *Рожкова А.Ю.* Управленческая компетентность как приоритет профессионального развития должностных лиц таможенных органов // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2021, № 3 (44). С. 115–121.

8. Материалы Всероссийского конкурса управленцев «Лидеры России» [Электронный ресурс]. URL: <http://лидерыроссии.рф>

9. Аксенов И.А. Особенности осуществления подготовки, переподготовки и повышения квалификации должностных лиц таможенных органов // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. 2021. № 6. С. 48–52.

10. Шебураков И.Б., Татарина Л.Н. Региональные практики работы с резервом управленческих кадров // Коммуникология: электронный научный журнал. 2019. Т. 4. № 3. С. 50–64.

A.Y. Rozhkova

PERSONNEL RESERVE OF THE CUSTOMS AUTHORITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION: CONCEPTUAL FOUNDATIONS AND VECTOR OF TRANSFORMATION IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

The article discusses the purpose, objectives and principles of organizing the work of the personnel reserve for higher positions in the customs authorities of the Russian Federation. The formation and training of a personnel reserve, as a personnel technology, acts as a real and effective management tool only if it is included in a unified system of personnel policy and personnel work based on the provisions of the development strategy of the Federal Customs Service of Russia. With proper organization of work, the personnel reserve can be an effective mechanism that not only sets the trajectory, but also really provides a motivational component of the professional development of customs officials.

Keywords: customs officials; personnel potential; personnel reserve; additional professional education; motivation letter; personal life plan.

УДК 620.2:665.3

АНАЛИЗ РЫНКА И ОСОБЕННОСТИ КЛАССИФИКАЦИИ ПО ТН ВЭД ЕАЭС КАКАО-МАСЛА И ЕГО ЗАМЕНИТЕЛЕЙ

© 2022 г. Н.Н. Яценко

В статье рассмотрены понятие какао-масла и его аналоги, дан анализ современного состояния рынка какао-масла и заменителей. Приведена характеристика сырья и особенностей производства аналогов и заменителей какао-масла. Рассмотрены особенности их классификации по ТН ВЭД ЕАЭС. Сделан вывод о том, что российский рынок заменителей и эквивалентов какао-масла с каждым годом все больше развивается, совершенствуются производства на основе тропических масел. Импортируемые эквиваленты и заменители являются рисковыми товарами, что требует правильного применения ставок ввозных пошлин, различающихся в зависимости от вида обработки заменителей.

Ключевые слова: какао-масло; заменители какао-масла; альтернативы какао-масла; импорт какао-масла; гидрогенизация; ТН ВЭД ЕАЭС; тропические жиры.

Введение

Какао-масло относится к тропическим маслам и является важным компонентом в разных производствах, в особенности в кондитерской промышленности. Какао-масло производят из какао-бобов, а его аналоги – в основном из тропических растительных масел. Товарооборот данной категории продукции в Российской Федерации с каждым годом растет

в связи с тем, что потребление и спрос увеличиваются. Однако само по себе какао-масло является достаточно редким и дорогостоящим продуктом, в связи с чем производители все чаще используют его аналоги – эквиваленты и заменители.

Ввоз аналогов какао-масла необходимо контролировать во избежание негативных последствий нанесения ущерба здоровью потребителей. Именно на таможенные органы возложена эта задача. Чтобы обеспечить соответствующее качество продукта, необходимо знать не только основных поставщиков товара, торговые марки, ежегодные объемы и условия поставок, но и, самое главное, особенности состава данного вида продуктов и их получения.

С экономической точки зрения данные товары также важны для доходной части бюджета государства. При ввозе они облагаются разными ставками ввозной таможенной пошлины, потому что классифицируются в разных товарных позициях Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС). Это повышает роль таможенных органов при выпуске таких товаров для внутреннего потребления. Этим и объясняется актуальность выбранной темы исследования.

Цель исследования – провести анализ рынка масла какао и его заменителей, изучить особенности их классификации по ТН ВЭД ЕАЭС.

1. Современное состояние рынка какао-масла и его аналогов

Товaroоборот тропических масел, в том числе и какао-масла, имеет важное значение для пищевой промышленности. Заменители масла какао производят как на территории Российской Федерации, так и импортируют из других государств. На территории России на сегодняшний день функционируют более 10 крупных предприятий по производству заменителей какао-масла, среди которых стоит выделить ООО «Эфко», ООО «СОЮЗ-М» и ОАО «Нижегородский масложировой комбинат».

Важное влияние на состояние мирового рынка тропических масел оказывает тот факт, что существенная часть производства масел не зависит от рыночных условий. Производство пальмоядрового масла зависит от потребности в пальмовом масле, поскольку их получают из одних и тех же плодов. Кокосовое и пальмовое масла производятся из плодов деревьев, которые плодоносят много лет, поэтому их производство не может быть приспособлено к ежегодному изменению спроса.

Импорт тропических масел производится двумя способами – так называемым «наливом» и «фасовкой», причем тропические масла наливом являются основной сырьевой составляющей и представляют главные объемы потребления. Наливом поставляется сырье, а именно тропические масла, которые в последующем будут использоваться для производства заменителей какао-масла. В свою очередь, готовые заменители и эквиваленты относятся к твердым жирам и поставляются фасовкой в упаковках.

Производство какао-масла в России в свою очередь не является приоритетным направлением, что связано с высокой стоимостью и отсутствием определенных климатических условий. Сырье для такого производства невозможно получить в Российской Федерации, ведь тропические деревья произрастают только в определенном климате, поэтому для производства какао-масла необходимо импортировать значительное количество какаобобов из зарубежных стран, где они произрастают. В связи с этим импорт уже готового какао-масла преобладает над производством внутри страны.

Стоимость тропических масел зависит от погодных условий, динамики мировых цен на минеральное топливо и ставки ввозной таможенной пошлины. Эксперты отмечают, что стоимость импортируемого какао-масла в Российскую Федерацию с 2018 года постепенно снижается.

Основными импортерами какао-масла являются Германия, Кот-д'Ивуар, Гана, Малайзия, Индонезия. Германия в данном случае является страной – реэкспортером какао-масла. Почти половина поставок какао-масла и какао-жира в Россию осуществляется из Индонезии и Малайзии. Данные страны являются постоянными поставщиками в связи

с географическим положением: именно там произрастают тропические деревья, из которых получают в дальнейшем какао-масло.

Лидером по объемам поставок заменителей масла какао в страну является Индонезия – продукция индонезийского производства в 2019 году составила 43%. Ближайший конкурент индонезийской продукции в данном сегменте – Малайзия – 34%; Сингапур – 15%, Китай – 5%, Нидерланды – 1%. В 2020-2021 гг. лидер по поставкам заменителей масла какао остался неизменным.

Объем импорта какао-масла в 2020 году снизился на 6% до 35 тыс. тонн. Это связано с экономической ситуацией в стране и пандемией во всем мире [1]. Объемы доступного какао-жмыха и какао-порошка на 2022 год остаются ограниченными, и в Азии цены на какао-порошок приближаются к 3000 долларов. Спрос на какао-порошок остается значительным, несмотря на высокие цены, а спрос на какао-масло до сих пор остался неизменным с 2020 года. Объемы потребления какао-масла и какао-порошка в конечном итоге неизбежно изменятся в связи с изменением цен.

Основным сырьем для производства заменителей и эквивалентов какао-масла является пальмовое масло. В настоящее время в Индонезии сформировалась сложная ситуация с производством пальмового масла. С начала 2022 года внутри страны прослеживался дефицит растительного масла, поэтому крупнейший поставщик пальмового масла с 10 марта 2022 года остановил экспорт пальмового масла из-за дефицита и роста цен. Запрет ввели до тех пор, пока ситуация на внутреннем рынке не стабилизируется. Россия закупает у Индонезии порядка 97% этого тропического масла, однако производители опасаются полного эмбарго. Это нанесет удар по всей российской пищевой промышленности, в первую очередь по кондитерскому производству, из-за того что основным ингредиентом при производстве заменителей какао-масла является именно пальмовое масло [2].

2. Характеристика какао-масла и его заменителей

Сырьем для производства эквивалентов и заменителей какао-масла являются тропические жиры, которые влияют на безопасность производимой продукции. Эквиваленты в процессе производства не изменяют свой химический состав, а заменители какао-масла подвержены изменению, что может негативно повлиять на здоровье человека [3].

Какао-масло является жиром растительного происхождения светло-желтого или кремового цвета, обладающим характерным ароматом обжаренных какао-бобов. При температуре 25 °С какао-масло твердое и хрупкое, а при 32 °С – жидкое.

Какао-масло относится к твердым жирам, отличается сложным химическим составом. Основная масса масла состоит из триглицеридов, а также стеариновой, олеиновой и других жирных кислот.

Благодаря своему кислотно-жировому составу у масла какао есть значительное количество заменителей и эквивалентов. Чаще всего это смесь растительных жиров, которыми производители заменяют масло какао. Применение заменителей масла какао связано с высокой стоимостью натурального какао-масла, непостоянным составом натурального сырья, трудоемким процессом производства готовых изделий из него.

Заменитель какао-масла чаще всего представляет собой смесь тропических масел, доведенных технологической обработкой до определенных физико-химических состояний, поэтому может возникнуть проблема, связанная с определением, является ли смесь тропических масел заменителем какао-масла. Все термины, связанные с определениями альтернатив какао-масла, закреплены в техническом регламенте ТР ТС 024/2011 «Технический регламент на масложировую продукцию» [4].

Чтобы смесь тропических масел являлась эквивалентом, улучшителем или заменителем масла какао, она должна содержать определенный кислотно-жировой состав, который будет соответствовать характеристикам какао-масла.

Альтернативы масла какао подразделяются на две основные группы: жиры, требующие темперирования, и жиры, не требующие темперирования. К первой группе относятся

эквиваленты масла какао (СВЕ) и улучшители масла какао (СВІ). Жиры второй группы делят еще на две группы: заменители масла какао нелауринового типа (СВR) и суррогаты масла какао лауринового типа (СBS).

Эквиваленты какао-масла – это жиры, обладающие всеми физико-химическими свойствами какао-масла, но их глицериды получены не из какао-бобов. По сравнению с какао-маслом такой жир может иметь иные ароматические свойства. Эквиваленты масла какао представляют собой темперированные продукты с массовой долей жира не менее 99 %, обладающие совместимостью с маслом какао, обладающие сходными с маслом какао физико-химическими свойствами и составом жирных кислот, содержащие не более 1% массовой доли лауриновой кислоты, не менее 50% массовой доли 2-олеодинасыщенных триглицеридов, изготавливаемые из немодифицированных масел растительных и их фракций. Сырьем для производства эквивалентов является фракционированное пальмовое масло, масло ши, плоды масляного дерева, масло манго и иллипе. Как правило, эквиваленты производят путем смешивания масла ши и пальмового масла средней фракции. Из-за близкого химического состава физические свойства также приближаются к свойствам какао-масла.

Заменители какао-масла нелауринового типа – продукты с массовой долей жира не менее 99 процентов, не нуждающиеся в темперировании, изготавливаемые на основе модифицированных растительных масел, содержащие не более 1 процента массовой доли лауриновой кислоты, с добавлением или без добавления пищевых добавок и других пищевых ингредиентов. Они твердеют при комнатной температуре и расплавляются при температуре 35 °С, а также легко подвергаются кристаллизации. Для производства заменителей масла какао нелауринового типа используют гидрогенизированные и фракционированные соевое, рапсовое, арахисовое, кукурузное, хлопковое и пальмовое масла. Эти растительные масла выборочно гидрогенизируют с образованием кислот типа «транс-», что увеличивает твердую фазу жира. Одно важное качество заменителей масла какао – их низкая стоимость, почти в два раза ниже стоимости масла какао.

Заменители какао-масла лауринового типа – это продукты с массовой долей жира не менее 99 процентов, не нуждающиеся в темперировании, изготавливаемые на основе модифицированных растительных масел, содержащие не менее 40 процентов массовой доли лауриновой кислоты, с добавлением или без добавления пищевых добавок и других пищевых ингредиентов. Они являются суррогатами масла какао и вырабатываются из пальмоядрового и кокосового масел, подвергнутых гидрогенизации и фракционированию, основаны на лауриновых жирах, обладают высокой твердостью, хорошо и быстро плавятся.

3. Классификация заменителей эквивалентов какао-масла по ТН ВЭД ЕАЭС

Тропические масла классифицируются в 15 группе Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС). В нее включены жиры и масла растительного и животного происхождения. В данную группу входят 22 товарные позиции, внутри которых масла классифицируются по наименованию и происхождению, объему упаковки, назначению, способу обработки, содержанию молочных жиров и жирных кислот.

Эквиваленты и заменители масла какао классифицируются в 15 группе ТН ВЭД ЕАЭС, единственной группе в III разделе товарной номенклатуры. В товарной позиции 1516 ТН ВЭД ЕАЭС выделены цифровые коды для обозначения данных категорий товаров:

1. Заменители какао-масла – 1516 20 980 1 ТН ВЭД ЕАЭС.
2. Эквиваленты какао-масла – 1516 20 980 2 ТН ВЭД ЕАЭС.

К этой товарной позиции относят химически модифицированные жиры или масла, а также их фракции, подвергнутые только определенным химическим превращениям,

упомянутым в тексте товарной позиции, а именно: гидрогенизации, переэтерификации, реэтерификации и элаидинизации [5].

Гидрогенизация заключается в том, что продукт подвергается воздействию чистого водорода при соответствующих температуре и давлении в присутствии катализатора (обычно это тонкоизмельченный никель). Гидрогенизация повышает температуру плавления жиров и увеличивает консистенцию масел, превращая ненасыщенные глицериды (например, олеиновой, линолевой и др. кислот) в насыщенные глицериды с более высокой температурой плавления (например, пальмитиновой, стеариновой и др. кислот) [6]. В данную товарную позицию включаются также продукты, независимо от того, были ли они:

- частично гидрогенизированы (даже если эти продукты имеют тенденцию к разделению на пастообразную и жидкую фракции). Частичная гидрогенизация также влияет на превращение цис-формы ненасыщенных жирных кислот в транс-форму, что повышает температуру плавления продукта;
- полностью гидрогенизированы (например, масла, превращенные в пастообразные или твердые жиры) [7].

Аналоги какао-масла относятся к товарам, входящим в группу риска. Это связано с вероятностью заявления недостоверных сведений о коде товара с целью уменьшения сумм таможенных платежей путем декларирования товаров позиции заменителей и эквивалентов какао-масла группы 1516 ТН ВЭД ЕАЭС, имеющих ставки 12% ввозных таможенных пошлин, под видом какао-масла – товарной позиции 1804 ТН ВЭД ЕАЭС.

Какао-масло классифицируется в разделе IV «Готовые пищевые продукты; алкогольные и безалкогольные напитки и уксус; табак и его заменители» группе 18 ТН ВЭД ЕАЭС. Какао-масло классифицируется под цифровым кодом 1804 00 000 0. В соответствии с Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 14 сентября 2021 г. № 80 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых решений Совета Евразийской экономической комиссии», какао-масло облагается нулевой ставкой ввозной таможенной пошлины.

При проведении таможенного контроля товаров, декларлируемых как какао-масло, следует иметь в виду, что в ряде случаев низкая стоимость товаров может свидетельствовать о том, что в действительности это не какао-масло, а его эквиваленты или заменители. При этом эквиваленты и заменители какао-масла по своему внешнему виду очень похожи на какао-масло [8]. В соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС заменители какао-масла классифицируются в товарной позиции 1516 ТН ВЭД ЕАЭС, где ставка ввозной таможенной пошлины составляет 12%. Однако если заменители подвергались такой технологической обработке, как текстурирование, то классифицироваться они будут в товарной позиции 1516 ТН ВЭД ЕАЭС, где ставка ввозной таможенной пошлины – 15%. Текстурирование представляет собой процесс изменения текстуры или кристаллической структуры заменителя. В ходе таможенной экспертизы лабораторным методом определяется наличие такого вида обработки [9].

В некоторых случаях в ходе производства заменителей какао-масла используется пальмовое масло средней фракции, которое проходит определенный процесс обработки и становится схожим с физическими характеристиками какао-масла. Наличие определенного процесса производства позволяет классифицировать среднюю фракцию пальмового масла как эквивалент или заменитель масла какао в товарной позиции 1516 ТН ВЭД ЕАЭС. Ставка ввозной таможенной пошлины на эквиваленты и заменители какао-масла значительно выше, чем на пальмовое масло средней фракции, отсюда возникает вероятность неправильного декларирования с целью занижения таможенных платежей.

Выводы

Таким образом, импорт какао-масла значительно ниже импорта тропических масел, из которых производят заменители и эквиваленты. В свою очередь, внутренний рынок заменителей и эквивалентов с каждым годом все больше развивается, и совершенствуются производства, что позволяет сократить импорт зарубежных заменителей и эквивалентов масла какао. Производство эквивалентов и заменителей какао-масла внутри страны ограничено тем, что сырьем для производства являются тропические масла, поэтому значительную часть эквивалентов и заменителей импортируют из других стран. В свою очередь, при ввозе такой продукции часто возникают проблемы при классификации по ТН ВЭД ЕАЭС. Какао-масло и его эквиваленты и заменители являются рисковыми товарами. Это связано с тем, что ставки пошлин значительно различаются. Как говорилось ранее, более конкретная классификация зависит от вида обработки, которую прошел заменитель.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Производство пальмового масла в Индонезии в 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://oleoscope.com/news/proizvodstvo-palmovogo-masla-v-indonezii-v-2022-g-uvelichitsja-prognoz-gapki/>.
2. Белкина О. Останется ли Россия без пальмового масла. Лидирующая страна-производитель приостановила экспорт из-за дефицита и роста цен // Известия. 29 апреля 2022. № 78. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1327645/oksana-belkina/pridetsia-nesladko-ostanetsia-li-rossiia-bez-palmovogo-masla>.
3. ГОСТ 28931-91. Заменители масла какао. Технические условия [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru.
4. ТР ТС 024/2011. Технический регламент Таможенного союза «Технический регламент на масложировую продукцию» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.docs.cntd.ru/document/902320571.
5. ГОСТ Р 54652-2011. Эквиваленты масла какао, улучшители масла какао SOS-типа, заменители масла какао POP-типа. Метод определения температуры застывания [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru.
6. ГОСТ Р 54654-2011. Эквиваленты масла какао, улучшители масла какао SOS-типа, заменители масла какао POP-типа. Метод определения температуры плавления [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru.
7. ГОСТ Р 54657-2011. Эквиваленты масла какао, улучшители масла какао SOS-типа, заменители масла какао POP-типа. Метод определения массовой доли твердых триглицеридов [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru.
8. Решение Комиссии Таможенного союза от 20.05.2010 № 258 «О порядке проведения таможенной экспертизы при проведении таможенного контроля» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.docs.cntd.ru/document/902220476.
9. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 14.09.2021 № 80 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза». [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.docs.cntd.ru/document/608858008.

**MARKET ANALYSIS AND FEATURES OF CLASSIFICATION
ACCORDING TO THE CUSTOMS CODE OF THE EAEU
OF COCOA BUTTER AND ITS SUBSTITUTES**

The article considers the concept of cocoa butter and its analogues, analyzes the current state of the market for cocoa butter and substitutes. The characteristics of raw materials and features of the production of analogues and substitutes for cocoa butter are given. The features of their classification according to the FEACN of the EAEU are considered. It is concluded that the Russian market of cocoa butter substitutes and equivalents is developing more and more every year, and production based on tropical oils is being improved. Imported equivalents and substitutes are risky commodities, which require the correct application of import duty rates, which differ depending on the type of processing of substitutes.

Keywords: *cocoa butter; cocoa butter substitutes; cocoa butter alternatives; cocoa butter imports; hydrogenation; EAEU HS; tropical fats.*

УДК 657.22:336.226.322:339.564

УЧЕТ НАЛОГА НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ ПРИ ЭКСПОРТЕ СЫРЬЕВЫХ ТОВАРОВ

© 2022 г. А.Г. Булгадарян

В данной статье рассматриваются особенности учета операций, связанных с экспортом сырьевых товаров, способы учета налога на добавленную стоимость при осуществлении деятельности на территории РФ, а также за ее пределами, нормативно-правовое регулирование бухгалтерского учета операций, связанных с экспортом сырьевых товаров, и проблемы отражения операций в учете, приводящие к неправильному формированию отчетности.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность; налог на добавленную стоимость; сырьевые товары; бухгалтерский учет; налоговый учет.

Введение

На сегодняшний день многие предприятия расширяют географию, осуществляя деятельность не только на территории Российской Федерации, но и за ее пределами, тем самым увеличивая обороты предприятия и, соответственно, свою прибыль. Каждая новая сделка – новый этап в деятельности предприятия. Любой руководитель заинтересован в том, чтобы был соблюден финансовый порядок на предприятии. Данный финансовый порядок в большей своей части зависит от порядка в бухгалтерском и налоговом учете предприятия, так как каждая отрасль, каждый вид товара требует особого внимания и учета.

Цель статьи – рассмотреть особенности учета операций, связанных с экспортом сырьевых товаров, проанализировать способы учета налога на добавленную стоимость, предложить алгоритм работы с целью недопущения ошибок при ведении учета операций и формировании отчетности.

1. Особенности учета операций при экспорте сырьевых товаров

Многие организации осуществляют коммерческую деятельность как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами, заключая контракты по экспортным-импортным операциям. Все организации обязаны вести учет финансово-хозяйственной деятельности, в результате которого они должны предоставить контролирующим органам отчетность [1]. Одним из видов таких отчетностей является декларация по налогу на добавленную стоимость, которая сдается поквартально. В нашей стране все товары разделяются на сырьевые и несырьевые. Классификацию товаров можно увидеть в постановлении Правительства РФ от 18.04.2018 № 466 (ред. от 26.04.2022) «Об утверждении перечня кодов видов сырьевых товаров в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» [2]. Следует отметить, что данное постановление постоянно меняется: некоторые группы товаров исключаются, а некоторые добавляются. В соответствии с данным постановлением участники внешнеэкономической деятельности обязаны вести отдельный учет по сырьевым товарам в соответствии с пунктом 1 статьи 171, пунктами 1, 3 статьи 172 Налогового Кодекса Российской Федерации. Об этом же говорится в письме Минфина от 06.03.2017 № 03-07-08/12468 [3]. Учет налога на добавленную стоимость следует вести по каждой экспортной поставке согласно пункту 6 статьи 166 Налогового Кодекса Российской Федерации. Это необходимо для того, чтобы корректно отразить операции, связанные с принятием к вычету налога на добавленную стоимость (НДС). Исчислить НДС – это

обязанность налогоплательщика, а вот принять к вычету НДС – право налогоплательщика. В соответствии с законодательством налогоплательщики имеют право принять входной НДС к вычету в течение трех лет [4].

В чем же заключается необходимость ведения отдельного учета по сырьевым товарам?

Зачастую, когда осуществляется деятельность на внутреннем и внешнем рынке, ответственные за ведение бухгалтерского учета лица забывают, что существует большая разница между учетом операций на территории России и внешнеэкономической деятельностью, что приводит к большим ошибкам, влекущим за собой существенные штрафные санкции, а в некоторых случаях – уголовную ответственность.

Налог на добавленную стоимость – один из ключевых налогов в России. Данный налог перечисляется в федеральный бюджет и составляет более 50% всех доходов. Поэтому налоговые органы обязаны вести особый контроль за корректным отражением операций по НДС, правильным принятием НДС к вычету, а также исчислением налога к уплате или возмещению.

В соответствии со статьями 164 и 165 Налогового Кодекса Российской Федерации все операции в рамках внешнеэкономической деятельности, связанные с экспортом товаров/услуг, облагаются НДС 0%. В течение 180 дней с момента поставки товаров или осуществления услуг на экспорт российские налогоплательщики должны подтвердить правомерность применения ставки НДС 0% путем предоставления отчетности и соответствующей документации в налоговый орган. В случае непредоставления документов или предоставления их в ненадлежащем виде, налоговые органы обязаны вынести решение об отказе в применении ставки НДС 0%, начислить НДС к уплате (10% или 20% в зависимости от вида товара), а также начислить штрафы и пени на сумму неуплаты. При расчете себестоимости на товар для экспорта закупочная цена рассчитывается без НДС, далее на эту закупочную цену добавляются остальные расходы, и в итоге выходят на себестоимость. В среднем наценка на товары составляет 10–12%, что существенно меньше, чем ставка НДС, не говоря уже о том, что штраф за неуплату налога составляет 20% от суммы налога. Соответственно, если предприятие допустит в учете ошибки, в результате которых налоговые органы начислят НДС к уплате, то налогоплательщик понесет убытки.

Рис. 1. Внесение новой номенклатуры

Все эти ошибки берут начало в обработке первичной документации и отражении их в программе для ведения учета. Первой операцией является оприходование товара в программе. Рассмотрим данную операцию на примере использования программы 1С: Бухгалтерия предприятия. Каждую новую номенклатуру необходимо внести в программу. В 1С есть возможность указать код ТН ВЭД, а также сделать отметку о сырьевом товаре, что указано на рис. 1.

Сделав данную отметку о сырьевом товаре с указанием кода ТН ВЭД, можно сделать анализ в 1С по номенклатурным группам, что удобно для формирования как внутренних, так и внешних источников.

2. Способы учета налога на добавленную стоимость

Учет операций, связанных с налогом на добавленную стоимость, требует особого внимания, так как данный налог является одним из основных доходов бюджета. Очень часто предприятия, которые занимаются внешнеэкономической деятельностью, сталкиваются с возмещением налога на добавленную стоимость в связи с применением ставки НДС 0% [5].

В настоящее время существует много программ для ведения учета финансово-хозяйственных операций предприятия, многие из них даже находятся в стадии разработки. Самой популярной программой, которую используют российские предприятия, считается 1С: Бухгалтерия. Данная программа включает в себя не только ведение учета, но и формирование отчетности, оперативных отчетов, взаиморасчеты с контрагентами и др. [6].

Для упрощения ведения учета и систематизации унифицированного учета в соответствии с приказом Минфина от 31.10.2000 г. был утвержден план счетов бухгалтерского учета [7]. Благодаря плану счетов предприятия могут с легкостью отразить операции в учете, предоставить необходимую информацию в контролирующие органы и сделать свой учет максимально понятным и прозрачным. А для того, чтобы учет был детальным и подробным, можно добавлять субсчета второго и третьего порядка [8].

В первую очередь каждому предприятию следует корректно отразить информацию о поступлении товаров. Существует несколько способов учета «входного» НДС (рис. 2).

Для того, чтобы выбрать правильный способ учета НДС, необходимо изначально разобраться в первичных ошибках. Многие лица, ответственные за ведение бухгалтерского учета, выбирают один из способов учета НДС и применяют его ко всем операциям. Другие в программе выбирают способ учета НДС – распределение, тем самым дают программе возможность самостоятельно сделать расчет по принятию НДС к вычету. Следует отметить, что ни один из вариантов учета операций не является верным. Как же поступить бухгалтерам, чтобы операции были отражены должным образом, отчетность была сформирована корректно и вопросов со стороны контролирующих органов не было? Для этого необходимо каждой организации в бухгалтерии принять алгоритм действий при отражении операций в учете, как показано на рис. 2 [9].

1. Необходимо провести анализ по всем контрагентам с целью выяснения их принадлежности к виду деятельности.

Если контрагент оказывает услуги или поставляет сырьевой или несырьевой товар для дальнейшей продажи на территории РФ, то данный входной НДС по этому контрагенту может быть принят полностью к вычету. Если же контрагент поставляет сырьевой товар или оказывает услуги на экспорт, то входной НДС по данному контрагенту должен быть заблокирован до момента подтверждения ставки НДС 0%. Очень часто налогоплательщики считают датой реализации датой подтверждения НДС 0%, что является ошибкой. Датой подтверждения является период, в котором отражены реализации по НДС 0%. А если же контрагент поставляет товары, оказывает услуги, выполняет работы как на внутреннем рынке, так и на экспорт, то в таком случае нужно распределять НДС.

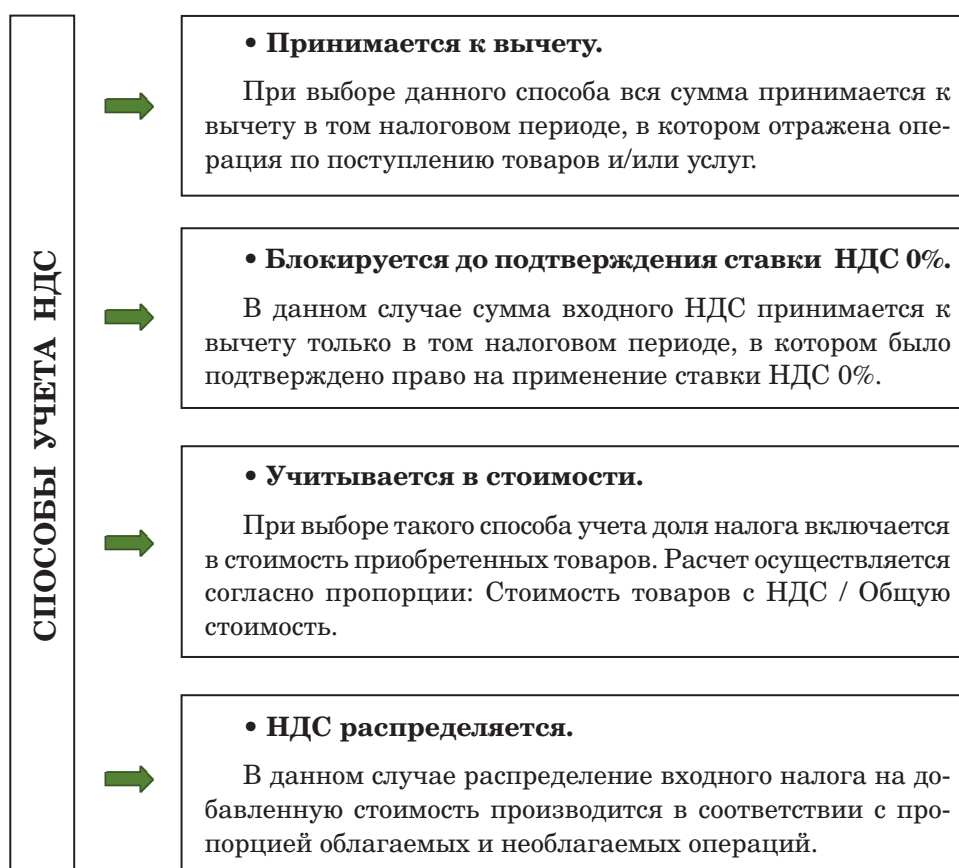

Рис. 2. Способы учета налога на добавленную стоимость

Оборотно-сальдовая ведомость по счету 19 за 2 квартал 2022 г.

Выводимые данные: БУ (данные бухгалтерского учета)

Счет	Сальдо на начало периода		Обороты за период		Сальдо на конец периода	
	Дебет	Кредит	Дебет	Кредит	Дебет	Кредит
Способы учета НДС						
19			19 628 134,63	14 853 764,82	4 774 369,81	
19.03			19 348 055,44	14 622 838,79	4 725 216,65	
Блокируется до подтверждения 0%			19 305 680,01	14 580 607,36	4 725 072,65	
Распределяется			42 375,43	42 231,43	144,00	
19.04			280 079,19	230 926,03	49 153,16	
Блокируется до подтверждения 0%			126 403,01	104 531,26	21 871,75	
Распределяется			153 676,18	126 394,77	27 281,41	
Итого			19 628 134,63	14 853 764,82	4 774 369,81	

Рис. 3. Оборотно-сальдовая ведомость по счету 19 с группировкой по способам учета НДС

2. После анализа контрагентов нужно переходить к обработке первичных документов. Каждый документ нужно внимательно изучить, проверить на соответствие с подписанным договором на поставку товара, оказание услуг и т.д. Только после проверки документов следует переходить к внесению документов в программу.

Далее необходимо проверить оборотно-сальдовые ведомости по 19 счету в разрезе субсчетов с отбором с группировкой по способам учета НДС, как это показано на рис. 3.

Бухгалтерский учет внешнеэкономической деятельности имеет ряд особенностей, соблюдение которых приводит к правильному построению учета [10]. Раздельный учет является тому подтверждением. Если каждая организация будет вести раздельный учет операций сырьевых товаров, при этом соблюдая алгоритм работы, то ошибок в учете не будет, отчетность будет сформирована корректная.

Выводы

Цель каждой коммерческой организации – извлечение прибыли от деятельности. Многие не обращают внимания на то, как формируется отчетность, какие существуют риски, связанные с учетом операций. Сырьевые товары – это отдельное направление во внешнеэкономической деятельности. Соответственно, требуется ведение раздельного учета сырьевых товаров и распределение входного налога на добавленную стоимость по данным товарам. На сегодняшний день есть разногласия между налогоплательщиками и налоговыми органами, связанные с экспортом сырьевых товаров. Если каждая организация будет соблюдать определенный алгоритм при учете операций, связанных с налогом на добавленную стоимость, то риски начисления налога, штрафов, пени, а также отказа в возмещении будут минимизированы, что положительно скажется на деятельности любого предприятия.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Крайнова И.М.* Экспортные и импортные операции организации: актуальные аспекты учетной политики для целей бухгалтерского и налогового учета // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2021. № 12–2 (82). С. 17–20.
2. Постановление Правительства РФ от 18.04.2018 № 466 «Об утверждении перечня кодов видов сырьевых товаров в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс». URL: <http://www.consultant.ru>.
3. Постановление Правительства РФ от 26.04.2022 № 758 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс». URL: <http://www.consultant.ru>.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации, часть вторая от 05.08.2000 № 117-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет- портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
5. *Мегаева С.В., Сорокина О.В., Богданов Ю.В.* Бухгалтерский учет при внешнеэкономической деятельности // *Тенденции развития науки и образования*. 2020. № 59–2. С. 68–71.
6. *Гайдаренко Т.А.* Применение информационных технологий в учете внешнеэкономической деятельности // *Скиф. Вопросы студенческой науки*. 2019. № 6 (34). С. 240–243.
7. Приказ Министерства финансов РФ от 31.10.2000 № 94н (ред. от 08.11.2010) «Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.
8. *Графова Т.О.* Структурированный план счетов предприятий, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность // *Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии*. 2020. № 4 (41). С. 37–42.

9. Калачева О.Н. Проблемы внутреннего контроля в организациях малого и среднего бизнеса / О.Н. Калачева // Аудитор. 2015. № 10. С. 32–37.

10. Бухгалтерский учет, анализ и аудит внешнеэкономической деятельности / Ю.А. Бабаев, А.М. Петров, М.В. Друцкая и др. М.: Инфра-М, 2017. 348 с.

A.G. Bulgadaryan

ACCOUNTING FOR VALUE ADDED TAX IN THE EXPORT OF COMMODITIES

This article discusses the features of accounting for transactions related to the export of commodities, methods of accounting for value added tax when carrying out activities on the territory of the Russian Federation, as well as abroad, the legal regulation of accounting for transactions related to the export of commodities and the problems of recording transactions in accounting, leading to incorrect reporting.

Keywords: foreign economic activity; value added tax; commodities; accounting, tax accounting.

УДК 657.4

ПРЕДЛАГАЕМАЯ СХЕМА СТРУКТУРИРОВАННОГО ПЛАНА СЧЕТОВ ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

© 2022 г. Т.О. Графова, О.А. Мищенко

В статье авторы предлагают трансформировать действующий рабочий план счетов предприятий – участников ВЭД на основе модульного принципа построения и оптик учета в структурированный рабочий план счетов. Обосновываются доводы о том, что такая аддитивная архитектура позволит предприятиям, осуществляющим экспортно-импортные операции, отражать хозяйственные операции на данных счетах учета без потерь аналитических показателей. Авторами указывается на тот факт, что выделяемые аналитические счета для разделения данных по конкретным видам сделок позволят отследить движение импортного товара из каждой ввозимой партии.

Ключевые слова: структурированный план счетов ВЭД; расходы; бухгалтерский учет; модульный принцип; оптики учета.

Введение

Бухгалтерский учет, как и вся коммерческая деятельность организации, регламентируется законодательными и нормативными актами.

Положения по бухгалтерскому учету – это совокупность требований, норм и правил, определяющих порядок бухгалтерского учета активов предприятия. Они утверждаются Министерством финансов РФ, а также Центральным банком РФ. Все правила и нормы, указанные в ПБУ, являются обязательными для соблюдения организацией при осуществлении хозяйственной деятельности, что подразумевает оперативный бухгалтерский учет, составление и сдачу бухгалтерской отчетности [1].

План счетов бухгалтерского учета представляет собой систематизированные счета бухгалтерского учета, которым присвоены числовые коды. Собранные счета бухгалтерского учета в особые группы по особенностям учета, видам объектов учета.

В плане счетов информация распределяется между счетами учета. Не всегда стандартного распределения информации по счетам бухгалтерского учета достаточно. Для этого можно открывать субсчета счетов бухгалтерского учета.

План счетов конкретной организации утверждается в учетной политике. Внести изменения в план счетов можно при необходимости, дополнив какие-либо разделы субсчетами.

Структурированные планы счетов появились с внедрением электронных баз данных около 30 лет назад. Впервые понятие структурированного плана счетов ввел И.Ф. Шер [2]. Для целей осуществления коммерческой деятельности зачастую мало деления счетов на активные и пассивные. И.Ф. Шер сделал вывод, что счета нужно объединить в группы «хозяйственных и юридических благ». Все эти принципы должны быть применимы к структурированным планам счетов, которые будут использованы в настоящее время.

Цель статьи – определить возможный порядок построения структурированного плана счетов для предприятий, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность.

1. Структурированный план счетов как основа формирования учетно-аналитического обеспечения предприятий – участников ВЭД

Структурированный план счетов является одним из инструментов бухгалтерского инжиниринга и может быть интегрирован в организацию для получения более подробного учета при реализации целей деятельности организации.

Архитектоника структурированного плана счетов строится на сочетании между собой различных архитектур: структурированной, адаптивной, интеграционной, транзакционной и прочих. Структурированный план счетов при правильном подборе архитектуры, подобающей специфике деятельности организации, обеспечивает аналитическую и оперативную оценку таких показателей деятельности предприятия, как чистые активы и пассивы с учетом фактических показателей в режиме реального времени, финансовую оптику организации и т. д.

Модульный принцип был предложен профессором Л.А. Зимаковой [3] с использованием синтетических счетов Плана счетов. Модульный принцип построения плана счетов позволяет логически систематизировать счета, а также информацию для целей управленческого учета.

Структурированный план счетов, в отличие от традиционного, может включать более ста аналитических показателей для организации подробного учета и анализа деятельности предприятия, специально разработанной системы этих показателей. Интеграция оптик структурированного рабочего плана счетов позволяет провести корреляционные бухгалтерские проводки [4]. Для более четкого сегментирования производственной и финансовой оптики структурированный план счетов включает интернациональную модель финансового учета с внедрением учета на базе 30-х счетов, которые входят в раздел III Плана счетов «Затраты на производство». На 30-х счетах происходит акцентуация данных об израсходованных сырье и материалах, производственных затратах, расходах на подготовку и освоение производства, производственных услугах и прочие компланарные производственные параметры, позволяющие сформировать производственную себестоимость.

Счета учета 30–39 Плана счетов бухгалтерского учета экстраполированы относительно стандартного учета затрат на производство на счетах 20–29. При интеракции всех счетов раздела «Затраты на производство» (20–39) возможно выделение аппликативных данных, которые будут отражать в полном объеме всю совокупность затрат предприятия.

Счета 30–39 Плана счетов бухгалтерского учета отражают прежде всего дискриминанты управленческого учета для оценки текущего состояния производственной составляющей предприятия, определение рентабельности производства товаров или услуг, выстраивание системы производственных затрат предприятия [5].

Структурированный план счетов строится на основе модульного принципа. Каждый модуль позволяет отобразить финансовый результат того участка хозяйственной деятельности предприятия, финансовые показатели которого предназначен раскрыть.

2. Предлагаемая схема структурированного плана счетов для предприятий, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность

На основании принципов архитектоники предлагается разработать структурированный план счетов для осуществления внешнеэкономической деятельности, основанный на аддитивной архитектуре – за основу такой архитектуры берется счет 99 «Прибыли и убытки», остальные счета составляют его основу в различных вариациях. Весь план счетов разбит на части, вне зависимости от соотношения оборотов, по которым результат отобразится на счете 99. Аддитивная архитектура представляет собой совмещение транзакционного и интеграционного принципа.

В каждом модуле счета сгруппированы так, что при отсутствии движения по одному или нескольким из счетов сам модуль не исключается. Отдельный модуль представляет собой особую аналитику для различных целей учета как оперативного, так и управленческого. Таким образом, при меняющихся переменных показателях, полученных путем анализа оперативных данных, можно оценить как отдельно каждый блок (модуль), так и общий результат финансово-хозяйственной деятельности.

Аддитивная архитектура позволяет построить модель структурированного плана счетов без потерь аналитических показателей – при условии, что какие-либо счета, входящие в состав модуля, не будут задействованы ввиду отсутствия необходимости их применения. Так, организация может осуществлять только импортные или только экспортные операции. И в связи с особенностями своей деятельности может использовать конкретные счета для бухгалтерского учета [6].

Структурированный план счетов можно условно рассматривать в виде соответствующих уровней по мере расширения субсчетов. Таким образом можно получить семь порядков, на каждом из которых будет отражена аналитика определенного параметра. Объединение компланарных данных представлено на рис. 1, где на каждой ступени субсчета характеризуют сделку для различных целей бухгалтерского и налогового учета.

Это позволит для целей бухгалтерского учета на каждом этапе движения товара оформить соответствующую документацию, отследить расчеты с контрагентом в рамках внешнеэкономической операции. Для налогового учета такая структура позволит составить соответствующую отчетность, не упустив важной информации [7].

Если у конкретного счета предусмотрены субсчета первого порядка, как, например, у счета 10 «Материалы», то аналитика происходит согласно схеме. В обратном случае вся аналитика смещается ровно на один порядок. Схема, представленная на рис. 1, позволяет сгруппировать информацию таким образом, что на субсчетах шестого порядка будет просматриваться полностью каждая конкретная сделка.

Модуль «Снабженческий учет» используется при расчете отклонений от плановой себестоимости по 16 счету Плана счетов. В связи с этим важно, является ли поставщик иностранным и какие условия поставки прописаны в контракте.

Модуль «Производственная оптика» условно делится на два модуля «Оперативный» и «Управленческий». Счета с 30 по 39 предназначены прежде всего для раскрытия показателей управленческого учета. В общем варианте весь модуль в целом раскрывает такие показатели, как производственный потенциал, производственные затраты, производственная эффективность.

Во внешнеэкономической деятельности – как в случаях операций по импорту, так и в экспортных операциях – необходимо оценивать производственную оптику при условиях, что видом деятельности организации является производство продукции, работ или услуг [8].

Финансовая оптика позволяет провести оценку текущего финансового состояния предприятия для составления бухгалтерской и управленческой отчетности [9].

Модуль «Отгрузка» во внешнеэкономической деятельности показывает:

- при импорте материалов, товаров и услуг – состояние расчетов с иностранными поставщиками, местонахождение товара или стадию отгрузки товара;
- при экспорте материалов, товаров и услуг – наличие оплаты от иностранного покупателя по товарам, отгруженным покупателю, или оказанным услугам.

Счета Плана счетов бухгалтерского учета	Счета рабочего плана счетов бухгалтерского учета, входящие в состав операций по импорту и экспорту товаров и услуг	
I Субсчета первого порядка	Определение типа совершенной операции, принадлежности операции к определенной группе	Субсчета первого порядка Плана счетов бухгалтерского учета
II Субсчета второго порядка	Тип контрагента, с которым была совершена операция	Контрагент в Российской Федерации Иностранный контрагент, входящий в состав ЕАЭС Иностранный контрагент, не входящий в состав ЕАЭС
III Субсчета третьего порядка	Валюта расчетов	Аналитика по видам валют
IV Субсчета четвертого порядка	Контрагент	Аналитика по каждому конкретному контрагенту
V Субсчета пятого порядка	Виды продукции	Аналитические счета по видам продукции или услуг франко-склад поставщика
VI Субсчета шестого порядка	Базис поставки	франко-склад покупателя франко-предприятие

Рис. 1. Предлагаемая схема структурированного плана счетов для предприятий, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность

Соответственно, модуль «Отгрузка» показывает для целей оперативного учета состояние отгрузки, какой раздел декларации по НДС необходимо заполнить, какие платежи необходимо совершить, а также предоставить подтверждающие документы и в какой срок.

Для аналитического учета модуль «Отгрузка» отображает состояние расчетов организации с иностранными поставщиками и покупателями, целесообразность сотрудничества, условия контракта, анализ дальнейшей деятельности в рамках внешнеэкономической деятельности.

Аналитика счетов включает в себя, кроме учета номенклатурных групп, аналитику по таким признакам, как условия поставки (франкировка), вхождение в состав Евразийского экономического союза.

Таким образом, построение структурированного плана счетов для импортных и экспортных операций имеет схожие черты. В то же время каждая операция требует отдельного рассмотрения с указанием параметров, которые наиболее точно охарактеризуют сделку. Для этого требуется составление структурированного плана счетов для каждого вида внешнеэкономических операций отдельно, с учетом отличительных особенностей. Для внешнеэкономической деятельности использование структурированного плана счетов – это возможность не только оптимизации оперативного учета, но и проведения аналитического учета организации внутренней и внешней экономической среды.

Если расчеты совершаются в валюте поставщика, то покупатель должен обязательно иметь валютный счет. Пересчет происходит по курсу. Если расчеты происходят в рублях, то валютный счет открывать не обязательно. Достаточно просто подавать необходимые подтверждающие документы. Так, в случае расчетов в рублях, иностранный поставщик выставляет счет в рублевом эквиваленте по курсу на текущую дату.

Особое значение для бухгалтерского учета импортных операций имеет 16 счет Плана счетов бухгалтерского учета. Это обусловлено прежде всего курсовыми разницеми. Даже если расчеты будут произведены в рублях, изначальная стоимость может измениться. Услуги по транспортировке и хранению также могут по каким-либо причинам повлиять на фактическую стоимость.

На рис. 2 представлена аналитика по счетам структурированного плана счетов, входящим в состав модуля «Снабженческий учет»

Снабжение	
По деятельности с российскими организациями	Аналитика по – контрагентам – контрактам – виды продукции
По деятельности с иностранными организациями	
Контрагент входит в состав ЕАЭС	Условия поставки (франкировка)
Контрагент не входит в состав ЕАЭС	

Рис. 2. Аналитика модуля «Снабженческий учет»

Прочие и коммерческие расходы будут присутствовать в организациях, не только осуществляющих внешнеэкономическую деятельность. Поэтому важно ввести аналитику по счетам, входящим в модуль «Прочие и коммерческие расходы», разделяя прочие расходы по материалам, закупленным у российских поставщиков, и отдельно – у иностранных. Модель учета будет аналогична модели снабженческого учета [10].

Согласно Положению по бухгалтерскому учету 10/99 «Учет расходов» [1], расходы на услуги банков являются прочими расходами. Но для наиболее точного понимания реальных затрат на импорт или экспорт товаров, расходы на банковские услуги, непосредственно связанные с приобретением или реализацией товаров и материалов, а также услуги иностранного поставщика можно включить в фактическую стоимость товара или услуги.

Выводы

Таким образом, при импорте и экспорте товаров важно разделить учет по принадлежности контрагента к Евразийскому экономическому союзу и базису поставки. Это позволит определить пакет документов, который будет являться основанием проведения сделки, предоставление в банк подтверждающих документов для подтверждения оплаты иностранному поставщику, а также сроки сдачи отчетности.

Аналитические счета для разделения общей информации на конкретные совершенные сделки позволят отследить движение импортного товара из каждой ввозимой партии. При необходимости эти данные можно легко получить, адаптировав рабочий План счетов под предложенный структурированный план счетов для бухгалтерского и налогового учета импортных операций.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Приказ Министерства финансов РФ от 08.11.2010 № 143н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету “Информация по сегментам (ПБУ 12/2010)”». [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Кузнецова Е.В. Система планов счетов и бухгалтерское управление экономическими процессами: теория, методология и практика: автореф. дис. ... д-ра. экон. наук. 08.00.12 Ростов н/Д, 2011. 45 с.
3. Зимакова Л.А., Чернышева З.Д. Концепция структурированного рабочего плана счетов // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2012. № 4. С. 150–158.
4. Ильшева Н.Н., Ляпкина А.М. Достаточно ли данных учета по МСФО для построения эффективной системы управленческого учета? // Международный бухгалтерский учет. 2011. № 22. С. 2–7.
5. Графова Т.О., Тищенко И.А., Мищенко О.А. Теоретико-методологические и практические аспекты управленческого учета на предприятии // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 45–52.
6. Зимакова Л.А., Ковалевская А.В. Детализация учета доходов и расходов от обычных видов деятельности на основе структурированных рабочих планов счетов // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2019. № 14 (470). С. 11–20.
7. Мазница Е.М. Учет и анализ (финансовый учет, управленческий учет, финансовый анализ) // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 12. С. 117.
8. Корнеева А.В. Регулирование ВЭД в Российской Федерации: структурирование системы // Вестник ТГУПБП. 2019. № 2 (79). С. 38–38.
9. Carbaugh R.J. International Economics // Thomson Corporation. 2005. 554 p.
10. Сунрунова Е.А. Управленческий учет и стратегический управленческий учет: синергия взаимодействия // Экономические и гуманитарные науки. 2018. № 7. С. 17–24.

T.O. Grafova, O.A. Mishchenko

PROPOSED STRUCTURED CHART OF ACCOUNTS FOR ENTERPRISES CARRYING OUT FOREIGN ECONOMIC ACTIVITIES

In the article, the authors propose to transform the current working chart of accounts of enterprises participating in foreign economic activity based on the modular principle of construction and accounting optics into a structured working chart of accounts. The arguments are substantiated that such an additive architecture will allow enterprises carrying out export-import operations to reflect the data of accounting accounts without loss of analytical indicators without loss. The authors point to the fact that the allocated analytical accounts for the separation of data on specific types of transactions will allow tracking the movement of imported goods from each imported batch.

Keywords: *structured chart of accounts foreign economic activity; expenses; accounting; modular principle; accounting optics.*

УДК 339.9

САНКЦИОННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ В МЕХАНИЗМЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ)

© 2022 г. Т.Е. Кочергина

В статье рассмотрены объективные факторы, обуславливающие формирование глобального экономического пространства и обеспечивающие формирование глобализированных сфер на примере финансовой сферы, ИТ-сферы, международной торговли. Рассмотрены события и явления, в которых проявляются цели, содержание и инструменты санкционных войн. Представлены примеры применения ограничительных мер по отношению к России в отдельных экономических сферах. Показана необходимость разработки методов оценки эффективности санкций.

Ключевые слова: объективность глобализации; глобализированные экономические сферы; страна – субъект санкций; страна – объект санкций; эффективность санкций.

Введение

Проблемы сочетания глобализационных процессов и расширения санкционных войн в современных условиях представляются весьма актуальными.

С одной стороны, глобализация характеризуется как объективный процесс, наиболее активно проявившийся в 90-е годы прошлого века и выражающийся в усилении взаимодействия и взаимозависимости национальных экономик. Взаимодействие акторов глобальной экономики осуществляется и регулируется на национальном и наднациональном уровне. На национальном уровне – путем заключения двусторонних и многосторонних соглашений, на наднациональном уровне – как посредством реализации многосторонних соглашений, так и в результате функционирования международных организаций. Взаимозависимость в экономической сфере содержательно связана с международным разделением труда, а организационно – с деятельностью транснациональных корпораций, которые обеспечивают территориальную фрагментацию воспроизводственного процесса и функционирование глобальных товарных рынков.

С другой стороны, модели глобального регулирования являются субъективными, имеют конкретно-исторические характеристики, цели, методы и инструменты, формируют планетарные структуры и связи в различных сферах общественной, в том числе экономической, жизни. Регулирование мирохозяйственных связей в экономической сфере направлено на реализацию ряда целей: устойчивое и стабильное развитие, получение определенных выгод, обеспечение экономического роста, обеспечение свободной конкуренции и др.

Однако, если рассматривать глобализацию не как некий кем-то придуманный и сознательно осуществляемый проект, а как изначально объективно-исторический процесс формирования планетарных структур, связей и отношений в различных сферах общественной жизни, то тогда «вопрос о пределах глобализации» – это не проблема глубоких противоречий в методологии сочленения региональных интеграций, имеющихся, например, у России и ЕС, США и Китая, а в физических пределах планеты Земля и ее ограниченных территориальных, сырьевых, энергетических, биологических, рекреационных и т.п. ресурсов [1].

В контексте данной работы глобализация мировой экономики рассматривается, с одной стороны, как унификация, стандартизация, универсализация систем, механизмов взаимодействия и отношений в международных экономических отношениях, а с другой

стороны – как трансформация мировых экономических, политических, социальных связей, которые в современных условиях деформируются под воздействием санкционных войн.

Цель данной работы – определить взаимосвязь между формированием механизма глобализации мировой экономики и использованием его инструментов в качестве санкций на примере России.

Объект исследования – механизм глобализации мировой экономики, инструменты которого в современных условиях применяются как санкции по отношению к российской экономике.

Предмет исследования – применение санкционных инструментов по отношению к российской экономике с учетом их эффективности и современного состояния глобализации мирохозяйственных связей.

1. Глобализация мировой экономики как объективный процесс и санкциопорождающий фактор

Глобализация воспринимается как объективная реальность, проявляющая себя в глобальном экономическом пространстве, механизм которой начал формироваться и формируется под воздействием ряда факторов.

Известно, что основными факторами глобализации являются углубляющееся международное разделение труда, внедрение достижений научно-технической и информационной революции в бизнес-процессы, транснационализация и интернационализация, либерализация правил международной торговли и инвестиционной деятельности, появление и становление цифровой экономики. Результатом действия этих факторов является усиление взаимодействия и взаимозависимости национальных экономик и формирование механизма функционирования объемного глобального экономического пространства.

Это вызвало необходимость и возможность повышения активности мировой общественности в области создания глобального механизма, направленного на обеспечение комфортных условий функционирования национальных и глобальной экономик. Сегодня к наиболее глобализированным сферам мировой экономики отнесены:

- финансовая система, которая исторически первой начала широко использовать электронные средства связи и информационные технологии;
- система обмена результатами интеллектуальной деятельности, в частности, программным обеспечением;
- система продвижения товаров и услуг, которая в современных условиях опирается на потенциал цифровизации международных торговых операций, формируя сектор Е-коммерции.

Что касается финансовой системы, то первая волна ее глобализации была основана на золотом стандарте, а вторая – на доминировании доллара США. Роль доллара США возросла после распада Бреттон-Вудской системы, основой которой являлась фиксация обменных курсов к доллару, а доллара – к золоту. Поэтому глобальная валютная система поддерживается и стабилизируется ФРС США, причем «...значительная доля этой валюты создается частными финансовыми институтами за пределами США: например, когда неамериканские банки выдают кредиты в долларах для финансирования торговли в рамках глобальных цепочек поставок» [2].

Доллар США доминирует в государственном и частном секторах, реализуя такие функции денег, как мера стоимости, средство обращения и средство накопления. С позиции государственного сектора доллар США является основной мировой резервной валютой, а с позиций частного сектора – основным международным платежным средством в глобальных цепочках создания добавленной стоимости и поставок.

Долларизация международных торговых и финансовых потоков детерминировала создание адекватных этой ситуации финансовых институтов и применяемых ими инструментов, которые, к сожалению, могут быть использованы и используются не только для развития мировой экономики, но и в санкционных механизмах.

Рассмотрим основные санкционные меры в глобальной финансовой системе, применяемые сегодня и в отношении России.

1. Ограничение доступа на международные финансовые рынки, включая рынок заимствований, покупки государственных облигаций или облигаций связанных с таким государством эмитентов, в связи с чем резидентам определенных государств запрещается предоставлять займы субъекту, на государство которого были наложены ограничения.

2. Заморозка активов, которая осуществляется в отношении Центрального банка, правительства, юридических лиц с государственным участием, физических лиц, которые могут быть связаны с государством. Под активами понимаются не только денежные средства, но и любое имущество, ценные бумаги, паи, доли в собственности, находящиеся на территории государств, присоединившихся к ограничениям. Заморозка предполагает запрет на любые сделки с активом, в том числе по выводу, продаже, передаче. Такая блокировка активов сковывает экономические возможности субъекта, в отношении которого введены санкции.

3. Прекращение предоставления финансовой помощи, например, временная остановка кредитных траншей по линии Международного валютного фонда.

4. Запрет на поставку в государство наличной иностранной валюты.

5. Отключение от SWIFT – системы международных расчетов в электронной форме, которое распространяется как на отдельные юридические лица, так и на кредитные организации государства [3]. Приведем пример. В июне 2022 г. России был «навязан» так называемый дефолт, хотя иностранные инвесторы вряд ли были заинтересованы в объявлении его официальным. «Минфин сообщил на своем сайте 27 июня, что международные расчетно-клиринговые системы, получив средства в полном объеме и заранее, имея правовую (лицензия Минфина США истекла 25 мая) и финансовую (средства получены 24 и 25 мая) возможность довести платеж до конечных получателей, «не совершили для этого необходимые действия» [4]. В соответствии с эмиссионной документацией, «дефолт» – отсутствие платежа со стороны должника, но, по сообщению Минфина, платеж был совершен заблаговременно. Инвесторы не получили деньги из-за действий третьих лиц, в частности, расчетно-клиринговой системы Euroclear. Обобщив мнения аналитиков, можно сформулировать вывод о создании искусственных преград для России по обслуживанию государственного внешнего долга и навешивании ярлыка «дефолт» [4].

Что касается следующей глобализированной сферы – системы обмена результатами интеллектуальной деятельности, в частности, программным обеспечением – напомним, что современное развитие в различных сферах жизни человека, в том числе в экономической, немыслимо без интернета – Всемирной Паутины. Интернет стер пространственные и временные границы, позволил молниеносно обмениваться информацией, изменил представление о знаниях, отношениях, бизнес-процессах.

Функционирование и использование интернета основаны на материально-техническом и программном обеспечении, предоставляемом сегодня компаниями-монополистами (Microsoft, Google, Cisco-Webex, Apple и др.). Например, Google координирует работу издателей, рекламодателей и пользователей; Amazon – поставщиков и потребителей товаров народного потребления; AirBnB и Booking – путешественников и предложения в виде рейсов, инвентаря, услуг и др.

В предоставлении услуг компаниями ИТ-сферы прослеживаются следующие этапы углубления монополизации: превращение монополизированных услуг в товар – монополизация доступа к программному обеспечению – монополизация доступа к данным [5].

И если компании-монополисты «перекрывают» доступ к своей продукции, потребители любого уровня (взаимодействие B2B – частных компаний, G2G – государственных компаний и учреждений, B2G, G2B – частных компаний и государственного сектора) либо «выпадают» из глобальных цепочек общения, либо становятся абсолютно зависимыми. Кроме того, ограничивается доступ к интернет-площадкам, создаваемым сегодня как криптосети. «Ранними примерами реализации потенциально устойчивых криптоэкономических схем являются Биткойн (деньги), Ethereum (рынки вычислений), Erasure (рынки

информации и данных), Livepeer (рынки перекодирования видео), Maker (рынки кредитования), Uniswap или Balancer (рынки ликвидности), Filecoin (рынки хранения данных)» [5].

Уникальность криптосетей заключается в их поддержке глобально распределенной сетью заинтересованных сторон, владеющих открытым исходным кодом, поэтому они не подчиняются никаким законам и не представлены конкретной группой людей.

Часто используется и такая санкционная мера, как эмбарго (ограничение на торговлю определенными товарами), которое распространяется на экспорт и на импорт товаров.

В области высоких технологий против России введены ограничения. Примеры некоторых санкций, по нашему мнению, можно представить в таблице, составленной на основе данных источника [6] (табл. 1).

Таблица 1

ПРИМЕРЫ САНКЦИЙ ПРОТИВ РОССИИ В ОБЛАСТИ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Страна/компания	Содержание санкции
Британия	Ввела санкции против производителей процессоров «Эльбрус» и «Байкал». Они могут остаться без архитектуры ARM
Польша	Ввела санкции против основателей «1С» и «Лаборатория Касперского», а также заблокировала их дочерние компании в стране
Китай	Прекратила поставки в Россию СХД и серверного оборудования enterprise-класса компания Huawei
США	Ввели санкции против «Микрона» и «Т-Платформы»

Ситуация с санкциями на рынке высоких технологий весьма неоднозначна в силу специфики самого рынка ИТ-продукции (монопольное положение производителей, уникальные технологии, глобальность потребительского рынка), поэтому многие компании в отношении введения санкций используют слово “suspend” (приостановка). Например, компания Microsoft (США) приостановила сервисное обслуживание, поставку программного обеспечения и оборудования, не открывает новые проекты. Компания Sugon (Китай) свое взаимодействие с российскими партнерами поставила «на удержание». В то же время Малайзия рассматривает возможность поставки в Россию дефицитных полупроводников, а США вывели из-под санкций оборудование и программное обеспечение для обмена сообщениями и не вводят санкции против лаборатории Касперского, так как возрастают риски кибератак (кстати, тоже имеющих глобальный характер). Южная Корея добилась отмены санкций США против России для своих компаний [6].

Двойственность в части применения санкций в ИТ-сфере может быть обусловлена и политическими, и экономическими причинами. В частности, если с российского рынка уйдет ИТ-продукция США, то эту нишу достаточно быстро займет ИТ-продукция из Китая.

Что касается системы продвижения товаров и услуг на мировой рынок, то международные правила в этой глобализированной сфере начали формироваться достаточно давно. И это было обусловлено, в первую очередь, деятельностью многонациональных корпораций (МНК), последовательно осуществляющих территориальную фрагментацию производства и потребления и формирующих глобальные цепочки создания добавленной стоимости.

На смену категории «инвестиционно-воспроизводственные цепочки» приходит понятие «глобальная фабрика». Это новое институциональное явление, которое возникло в ответ на глобализацию мировой экономики. Глобализация мировой экономики посредством политических изменений превращает закрытые экономики в открытые, так как связи выстраиваются путем интернационализации функций, контрактных отношений, формирования облегченных условий трансграничного перемещения товаров.

Интересы МНК в области снижения издержек при перемещении комплектующих через таможенные границы обусловили подписание государствами подготовленных на

базе международных организаций (ООН, ВТО, ВТамО) соглашений и конвенций, направленных на упрощение процедур международной торговли и таможенных процедур. Например, значительным достижением Уругвайского раунда (1986–1994 гг.) стали либерализация торговли путем снижения тарифов, ужесточение правил по применению нетарифных торговых барьеров, а также институциональный результат – создание Всемирной торговой организации.

В то же время в Статье XXI ГАТТ «Исключения по соображениям безопасности» [7] содержится разрешение стране – члену ВТО прервать торговые отношения/ввести ограничительные меры, не предупреждая и не оставляя возможность стране-объекту оспорить эти меры на базе ВТО. В 1982 г. на Совете ГАТТ было принято решение, в котором рекомендовалось либо воздержаться от применения ограничительных мер, либо обязательно проинформировать в максимально полной мере о вводимых торговых ограничениях.

Симптоматично, что с 90-х годов XX века экономические санкции вводят не только отдельные государства против других стран, но и ООН посредством своих решений. Так, Глава VII Устава Организации Объединенных Наций обеспечивает основу для принятия Советом Безопасности мер принудительного характера.

Совет «...определяет существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии» и может выносить рекомендации или прибегать к мерам невоенного и военного характера для «...поддержания или восстановления международного мира и безопасности». К мерам невоенного характера относят «полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения», что в целом соответствует распространенным представлениям о санкциях [8].

В то же время в Уставе ООН отсутствует четкое определение категории «экономические санкции», что в каждом конкретном случае позволяет рассматривать некий набор мер ограничительного характера и экономического воздействия на страну как «экономические санкции».

Следует отметить, что меры Организации Объединенных Наций, вводимые Совбезом ООН в отношении государства, не выполняющего свои международные правовые обязательства, следует отличать от ограничительных мер, применяемых отдельными государствами. Санкции ООН касаются, в первую очередь, ограничений поставок оружия и военного оборудования, а также замораживания зарубежных активов. Хронология санкций ООН, по нашему мнению, может быть представлена в таблице, составленной по источнику [9] (табл. 2).

Таблица 2

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ ООН ПРОТИВ РАЗЛИЧНЫХ ГОСУДАРСТВ

Год введения санкций	Государство	Санкции
1990	Ирак	торгово-финансовое эмбарго, начало действовать с 6 августа 1990 года, через четыре дня после вторжения Ирака в Кувейт
1992	Сомали	оружейное эмбарго, замораживание банковских счетов, направленное на борьбу с сомалийскими пиратами
1992	Либерия	оружейное эмбарго в отношении вооруженных группировок в стране
1999	Афганистан	санкции ООН и США в отношении «Талибана» затрагивают страну в целом. Любые экономические транзакции со страной, управляемой талибами, подпадают под самые разные ограничительные меры
2005	Ливан	запрет на поездки, замораживание активов
2006	КНДР	запрет экспорта северокорейского угля, меди, никеля, цинка и серебра из КНДР в связи с ракетно-ядерной программой страны

Формально решение о правомерности/неправомерности введения ограничительных мер устанавливается не самими государствами, а решением Международного суда ООН по таким вопросам. Но, как показывает практика, государства, не дожидаясь решения суда, вводят и применяют санкционные меры.

2. Эффективность санкций и ее оценка

Причинами введения санкций могут быть различные угрозы со стороны страны – объекта санкций: например, систематическое нарушение прав человека, работа над созданием ядерного оружия, трафик наркотиков, военные операции и др.

Со стороны страны – субъекта санкций ограничительные меры используются как инструменты обеспечения национальной безопасности, если действия другого государства расцениваются как угрожающие национальным интересам, устойчивому развитию, получению определенных выгод. В последнем случае санкции становятся инструментом конкурентной борьбы и/или принуждения другого государства к изменению его политики. Например, в 432 г. до н. э. Афинский морской союз наложил экономические санкции на г. Мегару, принуждая остановить практику приема беглых афинских рабов и распашку священных приграничных территорий. В результате санкции обратились против их инициаторов. Афины в начавшейся Пелопонесской войне потерпели сокрушительное поражение, а Афинский морской союз был уничтожен [10].

Можно ли, основываясь на приведенных в данной статье и иных примерах, оценить эффективность экономических санкций?

Практика применения санкций свидетельствует о том, что ограничение и/или прекращение международных экономических связей вводится преимущественно по политическим причинам и создает трудно предсказуемые последствия для объектов, субъектов санкционных войн и третьих сторон.

Подходы к оценке эффективности экономических санкций [11, 12, 13] отличаются по источникам первичной информации, методике обработки информации, анализу сфер применения санкций и т.д. и приводят к выводам, иногда совпадающим, а иногда и противоположным. Так, в исследовании Г.К. Хафбауэра процент успеха ограничительных мер в зависимости от целей варьируется от 21% до 51% [11].

В рамках проекта Дрексельского университета (США) на основе данных Global Sanctions Data Base было систематизировано более 1100 кейсов с различными санкциями, применяемыми в мире с 1950-го по 2019-й год. К концу изучаемого периода около 21% санкций не были сняты. Основная цель введения санкций заключалась в прекращении военных действий. Из 40 вооруженных конфликтов, сопровождавшихся санкциями, только пятая часть закончилась политическим урегулированием подсанкционных отношений [12].

В рамках исследования по выявлению факторов, влияющих на эффективность экономических санкций, посредством анализа научной литературы по данной проблематике рядом авторов было установлено, что санкционные издержки для страны – объекта санкционной войны выше, чем для страны-субъекта; санкции носят краткосрочный характер (по этому выводу с авторами данного исследования можно поспорить, учитывая факты. Например, Сирия находится под санкциями больше 40 лет); смарт-санкции позиционируются как наиболее предпочитаемый тип санкций, но чаще не достигают целей в сравнении с традиционными комплексными санкциями [13].

Следовательно, при оценке эффективности санкций необходимо исходить из следующего:

- санкции оказывают влияние и на субъект, который инициирует санкции, и на объект санкций;
- ограничительные меры имеют не только обратный эффект, но могут спровоцировать и побочные последствия как для страны-объекта, так и для третьих сторон;
- иногда страны – инициаторы введения санкций получают противоположный их ожиданиям эффект.

Выводы

Таким образом, глобализация, объективно обуславливая усиление взаимодействия и взаимозависимости национальных экономик, создавая и перемещая инструменты их регулирования на наднациональный уровень, одновременно обеспечивает возможность использовать эти инструменты по отношению к отдельным государствам в качестве ограничительных мер для реализации определенных (субъективных) целей. Применяемые по отношению к отдельным государствам и физическим лицам санкционные меры приводят к нарушению связей, устранению отдельных элементов, разрыву цепочек создания добавленной стоимости, что снижает эффективность функционирования глобальной экономики в целом. Разнообразие, многомерность и непредсказуемость последствий санкционных войн для сторон требует исследований по оценке эффективности и последствий применения ограничительных мер с учетом конкретной политической и экономической ситуации и в первую очередь разработки понятийного аппарата.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Чумаков А.Н. Современный мир в европейском измерении // Современная Европа. 2019. № 2. С. 189–195.
2. Рябова И. Сценарии для глобальной финансовой системы. [Электронный ресурс] // URL: <https://econs.online/articles/finansy/stsenarii-dlya-globalnoy-finansovoy-sistemy/> (дата обращения: 01.07.2022).
3. Санкции в отношении России. [Электронный ресурс] // URL: https://tass.ru/sankcii-v-otnoshenii-rossii?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 01.07.2022).
4. Литова Е., Гринкевич Д., Заруцкая Н. России навязали дефолт. [Электронный ресурс] // URL: https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2022/06/27/928732-rossii-navyazali-defolt?utm_campaign=newspaper_28_6_2022&utm_medium=email&utm_source=vedomosti (дата обращения: 01.07.2022).
5. Ланге А. Акционерная стоимость против стоимости для заинтересованных сторон, устойчивые рынки, программные сети, конец монополий, машинная экономика, свободные рынки. [Электронный ресурс] // URL: <https://itchef.ru/articles/204091/> (дата обращения: 07.07.2022).
6. Санкции и ограничения в области высоких технологий против России. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения: 07.07.2022).
7. Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ 1947) от 30 октября 1947 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/2560614/> (дата обращения: 01.07.2022).
8. Совет безопасности ООН. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/repertoire/actions> (дата обращения: 01.07.2022).
9. Резолюции Совбеза ООН. [Электронный ресурс] // <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/repertoire/sanctions-and-other-committees> (дата обращения: 01.07.2022).
10. История экономических санкций. [Электронный ресурс] // URL: https://www.banki.ru/wikibank/istoriya_ekonomicheskikh_sanktsiy/ (дата обращения: 01.07.2022).
11. Сафин А. Финансовые и экономические санкции – инструмент или оружие? [Электронный ресурс] // URL: <https://sovcombank.ru/blog/glossarii/finansovye-i-ekonomicheskie-sanktsii--eto-instrument-ili-oruzhie-> (дата обращения: 05.05.2022).
12. Как отменяют санкции: примеры Югославии, Ирака, Мьянмы. [Электронный ресурс] // URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/62a74b899a794770c708f813> (дата обращения: 01.07.2022).
13. Гринберг Р.С. Оценка эффективности экономических санкций: возможности систематического анализа / Р.С. Гринберг, С.А. Белозёров, Е.В. Соколовская // Экономика региона. 2021. Т. 17, выпуск 2. С. 354–374. DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-2-1. [Электронный ресурс] // URL: <http://hdl.handle.net/10995/114297> (дата обращения: 09.07.2022).

T.E. Kochergina

SANCTION INSTRUMENTS IN THE MECHANISM OF GLOBALIZATION OF THE WORLD ECONOMY (BY THE EXAMPLE OF RUSSIA)

The article considers the objective factors that determine the formation of the global economic space and ensure the formation of globalized spheres on the example of the financial sector, the IT sector, and international trade. The events and phenomena in which the goals, content and tools of sanctions wars are manifested are considered. Examples of the application of restrictive measures against Russia in certain economic spheres are presented. The necessity of developing methods for evaluating the effectiveness of sanctions is shown.

Keywords: *objectivity of globalization; globalized economic spheres; country – subject of sanctions; country – object of sanctions; effectiveness of sanctions.*

УДК 330.43: 339.9(479.25+1-67ЕАЭС)

АНАЛИЗ ПОТЕНЦИАЛА РОСТА ВНУТРИОТРАСЛЕВОЙ ТОРГОВЛИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ ВО ВЗАИМНОЙ ТОРГОВЛЕ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕАЭС

© 2022 г. А.О. Кусая, М.М. Цвиль

В статье представлен результат анализа потенциала роста внутриотраслевой торговли Республики Армения (РА) во взаимной торговле государств – членов ЕАЭС. Инструментом исследования выступили: индекс Aggregate Intra-Industry Trade (AddIIT) и гравитационная модель Х. Линнемана. С помощью моделирования получены прогнозные значения на 2022 год стоимостных экспортных и импортных торговых потоков РА с государствами – членами ЕАЭС. На основании полученных стоимостных значений внешнеторгового товарооборота РА с государствами – членами ЕАЭС авторами произведен прогноз индекса AddIIT.

Ключевые слова: *внутриотраслевая торговля; экспортные и импортные торговые потоки; гравитационное моделирование; модель Х. Линнемана; индекс AddIIT; ЕАЭС.*

Введение

Любое государство, вступая в интеграционное объединение, преследует цель взаимовыгодного экономического взаимодействия с его членами [1]. Данное сотрудничество возникает между странами интеграционной группы, если присутствует внутриотраслевая торговля, влияющая на долю и объемы внутриинтеграционной торговли между государствами-членами, которые являются одними из важнейших показателей прочности интеграционного союза, а также косвенно свидетельствуют о наличии кооперационных связей в интеграционном объединении. Республика Армения экспортирует и импортирует различные виды товаров на евразийский рынок [2]. Следовательно, необходимо выявить и спрогнозировать значения индекса присутствия внутриотраслевой торговли Республики Армения во взаимной торговле государств – членов ЕАЭС.

Цель исследования – провести анализ потенциала роста внутриотраслевой торговли Республики Армения во взаимной торговле государств – членов ЕАЭС на основе прогноза значений внешнеторгового товарооборота страны.

Методический инструментарий исследования

Методический инструментарий анализа основывался на расчете индекса Aggregate Intra-Industry Trade (AddIIT) [3], показывающего присутствие внутриотраслевой торговли во внутриинтеграционной торговле государств – членов ЕАЭС (1):

$$Add\ Iit = \sum_i \left(\left(1 - \frac{|x_{i,c} - m_{i,c}|}{x_{i,c} + m_{i,c}} \right) \times \frac{x_{i,c} + m_{i,c}}{X_c + M_c} \right), \quad (1)$$

где i – количество товаров;

c – анализируемая страна;

$x_{i,c}$ – экспорт страной c товара i ;

$m_{i,c}$ – импорт страной c товара i ;

X_c – экспорт страной c всех товаров;

M_c – импорт страной c всех товаров.

Измеряется данный индекс шкалой от 0 до 1 (полученные результаты, приближенные к единице, будут говорить об ориентации на внутриотраслевую торговлю, к нулю – на межотраслевую) [4].

Для осуществления прогнозирования индекса AddIIT необходимо исследовать экспортные и импортные торговые потоки РА и количественные факторы, влияющие на них, с помощью гравитационного моделирования [5].

При осуществлении анализа авторами была использована гравитационная модель Х. Линнемана (2):

$$X_{ij} = B_0 Y_i^{B_1} Y_j^{B_2} N_i^{B_3} N_j^{B_4} D_{ij}^{B_5} A_{ij}^{B_6} P_{ij}^{B_7} + \varepsilon, \quad (2)$$

где X_{ij} – стоимость торгового потока из страны i в страну j ;

Y_i, Y_j – номинальные ВВП соответствующих стран, в национальной валюте;

N_i, N_j – численность населения в государствах i и j ;

D_{ij} – физическая удаленность экономических центров стран i и j , км;

A_{ij} – любой фактор, благоприятствующий или препятствующий торговым отношениям;

P_{ij} – торговые предпочтения между странами i и j ;

ε – случайная ошибка [6].

Таким образом, анализ внутриинтеграционных торговых отношений благодаря использованию индекса AddIIT и гравитационного моделирования позволил оценить степень углубления процессов торгово-экономических связей между странами и определить факторы, влияющие на торговлю внутри интеграционной группы.

1. Результаты гравитационного моделирования торговых потоков Республики Армения во взаимной торговле государств – членов ЕАЭС

Авторами на основе модели (2) использовались следующие количественные факторы: ВВП (номинальный), численность населения, индекс потребительских цен, расстояние, наличие таможенных барьеров – для осуществления гравитационного моделирования стоимостных импортных и экспортных торговых потоков РА с государствами – членами ЕАЭС за период 2009–2021 гг. [7, 8].

С помощью Пакета анализа приложения MS Excel авторами было построено восемь гравитационных моделей стоимостных торговых потоков Республики Армения. С целью улучшения моделирования авторами были введены фиктивные переменные, показывающие качественные изменения между странами, такие как: образование Таможенного союза (2010 г.), образование ЕАЭС (2015 г.), пандемия (2020 г.) [9, 10].

В табл. 2 отражены полученные результаты гравитационного моделирования стоимостных экспортных торговых потоков Республики Армения в государства – члены ЕАЭС на основе данных источников [7, 8].

Таблица 2

ДАННЫЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ПРОИЗВЕДЕННЫХ РАСЧЕТОВ

Государство – член ЕАЭС	Полученная гравитационная модель	R^2 (коэффициент детерминации)	$\bar{A}$ – средняя ошибка аппроксимации	Выявленные факторы
РБ	$\hat{y} = e^{-14,28} x_1^{3,94}$	0,92	8,9%	ВВП (номинальный) РА
РК	$\hat{y} = e^{237,65} x_1^{4,15} x_3^{-16,99}$	0,95	6,7%	ВВП (номинальный) РА, численность населения РА
Республика Кыргызстан	$\hat{y} = e^{-166,81} x_4^{10,24}$	0,98	8,5%	Численность населения Республики Кыргызстан
РФ	$\hat{y} = e^{375,81} x_1^{4,22} x_4^{-20,58} x_6^{-4,41} x_8^{-0,51}$	0,99	4,9%	ВВП (номинальный) РА, численность населения РФ, индекс потребительских цен РФ, наличие таможенных барьеров

В табл. 3 представлены выявленные факторы, оказывающие влияние на импорт Республики Армения из государств – членов ЕАЭС, использовались данные источников [7, 8].

Таблица 3

ДАННЫЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ПРОИЗВЕДЕННЫХ РАСЧЕТОВ

Государство – член ЕАЭС	Полученная гравитационная модель	R^2 (коэффициент детерминации)	$\bar{A}$ – средняя ошибка аппроксимации	Выявленные факторы
РБ	$\hat{y} = e^{353,95} x_1^{1,57} x_4^{-22,49} x_5^{3,56}$	0,96	4,6%	ВВП (номинальный) РА, численность населения РБ, индекс потребительских цен РА
РК	$\hat{y} = e^{1,11} x_1^{6,91} x_2^{-4,57}$	0,98	9,3%	ВВП (номинальный) РА и РК
Республика Кыргызстан	$\hat{y} = e^{-910,62} x_3^{60,55}$	0,99	9,7%	Численность населения РА
РФ	$\hat{y} = e^{-3,98} x_1^{1,71}$	0,98	2,8%	ВВП (номинальный) РА

На основе полученных гравитационных моделей в табл. 4 представлены прогнозные значения внешнеторгового оборота Республики Армения со странами ЕАЭС на 2022 год [7, 8].

Таблица 4

**ПРОГНОЗ ВНЕШНЕТОРГОВОГО ОБОРОТА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
С ГОСУДАРСТВАМИ – ЧЛЕНАМИ ЕАЭС НА 2022 ГОД (млн долл.)**

№ п/п	Государство – член ЕАЭС	Фактические данные	Прогнозные значения
		2021	2022
1	РБ	98,3	90,4
2	РК	19,5	22,6
3	Республика Кыргызстан	28,1	34,4
4	РФ	2841,1	2472,1

Согласно представленному в табл. 4 прогнозу внешнеторгового товарооборота РА с государствами – членами ЕАЭС, увеличение произойдет между РА–РК на +3,2 млн долл. и РА–Республикой Кыргызстан на +0,638 млн долл. Снижение произойдет между РА–Республикой Беларусь на –7,8 млн долл. и РА–РФ на –369,06 млн долл. Снижение внешнеторгового оборота связано с влиянием стоимостных значений, выявленных количественных факторов на торговые потоки, представленных в табл. 2 и 3.

**3. Прогнозирование значения индекса AddIIT РА
во взаимной торговле государств – членов ЕАЭС**

Для осуществления прогнозирования индекса AddIIT РА во взаимной торговле государств – членов ЕАЭС, авторами исследуется зависимость индекса AddIIT (Y) от совокупного товарооборота РА во взаимной торговле с государствами – членами ЕАЭС (x).

Применяя Пакет анализа, представим полученную авторами в результате эконометрического анализа модель индекса AddIIT РА.

$$Y(x) = 0,92 - 0,57x - 0,16x^2 + 0,111z_3, \quad (3)$$

где введена фиктивная переменная z_3 с целью улучшения качества модели (3). На рис. 1 представлены статистические данные, полученные с использованием программы «Регрессия».

ВЫВОД ИТОГОВ					
Регрессионная статистика					
Множественный R	0,995858				
R-квадрат	0,991733				
Нормированный R-квадрат	0,983466				
Стандартная ошибка	0,009616				
Наблюдения	7				
Дисперсионный анализ					
	<i>df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>	<i>Значимость F</i>
Регрессия	3	0,033275625	0,011091875	119,9600657	0,001272934
Остаток	3	0,000277389	9,24631E-05		
Итого	6	0,033553014			
	<i>Коэффициенты</i>	<i>Стандартная ошибка</i>	<i>t-статистика</i>	<i>P-Значение</i>	<i>Нижние 95%</i>
Y-пересечение	0,918768	0,052587157	17,47133531	0,00040869	0,751412048
x	-0,56843	0,053709824	-10,58344141	0,001802208	-0,739363405
x^2	0,160464	0,012895542	12,44334588	0,001118543	0,119424315
z3	0,04482	0,011050265	4,056053173	0,027004978	0,009653587

Рис. 1. Полученный результат регрессионной статистики

На рис. 2 отражены фактические и теоретические значения по модели 3 индекса AddIIT PA во взаимной торговле государств – членов ЕАЭС.

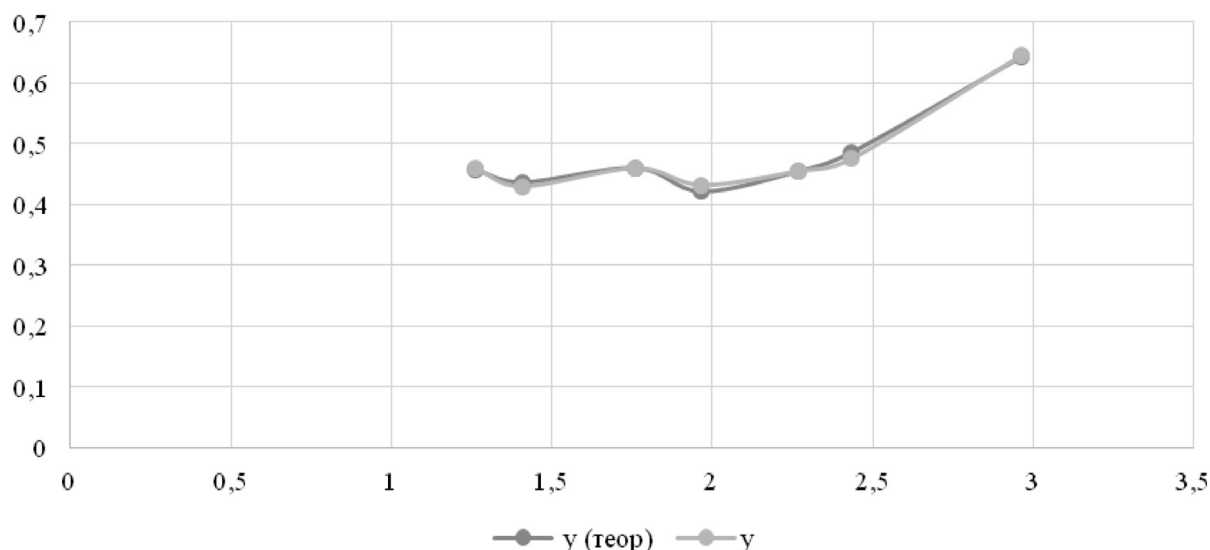

Рис. 2. Сравнение фактических и теоретических значений по модели 3

По модели (3) авторами проведена проверка адекватности модели на основании использования показателей регрессионной статистики и дисперсионного анализа. Проверка показала значения ошибки аппроксимации на уровне 1,03%.

На рис. 3 отображены значения индекса AddIIT PA во взаимной торговле государств – членов ЕАЭС за 2015–2021 гг. и осуществлен прогноз на 2022 г.

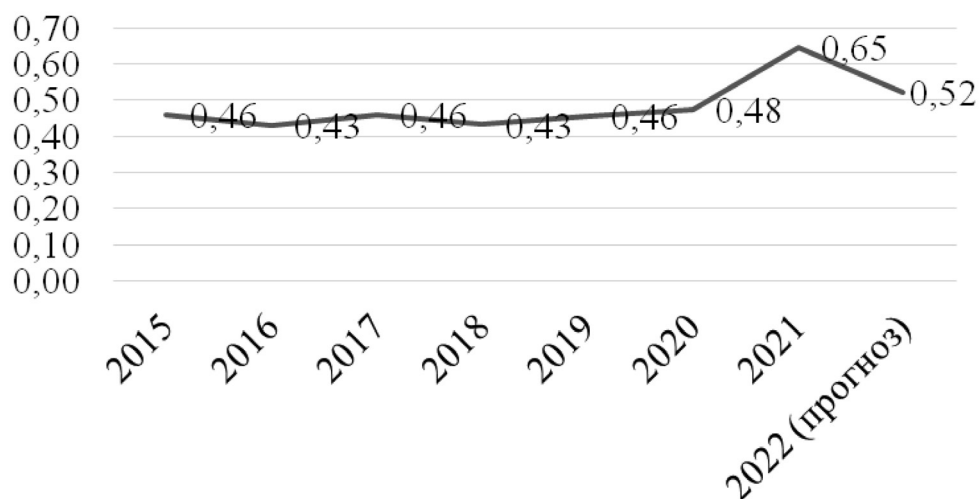

Рис. 3. Значения индекса AddIIT PA во взаимной торговле государств – членов ЕАЭС за 2015–2022 гг. [7; 8]

Таким образом, ввиду проведенных расчетов видно, что прогнозируется снижение индекса AddIIT PA во взаимной торговле государств – членов ЕАЭС на 2022 год, по сравнению с 2021 годом (значение индекса снизится на -0,13). Но сравнивая данные индекса AddIIT PA с 2015–2020 годом, его значение выше на +0,06; +0,09; +0,06; +0,09; +0,06; +0,04, соответственно.

Выводы

По итогам проведенного исследования авторами на основании гравитационного анализа выявлены факторы, оказывающие влияние на стоимостные экспортные и импортные торговые потоки РА, такие как ВВП (номинальный) (в парах стран РА–РБ; РА–РК; РА–РФ по экспорту и в парах стран РА–РБ; РА–РК; РА–РФ по импорту), численность населения (в парах стран РА–РК; РА–Республика Кыргызстан; РА–РФ) по экспорту и в парах стран РА–РБ; РА–Республика Кыргызстан по импорту), индекс потребительских цен (в парах стран РА–РФ по экспорту и РА–РБ по импорту), наличие таможенных барьеров (в паре стран РА–РФ по экспорту). Благодаря выявленным факторам был осуществлен прогноз значений внешнеторгового оборота Республики Армения с государствами – членами ЕАЭС. Составлен прогноз на 2022 год значения индекса AddИТ Республики Армения во взаимной торговле государств – членов ЕАЭС. Результаты прогнозирования показывают отрицательную динамику значения индекса AddИТ РА во взаимной торговле государств – членов ЕАЭС, ввиду прогноза снижения товарооборота между государствами-членами в 2022 году по сравнению с 2021 годом.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Вартанова М.Л.* Межотраслевое торговое сотрудничество стран ЕАЭС как ключевой индикатор интеграционных процессов // Российское предпринимательство. Т. 19. № 8. август 2018. С. 2149–2168.
2. *Кусая А.О., Цвиль М.М.* Оценка импортных торговых потоков Республики Армения из стран ЕАЭС с применением гравитационного моделирования // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2021. № 2 (43). С. 79–85.
3. Методические подходы к анализу интеграционных процессов в Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/research/Documents/integr_meths.pdf.
4. Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли: 2021 [Текст]: международный доклад к XXII Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апреля 2021 г. / М.К. Глазатова (рук. авт. кол.), Д.Н. Ахвердян, Р.Б. Тадевосян и др.; Нац. исследовательский университет «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 253 с.
5. *Кусая А.О.* Внутриотраслевая торговля государств – членов ЕАЭС: методика исследования, источники развития в целях углубления процесса экономической интеграции // Экономика и предпринимательство. 2022. № 3 (140). С. 153–158.
6. *Tinbergen J.* Shaping the World Economy: Suggestions for an International Economic Policy. New York: Twentieth Century Fund, 1962.
7. Показатели взаимной торговли стран ЕАЭС // Официальный сайт ЮНКТАД. URL: <https://unctad.org/en/Pages/statistics.aspx>.
8. TheWorldBank. [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/country>.
9. *Воронина Т.В., Цвиль М.М., Кусая А.О.* Гравитационное моделирование экспортных потоков Республики Беларусь в страны ЕАЭС // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 5 (120). С. 15–20.
10. *Шайтанова Н.А.* Гравитационные модели и возможность их применения при прогнозировании внешней торговли Российской Федерации и Республики Беларусь // Информационные технологии управления в экономике. 2006: материалы республиканской научно-практической конференции. г. Брест, 25–26 апреля 2006 г. / под общ. ред. С.А. Тузика. Брест: Изд-во БрГУ, 2006. С. 96–105.

ANALYSIS OF THE GROWTH POTENTIAL OF INTRA-INDUSTRY TRADE OF THE REPUBLIC OF ARMENIA IN THE MUTUAL TRADE OF THE EAEU MEMBER STATES

The article presents the result of the analysis of the growth potential of intra-industry trade of the Republic of Armenia (RA) in the mutual trade of the EAEU member states. The research tool was: The Aggregate Intra-Industry Trade (Addit) index and the gravitational model of H. Linneman. With the help of modeling, forecast values for 2022 of the value of export and import trade flows of the Republic of Armenia with the EAEU member states were obtained. Based on the obtained values of the RA foreign trade turnover with the EAEU member states the authors made a forecast of the AddIIT index.

Keywords: intra-industry trade; export and import trade flows; gravity modeling; H. Linnemann model; index Add IIT; EAEU.

УДК 338.22

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РОССИЙСКОГО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ: ДОСТИЖЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

© 2022 г. А.В. Павлюкова

В статье рассмотрена общегосударственная политика в сфере импортозамещения, ее цели и сферы, в которых она наиболее активно реализуется на практике, выделены успехи в отечественном импортозамещении. Автором определен ряд реальных проблем и противоречий, затрудняющих эффективную работу в сфере российского импортозамещения и предложены возможные направления, на которых следует сосредоточиться в целях более эффективной реализации отечественной программы импортозамещения.

Ключевые слова: импортозамещение; санкции; зависимость от импорта; политика и перспективы импортозамещения; экономический рост.

Введение

С момента внедрения процесса импортозамещения в нашей стране прошло практически 9 лет. В последние годы импортозамещение стало одним из ключевых трендов отечественной политики. Развитие данной программы продолжается и в настоящий момент. Данный процесс оценивается аналитиками по-разному. В нашей статье мы проанализируем, что же было сделано с момента реализации первой программы, а также рассмотрим изменение текущей ситуации, сложившейся у российских производителей.

Необходимость в производстве товаров в России, которые достаточно долгое время ввозили из-за границы, особенно остро проявилась в 2014 году. При этом политика импортозамещения имеет гораздо более глубокие корни. Проблема, связанная с тотальной зависимостью нашей экономики от импортных товаров, активно проявилась еще в начале 1990-х годов. На наш взгляд, причиной этому послужил активный переход от производства товаров с высокой добавленной стоимостью к необходимости производства продукции с высокой рентабельностью. Очевидно, что активное увлечение импортными товарами серьезно влияет на платежный баланс, и особенно в том случае, если продукция экспорта становится дешевле.

Системно решать данную проблему правительство начало в 2012 году, за несколько лет до введения первых санкций. Именно в тот период приняли Государственную программу по развитию сельского хозяйства. Предполагалось, что она будет действовать до 2019 года. Однако в итоге программа была пересмотрена в результате введения санкций против Российской Федерации. Руководство нашей страны вынудили ответить, используя ответные меры – контрсанкции. Отсутствие в продаже импортных продуктов – результат запрета именно со стороны России, а не западных стран.

Правительство в тот период начало активно подготавливать почву для внедрения программы импортозамещения, была создана обновленная версия программы, а затем сформирована спецкомиссия Правительства по вопросам импортозамещения.

Безусловно, активизация процесса импортозамещения была российским ответом на введенные санкции Запада. Таким образом, российское правительство серьезно ограничило участие компаний из-за рубежа в экономике РФ. Вследствие отмены ряда принципов осуществления госзакупок, действовавших ранее, национальные производители получили приоритет перед зарубежными. Формирование комиссий по импортозамещению в нашей стране, принятие пакетов соответствующих нормативных актов оказали ощутимую поддержку российскому производителю.

В декабре 2014 года была разработана программа импортозамещения в сельском хозяйстве. Было также принято решение финансировать проекты импортозамещения в РФ в ряде отраслей, особенно в энергетике, сельском хозяйстве, машиностроении и транспортной отрасли, обрабатывающей и химической промышленности [1].

В общем за 8 лет действия санкций, с 2014 года по 2022 год, правительством внедрено более 1,5 тысяч проектов, связанных с импортозамещением различных товаров или предоставлением кредитов на льготных или безвозмездных условиях [2].

Цель исследования – на основе анализа общегосударственной политики в сфере импортозамещения определить имеющиеся проблемы и противоречия, затрудняющие эффективную работу, и предложить возможные направления, на которых следует сосредоточиться в целях более эффективной реализации отечественной программы импортозамещения.

1. Импортозамещение: основные достижения и проблемы

Если говорить об основных целях импортозамещения, то их, на наш взгляд, две:

- уменьшить зависимость от импорта, что поможет исключить или значительно смягчить политические или валютные риски;
- путем запуска обновленных или новых производств либо их модернизации обеспечить устойчивый и эффективный экономический рост различных секторов российской экономики.

Обеспечить реализацию данных целей возможно как искусственными ограничениями, применяя заградительные пошлины, тотальный запрет на ввоз определенной продукции, так и путем стимулирования национального производителя, используя льготные кредиты, субсидии, упрощенный процесс сертификации, то есть обеспечивая более простой для производителя выход на рынок. Хотелось бы отметить, что в РФ с переменным успехом работают оба метода.

На практике принятая программа импортозамещения в нашей стране наиболее активно реализуется в следующих сферах:

- сельское хозяйство. На фоне введения санкций в 2014 году стало очевидно, что Россия закупает слишком много продовольствия из-за рубежа, к сожалению, в ущерб российскому производителю [3]. В целях устранения такого дисбаланса и на фоне происходящих событий руководством страны было принято решение о введении контрсанкций, результатом которых стал запрет на ввоз продуктов из ряда стран, что стало ощутимой мерой поддержки отечественных сельхозпроизводителей, особенно на фоне предоставления льготных займов и субсидий для них;

– машиностроение. РФ обладает достаточно масштабным машиностроительным производством, имеется большое количество промышленного оборудования, но сложная продукция для функционирования этой отрасли многие годы закупалась за границей. Со стороны нашей страны значимых ограничений по импорту введено не было, а Министерство промышленности и торговли начало активно поддерживать производителей;

– информационные технологии. Полностью избавиться от импорта российским потребителям так и не удалось. По ряду зарубежных товаров до сих пор отсутствуют российские аналоги, а развитие внутрирыночного производства пока еще недостаточно. Соответственно, импорт сложной технологической продукции в нашей стране все еще превалирует над экспортом. При этом доля ПО производителей из РФ составляет чуть более 50 % в госзакупках. Рост рынка по отечественному программному обеспечению наиболее очевиден в госкорпорациях, а также в компаниях с государственным участием. При этом имеется достаточное количество тех коммерческих компаний, которые или уже попали в санкционные списки недружественных России государств, или могут попасть в них в ближайшее время, поэтому российский софт также предпочтителен для них. Банковский сектор, стараясь поддерживать необходимый уровень информационной безопасности, стабильности своей работы, активно использует российское программное обеспечение;

– сфера государственных закупок. Госзакупки стали важнейшим пунктом импортозамещения, поскольку российское правительство наделено правом практически в ручном режиме устанавливать ограничения по закупке необходимых товаров государственными организациями. Например, с июня 2021 года российские медицинские учреждения могут осуществлять закупки средств индивидуальной защиты только российского производства.

В настоящее время программа импортозамещения в полной мере не выполнена, а правительство уже несколько раз сдвигало сроки, установленные по ее окончанию, так как некоторые направления и условия программы требуют корректировки в связи с новыми обстоятельствами [4]. Также ключевым вопросом является финансирование. Участие государства в финансировании таких проектов осуществляется в разных форматах, основными из которых выступают софинансирование и субсидирование, предоставление грантов, льготное кредитование и ряд других преференций, способствующих дальнейшему развитию отраслей.

Отдельно хотелось бы отметить систему проектного финансирования – относительно новый для отечественной практики инструмент. Изначально подразумевалось, что данная форма финансирования будет предназначена для реализации проектов с совокупной стоимостью более миллиарда рублей вследствие того, что инвестиционные проекты в промышленной сфере и в сельском хозяйстве достаточно капиталоемкие и использование такого инструмента финансирования обоснованно. С 2018 года финансирование программ импортозамещения проходит по конкретным направлениям, поскольку ключевые программы развития в нашей стране включили в состав национальных проектов.

Безусловно, импортозамещение – это процесс достаточно длительный. Например, РФ отказалась от поставок яблок из Польши, при этом, чтобы нарастить собственное производство, необходимо как минимум несколько лет – плодовые деревья должны вырасти. Кроме этого, требуется создание или восстановление ранее утраченной инфраструктуры.

С момента событий в Крыму прошло уже 8 лет, программа по импортозамещению действует более 7 лет, поэтому в настоящий момент становится возможным дать промежуточную оценку полученным от реализации программы результатам.

Государственные органы программу импортозамещения оценивают как минимум успешно. Однако не одобряют действия стран, которые ввели санкции, поскольку это привело к вынужденной мере введения ответных контрсанкций, что значительно замедлило процесс импортозамещения, а отечественные производители утратили возможность конкуренции с зарубежными производителями [5].

Таблица 1

**Производство основных видов импортозамещающих пищевых продуктов
в Российской Федерации, (тыс. тонн)**

Наименование	Годы							
	2017	2018	2019	2020	2021	2021 в % к 2020	Январь– июнь 2022	Январь–июнь 2022 в % к январю– июню 2021
Мясо КРС (говядина и телятина) парное или охлажденное	205	227	242	254	305	120,2	138	107,4
Мясо КРС (говядина и телятина) замороженное	56,7	71,4	67,0	84,3	94,5	112,0	45,0	114,6
Свинина парная или охлажден- ная	2171	2415	2496	2896	2834	100,3	1463	107,3
Свинина замороженная	233	254	323	358	421	117,3	224	121,6
Мясо и субпродукты домашней птицы (охлажденное и заморо- женное)	4839	4877	4847	4808	4860	101,1	2490	105,9
Изделия колбасные	2259	2282	2282	2355	2456	104,3	1144	98,2
Рыба морская живая, не являющаяся продукцией рыбоводства	112	154	127	163	159	97,8	68,1	95,8
Рыба морская свежая или охлажденная, не являющаяся продукцией рыбоводства	855	847	827	884	761	86,2	400	94,5
Ракообразные немороженные, не являющиеся продукцией рыбоводства	45,8	52,5	49,6	50,7	45,4	89,7	19,8	88,9
Филе рыбное, мясо рыбы (вкл. фарш) свежее или охлажденное	17,3	17,4	17,6	18,3	18,0	98,6	6,2	73,7
Рыба мороженная	3057	3056	2989	3034	3003	99,0	1280	100,1
Филе рыбное мороженое	146	155	163	181	238	131,5	158	134,5
Рыба вяленая или соленая	106	112	120	118	125	106,3	51,4	89,6
Рыба копченая	58,4	66,0	68,4	65,4	69,8	106,6	30,1	96,2
Ракообразные мороженые	69,9	82,4	100	90,5	98,1	108,4	34,4	66,3
Овощи (кроме картофеля) и грибы замороженные	62,6	55,9	83,7	108	135	125,3	48,4	86,6
Фрукты, ягоды и орехи, свежие и замороженные	15,6	16,8	22,2	28,2	44,8	159,3	15,8	126,0
Молоко жидкое	5390	5457	5378	5628	5687	101,0	2936	104,4
Сливки	133	150	163	195	237	121,7	119	104,4
Творог	486	501	468	487	497	102,1	233	93,5
Масло сливочное	270	267	269	277	282	101,8	155	113,3
Сыры	464	467	540	572	648	113,3	308	106,2
Продукты молочные сгущенные, млн усл. банок	837	806	717	717	671	93,7	328	101,7
Продукты кисломолочные (за исключением творога и продуктов из творога)	2896	2819	2792	2745	2739	99,7	1298	93,8

Однако мнение экспертов, и автор с ними согласен, несколько отличается. На наш взгляд, от контрсанкций выиграли в основном сельхозпроизводители и представители IT-сферы. По данным табл. 1 видно, что по производству продуктов питания однозначный тренд отсутствует. По основному количеству позиций производство, безусловно, выросло, но по ряду позиций произошел спад или незначительный рост. Очевидно, что рост не соответствует ожиданиям на старте программы [6].

По мнению независимых экспертов, за 8 лет внедрения программы импортозамещения нашей стране почти не удалось достичь тех целей, которые были анонсированы в 2014 году. Например, импорт молочной продукции и молока сократился только на 20% (при плане 30%), по импорту овощей на 27% (при плане 70,3%). РФ остается нетто-импортером плодовоовощной продукции, что связано в большей степени с климатом.

Однако, на наш взгляд, – и это подтверждено Национальным рейтинговым агентством – ощутимые достижения в отечественном импортозамещении очевидны:

- значительно сократился импорт мяса, изделий из него и мясных субпродуктов из стран, входящих в Евросоюз, – примерно с 3 млн тонн в 2002 году до 580 тысяч тонн уже к 2021 году [7];

- увеличение производства мяса птицы (с 0,8 млн тонн до 5,05 млн тонн);
- увеличение производства свинины (с 1,6 млн тонн до 4,25 млн тонн);
- рост производства рыбной продукции (с 3,68 млн тонн до 4,21 млн тонн);
- производство товаров, которые попали под санкции, внутри РФ в 2,5 раза больше импорта из стран, не попавших под действие санкций. Однако доля импорта не снизилась менее 35%.

Однако нельзя сказать, что все введенные российским руководством контрсанкции полностью перешли в импортозамещение. Определенная часть товаров прибывает на территорию РФ из других стран. Так, основным поставщиком молока и молочной продукции продолжает оставаться дружественная Белоруссия, рыбу и рыбную продукцию поставляет Чили. Поставщиками овощной продукции продолжают оставаться Китай и Азербайджан, а фрукты завозятся из Египта, Армении, Эквадора.

Если говорить о других сферах экономики, то, например, в сфере IT не удалось избавиться от импорта продукции. РФ также продолжает импортировать технологическую продукцию, и импорт значительно превышает экспорт [8]. Отечественное производство слабо развито, а по ряду импортных товаров отсутствуют российские аналоги. При этом российское программное оборудование в настоящее время лидирует в госзакупках и составляет более 50%.

На ряд отраслей импортозамещение или вообще не повлияло, или повлияло незначительно. К примеру, в фарминдустрии импорт составляет около 70%, отечественных препаратов в продаже не более 30% (доля в госзакупках – 40%).

На наш взгляд, основной причиной являются ошибки при планировании программы импортозамещения. Долгое время Фонд развития промышленности оказывал поддержку проектам, которые не особенно нуждались в финансировании, а действительно значимые проекты оставались без финансирования. Фонд, целью которого было содействие развитию импортозамещения, выбирал заявки от более устойчивых компаний, которые владели значительным капиталом и мощностями для внедрения проектов. В то время как небольшим предприятиям наладить работу с Фондом развития было практически невозможно.

Наиболее существенным из того, что было реально реализовано в рамках программы развития импортозамещения, стало снижение налоговой нагрузки компаниям, а также ограничения по закупкам на иностранных рынках. Эти меры простимулировали собственное производство и спустя несколько лет кроме указанных выше отраслей добавилось фармацевтическое производство, авиастроение, судостроение, машиностроение и ПО, что свидетельствовало о развитии программы импортозамещения.

При этом даже по итогу первого года внедрения программы производители не только реальные, но и потенциальные уже видели ряд реальных проблем, затрудняющих

эффективную работу. Ключевыми проблемами называли: слабую и ограниченную проработку по некоторым вопросам законодательного и правового полей, ряд проблем в ПО, жесткую конкуренцию с иностранными компаниями, наличие процедурных аспектов. И это далеко не полный перечень противоречий, на который указывали реальные производители.

Поскольку программа импортозамещения слишком масштабна, исходя из вышесказанного нами нельзя однозначно оценить, успешна ли она. Можно лишь указать на ее сильные и слабые стороны. Если оценивать некоторые итоги проводимой политики импортозамещения начиная от старта программы с 2012 года, то ключевые результаты выглядят следующим образом:

- отечественные компании по некоторым позициям сумели нарастить выпуск санкционных товаров, однако до полной замены импорта еще необходимо время;
- дружественные для Российской Федерации страны смогли наладить каналы поставок и заработать на продаже нашей стране санкционных товаров;
- российские потребители не получили ощутимой выгоды вследствие того, что продовольственное эмбарго вызвало повышение цен на товары и продукты питания, а отечественные аналоги пока не достигли того уровня качества, какое присуще оригинальным товарам.

В целом, оценка импортозамещения с позиции производителей – это определенный успех, а с позиции потребителей – неоднозначность, так как, с одной стороны, преобладает чувство гордости за свою страну, но с другой стороны – на практике – повышение цен негативно воспринимается потребителями.

2. Основные направления совершенствования эффективности реализации российской программы импортозамещения

В определенных сегментах проводимая политика импортозамещения, как мы выяснили в нашем исследовании, имела ряд критических проблем и противоречий и безусловно нуждается в совершенствовании и разработке некоторых направлений улучшения. Несколько лет назад власти РФ запретили к ввозу в страну несколько зарубежных лекарств, а также медицинского оборудования. Мотивацией на тот момент послужило то, что в Российской Федерации эти лекарства и медицинское оборудование выпускаются в достаточном количестве для покрытия внутреннего спроса. Однако несколько позже оказалось, что около 2 тысяч человек, включая детей, имели заболевание, которое поддавалось лечению только с использованием запрещенного препарата. Также полный запрет на импорт аппаратов искусственной вентиляции легких в период пандемии Covid-19 способствовал монополии единственного производителя из РФ.

Сфера IT оказалась в еще более сложном положении. Ряду госучреждений полностью запретили закупать иностранное программное обеспечение и оборудование. Позже выяснилось, что в РФ не производятся запрещенные наименования, что повлекло за собой необходимость в закупке государственными органами «псевдороссийского» оборудования, на которое спешно переклеили этикетки, а также пришлось использовать отечественные платные программы, преобразованные из зарубежного программного обеспечения, которое находилось в свободном доступе.

Оценивая итоги, полученные в ходе реализации программы импортозамещения, не стоит радоваться положительным результатам только лишь по некоторым отраслям. Необходимо стремиться к положительной динамике по всем направлениям программы. Только в этом случае можно будет с уверенностью утверждать, что реализуемая программа дает положительные результаты и эффективна. Бесспорно, слишком активный рост цен на продукцию, перепродажа товаров между странами с целью последующей реализации ее другим государствам, включая РФ, приводят к значительному росту ее стоимости для конечного покупателя, а покупатель в итоге проигрывает не только из-за роста цен, но и получает товар сниженного качества. Даже в такой успешной,

по мнению властей, отрасли экономики, как сельское хозяйство, где отмечаются положительные тенденции по импортозамещению, все так же продолжается зависимость от импорта. Отрасль нуждается в поставке некоторых семян, а российские производители пока не смогли обеспечить сельское хозяйство тем оборудованием, которое необходимо, что вынужденно привело к закупке его за рубежом. Промышленные предприятия также столкнулись с проблемой увеличения доли российской продукции в части производства машин, станков и оборудования.

Хотелось бы отметить, что основная цель реализации программы импортозамещения заключается не только в насыщении внутреннего рынка. Не менее важной задачей правительство считает выход на мировые рынки, особенно на азиатские [9]. В контексте вышесказанного, в целях более эффективной реализации российской программы импортозамещения, необходимо сосредоточиться на следующих ключевых направлениях:

- нормативная база. Формируемые и уже разработанные программы, а также дорожные карты социально-экономического развития следует точно и максимально подробно расписать, не забывая указать на необходимость обязательного проведения промежуточного контроля при реализации всех этапов и внесения соответствующих поправок;
- развитие инфраструктуры. Недостаточно только разработать и произвести продукцию, в дальнейшем необходимо найти способы и каналы ее реализации. В этом производителям эффективную поддержку может оказать государство. Наиболее перспективными в последние годы направлениями являются технопарки, промышленные парки, кластеры, ОЭЗ, бизнес-инкубаторы, а также транспортно-логистические комплексы;
- финансирование. Особенно эффективно предоставление льготных кредитов и субсидирование. Однако большинство кредитных программ, предлагаемых правительством в нашей стране для субъектов малого бизнеса, до сих пор слабо востребованы вследствие недостаточной технической поддержки и проработки. Отдельного внимания также заслуживают гранты и формирование специальных лизинговых программ;
- маркетинговая поддержка. Государство не только на федеральном, но и на региональном уровнях должно приложить определенные усилия для грамотного продвижения продукции под знаком качества и надежности «Сделано в России». Еще в 2015-2016 годах на этом производители делали несколько больший акцент, чем сейчас.

Выводы

Период с момента введения санкций недружественных стран показал, что в РФ жить без санкционных товаров трудно, но можно, тем более что уход поставщиков из-за рубежа вызвал настоящий расцвет в определенных сферах производства. Сельское хозяйство и машиностроение получили буквально «второе рождение» вследствие ухода с российского рынка иностранных компаний и их продукции. В 2021 году уже 70% помидоров на отечественном рынке были местными, а доля огурцов превысила 90%. В сельском хозяйстве руководство РФ выбрало не только процедуры стимуляции местных производителей путем предоставления им кредитов, льгот и совершенствования законодательства, но еще и практически полностью ограничило поставки из-за рубежа, представив эту меру как ответное действие на недружественные шаги со стороны США и стран Евросоюза [10].

В целом наша страна незначительно нуждается в поставках зарубежных продуктов питания, гораздо больше потребности в других областях. Сельскохозяйственные мощности вполне способны полностью закрыть потребности населения не только в отношении животноводства, но и в продукции растениеводства. Безусловно, имеется ряд исключений, но они есть всегда. В поставках продуктов питания на территорию РФ в большей степени заинтересованы западные фирмы. Раньше более низкие цены помогали им выигрывать у российских производителей, при этом качество зарубежной продукции оставалось ниже, чем российской. Например, правительство РФ ввело полный запрет на ввоз низкокачественных куриных окорочков из США, которые для американцев считаются отходом производства, поскольку там употребляют в пищу только мягкие ткани птицы.

Серьезными достижениями в промышленной сфере можно также назвать создание практически с нуля завода по производству сжиженного природного газа на полуострове Ямал, совершенствование атомной энергетики, открытие нефтеперерабатывающего завода в Тобольске. Хотелось бы отметить, что несмотря на то, что путь импортозамещения сложный и долгий, эксперты даже из недружественных России стран признают долгосрочные перспективные выгоды от работы в этом направлении. Эффект не получится оценить моментально, но он есть, необходимы определенные усилия и терпение, чтобы выйти на необходимые мощности работы и ощутить все преимущества от такой сложной для нашей большой страны процедуры замещения импорта отечественными товарами.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Minakov I. A., Nikitin A. V. Agricultural Market Development: Trends and Prospects // International Journal of Innovative Technology and Engineering, Vol. 9, Issue 1, November, 2019, pp. 3842–3874.
2. Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства [Электронный ресурс]. URL: https://fntp-mcx.ru/content/files/presentations/FNTP_2017-2030.pdf.
3. Импортозамещение уйдет в национальные проекты [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4275034>. (дата обращения: 15.08.2022).
4. Нижарадзе С.Е. Импортозамещение как фактор интеграции промышленности России в сегменты глобального рынка // Евразийский союз ученых. 2020. № 11-6 (80). С. 4–7.
5. Меры поддержки импортозамещения // Министерство промышленности и торговли России [Электронный ресурс]. URL: <https://minpromtorg.gov.ru/> (дата обращения: 15.08.2022).
6. Показатели, характеризующие импортозамещение в России // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11188#> (дата обращения: 15.08.2022).
7. Объемы реализации мяса и мясных продуктов // Официальный интернет-портал Министерства сельского хозяйства РФ. URL: <http://www.mcx.ru> (дата обращения: 15.08.2022).
8. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/>
9. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: по состоянию на 14.09.2018 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Медведев: курс на импортозамещение должен учитывать международные обязательства РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/1878893> (дата обращения: 15.08.2022).

A.V. Pavlyukova

THE EFFECTIVENESS OF RUSSIAN IMPORT SUBSTITUTION: PROBLEMS, CONTRADICTIONS AND PROSPECTS

The article examines the national policy in the field of import substitution, its goals and areas in which it is most actively implemented in practice, highlights the successes in domestic import substitution. The author identifies a number of real problems and contradictions that make it difficult to work effectively in the field of Russian import substitution and suggests possible areas on which to focus in order to more effectively implement the domestic import substitution program.

Keywords: *import substitution; sanctions; import dependence; import substitution policy and prospects; economic growth.*

УДК 004.8

РАЗРАБОТКА АЛГОРИТМА ПОСТРОЕНИЯ АРХИТЕКТУРЫ ПОЛНОСВЯЗНЫХ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ НА ОСНОВЕ КОГНИТИВНОЙ КАРТЫ

© 2022 г. Н.В. Берёза

В данной статье предлагается алгоритм преобразования нечеткой модели в когнитивную карту и далее в полносвязную нейронную сеть. Данный подход может быть применен для моделирования поведения социально-экономических и социально-технических систем в условиях неопределенности и недостатка информации. В работе приведен пример построения архитектуры полносвязной нейронной сети для решения задачи определения цены объекта жилой недвижимости на основе нечеткой модели.

Ключевые слова: социотехническая система; когнитивная карта; нечеткая информация; нейронная сеть.

Введение

Одним из наиболее перспективных направлений развития методов искусственного интеллекта являются искусственные нейронные сети. Применение нейронных сетей позволяет работать со слабоструктурированной информацией, не требует построения математических моделей проблемных ситуаций и позволяет не задавать внутренние взаимосвязи между параметрами [1, 2, 3]. Однако применение нейросетей имеет и существенные «узкие места», в частности, формализация процесса построения архитектуры нейронной сети и подбор макропараметров модели.

Целью данной работы является разработка алгоритма построения архитектуры полносвязной нейронной сети для решения задачи прогнозирования или регрессии на основе когнитивной карты предметной области.

Традиционно построение искусственной нейронной сети включает в себя такие этапы, как выявление факторов, влияющих на результат (построение когнитивной карты или иной модели), преобразование данных (нормирование и т.п. процедуры), собственно построение архитектуры нейронной сети, т. е. определение количества слоев, числа нейронов в каждом слое, функций активации и характера связей между ними. Далее выполняется обучение сети с последующей возможной корректировкой архитектуры.

При моделировании социально-экономических систем необходимо учитывать их следующие особенности:

- 1) при моделировании поведения социально-экономических систем приходится решать сразу несколько задач – например, это может быть сочетание задач регрессии и классификации, задач классификации и прогнозирования и т.д.;
- 2) данные часто носят слабо формализуемый характер и могут иметь нечисловую природу;
- 3) возможно сочетание традиционных числовых и нечетких переменных в рамках одной модели;
- 4) связи между факторами не всегда очевидны и часто не могут быть заданы в виде функциональных зависимостей.

Определение количества слоев и нейронов, а также выбор типов слоев, функций активации и подбор прочих параметров нейронной сети часто носит эмпирический характер.

Для первичного анализа предметной области могут применяться различные методы: регрессионный и кластерный анализ.

Достаточно популярным методом визуализации предметной области является построение когнитивных карт [4]. Когнитивная карта представляет собой графическое отображение представления эксперта о предметной области в виде знакового ориентированного графа (т. е. разновидность сетевой модели представления знаний). Узлы или концепты когнитивной карты F – это система показателей или факторов ситуации, связи между концептами W – это причинно-следственные отношения. Фактор, представляющий наибольший интерес, называется результирующим (ключевым) концептом ER [1].

Каждый концепт может иметь несколько входов и несколько выходов, а удельный вес каждой дуги $0 \leq |W| \leq 1$. Удельный вес принимает положительное значение, если направление знаков входного и выходного концептов совпадают, и отрицательное – в противоположном случае. Влияние на результирующий концепт может быть определено как алгебраическое произведение удельных весов по цепочке взаимосвязанных концептов. Так как в случае достаточно большой когнитивной карты длина цепочки может быть значительной, возможно затухание сигнала.

Результирующий концепт, как правило, не имеет выходов и может представлять собой прогнозное значение некоторого показателя или идентификацию значения показателя для отнесения к какому-либо классу.

Прямая задача анализа когнитивной карты заключается в определении величины результирующего концепта при изменении значений управляемых концептов:

$$V = V_0 + \Delta V_0 \circ P, \quad (1)$$

где V_0 – начальное состояние;

ΔV_0 – импульс, поданный на вход когнитивной карты;

P – матрица взаимовлияний;

V – итоговое состояние когнитивной карты;

$\circ$ – логический оператор (логическая сумма или логическое произведение) или их комбинация.

1. Задача оценки стоимости объекта недвижимости

В качестве источника данных были взяты объявления о продаже объектов жилой недвижимости в Ростове-на-Дону на ресурсе avito.ru. В выборку были включены 400 объектов в 8 административных образованиях (районах) города. Были установлены следующие ограничения: квартиры, количество комнат от студии до 4, цена от 500 до 6700 тыс. руб.

Для оценки объекта недвижимости в качестве параметров, характеризующих состояние объекта и уровень спроса на недвижимость, предлагается использование следующих параметров (в исходной модели [5, 6] параметры были разбиты на 2 блока: 1-й блок – показатели, характеризующие сам объект недвижимости, и 2-й блок – местоположение данного объекта, т. е. модель имеет иерархический характер):

x_1 – количество комнат;

x_2 – качество отделки;

x_3 – класс жилья;

x_4 – площадь жилья;

x_5 – площадь кухни;

x_6 – этаж;

x_7 – тип жилья (материал);

x_8 – местоположение объекта;

x_9 – рейтинг района;

x_{10} – этажность дома.

В исходной нечеткой модели агрегирование параметров производилось на основании базы правил, а итоговая стоимость представляет собой функцию от 2 промежуточных переменных λ_1 и λ_2 (формула 2).

$$Y = \lambda_1 \cap \lambda_2, \quad (2)$$

где λ_1 – выходная переменная состояния объекта недвижимости, $\lambda_1 = f(x_1, x_2, \dots, x_7)$,

λ_2 – выходная переменная расположения объекта жилой недвижимости, $\lambda_2 = f(x_8, x_9, x_{10})$,

Y – выходная переменная, определяет уровень цены на рынке жилой недвижимости.

При среднем количестве лингвистических значений для каждого параметра около 4, количество правил составит для каждой из промежуточных выходных переменных 1024 (4^5), для обеих переменных, соответственно, 2048, а также необходимо задать некоторое количество правил для получения выходной переменной – цены объекта недвижимости. Очевидно, что часть правил носят более общий и интервальный характер, иначе работать с такой моделью было бы практически невозможно. Проведенный корреляционный анализ показывает, что регрессионная модель дает достаточно неоднозначные зависимости между признаками, а также по каждому признаку в разрезе нескольких районов.

2. Преобразование концептов когнитивной карты в полносвязную нейронную сеть

Определение структуры выходного слоя. Результирующий концепт, как правило, не имеет выходов и может представлять собой прогнозное значение некоторого показателя или идентификацию значения показателя для отнесения к какому-либо классу. В рамках поставленной задачи результатом будет стоимость объекта жилой недвижимости.

Если имеет место задача регрессии или прогнозирования, то выходной слой нейронной сети будет иметь вид, представленный на рис. 1.

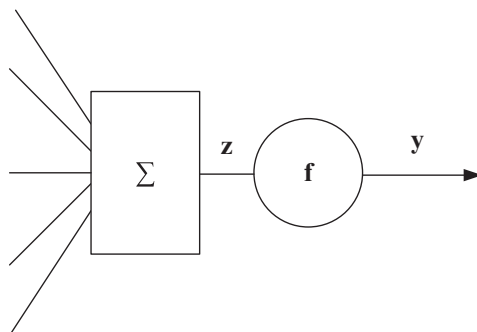

Рис. 1. Архитектура выходного слоя нейросети для задач регрессии и прогнозирования

Определение архитектуры концептов. Когнитивная карта может содержать достаточно длинные цепочки, концепты могут содержать в себе как некоторое вещественное число (например, значение среднего уровня дохода в регионе), так и некий слабоформализуемый параметр (например, «качество отделки объекта недвижимости»), который может принимать только лингвистические значения (качество отделки может быть «очень высокое», «высокое», «плохое/хуже ожидаемого» и «отделка отсутствует/стройвариант»). Для концептов, принимающих лингвистическое значение, устанавливается значение на основе нормированной нечеткой шкалы [7, 8, 9]. Максимальным значением является верхняя граница нечеткой шкалы. Это позволит формализовать нечисловые данные, пример дефазификации параметров представлен на рис. 2.

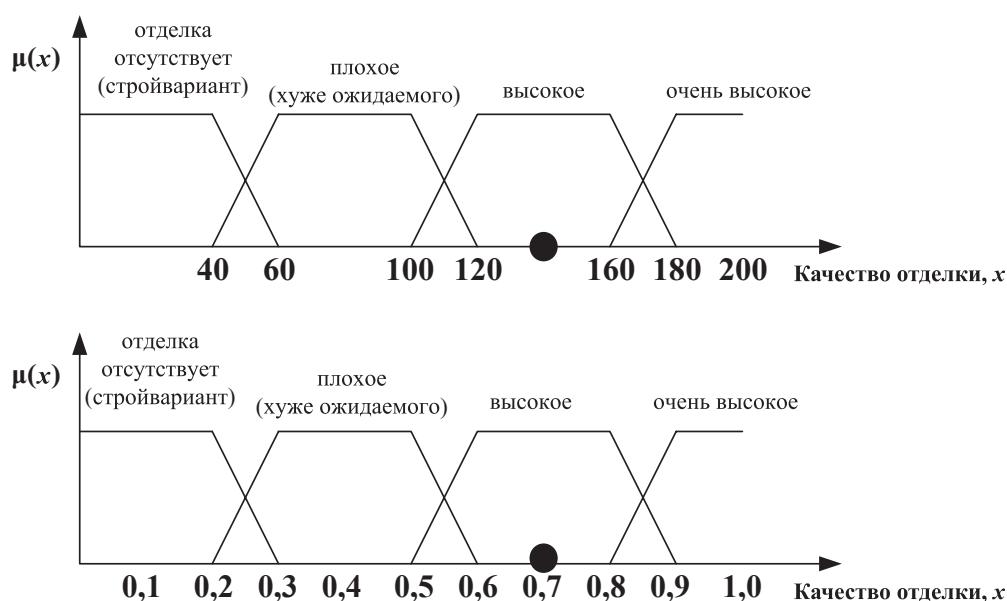

Рис. 2. Пример дефаззификации параметров модели на основе нормированной шкалы

В случае использования вещественных чисел (площадь помещения, количество комнат, этаж, рейтинг района и др.) необходима нормировка каждого параметра (формула 3):

$$x_q'' = x_q / x_q^{max}, \quad (3)$$

где x_q'' – нормированное значение q -го параметра,

x_q – исходное значение q -го параметра,

x_q^{max} – максимально возможное значение q -го параметра.

Нормированные параметры для числовых значений также будут находиться в интервале от 0 до 1.

3. Алгоритм построения архитектуры полносвязной нейронной сети на основе когнитивной карты

1. Построение когнитивной карты с помощью PESTLE-анализа (определение концептов и связей между ними, а также оценка их влияния на результирующий концепт). Данный этап более подробно рассматривается в работе [10].

2. Определение наиболее значимых концептов (с помощью когнитивного, факторного или регрессионного анализа). Если количество концептов достаточно велико, факторы, оказывающие наименьшее влияние на результирующий концепт, удаляются из модели. В данной модели количество концептов изначально было сравнительно небольшим, поэтому были оставлены все.

3. Нормирование входных переменных (если необходимо), преобразование лингвистических оценок в числовые с помощью нормированной нечеткой шкалы.

4. Определение конфигурации выходного слоя в соответствии с видом решаемой задачи (один нейрон или несколько). Для решения задачи прогнозирования или регрессии выходной слой будет состоять из одного нейрона, который будет определять значения целевого концепта (рис. 3). Число нейронов выходного слоя для решения задачи классификации будет соответствовать количеству классов (рис. 4).

5. Задание входного слоя нейронной сети, в котором в качестве входных переменных выступают концепты когнитивной карты, количество нейронов входного слоя совпадает с количеством наиболее значимых концептов.

6. Определение количества нейронов полносвязного скрытого слоя. Количество нейронов скрытого слоя подбирается эмпирическим путем, первоначальное количество может быть принято равным количеству нейронов входного слоя, далее количество нейронов постепенно увеличивается до момента, когда рост числа нейронов не будет оказывать существенного влияния на снижение ошибки.

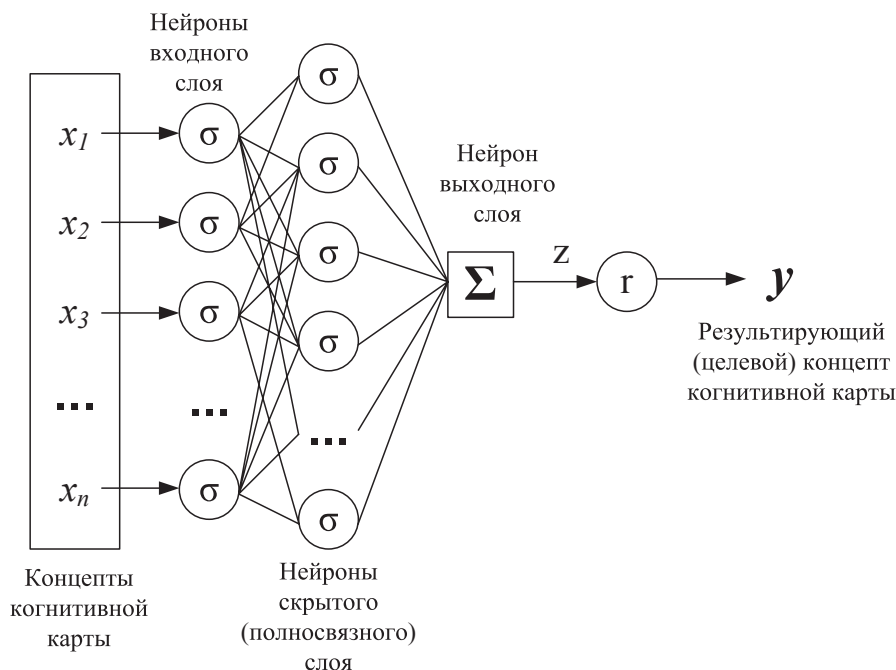

Рис. 3. Архитектура полносвязной нейронной сети для решения задачи прогнозирования или регрессии

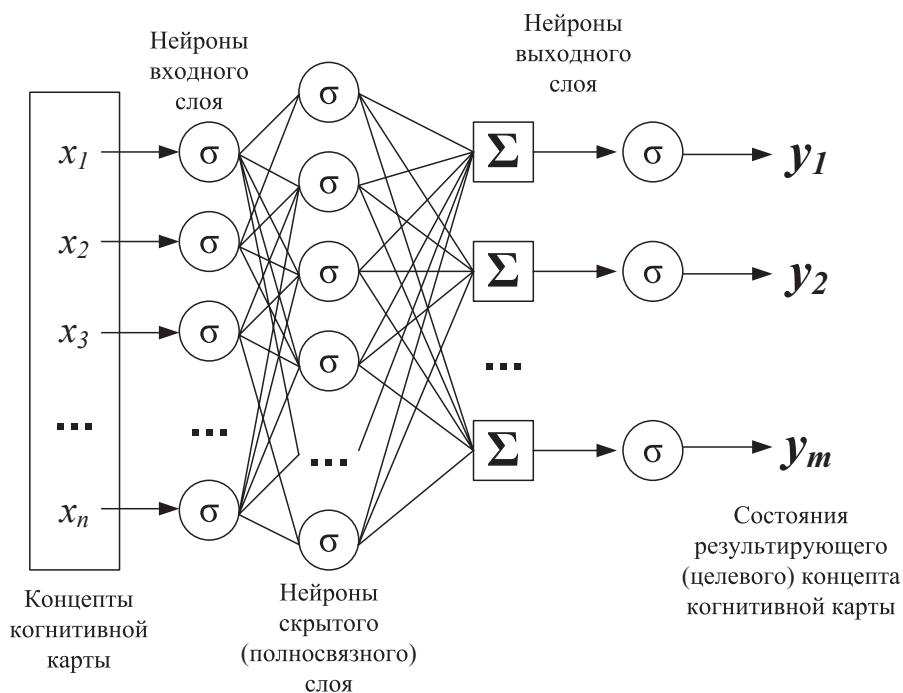

Рис. 4. Архитектура полносвязной нейронной сети для решения задачи классификации

7. Задание типа функций активации нейронов. В подобных случаях в задаче регрессии используется сигмоидная функция.
8. Задание функции обратного распространения ошибки.
9. Корректировка количества нейронов скрытого слоя до получения удовлетворительного значения метрик.

4. Преимущества и недостатки построения архитектуры полносвязной нейронной сети на основе когнитивной карты

Очевидно, что не существует абсолютно универсальных алгоритмов построения нейросетевых моделей, каждый имеет свои плюсы и минусы. К преимуществам данного алгоритма можно отнести следующее:

1. Простота преобразования когнитивной карты в нейронную сеть.
2. Отсутствует необходимость существенной предварительной обработки данных (кроме фаззификации лингвистических переменных).
3. Низкая вычислительная сложность – например, для рассматриваемого объекта достаточно 10 нейронов входного слоя, 200 нейронов скрытого слоя и 1 выходного нейрона.
4. Простая архитектура нейронной сети.
5. Небольшое количество слоев, что уменьшает вероятность затухания сигнала и облегчает обучение нейронной сети.

Необходимо отметить, что, несмотря на относительную простоту данного подхода, он не лишен определенных недостатков:

1. Использование в нейронной сети только полносвязных слоев не позволяет учитывать двунаправленные взаимосвязи между концептами когнитивных карт.
2. Наличие в нейронной сети только полносвязных скрытых слоев игнорирует цепочки последовательностей в когнитивной карте.
3. Использование полносвязных слоев не позволяет учесть иерархический характер исходной модели.
4. Для корректной работы модели необходима достаточно объемная обучающая выборка (желательно не менее 1000 элементов).

Выводы

В данной работе представлен алгоритм преобразования нечеткой модели в когнитивную карту с последующей разработкой на ее основе архитектуры полносвязной искусственной нейронной сети. Данный подход может быть применен для моделирования поведения социально-экономических и социально-технических систем в условиях неопределенности и недостатка информации. Однако, несмотря на простоту построения полносвязной нейронной сети и сравнительно небольшую вычислительную сложность, следует отметить, что данный подход не позволяет учесть все особенности и нюансы моделируемой системы, а также требует подготовки объемного датасета (в том числе фаззификации части исходных данных), что является достаточно трудоемкой задачей. Таким образом, можно сделать вывод, что использование для решения подобных задач нейронных сетей, содержащих только полносвязные слои, не всегда рационально и применимо только для достаточно простых моделей с небольшим количеством входных переменных.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Rodochenko V., Kudryavtsev O. A Machine learning approach to option pricing under Lévy processes // Applications of Levy Processes. 2021. С. 33–81.
2. Alymova E., Kudryavtsev O. The application of a neural network and elements of regression analysis in the development of a methodology for effective foreign exchange trading // Recent Developments in Stochastic Methods and Applications ICSM-5. Series: Springer Proceedings in Mathematics and Statistics. Springer, 2021. С. 306–317.

3. Kudryavtsev O., Rodochenko V. On using artificial neural networks for calibrating tempered stable LÉVY processes to probabilities of crossing absorbing barriers // Journal of Physics: Conference Series. Applied Mathematics, Computational Science and Mechanics: Current Problems. 2020.

4. Жилов Р.А. Метод построения и оптимизации когнитивных карт для применения в информационных и управляющих системах // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2019. № 1 (87). С. 11–15.

5. Береза Н.В., Воронина Е.В., Ярош О.Б., Россинская М.В. Математическая модель прогнозирования уровня цен на региональном рынке жилой недвижимости // Вестник ВолГУ. Серия 3, Экономика. Экология. 2019. Т. 21. № 1. С. 40–55 [Электронный ресурс]. URL: http://elibrary_37183990_84714944.

6. Bereza N.V., Voronina E.V., Yarosh O.B., Zakieva N.I. Materials Science Forum. Advances in Intelligent Systems and Computing. Proceedings of 8th Computer Science On-line Conference 2019, Vol. 2 Trans Tech Publications, Switzerland 2018. pp. 1101–1106, book DOI: 10.4028/www.scientific.net/MSF.931.1101EID: 2-s2.0-85055951088. URL <http://www.scopus.com/inward/record.url?eid=2-s2.0-85055951088&partnerID=MN8TOARS>.

7. Кулинич А.А. Семиотические когнитивные карты. Ч. 1. Когнитивный и семиотический подходы в информатике и управлении // Проблемы управления. 2016. № 1. С. 2–10 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25505762>.

8. Кулинич А.А. Семиотические когнитивные карты. Ч. 2. Основные определения и алгоритмы // Проблемы управления. 2016. № 2. С. 24–40. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25673478>.

9. Кулинич А.А. Семиотические когнитивные карты // Интегрированные модели и мягкие вычисления в искусственном интеллекте ИММВ-2022: сборник научных трудов XI Международной научно-практической конференции (г. Коломна, 16-19 мая 2022 г.): в 2 т. Т. 2. Коломна, 2022. С. 85–96 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48717825>.

10. Береза Н.В., Береза А.Н. Исследование возможности использования сверточных нейронных сетей для работы с нечеткой информацией // Современные прикладные исследования: материалы шестой Всероссийской (национальной) научно-практической конференции: в 2 т. Т. 2. Новочеркасск: Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) им. М.И. Платова, 2022. С. 203–210 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49175988>.

N.V. Bereza

DEVELOPMENT OF AN ALGORITHM FOR BUILDING THE ARCHITECTURE OF FULLY CONNECTED NEURAL NETWORKS ON THE BASIS OF A COGNITIVE MAP

This article proposes an algorithm for converting a fuzzy model into a cognitive map and then into a fully connected neural network. This approach can be used to model the behavior of socio-economic and socio-technical systems under conditions of uncertainty and lack of information. The paper gives an example of building a fully connected neural network architecture for solving the problem of determining the price of a residential property based on a fuzzy model.

Keywords: sociotechnical system; cognitive map; fuzzy information; neural network.

УДК 339.3:338.43:004.738.5

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЛАТФОРМЕННЫХ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ В ЦЕПЯХ ПОСТАВОК ПРОДУКЦИИ АПК

© 2022 г. Л.Д. Киянова

В статье рассматриваются возможности использования платформенных бизнес-моделей в цепях поставок продукции АПК. Определены особенности формирования таких бизнес-моделей, выявлены характерные черты маркетплейсов как одной из разновидностей платформенных бизнес-моделей. Проанализирован существующий опыт функционирования маркетплейсов, ориентированных на торговлю продовольственной продукцией.

Ключевые слова: цифровые технологии; платформизация; платформенная бизнес-модель; маркетплейс; управление цепями поставок; цифровые платформы.

Введение

В условиях повышения конкуренции и усложнения логистических процессов на продовольственном рынке одним из путей сохранения устойчивого положения компании является оптимизация всех бизнес-процессов, в том числе процессов, протекающих в цепях поставок продовольственной продукции. Задача поиска новых решений вопроса доступа на рынки особенно актуализируется в связи с тем, что существовавшие ранее логистические цепочки разрушились. Одной из альтернатив выхода на новые рынки является использование каналов электронной торговли, в том числе цифровых платформ, сводящих продавцов и покупателей продовольственной продукции.

В 2018 году Президентом РФ Правительству была поставлена задача преобразования приоритетных отраслей экономики и социальной сферы, включая сельское хозяйство, посредством внедрения цифровых технологий и платформенных решений [1]. В дальнейшем данная задача была закреплена в качестве одной из приоритетных в национальном проекте «Цифровая экономика» [2].

Платформизация – это «процесс изменения архитектуры/организации рынков товаров и услуг под влиянием распространения модульных цифровых платформ и применения платформенных технологий, которые позволяют подключить к единому информационному пространству людей, устройства и системы по всей цепочке создания добавленной стоимости, а также связанная с данным процессом трансформация бизнес-моделей» [3, с. 123].

Цель данной статьи – исследование возможностей участия платформенных бизнес-моделей в цепях поставок продукции АПК на примере маркетплейсов.

Объектом исследования являются платформенные бизнес-модели. Предмет исследования – маркетплейсы как одна из разновидностей платформенных бизнес-моделей.

1. Особенности функционирования платформенных бизнес-моделей в виде маркетплейсов

Платформенные бизнес-модели представляют собой один из видов цифровых бизнес-моделей, которые, в свою очередь, могут быть определены как бизнес-модели, функционирующие на базе цифровых технологий.

Платформенная бизнес-модель включает в себя контент (информация о продукции, предлагаемой на платформе), потребительский опыт (впечатления людей от интернет-покупок продукции или услуг компании – независимо от того, идет ли речь о цифровой или физической продукции) и непосредственно цифровую платформу [4]. Цифровая платформа представляет собой «интегрированную информационную систему, обеспечивающую многосторонние взаимодействия пользователей по обмену информацией и ценностями,

приводящие к снижению общих транзакционных издержек, оптимизации бизнес-процессов, повышению эффективности цепочки поставок товаров и услуг» [5, с. 5].

Платформенные технологии позволяют подключить к единому информационному пространству людей, устройства и системы по всей цепочке создания добавленной стоимости, а также обеспечить доступ поставщиков, производителей и заказчиков ко всей необходимой информации в режиме реального времени. В результате рынки становятся многосторонними: доступ покупателя к продуктам различных поставщиков осуществляется через технологического посредника – держателя цифровой платформы.

Основная отличительная черта платформенной бизнес-модели – рост ценности для пользователей с увеличением числа пользователей платформы.

Существуют два класса платформ:

– Technology architecture («технологическая архитектура») – участники такой платформы могут строить свои продукты с использованием модульных компонентов платформы;

– Market intermediary («рыночный посредник») – выступает в первую очередь как механизм снижения «трения», т. е. затрат на поиск и /или транзакционных затрат. Такими рыночными посредниками являются маркетплейсы – платформы, предназначенные для организации купли-продажи товаров. Распределение функций всех участников такого механизма представлено на рис. 1.

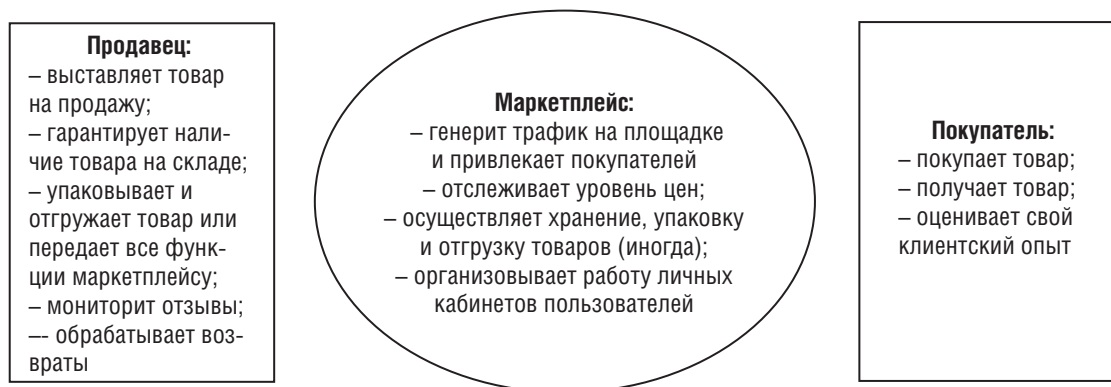

Рис. 1. Распределение функционала участников рыночного взаимодействия на маркетплейсах

Источник: составлено автором на основе материалов образовательного трека «Цифровые финансы и бизнес-модели» Летней цифровой школы Сберуниверситета.

Существуют различные типы маркетплейсов в зависимости от типа участников, вида реализуемой продукции и других признаков. В зависимости от конкретного распределения обязанностей между продавцами и покупателями выделяют три ключевые схемы работы маркетплейсов: FBO, FBS и DBS (табл. 1).

Таблица 1

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ МЕЖДУ ПОСТАВЩИКОМ И МАРКЕТПЛЕЙСОМ
ПРИ РАЗЛИЧНЫХ СХЕМАХ РАБОТЫ МАРКЕТПЛЕЙСОВ**

Обязанности	FBO (Fulfillment by Operator)	FBS (Fulfillment by Seller)	DBS (Delivery by Seller)
Хранение товаров	Маркетплейс	Поставщик товара	Поставщик товара
Сборка, упаковка	Маркетплейс	Маркетплейс	Маркетплейс
Доставка	Поставщик товара	Маркетплейс	Маркетплейс
Оформление заказов	Поставщик товара	Поставщик товара	Маркетплейс

Источник: составлено автором на основе материалов образовательного трека «Цифровые финансы и бизнес-модели» Летней цифровой школы Сберуниверситета.

Маркетплейс может закупать товары у продавца и потом самостоятельно продавать их покупателям, а может зарабатывать на комиссии, получаемой от продавца. Вторым вариантом бизнес-модели предполагает, что управление поставками, ценами и брендом остается прерогативой продавца. Помимо комиссионных, маркетплейсы могут использовать следующие способы монетизации:

- оплата за упаковку товара, его хранение на складе, доставку до клиента и возврат в случае отказа;
- оплата за продвижение объявлений на первые страницы сайта маркетплейса;
- оплата подписки: участники платят за доступ к предложениям;
- оплата за доступ к дополнительному функционалу платформы: базовый функционал дается бесплатно, дополнительный – за деньги (например, выделение товара поставщика);
- оплата за размещение товаров или услуг (некоторые маркетплейсы дают возможность несколько размещений проводить бесплатно, а некоторые и с первого размещения взимают оплату).

Наиболее известные маркетплейсы в мире – Amazon, AliExpress, Rozetka. В России на конец 2021 года крупнейшими универсальными маркетплейсами по объему продаж были Wildberries, Ozon, AliExpress Russia, Яндекс.Маркет и СберМегаМаркет. При этом Яндекс.Маркет и Ozon лидируют по темпам роста, Wildberries и Ozon – по масштабу роста в абсолютных цифрах [6].

Рассмотрим преимущества маркетплейсов для всех участников бизнес-процессов. Для создателей маркетплейса – это бизнес, который строится на создании торговой площадки, где взаимодействуют продавец и покупатель.

С точки зрения потребителя, маркетплейс – удобная платформа для приобретения товаров. Покупатель может в процессе нескольких действий приобрести практически любой вид товара на одной площадке.

С точки зрения продавцов, маркетплейс – масштабная торговая площадка с огромным количеством трафика, поэтому найти своего покупателя намного проще. Благодаря маркетплейсу продавцы могут не создавать свой собственный онлайн-магазин, сэкономив средства и время на его разработке и продвижении в интернете. Площадка сама предоставит потенциальных клиентов. Продавцу нужно будет только выбрать платформу с подходящей целевой аудиторией, проанализировать конкуренцию и разместить товары, которые будут пользоваться спросом. Нет необходимости самостоятельно настраивать онлайн-кассы. Все денежные переводы будут проходить на стороне посредника. Функции хранения и доставки тоже могут быть переданы маркетплейсу, что позволяет продавцу обойтись без складских помещений и транспорта.

Еще одно преимущество, возможно не столь очевидное, состоит в том, что маркетплейсы располагают большим спектром инструментов аналитики данных. В личных кабинетах маркетплейсов предусмотрен раздел для просмотра статистики заказов, отказов, возвратов и др. Их можно анализировать и выставлять более актуальные товары, расширять ассортиментную матрицу, если линейка какого-то продукта пользуется спросом, убирать некоторые позиции, если по ним низкие продажи.

При этом продавцам при размещении своих товаров необходимо учитывать конкуренцию со стороны аналогичных товаров других компаний, а также оценивать затраты на оплату услуг маркетплейсов (комиссионные, оплата рекламных кампаний, услуг хранения и логистики и расчетно-кассового обслуживания). То есть суммарные выгоды от платформы как продукта и сетевого эффекта должны быть больше, чем сумма затрат пользователей платформы.

Важным преимуществом использования такого канала сбыта как маркетплейс является возможность выхода на глобальные рынки даже для небольших предприятий, не имеющих для этого достаточных ресурсов. Особенно актуальным это может быть для небольших производителей сельскохозяйственной продукции.

2. Роль маркетплейсов в повышении эффективности управления цепями поставок продовольственной продукции

Специалисты считают, что в обозримом будущем цифровые технологии будут применяться в сельском хозяйстве на всех этапах производства и сбыта продукции. Исследовательская компания AgFunder в 2017 году ввела термин агро-фудтех, означающий «инновации, происходящие по всей цепочке поставок продовольствия». AgFunder выделяет следующие основные сегменты агро-фудтех:

1. Биотехнологии в агропромышленности.
2. Маркетплейсы для агробизнеса.
3. Биоинженерия и биоматериалы (добыча и обработка непищевых продуктов, сырьевые технологии).
4. Программное обеспечение для управления фермой, датчики и интернет вещей (устройства для сбора информации, анализ больших данных, ПО поддержки решений).
5. Сельскохозяйственная робототехника, механизация и оборудование.
6. Смешанные технологии.
7. Новые системы для ферм.
8. Инновационная еда (искусственное мясо, растительный протеин и др.).
9. Технологии для розничной торговли и ресторанного бизнеса (интернет вещей для контроля складов, роботы-мерчендайзеры и др.).
10. Маркетплейсы для ресторанов.
11. Электронная торговля продуктами питания.
12. Технологии для кухни и дома.
13. Онлайн-рестораны / готовые наборы еды.
14. Сегмент «прочее» [7].

Как видим, четыре сегмента из перечисленных выше относятся к развитию платформ по торговле продовольственными товарами: маркетплейсы для агробизнеса, маркетплейсы для ресторанов, электронная торговля продуктами питания, онлайн-рестораны, – то есть прогнозируется активное применение цифровых решений в системах управления цепями поставок продовольственной продукции. Импульс к развитию электронной торговли продуктами питания также дала пандемия COVID-19, когда «потребительский выбор сместился в пользу онлайн-инструментов» [8]: в России, например, за 2021 год количество онлайн-заказов выросло на 104%, а объем рынка в рублях вырос на 52%.

Развитие маркетплейсов по B2B-торговле сельскохозяйственной продукцией в мире началось давно. Среди наиболее известных площадок на данный момент можно выделить следующие:

1. eWorldTrade – всемирная многофункциональная платформа B2B.
2. Agrimp – это торговая площадка B2B, специально созданная для сельского хозяйства. Платформа является одним из этапов цепочки поставок и объединяет покупателей и фермеров в одном месте. В платформу интегрирован раздел, где покупатели могут делать ставки на урожай. Agrimp взимает комиссию за транзакции.
3. Amazon Business – платформа компании Amazon исключительно для сделок B2B.
4. Zagro – рыночное решение B2B для торговли сельскохозяйственной продукцией. Обслуживает покупателей и продавцов из любой части мира, однако в основном ориентирована на страны Азии. Компания расширяет свои горизонты, инвестируя в фермерство.
5. Agrofy – сельскохозяйственный онлайн-рынок. Помимо торговых сделок занимаются развитием цифровых технологий ведения агробизнеса.
6. Agro DNA – платформа для оптовой торговли фермерскими товарами.
7. Global Sources – один из крупнейших универсальных B2B-рынков в мире. Компания работает в этой сфере более 50 лет. Обслуживает миллионы покупателей и продавцов. Опция поиска имеет доступ к тысячам сельскохозяйственных товаров от проверенных продавцов.

8. B2B Agriculture – китайский интернет-магазин сельскохозяйственной продукции. Это глобальная платформа, которая полностью посвящена оптовой торговле сельскохозяйственными товарами: от продуктов питания до удобрений и оборудования.

9. ALIRO – специализированный онлайн-рынок сельскохозяйственных товаров. ALIRO – это платформа, на которой действуют надежные глобальные дилеры, продавцы, дистрибьюторы (проверка надежности – функция маркетплейса).

10. Agro InfoMart – индийская специализированная сельскохозяйственная платформа. Платформа занимается не только организацией торговых сделок, привлекая продавцов и покупателей со всего мира, но и разрабатывает решения для бизнеса.

11. Made-In-China – широко известное имя на рынках B2B, работающее уже почти два десятилетия. Универсальная глобальная платформа, на которой, в том числе, реализуются сельскохозяйственные товары [9].

В России первая профессиональная онлайн-платформа оптовой торговли продовольственными товарами была запущена в 2016 году, ею стала профессиональная продовольственная торговая платформа «Агро24», призванная помочь производителям продвинуть свой товар и продать его оптом, а покупателям – купить товары по приемлемой цене. Однако к 2020 году проект прекратил свое существование, что было связано, по мнению экспертов, в первую очередь с несоответствием амбициозных целей, которые ставили основатели, объему имеющихся ресурсов для их достижения. К тому же проекты B2B-платформ имеют свои особенности, которые не были учтены при разработке стратегии развития данного проекта [9].

Еще одним примером неудачного запуска платформенной бизнес-модели по реализации продовольственных товаров является логистическая платформа Foodza, которая связывала фермеров с предприятиями общепита и несетевыми магазинами. В проект были привлечены инвестиции Mail.ru Group, он просуществовал чуть более года и закрылся в связи с тем, что, по словам его основателей, не была найдена «устойчивая бизнес-модель, которая бы создавала существенную ценность» [10].

Как видим, оба примера неудачных проектов по реализации платформенных решений в сфере торговли продовольственными товарами демонстрируют необходимость учета особенностей работы в сфере B2B.

Среди удачных проектов, реализованных в России, можно выделить:

- АгроТоргГарант – платформа, объединяющая предложения от сельскохозяйственных и промышленных предприятий, торговых организаций, КФХ, трейдеров, самозанятых граждан и частных лиц. География – Россия и ряд стран СНГ.

- Электронный фермер – платформа, ориентированная на заказ покупателями фермерских товаров с доставкой.

- Ешь деревенское – позволяет мелким фермерам выставлять на продажу свои продукты и нереализованные остатки. Пока действует только в нескольких регионах России.

- IDK – платформа для торговли зерновыми культурами;

- ТВОЙПРОДУКТ – информационно-торговая площадка, соединяющая покупателей и производителей сельхозпродукции.

Конфигурация и состав участников цепи поставок продовольственной продукции зависит от вида поставляемой продукции, размера предприятия-производителя, уровня конкуренции на рынке и других факторов. Включение в состав участников каналов электронной торговли, в частности маркетплейсов, должно способствовать, в первую очередь, снижению затрат продавцов и покупателей на поиск партнеров. Это также может приводить к сокращению большого количества звеньев в цепи поставок и, соответственно, к снижению цен на товары для покупателей. Помимо других преимуществ, торговля на маркетплейсах характеризуется высокой степенью прозрачности процессов и способствует повышению взаимного доверия участников рынка.

Выводы

Формирование эффективной цепи поставок – основа успешного функционирования предприятия. Системы товародвижения продовольственных товаров характеризуются большим разнообразием участников [11, 12]. Цифровизация бизнес-моделей создает новые формы взаимодействия между ними. Повышение эффективности таких систем возможно за счет развития маркетплейсов, специализирующихся на сбыте продовольственных товаров. Такие платформы позволят снизить затраты поставщиков и покупателей продовольственных товаров, сократить звенность цепей поставок, предоставить сельхозпроизводителям доступ на новые рынки. В настоящее время в России, как и в целом в мире, наиболее распространены и бурно развиваются универсальные маркетплейсы. Создание и развитие специализированных маркетплейсов B2B, ориентированных на оптовую торговлю продовольствием, может способствовать расширению рынков отечественной продовольственной продукции.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 07.08.2022).
2. Паспорт национального проекта Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/72296050/> (дата обращения: 09.08.2022).
3. Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России. Экспертно-аналитический доклад // под научной редакцией В.Н. Княгина. М.: Центр стратегических разработок, 2017. 134 с.
4. Как разработать эффективную цифровую бизнес-модель. [Электронный ресурс]. URL: <https://mybiz.ru/> (дата обращения: 11.08.2022).
5. Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство»: официальное издание. М.: ФГБНУ «Росинформагротех». 2019. 48 с.
6. Маркетинговое исследование Интернет-торговля в России 2021. [Электронный ресурс]. URL: https://datainsight.ru/eCommerce_2021 (дата обращения: 09.08.2022).
7. Что такое агро-фудтех? [Электронный ресурс]. URL: <http://digagri.ru/article/agri-foodtech> (дата обращения: 11.08.2022).
8. Заздравных А.В. Вертикальные ограничения на глобальных цифровых рынках // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 5. С. 23–31.
9. Top 10 B2B Marketplace For Agricultural Commodities 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eworldtrade.com/blog/top-10-b2b-marketplace-for-agricultural-commodities-2/> (дата обращения: 13.08.2022).
10. Закрылся проект сооснователя «Пятерочки» и бывшего гендиректора «Бизнес Молодости» «Агро24» [Электронный ресурс]. URL: <https://rb.ru/news/agro24-close/> (дата обращения: 09.08.2022).
11. Закрылся российский стартап по доставке фермерских продуктов Foodza [Электронный ресурс]. URL: <https://rb.ru/news/foodza-closed/?ysclid=l6nyri6if3977488846> (дата обращения: 09.08.2022).
12. Киянова Л.Д. Инструменты формирования экспортоориентированных цепей поставок: монография. Ростов н/Д: Изд-во Ростовского филиала государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Российская таможенная академия», 2019. 200 с.

L.D. Kiyanova

USE OF PLATFORM BUSINESS MODELS IN AIC PRODUCTS SUPPLY CHAINS

The article discusses the possibilities of using platform business models in the supply chains of agricultural products. The features of the formation of such business models are determined, the characteristic features of marketplaces as one of the varieties of platform business models are identified. The existing experience of functioning of marketplaces focused on the trade in food products is analyzed.

Keywords: *digital technologies; platformization; platform business model; marketplace; supply chain management; digital platforms.*

УДК 347.41:339.186

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ГАРАНТИЙ КАК СПОСОБА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО КОНТРАКТАМ, ЗАКЛЮЧЕННЫМ В РЕЗУЛЬТАТЕ ЗАКУПОЧНЫХ ПРОЦЕДУР

© 2022 г. Л.И. Ануфриева

Проанализированы изменения в правовом регулировании института банковских гарантий применительно к закупкам товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд. На основе анализа изменений в законодательстве сделан вывод о гармонизации и упрощении правового регулирования института независимых гарантий как способа обеспечения обязательств по контрактам, заключенным в результате закупочных процедур.

Ключевые слова: независимая гарантия; контракт; обеспечение исполнения обязательств; государственные закупки.

Введение

Значение государственного и муниципального заказа для российской экономики и бизнеса трудно переоценить. По данным Единой информационной системы в сфере закупок, в 2021 году в рамках Федерального закона № 44-ФЗ [1] было заключено контрактов на общую сумму 9 461 919,67 млн рублей, а в рамках Федерального закона № 223-ФЗ [2] – на 22 508 220,47 млн рублей [3]. Эти существенные цифры, с одной стороны, и общественная значимость источника финансирования, которым в главную очередь является бюджет разных уровней, предопределяют необходимость минимизации рисков государственных заказчиков в неисполнении контрактных обязательств со стороны участников рынка.

Этой цели служит институт обеспечения исполнения обязательств, в том числе возврата авансовых денежных средств, правовая регламентация которого в последние годы претерпела существенные изменения.

Цель работы – рассмотреть институт гарантии как способа обеспечения исполнения обязательств в ретроспективном анализе, на основе анализа изменения законодательного регулирования, произошедшего за последний год, оценить современное состояние указанного института.

1. Расширение состава субъектов, правомочных выдавать гарантии участникам закупок в обеспечение исполнения обязательств

Законодательство о контрактной системе называет два способа исполнения обязательств:

- внесение денежных средств в качестве задатка;
- предоставление независимой (с 01.01.2022) гарантии.

Задаток как способ исполнения обязательств используется участниками закупок не часто: как правило, он имеет место при небольших суммах контракта с недлительным сроком исполнения. Отвлечение же существенных сумм на цели обеспечения исполнения договора из хозяйственного оборота достаточно редко в деловой практике [4].

Независимая гарантия в 44-ФЗ пришла на смену банковской гарантии со вступлением в силу Федерального закона от 02.07.2021 № 360-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5].

Если рассматривать правовое регулирование этого института в ретроспективе, то следует отметить, что первоначальная редакция Гражданского Кодекса Российской Феде-

рации 1995 года в качестве способов исполнения обязательств предусматривала неустойку, залог, удержание имущества должника, поручительство, банковскую гарантию, задаток, а также иные способы, предусмотренные законом или договором (статья 329 Гражданского Кодекса РФ в редакции от 30.11.1994). В дальнейшем указанная статья претерпевала изменения. В редакции Гражданского Кодекса от 23.05.2015 удержание имущества должника заменяется на удержание вещи должника, появляется обеспечительный платеж, а на смену банковской гарантии законодатель вводит понятие независимой гарантии. По содержанию данная редакция практически полностью изменила параграф 6 Гражданского Кодекса, посвященный институту банковской, а теперь независимой гарантии. Однако опыт и практика использования независимой гарантии чаще всего сводились лишь к банковским гарантиям [6].

Изменение термина «банковская» на «независимая» не является формальным. На практике и следуя правовой конструкции ст. 45 Федерального закона № 44-ФЗ это означает, что обеспечивать исполнение контрактов помимо банков теперь имеет право государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ» (создана специально для государственных инвестиций и поддержки предпринимательства); при осуществлении закупок с предоставлением преимуществ субъектам малого предпринимательства и социально ориентированным некоммерческим организациям (СОНКО) – фонды содействия кредитованию (гарантийные фонды, фонды поручительств), которые являются участниками национальной гарантийной системы поддержки малого и среднего бизнеса; а для участников закупок – резидентов стран Евразийского экономического союза (за исключением РФ) – Евразийский банк развития.

14.01.2022 Министерством финансов РФ опубликован Перечень региональных гарантийных организаций, которые вправе выдавать независимые гарантии для целей участия в закупках в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ [7], куда вошли 13 организаций.

2. Унификация условий и форм независимых гарантий как способа обеспечения исполнения обязательств

В течение 2022 года правовое регулирование института независимой гарантии в сфере государственных закупок продолжило трансформацию.

Федеральным законом от 16.04.2022 № 109-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» и статьей 45 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных нужд» исключена диспозитивность нормы о сроке предъявления требования по независимой гарантии. Ранее действующая формулировка законодателя, в совокупности с позицией Верховного суда РФ [8], позволяла Гаранту устанавливать условия предъявления требования о платеже: оно считалось предоставленным своевременно, если было направлено гаранту в пределах срока действия гарантии и условиями независимой гарантии не установлено иное.

В редакции Федерального закона № 44-ФЗ, вступившей в силу с 01.07.2022, норма о сроке предъявления требования гаранту является императивной: требование должно быть предоставлено до окончания срока действия независимой гарантии.

Еще одной новеллой является правомочие Правительства РФ установить форму независимой банковской гарантии. Указанное правомочие реализовано Правительством РФ посредством принятия Постановления от 9 августа 2022 г. № 1397 «О независимых гарантиях, предоставляемых в качестве обеспечения заявки на участие в конкурентной закупке товаров, работ, услуг в электронной форме с участием субъектов малого и среднего предпринимательства, и независимых гарантиях, предоставляемых в качестве обеспечения исполнения договора, заключаемого по результатам такой закупки, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации».

Так, с 01.10.2022 вступают в силу дополнительные требования к независимым гарантиям, а также вводится в действие унифицированная форма гарантии.

Примечательно, что с 01.10.2022 Гарант теряет право на расширенный перечень документов, которые ранее мог указывать в качестве обязательного приложения к требованию о выплате по гарантии. Теперь перечень документов является исчерпывающим и включает в себя:

а) в случае предъявления требования по независимой гарантии, выданной в обеспечение заявки на участие в торгах, – документ, содержащий информацию о наступлении хотя бы одного из случаев, при которых не производится возврат обеспечения участнику торгов, а также документ о полномочиях лица, подписавшего требование;

б) в случае предъявления требования по независимой гарантии, выданной в обеспечение исполнения договора, – расчет суммы, включаемой в требование об уплате денежной суммы по независимой гарантии; документ, содержащий указание на нарушения принципалом обязательств, предусмотренных договором, а также документ о полномочиях лица, подписавшего требование.

Вызывает интерес установление запрета на содержание в независимой гарантии условий, допускающих или влекущих взимание гарантом с бенефициара платы за представление бенефициаром гаранту требования об уплате денежной суммы по независимой гарантии, направленного в форме электронного документа, или влекущие необходимость использования бенефициаром информационных систем, предусматривающих взимание с него платы при представлении такого требования в форме электронного документа. В первую очередь речь идет о направлении требования посредством системы SWIFT. Как показывает практика, особенно в рамках закупок, проводимым по Федеральному закону № 223-ФЗ, заказчики в закупочной документации часто устанавливали в качестве требования к гарантии наличие условия о предъявлении требований или верификации гарантии направление сообщения с использованием SWIFT. Представляется, что с произошедшими изменениями в правовом регулировании института независимой гарантии такая практика больше не будет возможной.

Выводы

Как справедливо отмечает А.В. Иваненко, для поставщика использование независимой гарантии представляется выгодным, поскольку она позволяет ему отказаться от предоставления наличных средств без отзыва их из оборота, тем самым улучшает финансовое состояние принципала. В этом случае гарант не направляет привлеченные денежные средства для обналичивания, как при кредитовании [9].

Анализ произошедших в 2022 году изменений в законодательстве о контрактной системе позволяет сделать вывод о том, что законодатель идет по пути облегчения доступа субъектов предпринимательской деятельности к государственным закупкам. Расширение перечня лиц, имеющих право выступать гарантами исполнения обязательств по государственным контрактам создает дополнительную конкурентную среду в сфере банковского сектора, побуждающую снижать комиссии за выдачу гарантий и смягчать условия их получения. Проявление более императивного подхода к отдельным правовым нормам в части условий независимых гарантий способствует стабильности и предсказуемости гражданского оборота.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»: по состоянию на 05.09.2022 // СПС «Консультант Плюс».

2. Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»: по состоянию на 05.09.2022 // СПС «Консультант Плюс».

3. Статистические данные [Электронный ресурс]. URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html#statAnchor>.

4. Мызникова Е.А., Ануфриева Л.И. Развитие альтернативных способов обеспечения исполнения обязательств при конкурентных способах заключения договоров // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 5. С. 74.

5. Федеральный закон от 02.07.2021 № 360-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: по состоянию на 05.09.2022 // СПС «Консультант Плюс».

6. Комарова Н.В. Правовое регулирование независимой гарантии // Бюллетень науки и практики. 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-nezavisimoy-garantii> (дата обращения: 25.08.2022).

7. Перечень региональных гарантийных организаций, которые вправе выдавать независимые гарантии для целей участия в закупках в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/contracts/list_org/ (дата обращения: 22.08.2022).

8. Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением законодательства о независимой гарантии, утв. Президиумом ВС РФ 05.06.2019 // СПС «Консультант Плюс».

9. Иваненко А.В. Независимая (банковская) гарантия как финансово-правовой инструмент // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 9. С. 98–103.

L.I. Anufrieva

DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF GUARANTEES AS A WAY TO ENSURE THE FULFILLMENT OF OBLIGATIONS UNDER CONTRACTS SIGNED AS A RESULT OF PROCUREMENT PROCEDURES

The changes in the legal regulation of the institution of bank guarantees in relation to the procurement of goods, works, services for state and municipal needs are analyzed. Based on the analysis of amendments to the legislation, the conclusion is made about the harmonization and simplification of the legal regulation of the institute of independent guarantees as a way of securing obligations under contracts concluded as a result of procurement procedures.

Keywords: *independent guarantee; contract; enforcement of obligations; public procurement.*

УДК 2-1:343.423

ПОСТСЕКУЛЯРНЫЙ КОНТЕКСТ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОСКОРБЛЕНИИ РЕЛИГИОЗНЫХ ЧУВСТВ ВЕРУЮЩИХ

© 2022 г. С.Н. Астапов

В статье обосновывается мысль о том, что появление в российском законодательстве уголовной ответственности за оскорбление чувств верующих является признаком наступления постсекулярной эпохи. В контексте этого обоснования проводится идея о связи защиты чувств верующих с активностью традиционных для России религий в тех сферах общественной жизни, которые до недавнего времени считались секулярными.

Ключевые слова: *оскорбление чувств верующих; постсекулярность; религия; секулярное общество; свобода совести.*

Введение

В 2013 году в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) были внесены радикальные изменения. Первой частью статьи стало указание на то, что преступными являются публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих; вторая часть ужесточила наказание за деяния, предусмотренные первой частью, если они были совершены в местах, специально предназначенных для проведения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний [1]. С оскорблением религиозных чувств оказалось связано и содержание части 2 статьи 5.26 Кодекса об административных правонарушениях РФ (КоАП РФ) «Умышленное публичное осквернение религиозной или богослужебной литературы, предметов религиозного почитания, знаков или эмблем мировоззренческой символики и атрибутики либо их порча или уничтожение».

Эти изменения были подвергнуты критике не только религиоведами, но и юристами. Во-первых, использование понятий «явное неуважение к обществу», «религиозные чувства», «верующие», значение которых не зафиксировано в юридических документах, могло быть различным образом истолковано [2, 3]. Во-вторых, статья была воспринята как «избыточная» [4, 5]. До редакции 2013 г. ст. 148 УК РФ предусматривала ответственность за «незаконное воспрепятствование деятельности религиозных организаций или проведению богослужений», что являлось нарушением свободы совести и коррелировало с Законом о свободе совести и о религиозных объединениях [6] и статьей 19 Конституции РФ. Нанесение оскорблений (независимо от их отношения к религии) как грубое нарушение общественного порядка, имеющее целью продемонстрировать отсутствие уважения к обществу, квалифицировалось как хулиганство и преследовалось по ч.1 ст. 213 УК РФ. При этом второй пункт этой части статьи предусматривал ответственность за совершение данного преступления в связи с религиозной ненавистью. До 2011 г. в УК имелаась статья 130, преследовавшая оскорбление как таковое, но затем законодатель отказался от признания любого оскорбления преступлением, и статья была декриминализована. В-третьих, появление особой статьи за оскорбление чувств верующих было воспринято как выделение верующих в некую привилегированную группу, противоречащее равноправию граждан [7, 8, 9].

Наблюдения за применением 148-й статьи УК и части 2 статьи 5.26 КоАП, общественным резонансом по ряду судебных решений, связанным с ним, и реакцией научного сообщества на эти социальные кейсы привели к постановке *цели статьи* – рассмотреть трансформации места и роли религии в современном обществе как фактора, продуцирующего проблемы законодательного регулирования деятельности религиозных объединений. В данной статье эти проблемы будут осмыслены в связи с феноменом «оскорбление чувств верующих».

1. «Дело Pussy Riot» и введение уголовной ответственности за оскорбление чувств верующих как признаки десекуляризации

Поводом к принятию в 2013 г. закона, внесшего изменения в 148-ю статью УК РФ, послужила реакция представителей Русской Православной Церкви (РПЦ) на «панк-молебен» арт-группы Pussy Riot 3 марта 2012 г. в храме Христа Спасителя – главном храме РПЦ. Три участницы этой акции были привлечены к ответственности за «хулиганство по мотивам религиозной ненависти, совершенное группой лиц по предварительному сговору» по ч. 2, ст. 213 УК, хотя изначально была попытка вменить статью 282 УК РФ – экстремистские действия, направленные на возбуждение ненависти и вражды по признаку отношения к религии. Общественный резонанс вынудил сторону обвинения уйти от квалификации деяния как экстремистского, но и уголовное преследование за хулиганство, в результате которого две участницы были на несколько лет лишены свободы и отбывали наказание в исправительных колониях, было воспринято многими правозащитниками и другими общественными деятелями как неадекватное совершенному деянию наказание. Кроме

того, по стране прокатилась волна акций сторонников Pussy Riot в культовых местах РПЦ, что вызывало возмущение верующих РПЦ. Эти акции, как и «панк-молебен» Pussy Riot, не были направлены на разжигание религиозной розни, но представители РПЦ не согласны были считать их просто хулиганством (даже если правоохранные органы возбуждали дела по указанным случаям), видя в них оскорбительные для своей религии действия, наносящие урон традициям и духовно-нравственному состоянию общества [10].

Таким образом, можно сказать, что изменения в законодательство было внесено для защиты традиционной для российского общества религии, особую роль которой «в истории России, в становлении ее духовности и культуры» законодатель признал ранее [6]. Но избранный способ защиты стал демонстрацией того, что постсекулярная линия в социальных процессах России начала XXI века окончательно окрепла и продуцирует акты десекуляризации. Указание на то, что в законодательствах многих европейских стран содержатся статьи, устанавливающие ответственность за оскорбление чувств верующих или богохульство, не может служить контраргументом в отношении сделанного утверждения, поскольку эти страны испытали плавный ход секуляризации: на протяжении нескольких веков религия вытеснялась на периферию общественной жизни, а затем в частную жизнь, отчего законодательства реликтивно сохранили такие статьи. В России же в советскую эпоху секуляризация была проведена настолько радикально, что ни о каких реликтах в политико-правовой системе, связанных с религией, говорить не приходится. Появление ответственности за оскорбление религиозных чувств явилось результатом активности того социального института, который имел силу требовать введения этой ответственности, – РПЦ.

На правомерность такого вывода косвенно указывает история подготовки и прохождения Закона «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса...». Он оказался направленным на защиту только чувств верующих, не включив другие категории граждан: атеистов и агностиков, будучи обусловленным определенной целью: «При втором чтении законопроекта был учтен ряд замечаний и поправок... Но предложение предоставить равную защиту любой системе взглядов, любому мировоззрению, не представляющему угрозу для основ государственного и общественного строя и также для прав и свобод других лиц, было отвергнуто» [7]. Этой целью было обеспечение деятельности религиозных организаций, представлявших традиционные для России религии.

2. Государственно-конфессиональные отношения в постсекулярном обществе

Постсекулярность как общественное явление имеет два основных признака. Во-первых, это стремительное усиление роли религиозных объединений в обществе, связанное как с заметным их численным увеличением (и по количеству самих объединений, и по количеству ассоциирующих себя с ними индивидов), так и с участием в общественных отношениях, непосредственным образом не связанных с религиозной деятельностью, а во второй половине XX в. считавшихся полностью секулярными (экономика, политика, образование, художественная культура). Во-вторых, это «постсекулярное сознание»: повышенный интерес к феноменам религиозной жизни, высокое доверие традиционным религиозным организациям, личностная идентификация по религиозному признаку (культурная этноконфессиональность), принятие как должного участия представителей религиозных организаций в культурно-просветительской, воспитательной, социальной работе и т.п.

Поскольку современная правовая система России сформирована в секулярном обществе, постольку в ситуации постсекулярного общества обнаруживается противоречие между правовой и социокультурной оценкой места религиозных объединений в обществе. Если в правовой сфере признается равенство религий – как традиционных, так и нетрадиционных, то в социокультурной утверждается особая консолидирующая роль РПЦ в формировании русского народа, российской нации и государства, ее активная социальная позиция. Поэтому РПЦ имеет социальный приоритет перед другими религиозными

организациями, а государственная политика ориентирована на взаимодействие с РПЦ в различных сферах социальной деятельности.

В одной из статей мы уже отмечали, что «если в правовом измерении государство равно дистанцируется от всех религиозных учений и никакая религиозная доктрина не может быть государственной идеологией, то в культурно-историческом аспекте государство признает ценности традиционных для населения страны религий и допускает возможность религиозного обучения и трансляции нравственных ценностей традиционных религий в системе государственного образования. В этом плане на первом месте опять же находится РПЦ МП. Политики пытаются опереться на церковь для общественной легитимации собственной деятельности. Государство поощряет миссионерские интересы РПЦ МП, разрешает ее деятельность в армии, образовательных, медицинских, исправительных учреждениях. Наконец, несмотря на то что граждане имеют равные права на создание различных религиозных объединений, вхождение и выход из них, а также распространение религиозных убеждений, государство осуществляет более строгий контроль за деятельностью нетрадиционных для общества религий, чем традиционных» [11].

Вместе с тем опасения по поводу того, что религиозное мировоззрение, которому покровительствует государство, рано или поздно превратится в государственную идеологию, представляются необоснованными. Они выражают секулярное убеждение в том, что религия для граждан государства находится где-то на периферии их деятельности, а религиозные убеждения являются основой социальной активности предельного меньшинства граждан. Также не следует опасаться превращения доктрины РПЦ в государственную идеологию, хотя бы по двум основаниям. Во-первых, несмотря на сотрудничество государства с РПЦ, государство и Церковь остаются автономными институтами, прежде всего потому, что церковные деятели, помня Синодальный период в истории РПЦ, понимают опасность для Церкви превращения ее в государственную структуру. Во-вторых, государство в своей деятельности руководствуется и будет руководствоваться интересами политических элит, системы ценностей которых далеки от религиозных. Кроме того, и ценностные ориентации современного российского общества, и те духовно-нравственные ценности, которые государство транслирует в общество, надеясь на помощь религии, не являются фундаментальными ценностями Православия. Из всех православных ценностей более всего культивируются любовь к Родине (патриотизм) и традиционная семья – ценности, не являющиеся специфически православными. Бог, спасение и вечная жизнь, вера, Церковь и ее таинства – эти базисные для христианства ценности транслируются только внутри самих православных сообществ.

3. Заявление об оскорблении чувств верующих как манифестация религии в публичном пространстве

РПЦ, имея многовековой опыт деятельности в разных типах обществ и при разных политических режимах, учитывает и использует особенности постсекулярного мира. В этом мире религия вызывает общественный интерес не в силу своего социального статуса, важности для общества, а, как и любое явление в дифференцированном обществе, в результате активности в публичном пространстве. Поэтому религиозные сообщества активно позиционируют себя в нем, используя или создавая для этого различные информационные поводы. Заявления об оскорблении чувств верующих – один из них. Чем многочисленнее религиозное объединение, тем эффективнее это заявление можно использовать как PR-акцию. А если объединение представляет религию, признанную сыгравшей важную роль в формировании национальной культуры, то публичное заявление его представителей об оскорблении чувств, общественные акции в поддержку этого заявления, распространение информации и о заявлении, и об акциях через средства массовой информации становятся частью программы по пропаганде деятельности религиозного объединения.

В постсекулярном обществе религиозные организации активно оценивают феномены в тех областях общественной жизни и культуры, которые за десятилетия секуляризации

перестали ассоциироваться с религией. Ярким примером тому являются выступления православных верующих о необходимости запрета некоторых произведений культуры – тех, которые, по мнению верующих, оскорбляют их чувства. Наиболее резонансными в этом плане были акции против оперы «Тангейзер» (2015 г.) и художественного фильма «Матильда» (2016-2017 гг.). Если в первом случае заявителем в обвинении был один из иерархов РПЦ, то во втором случае РПЦ официально дистанцировалась от обвинения, которое пытались инициировать депутат Государственной Думы РФ и общественные организации, называвшие себя православными.

По первому случаю было возбуждено дело по ч. 2 ст. 5.26 КоАП и параллельно велась доследственная проверка по возможному наличию в постановке признаков преступления по ст. 148 УК. Несмотря на то что суд вынес решение в пользу ответчика, опера была исключена из репертуара театра. Пока шло разбирательство, средства массовой информации широко освещали разного рода протесты с обеих сторон, подогревая общественный интерес к вышедшей за пределы судебного разбирательства дискуссии об ограничениях свободы художественного выражения. Аналогичная дискуссия, но без судебного процесса проходила в обществе и по поводу фильма «Матильда».

Дискуссии были интересны для религиоведов, искусствоведов и культурологов тем, что представили противоречие между секулярной и религиозной интерпретацией художественных образов, содержащих религиозные символы, в современной культуре. Это противоречие формулируется следующим образом: если для светской культуры символы, помещенные в художественный контекст, приобретают иные коннотации, меняющие первоначальный смысл символов, то для религиозного сознания религиозные символы ни в каком контексте не утрачивают первоначальный сакральный смысл. Смешение смыслов, совершаемое автором произведения с определенной художественной целью, приводит к ситуации, когда помещение сакрального в профанный контекст воспринимается верующими как его осквернение.

Таким образом, имеются все основания считать, что введение особой ответственности за оскорбление чувств верующих является защитой не этих чувств, а деятельности религиозных организаций, традиционных для российского общества. Последние, в свою очередь, сознательно используют оскорбление религиозных чувств как резонансную акцию в публичном пространстве для пропаганды своей деятельности и убеждений.

Выводы

Общий принцип развития правовой системы состоит в том, что запреты и ограничения устанавливаются охранительными отраслями права после того, как произошли изменения в позитивном праве, отражающие трансформации тех или иных общественных отношений. В 2013 г. этот принцип в российском законодательстве был нарушен. Появилась уголовная ответственность за оскорбление чувств верующих при том, что пару лет до этого была декриминализована статья об оскорблении как таковом. Охранительная норма появилась в отсутствие диспозиции позитивного права. Она стала не следствием, а предпосылкой этой диспозиции: в 2020 г. в числе изменений в Конституцию РФ было добавлено положение о сохранении памяти «предков, передавших нам идеалы и веру в Бога».

Либерально настроенными гражданами России оба факта: и введение ответственности за оскорбление чувств верующих, и упоминание Бога в Конституции – были восприняты в качестве признаков клерикализации государства. Однако опасения относительно клерикализации следует понимать как опасения тех, кто разделяет идеологию секуляризма. Постсекулярное общество не будет клерикальным обществом, поскольку и положение религиозных объединений в нем иное, чем в досекулярном обществе: никакая конфессия не может доминировать во всех сферах современного дифференцированного общества, и понимание религии иное – в обществе высок удельный вес вне институциональной религиозности. Но общество не будет и секулярным, поэтому его правовая система, сформировавшаяся в секулярный период, претерпевает эволюцию.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Федеральный закон от 29.06.2013 № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан» // СПС «Консультант Плюс».
2. Капитонова Е.А. Оскорбление чувств верующих как новый вид уголовно наказуемого деяния // Гражданин и право. 2013. № 1. С. 82–89.
3. Пальцева К.Г. Что по закону является оскорблением чувств верующих? // Народный советникЪ: юридический и налоговый портал. 06.06.2017 [Электронный ресурс]. URL: http://nsovetnik.ru/pravila_povedeniya/chto_po_zakonu_yavlyatsya_oskorbleniem_chuvstv_veruyuwih/ (дата обращения: 14.07.2022).
4. Смирнов А.М. Установление уголовной ответственности за оскорбление религиозных чувств верующих как пример игнорирования законодателем теории криминализации деяний // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 4 (129). С. 211–217.
5. Шнитенков А.В. Оскорбление религиозных чувств верующих: проблемы законодательной регламентации уголовной ответственности // Современное право. 2014. № 3. С. 107–109.
6. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СПС «Консультант Плюс».
7. Мартышин О.В. Закон о защите чувств верующих в историко-правовом контексте // Государство и право. 2016. № 2. С. 22–31.
8. Пережогина Г.В., Петров В.В. К вопросу об установлении административной преюдиции при привлечении лиц к уголовной ответственности за оскорбление религиозных чувств верующих в Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 4А. С. 341–349.
9. Федотова Ю.Е. Оскорбление религиозных чувств верующих: проблемы применения статьи 148 УК РФ // Российское право: образование, практика, наука. 2016. № 4 (94). С. 64–66.
10. Узланер Д.А. «Панк-молебен» и граница религиозное/светское // Русский Журнал. 11.03.2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://russ.ru/pole/Pank-moleben-i-granica-religioznoe-svetskoe> (дата обращения: 14.07.2022).
11. Астапов С.Н. Религия и право в постсекулярном российском обществе // Философия права. 2016. № 5 (78). С. 26–30.

S.N. Astapov

THE POST-SECULAR CONTEXT OF THE RUSSIAN LEGISLATION
ON INSULTING RELIGIOUS FEELINGS

The paper argues the idea about that appearance of criminal liability for insulting feelings of believers in the Russian legislation is a feature of post-secular transformation of the Russian society. The statement of connection between protection of believers' feelings and activity of traditional for Russia religions in the social fields which recently were considered secular one is founded in the context of the arguing.

Keywords: *freedom of conscience; insulting religious feelings; post-secularism; religion; secular society.*

УДК 349:379.85

О РАЗВИТИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ТУРИЗМЕ В УСЛОВИЯХ ПОСТКОВИДНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

© 2022 г. Д.И. Блажина, М.Б. Смоленский

В статье подробно освещен вирус COVID-19 и его влияние на туристическую сферу. Предоставлена характеристика правового регулирования сферы туризма в период эпидемии. Проанализированы три подхода туристической сферы – а именно внутренний, въездной и выездной туризм – и влияние COVID-19 на состояние экономики. Проиллюстрирован график динамики потребления разных видов платных услуг за 2017–2020 гг., а также динамика показателей в отношении туристических поездок по России и /или в зарубежные страны.

Ключевые слова: COVID-19; эпидемия; самоизоляция; экономический кризис; туристические услуги; Правительство РФ; внутренний валовой продукт; интенсификация.

Введение

2020 год стал одним из самых тяжелых за последние 10 лет. Инфекция коронавируса привела мировую экономику и большинство ее отраслей к глобальному кризису. Согласно оценке ООН, в результате COVID-19 спад производства составил 4,3% [1]. Такие экономические потери приравниваются к потерям Великой депрессии 1929–1939 гг. Одной из самых пострадавших сфер стала сфера туризма.

В системе мирового хозяйства она выступает ключевым драйвером. Ссылаясь на данные Всемирной туристской организации при ООН (ЮНВТО), до момента введения ограничений и запретов на въезды и выезды из-за инфекции, вклад туризма в формирование мирового ВВП составлял более 10%. Данный показатель создавал 1/3 часть мирового экспорта услуг, за счет чего предоставлялось каждое 10-е рабочее место в мире, в среднем 330 млн мест. В период с 2010 по 2020 гг. прослеживался ежегодный рост туристических прибытий. Отрасли туризма и гостиничного бизнеса стали самыми динамичными и быстро растущими отраслями мировой экономики. По большей части это связано со свободным перемещением людей в разные точки земного шара. Данные отрасли имеют большое значение как источники обеспечения и предоставления рабочих мест и развития некоторых стран. В результате негативных последствий кризиса мировой туризм сократился более чем на 70% за первые 10 месяцев [1].

Цель данной работы заключается в раскрытии законодательных аспектов проблем регулирования сферы туризма в условиях постковидных ограничений. Ориентируясь на крайние исследования и подсчеты Всемирной туристской организации ООН, с января по октябрь страны приняли 900 млн туристов, что меньше, чем за аналогичный период 2019 года. Это привело к потере 935\$ млрд экспортной выручки от международного туризма. В итоге ЮНВТО признал 2020 год худшим для отрасли за всю историю наблюдений. По предварительной информации «ТАСС», Российская туристическая индустрия потерпела убытки в размере 30–35% доходов по сравнению с предыдущим годом.

Индустрия туризма важна для экономики России. В настоящее время данный сектор является доминирующим элементом культурно-исторического наследия, затрагивает более 50 смежных секторов экономики страны. Со стороны правительства и государственных органов власти большое внимание уделяется туризму, а именно его развитию [2, 3]. Это говорит о том, что туризм считается как многообещающий драйвер экономического роста, активизирующий внутренний спрос.

Негативное влияние пандемии ярко отразилось на туристической отрасли. Убытки и потери оцениваются в 1,5 трлн рублей – при том, что годовой оборот составлял 3,7 трлн рублей

в докризисное время [4]. Многими странами, в том числе и Россией, были приняты меры в оказании поддержки как экономики, так и сферы туризма в частности. В самый пик COVID-19 в России реализовали программу субсидий в отношении внутренних туристических поездок – иными словами, туристический кешбэк. Целью такой программы было повышение спроса граждан на услуги в сфере туризма.

Принятые меры положительно сказались на состоянии народного хозяйства. Таким образом, Правительству удалось сохранить спрос на внутренний туризм, что способствовало сохранению и востребованности рабочих мест в данной сфере. Также, согласно информации Федерального агентства по туризму, за счет реализации программы экономики регионов получили около 13 млрд рублей [5]. Было утверждено Распоряжение Правительства РФ от 15 апреля 2021 г. № 977-р «О возврате туристам и (или) иным заказчикам уплаченных ими за туристский продукт в сфере выездного туризма денежных сумм по договорам о реализации этого туристского продукта, заключенным по 31 марта 2020 г. включительно и об установлении размера взноса в резервный фонд объединения туроператоров в сфере выездного туризма на 2021 г.» [6]. Ранее в соответствии с законом туроператоры в сфере выездного туризма должны были платить ежегодные взносы в резервный фонд объединения «Турпомощь». В 2020 г. из-за коронавируса Правительство освободило туроператоров от таких взносов. Тогда это правило распространилось и на 2021 год. Также в 2021 г. для участников отрасли продлилась возможность использовать средства фонда персональной ответственности туроператоров на возврат денег туристам за аннулированные зарубежные туры, которые были забронированы до 31 марта 2020 г. включительно. Кроме того, ежегодные взносы в этот фонд туроператоры будут платить в сокращенном размере – 0,25% вместо 1% общей цены турпродукта в сфере выездного туризма за 2020 г. Перечислить деньги разрешается до 15 апреля 2022 г.

Несмотря на действия Правительства РФ по увеличению спроса на внутренние направления, российская экономика в сфере туризма не смогла получить полную компенсацию потерь, связанных с коронавирусной инфекцией, в том числе от закрытия границ.

Основные результаты исследования. Тенденции развития туристской отрасли в Российской Федерации

Если сравнивать, на каком месте стоит и какую роль играет туристическая сфера в экономике РФ, то можно сказать, что она занимает почетное место ниже среднемирового уровня. РФ заняла 25-е мировое место по объему доходов от туризма за 2019 год, которые составили 20 млрд долл. Это почти в 29 раз меньше, чем у США, которые занимают лидирующее место в списке.

Самая распространенная причина в 2020 году, по которой население не могло себе позволить услуги внутреннего туризма, – недостаток финансовых средств (табл. 1). Как видно из таблицы, коронавирусная инфекция не особо сказалась на цифрах курортов российских граждан, поскольку объемы отдыхающих на таких курортах, как Краснодарский край и Крым, почти остались неизменными в сравнении с прошлогодними показателями [7, 8].

Таблица 1

**РАСПРОСТРАНЕННЫЕ ОТВЕТЫ НА ВОПРОС:
«ПО КАКОЙ ПРИЧИНЕ ВЫ ОСТАНЕТЕСЬ ДОМА?»**

Вариант ответа	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Нет денег, отсутствие средств	43	44	44	44	53	36
Коронавирус / эпидемия/ самоизоляция	–	–	–	–	–	25
Семейные дела / маленький ребенок	7	4	12	18	15	7
Работа	15	17	17	15	14	6
Состояние здоровья, возраст	13	13	8	12	10	7

Проведя мониторинг истории развития государственного управления туристической отраслью РФ начиная с досоветского периода по настоящее время, можем сделать вывод, что органы власти не принимали туризм как самостоятельный объект регулирования и перспективную высокодоходную часть экономики. Доказательством чего является частая смена курирующих структур, которые отвечают за развитие здравоохранения, культуру, спорт и реализацию молодежной политики.

Существенные изменения в сфере туризма в РФ начались с 2019-2020 гг. В этот период рассматриваемая нами отрасль получила новый государственный уровень поддержки. К примеру, в 2019 году Правительство утвердило Стратегию развития туризма в РФ на период до 2035 года [9]. Особое внимание в Стратегии уделено экономической значимости сектора. Также указаны глобальные цели; некоторые из них указывают на подъем вклада туризма в ВВП страны.

Стоит обратить внимание на тот факт, что 2020 год принес реальные изменения в структуре туристической сферы. До указанного периода Ростуризм находился в подчинении Минэкономразвития РФ, однако после перешел в руки правительства. Данный ход позволил расширить компетенцию части разработки государственной политики туризма, а также координацию при реализации ее приоритетов.

Также Президент РФ В.В. Путин создал новый национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства», который направлен на организацию качественного и многогранного туристического продукта по территории всей страны, увеличение возможности доступа к турпродукту и улучшение руководства отраслью туризма. Реализация рассматриваемого проекта была начата летом 2021 года, а планируемый срок действия рассчитан до 2030 года.

Следовательно, учитывая вышеизложенные положения, можем утверждать, что, хоть и в 2020 году российский туризм был отнесен к числу наиболее пострадавших от коронавирусной инфекции отраслей народного хозяйства, но в настоящее время органы власти ставят туризм одним из лидеров экономики. По мнению ведущих экономистов Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, занимающихся разработкой направлений посткризисного восстановления экономики, интенсификация внутреннего спроса по итогам 2021 года может обеспечить темпы ее роста до 3,5% [4].

Анализируя различные научные исследования, был выявлен факт того, что туризм выступает в качестве ускорителя потребительского спроса, а также влияет на уменьшение уровня регионального неравенства [10, 11].

Субсидии и программы для поддержки развития сферы туризма со стороны государства

В качестве поддержания спроса на туризм большое количество государств создали субсидированные программы в отношении поездок внутри стран. Рассмотрим данную ситуацию на примере двух государств – России и Таиланда. Для активизирования внутреннего туристического потока был введен в эксплуатацию туристический кешбэк. Правительство Таиланда возместило владельцам гостиниц и отелей до 40% стоимости номеров, забронированных местными туристами. Если рассматривать Россию, то в случае, если бронирование было оплачено посредством платежной системы МИР, гражданам была перечислена часть затрат на покупку туров и бронирование билетов. Для этого правительство выделило 15 млрд рублей.

По данным Росстата, численность проживающих в гостиницах и отелях уменьшилась на 43,7% по сравнению с 2019 г. [8]. Исполнение данной программы в 2020 году было поделено на 2 периода:

- 1) туристам возвращалось от 5 до 15 тыс. рублей в зависимости от стоимости тура (с 21 по 28 августа);
- 2) туристы получили 20% стоимости путешествия по стране, но не более 20 тыс. рублей (с 15 октября по 5 декабря).

В связи с закрытием границ многих туристических стран и введением ограничения для путешествующих, выездной туризм граждан России значительно сократился. По данным Росстата, общий поток граждан, собирающихся в отпуск, упал на 71,9%.

Так, если в 2019 году, до появления коронавирусной инфекции, за пределами страны отдыхали 45,3 млн человек, то в 2020 году этот показатель упал до 9,9 млн человек. Из-за такого сокращения выездного турпотока развитие туристического бизнеса оказалось под угрозой. Несмотря на акцент турфирм на открытых границах ряда туристических стран – таких как Мальдивские острова, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), – не удалось существенно снизить потери данной отрасли. Также развитие внутреннего туризма не помогло в полной мере возместить потери турбизнеса. Обусловлено это тем, что россияне реже стали пользоваться услугами турфирм при поездках внутри страны. По совокупности всех факторов с ноября по январь на выездной туризм было потрачено 8,3 млрд долларов, то есть на 74,8% меньше, чем в предыдущем году. С марта по ноябрь 2020 года российские граждане потратили на выездной туризм 3,9 млрд долларов, что на 86,5% больше, чем в предыдущем году [8, 12].

Показатели, характеризующие въездной туризм иностранных граждан в РФ, также оказались отрицательными. 2020 год стал знаменательным тем, что было зарегистрировано всего 336 прибытий иностранцев в РФ, что на 93% меньше, чем за аналогичный период годом ранее. Жесткие ограничения из-за COVID-19 повлияли на то, что большее количество туристов посетили Россию в первом квартале 2020 года. В рассматриваемом периоде страну посетило 332,8 тыс. путешественников [12, 7].

Рассмотрим график изменения потребления людьми различных туристических услуг с 2017 по 2020 гг. (рис. 1).

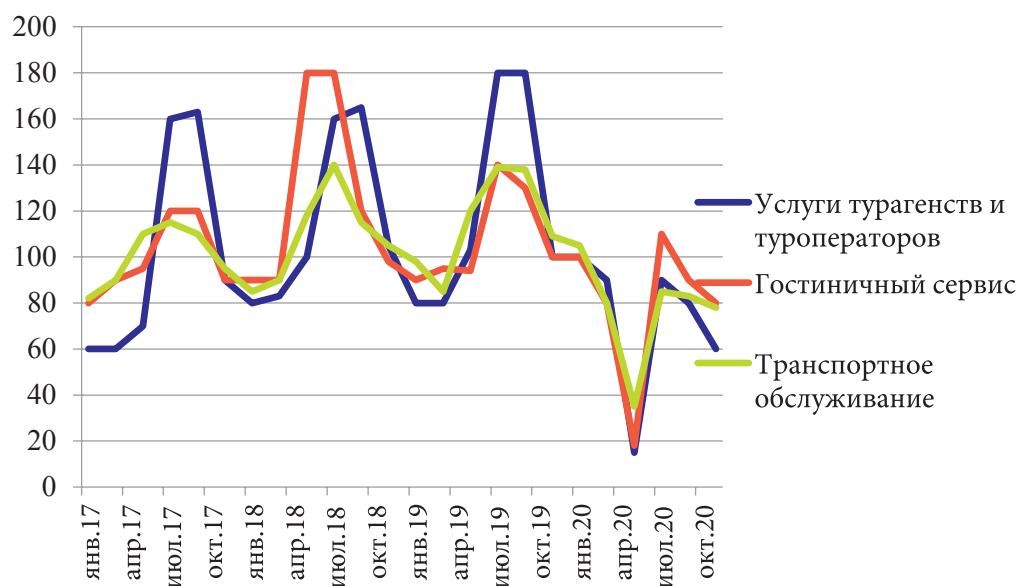

Рис. 1. Динамика потребления различных видов платных туристических услуг населением за период 2017–2020 гг.

На данном рисунке мы можем видеть, что потребление платных туристических услуг постепенно увеличивалось с 2017 по 2019 год, но в 2020 году в связи с распространением COVID-19 все показатели значительно снизились. Именно во втором квартале 2020 года, когда ограничения были наиболее жесткими, потребление туристических услуг упало почти до нуля. Позже, во время смягчения ограничений, удалось увеличить показатели, но этого оказалось недостаточно для полного восстановления уровня потребления обслуживающими секторами данной отрасли.

Поскольку индустрия туризма является немаловажной составляющей национальной экономики, действия Правительства РФ направлены на ее развитие. Правительство РФ приняло постановление¹, регламентирующее обязанности туроператоров, отменивших туры в связи с распространением коронавирусной инфекции, оказать потребителям равнозначные туристские услуги, а также сроки и порядок возврата денег за отмененные туры.

В 2019 году отправилось отдыхать 11 830 тыс. граждан РФ, однако в 2020 году – 5 860 тыс. [7]. Стоит отметить, что до 2019 года можно было наблюдать растущее изменение в показателях количества желающих посетить зарубежные страны, то в 2020 году произошла переориентация турпотока на регионы России (рис. 2).

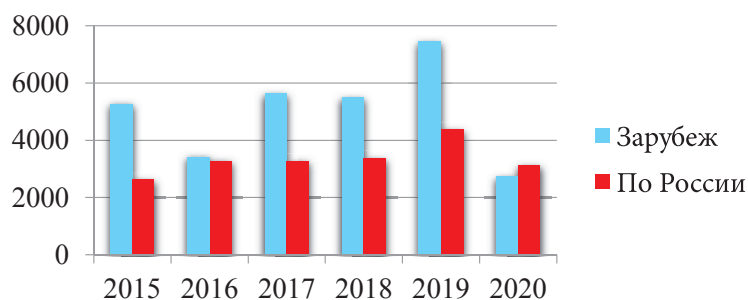

Рис. 2. Динамика показателей в отношении туристических поездок по России и в зарубежные страны, млн чел.

Туры за границу в 2020 году снизились на 77,5% по сравнению с 2019 годом, в то время как по РФ данный показатель упал на 39%.

Для полного восстановления туризма, по прогнозам некоторых аналитиков, потребуется 3-4 года, но точные данные по данному вопросу привести невозможно. Динамика данной отрасли зависит от распространения COVID-19, поэтому странам необходимо создать безопасные условия для поездок, открытия границ и предоставления новых рабочих мест для людей [13, 7].

Приказом Федерального агентства по туризму от 30.03.2022 № 108-Пр-22 определены субъекты РФ, на территориях которых находятся пункты назначения субсидируемых чартерных воздушных перевозок пассажиров. В перечень включено 70 субъектов РФ. Субсидии предоставляются в целях возмещения расходов, понесенных туроператорами, зарегистрированными на территории РФ, в связи с организацией программ внутренних коммерческих чартерных воздушных перевозок пассажиров, выполненных по заказу туроператора (туроператоров) с 1 июня 2020 г., при условии соблюдения туроператорами ряда требований.

Выводы

В заключение можно отметить, что туристическая отрасль является одной из наиболее пострадавших от макроэкономического шока, связанного с распространением COVID-19. В результате введенных ограничений национальная экономика понесла огромные убытки

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 20.07.2020 № 1073 «Об утверждении Положения об особенностях на 2020 и 2021 годы исполнения и расторжения договора о реализации туристского продукта, заключенного по 31 марта 2020 года включительно, туроператором, осуществляющим деятельность в сфере внутреннего туризма, и (или) въездного туризма, и (или) выездного туризма, либо турагентом, реализующим туристский продукт, сформированный таким туроператором, включая основания, порядок, сроки и условия возврата туристам и (или) иным заказчикам туристского продукта уплаченных ими за туристский продукт денежных сумм или предоставления в иные сроки равнозначного туристского продукта, в том числе при наличии обстоятельств, указанных в части третьей статьи 14 Федерального закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации».

в отношении правового регулирования сферы туризма. По причине того, что данная отрасль объединяет в себе многообразие других смежных сфер, ее разорение привело к усилению экономического кризиса. Ситуация, в которой оказалась современная экономика, стимулировала разработку и совершенствование туристической отрасли, что привело к созданию новых внутренних туристических маршрутов, благодаря которым люди имеют возможность познакомиться с богатством природы и культуры своей необъятной страны [8]. Предположительно, в ближайшем будущем данные законодательные меры, предпринятые правительством, приведут к положительным изменениям, территория России станет более привлекательной к путешествиям для большего количества иностранцев, что приведет к увеличению экономических показателей, зависящих от этой отрасли.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. UNWTO: International tourism declined in 2020 to its 1990 level. Information Agency «Interfax-Tourism» [Electronic resource]. URL: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/75592/>.

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 20.07.2020 № 1073 «Об утверждении Положения об особенностях на 2020 и 2021 годы исполнения и расторжения договора о реализации туристского продукта, заключенного по 31 марта 2020 года включительно, туроператором, осуществляющим деятельность в сфере внутреннего туризма, и (или) въездного туризма, и (или) выездного туризма, либо турагентом, реализующим туристский продукт, сформированный таким туроператором, включая основания, порядок, сроки и условия возврата туристам и (или) иным заказчикам туристского продукта уплаченных ими за туристский продукт денежных сумм или предоставления в иные сроки равнозначного туристского продукта, в том числе при наличии обстоятельств, указанных в части третьей статьи 14 Федерального закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

3. Приказ Федерального агентства по туризму от 30.03.2022 № 108-Пр-22 «Об утверждении перечня субъектов Российской Федерации, на территории которых находятся пункты (города) назначения программ внутренних коммерческих чартерных воздушных перевозок пассажиров (полетных программ), в отношении которых предоставляются субсидии на создание и внедрение программы стимулирования внутренних коммерческих воздушных перевозок пассажиров, организованных туроператорами на внутренних направлениях» // СПС «Консультант Плюс».

4. Аустов А.В., Николаева Т.П. Гипотеза о стимулирующем воздействии туризма на ВВП // Прикладная эконометрика. 2019. № 4. С. 5–24.

5. Федорова Е.А., Черникова Л.И., Пастухова А.Э., Ширяева Л.К. Туризм и экономический рост: региональный аспект // ЭКО. 2020. № 50 (9). С. 138–155.

6. Распоряжение Правительства РФ от 15.04.2021 № 977-р «О возврате туристам и (или) иным заказчикам уплаченных ими за туристский продукт в сфере выездного туризма денежных сумм по договорам о реализации этого туристского продукта, заключенным по 31 марта 2020 г. включительно и об установлении размера взноса в резервный фонд объединения туроператоров в сфере выездного туризма на 2021 г.» // СПС «Консультант Плюс».

7. Federal State Statistics Service Analytical Center under the Government of the Russian Federation. Dynamics of demand for tourist services in Russia against the background of the COVID-19 pandemic. [Electronic resource]. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/BRE/BRE_68.pdf.

8. Российский туризм после пандемии: перспективы восстановления турбизнеса. Росстат. [Электронный ресурс]. URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/rossiyskiy-turizm-posle-pandemii-perspektivy-vostanovleniya-turbiznesa/>.

9. Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2019 № 2129-р «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года» // СПС «Консультант Плюс».

10. Lin V.S., Yang Y., Li G. Where Can Tourism-Led Growth and Economy-Driven Tourism Growth Occur? Journal of Travel Research. 2019. Vol 58. P. 760–773.
11. Сун Линь. Эволюция и тенденции развития сферы туризма в провинции Хэйлунцзян (КНР) // Власть и управление на Востоке России. 2019. № 2. С. 29–35.
12. Летние планы – 2020: дом, дача и внутренний туризм / ВЦИОМ. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10297>.
13. Risso W.A. Tourism and economic growth: A worldwide study. Tourism Analysis. 2018. Vol 23. P. 123–135.

D.I. Blazhina, M.B. Smolensky

ON THE DEVELOPMENT OF LEGISLATION ON TOURISM UNDER POST-COVID RESTRICTIONS

The article details the COVID-19 virus and its impact on the tourism industry. The characteristic of the legal regulation of the tourism sector during the epidemic is given. Three approaches of the tourism sector are analyzed, namely domestic, inbound and outbound tourism and the impact of COVID-19 on the state of the economy. The graph of the dynamics of consumption of different types of paid services for 2017–2020 is illustrated, as well as the dynamics of indicators for tourist trips in Russia and / or to foreign countries.

Keywords: COVID-19; epidemic; self-isolation; economic crisis; tourism services; Government of the Russian Federation; gross domestic product; intensification.

УДК 343.1

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПОЛУЧЕНИЯ ОБЪЯСНЕНИЙ И ИХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, РАССЛЕДУЕМЫМ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ ДОЗНАНИЯ

© 2022 г. Т.В. Гриценко

В данной научной статье анализируются нормы уголовно-процессуального закона, позиции теоретиков и практиков по вопросам правовой природы объяснений в уголовном процессе России, предложена авторская дефиниция понятия получения объяснения. Автором выявлены проблемы правового регулирования получения объяснений при сокращенном дознании в контексте закрепленного в УПК РФ положения о доказательственном значении результатов данного процессуального действия, определены направления его оптимизации.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; доказывание; доказательства; получение объяснения; допрос; сокращенная форма дознания; стадия возбуждения уголовного дела.

Введение

Особенностью доказывания по уголовным делам, производство по которым осуществляется в форме сокращенного дознания, среди прочих является установленное законом дискреционное право дознавателя допрашивать лиц, у которых были получены объяснения в ходе доследственной проверки сообщения о преступлении (п. 2 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ). Анализ научной литературы и правоприменительной практики указывают на отсутствие

четкого понимания правовой природы объяснений в уголовном судопроизводстве и возможностей их использования в качестве доказательств по делам, расследуемым в сокращенной форме. Исследователи указывают на весьма противоречиво складывающуюся судебную практику. В то время как одни суды дают оценку объяснениям, полученным в ходе следственной проверки сообщения о преступлении, как доказательствам – в качестве иных документов, другие суды не включают такие объяснения в доказательственную базу [1, с. 129].

Недопустимость объяснений как доказательств не только учеными, но и практиками мотивируется тем, что, во-первых, объяснения не предусмотрены в законодательно установленном перечне доказательств (ст. 74 УПК РФ), во-вторых, тем, что порядок получения объяснений процессуально не регламентируется, в-третьих, особой природой объяснений, в силу которой последние не представляется возможным оценивать, как «иные документы».

Такая противоречивость в правовом регулировании существенно и неблагоприятно сказывается на реализации новой, но весьма востребованной формы сокращенного дознания. 90% из тридцати опрошенных дознавателей УМВД России по Ростовской области сообщили о том, что ввиду противоречиво складывающейся судебной практики они вынуждены «подстраховываться» и проводить допросы лиц, объяснения которых имеются в материалах первоначальной проверки сообщения о преступлении. Эти данные коррелируют с исследованиями других ученых. Так, по данным О.В. Трофимова, 45% дознавателей убеждены в невозможности использования объяснений в качестве доказательств по уголовным делам рассматриваемой категории [2, с. 313].

Таким образом, выработка цельного понимания правовой природы объяснения в уголовном судопроизводстве, в том числе в закреплённой законом его сокращенной форме, представляет не только и не столько теоретическое, но и практическое значение.

Целью настоящего исследования является выработка основанных на анализе современного законодательства позиций ученых и практиков концептуальных подходов к пониманию правовой природы получения объяснений в уголовном судопроизводстве и их доказательственного значения по уголовным делам, расследуемым в сокращенной форме дознания.

Для достижения указанной цели были определены задачи:

- проанализировав нормы УПК РФ, позиции теоретиков и практиков по рассматриваемым вопросам, определить понятие и правовую природу объяснений в уголовном процессе России;
- выявить проблемы правового регулирования получения объяснений при сокращенном дознании в контексте закреплённого в УПК РФ положения о доказательственном значении результатов данного процессуального действия и определить направления его оптимизации.

1. Правовая природа получения объяснений в уголовном судопроизводстве России

Большинство авторов справедливо относят получение объяснений по уголовным делам к так называемым проверочным действиям, предусмотренным ст. 144 УПК РФ, которые проводятся для достижения целей стадии возбуждения уголовного дела. Соответственно, получение объяснений является мероприятием уголовно-процессуальным, но в то же время не является действием следственным, поскольку результаты проведения данного мероприятия не указаны в числе доказательств в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, а всякое следственное действие, как известно, имеет результатом получение доказательства по делу.

Рассматриваемое уголовно-процессуальное действие, вместе с тем, проводится не только для принятия решения о возбуждении уголовного дела. В.Ю. Стельмах верно указывает, что объяснения принимаются также в стадии предварительного расследования – для принятия решений о производстве следственных действий, о задержании лица, об избрании в отношении лица меры пресечения, о предъявлении обвинения; по приоста-

новленным уголовным делам – для принятия решений о возобновлении производства; по уголовным делам, по которым было вынесено и вступило в законную силу итоговое судебное решение, – для принятия решения о возобновлении производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств [3, с. 157]. Во всех этих случаях целевой нагрузкой рассматриваемого процессуального действия является получение предварительной ориентирующей информации вербального характера для последующего принятия одного из вышеуказанных процессуальных решений.

Принимаются объяснения не только руководителем следственного органа, следователем и дознавателем, иным должностным лицом органа дознания, которым поручена проверка сообщения о преступлении, в производстве которых находятся уголовные дела, но также сотрудниками органов дознания, исполняющими поручения следователей (дознавателей).

Полученная в ходе принятия объяснения информация носит предварительный и ориентирующий характер – в том числе в силу того, что лицо, сообщаемое интересующие сведения, делает это исключительно на добровольной основе, а правдивость ее не гарантируется, поскольку лицо, не имеющее процессуального статуса, вне установленных сроков предварительного расследования, когда априори исключается возможность применения мер уголовно-процессуального принуждения, не может предупреждаться об уголовной ответственности за отказ или дачу показаний заведомо ложных.

Как правило, статус показаний сообщаемые при получении объяснения сведения получают позднее, когда они подтверждаются этим лицом при производстве его допроса или иных следственных действий с его участием. В.Ю. Стельмах справедливо отмечает, что по своей природе объяснение отличается от допроса только по формально-юридическим критериям, представляет собой «получение сведений, отраженных в сознании человека, и последующее закрепление этих сведений в письменном документе», а главным условием проведения данного проверочного действия является «возможность лица правильно воспринимать те или иные обстоятельства и сообщать сведения по поводу этих обстоятельств» [3, с. 148].

Остановимся подробнее на особенностях производства допроса и получения объяснения, подчеркивающих разность правовой природы данных процессуальных действий.

Во-первых, при получении объяснения должностное лицо ориентируется на получение информации, необходимой и достаточной для принятия решений о возбуждении уголовного дела и некоторых других. Допрос же всегда проводится с целью получения информации, позволяющей установить или опровергнуть обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу. Как правило, в результате допроса получаемые сведения более конкретны, информативны и содержательны.

Во-вторых, существует законодательно установленный и дифференцированный в зависимости от процессуального статуса допрашиваемого лица порядок производства допроса, обеспеченный мерами принуждения. Порядок получения объяснения универсален, основывается на добровольности, неприменении каких-либо мер уголовно-процессуального принуждения, соответственно, опрашиваемые лица не предупреждаются об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний.

Таким образом, получение объяснения представляет собой процессуальное действие, выражающееся в получении и документальном закреплении уполномоченным должностным лицом добровольно сообщаемых и имеющих значение для принятия уголовно-процессуальных решений сведений, зафиксированных в сознании не имеющего процессуального статуса лица, способного, вместе с тем, адекватно воспринимать события и факты. Разность правовой природы сходных процессуальных действий – допроса и получения объяснений – обусловлена разностью целей и задач, решаемых при их производстве, и разностью правового значения результатов данных действий для уголовного дела.

Многими учеными отмечается тот факт, что на этапе возбуждения уголовного дела получение объяснений не в полной мере обеспечивается мерами, направленными на соблюдение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства [4]. Не имея еще процессуального статуса, участники проверочных мероприятий лишены также соот-

ветствующих процессуальных прав и обязанностей. На данной стадии ограничены также возможности адвокатов по оказанию юридической помощи, поскольку их права во многом производны и связаны процессуальным статусом доверителя. Обязательное участие защитника предусматривается в стадии предварительного расследования, в судебном заседании, но не в процессе сбора проверочных материалов. В связи с этим полагаем необходимым четко конкретизировать в законе действия участников стадии возбуждения уголовного дела, которые связаны с получением объяснений, чтобы они не носили принудительный характер, регламентировать по времени процесс получения объяснений, обозначить круг лиц, имеющих право участвовать в данном процессуальном действии (законных представителей, педагогов, психологов, адвокатов, переводчиков и др.).

2. Доказательственное значение объяснений при производстве дознания в сокращенной форме

Проблема обеспеченности прав участников стадии возбуждения уголовного дела приобрела новое звучание в связи с введением в уголовно-процессуальный закон сокращенного дознания как новой формы расследования уголовных дел, а именно правовых норм, допускающих возможность получения отдельных доказательств уже на первоначальной стадии возбуждения уголовного дела, в том числе посредством осуществления непроцессуальных действий – таких, как получение объяснений. А.М. Панокин, например, полагает, что в случае реализации дознавателем права не допрашивать лиц, объяснения которых уже получены на стадии возбуждения уголовного дела, неизбежно нарушение прав и законных интересов личности, а сама конструкция сокращенного дознания, основанная на допущении признавать доказательством сведения, полученные непроцессуальным путем, противоречит Конституции РФ [5].

Проблема и основное противоречие заключаются в том, что закон допускает при сокращенном дознании признавать доказательством сведения, сообщенные при получении объяснения, которые, исходя из норм более общего уровня, к доказательствам не относятся.

Н.М. Журавлева видит выход в законодательном закреплении не только процессуального порядка получения объяснения, но также в установлении «уголовной ответственности за отказ либо дачу ложных пояснений лицом в ходе проведения доследственной проверки сообщения о преступлении по ст. 307 и 308 УК РФ», в наделении отдельных участников доследственной проверки «процессуальным статусом подозреваемого (лицо, в отношении которого проводится проверка)», «свидетеля (иное опрашиваемое лицо, в том числе заявитель)». Предлагает данный автор также внести изменения в ст. 74 УПК РФ, дополнив перечень доказательств «объяснениями лиц, полученными уполномоченным лицом в установленном законом порядке в ходе проведения проверки сообщения о преступлении» [1, с. 129–131].

О.А. Чабукиани, В.Г. Стаценко, Ю.Л. Шепелева, С.И. Давыдов, А.П. Пинчук и некоторые другие авторы полагают необходимым и отвечающим потребностям практики распространение мер процессуального принуждения на стадию возбуждения уголовного дела. Так, гарантировать явку участников проверки сообщения о преступлении для производства проверочных мероприятий, по мнению О.А. Чабукиани, может установленная законом возможность привода, а также применения обязательства о явке и денежного взыскания [6], дачу правдивых сведений при получении объяснений, как считают С.И. Давыдов, А.П. Пинчук, может обеспечить введение в норму о получении объяснений правила о предупреждении об уголовной ответственности по ст. ст. 307, 308 УК РФ [7]. По мнению В.Г. Стаценко, Ю.Л. Шепелевой, данные меры обеспечат доказательственную силу сообщаемым при получении объяснений сведениям [8].

Полагаем, реализация таких весьма радикальных предложений неминуемо приведет к стиранию границ между существующими стадиями досудебного производства. Б.Я. Гаврилов справедливо указывает на происходящее необоснованное расширение перечня процессуальных действий и решений, допускаемых в ходе проверки сообщения о преступлении [9, с. 18].

Целью первой стадии предварительного расследования является установление законности повода и достаточности оснований для принятия решения о возбуждении уголовного дела посредством проведения следственных и иных процессуальных действий, указанных в ч. 1 ст. 144 УПК РФ. Реализация же вышеизложенных предложений по модернизации норм о получении объяснений, во-первых, даст больше оснований заявлять о том, что первоначальная стадия уголовного процесса все больше «перерождается» в квазирасследование, во-вторых, пошатнет постулаты теории доказательств и доказывания, в-третьих, обострит вопрос о доказательственном значении результатов других проверочных мероприятий, осуществляемых в стадии возбуждения уголовного дела (почему бы, например, результатам исследований предметов, документов, трупов также не придать статус доказательств?).

В случае реализации данных предложений существующие принципиальные различия между допросом и объяснением будут стерты. Закономерен вопрос: к чему тогда такое дублирование? На фоне того, что эволюция любой отрасли права заключается в упрощении и в универсализации норм, процедур, статусов, искусственное создание дополнительных процессуальных фигур участников первоначальной проверки сообщения о преступлении выглядит явным нагромождением.

Полагаем, концептуальный подход к оценке доказательственного значения получения объяснений должен заключаться в непризнании его результатов в качестве доказательств, и это вписывается в систему базовых норм УПК РФ [10, с. 25-26].

Выводы

Таким образом, получение объяснения представляет собой процессуальное действие, выражающееся в получении и документальном закреплении уполномоченным должностным лицом добровольно сообщаемых и имеющих значение для принятия уголовно-процессуальных решений сведений, зафиксированных в сознании не имеющего процессуального статуса лица, способного вместе с тем адекватно воспринимать события и факты. Разность правовой природы сходных процессуальных действий – допроса и получения объяснений – обусловлена разностью целей и задач, решаемых при их производстве, и разностью правового значения результатов данных действий для уголовного дела.

Предусмотренную в п. 2 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ норму о допустимости признавать доказательствами сведения, сообщенные при получении объяснений, следует оценивать как норму-исключение, как особенность доказывания при сокращенном расследовании уголовных дел, расширяющую вместе с тем дискреционные права дознавателя.

Что касается требования достоверности, которому должно отвечать любое доказательство, то оно должно и может обеспечиваться не внедрением в стадию возбуждения уголовного дела нехарактерных ей мер процессуального принуждения и новых искусственно созданных статусов участников предварительной проверки сообщения о преступлении, а посредством оценки сведений, данных в ходе объяснения, с иными имеющимися доказательствами.

Дополнительные гарантии соблюдения прав участников судопроизводства по уголовным делам, расследуемым в том числе в форме сокращенного дознания, до введения в закон требований, предъявляемых к процедуре получения объяснения, может обеспечить распространение на данную процедуру правил производства допроса (исключая те, которые могут быть реализованы только в стадии предварительного расследования).

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Журавлева Н.М. Дознание в сокращенной форме в российском уголовном процессе: проблемы законодательного регулирования, теории и правоприменения: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Екатеринбург, 2020. 246 с.
2. Трофимов О.В. Доказательственное значение объяснений по уголовному делу, расследованному в сокращенной форме дознания // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4 (44). С. 310–315.

3. *Стельмах В.Ю.* Объяснения в уголовном судопроизводстве: правовая природа, процессуальный порядок получения, доказательственное значение // Вестник Удмуртского университета. 2016. Т. 26, вып. 5. С. 148–157.

4. *Леви А.А., Игнатова М.В., Капица Е.И.* Особенности предварительного расследования преступлений, осуществляемого с участием адвоката. М.: Юрлитинформ, 2003. 128 с.

5. *Паночкин А.М.* Дознание в сокращенной форме // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 5. С. 914–918.

6. *Чабукиани О.А.* Получение объяснения в ходе первоначальной проверки сообщений о преступлении // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 3 (59). С. 75–81.

7. *Давыдов С.И., Пинчук А.П.* Получение объяснений как проверочное действие на стадии возбуждения уголовного дела: проблемы правовой регламентации // Сибирский юридический вестник. 2020. № 3 (90). С. 96–102.

8. *Стаценко В.Г., Шепелева Ю.Л.* Проблемы производства проверки сообщений о преступлениях // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 3. С. 90–93.

9. *Гаврилов Б.Я.* Стадия возбуждения уголовного дела: современное состояние и перспективы совершенствования // Пенитенциарная наука. 2016. № 35. С. 17–23.

10. *Гриценко Т.В., Шараева Я.А., Диденко Н.С.* Дознание в органах внутренних дел: актуальные проблемы: учебно-методическое пособие. Ростов н/Д: ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2021. 208 с.

T.V. Gritsenko

THE LEGAL NATURE OF OBTAINING EXPLANATIONS AND THEIR EVIDENTIARY VALUE IN CRIMINAL CASES INVESTIGATED IN AN ABBREVIATED FORM OF INQUIRY

This scientific article analyzes the norms of the criminal procedure law, the positions of theorists and practitioners on the legal nature of explanations in the criminal process of Russia, the author's definition of the concept of obtaining an explanation is proposed. The author identifies the problems of legal regulation of obtaining explanations during a shortened inquiry in the context of the provisions on the evidentiary value of the results of this procedural action enshrined in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, and determines the directions of its optimization.

Keywords: criminal proceedings; proving; evidence; obtaining an explanation; interrogation; abbreviated form of inquiry; stage of initiation of a criminal case.

УДК 343.16:35(470+571)

МЕСТО ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

© 2022 г. В.М. Мачинский, А.В. Мачинский

Исследованы место и роль прокуратуры Российской Федерации в системе органов государственной власти. Проанализированы изменения, внесенные в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации». Учитывая важную роль прокуратуры в выявлении, пресечении и создании условий для устранения нарушений действующего законодательства, предложено выделить в отдельную главу Конституции Российской

Федерации положения об основах деятельности прокуратуры, а Федеральному закону «О прокуратуре РФ» присвоить статус Федерального конституционного закона.

Ключевые слова: прокуратура; государственная власть; ветви власти; федеральное законодательство; законность.

Введение

В соответствии со ст. 10 Конституции РФ государственная власть в нашей стране реализуется на базе разделения ее на законодательную, исполнительную и судебную [1]. Положения и нормы, которые регулировали деятельность прокуратуры РФ, до недавнего времени входили в главу 7 Конституции РФ «Судебная власть» и регламентировались ст. 129. Затем, после подписания в 2014 году Закона РФ «О Верховном Суде РФ и прокуратуре Российской Федерации», название главы 7 изменилось и сейчас звучит так: «Судебная власть и прокуратура» [2].

Таким образом, законодателем были устранены, на наш взгляд, два противоречия, вызывавшие ярые споры у правоведов, особенно у конституционалистов, а также практиков, длившиеся более двух десятков лет, но давшие возможность прийти к общему знаменателю.

Цель работы – исследовать роль и место прокуратуры РФ в системе органов государственной власти с учетом нормативно-правовых изменений.

1. Понятие «прокуратура» и роль прокуратуры в системе государственной власти

Первое и главное: прокуратура не является ветвью власти. Это особенный институт, основное предназначение которого – неукоснительное исполнение на территории России ее законов как органами власти и управления, так и другими субъектами, в том числе и гражданами.

Принятые в 2014 году поправки подчеркивают, что прокуратура – это не часть судебной системы, не ее структурное подразделение, а самостоятельный государственно-правовой институт [2], наделенный особыми полномочиями в соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» [3].

Альтернативная точка зрения, существующая в научных дискуссиях и до внесения изменений в законодательство, регламентирующее деятельность прокуратуры, опирается на тот факт, что судебные органы и прокуратура тесно взаимосвязаны во всех сферах деятельности, а также на единство целей и задач, определенных им законодателем. Так, судебные органы и органы прокуратуры должны создавать гарантии законности в России, осуществлять защиту прав и свобод всех ячеек общества. Взаимодействие двух систем проявляется в сотрудничестве и обоюдном профессиональном контроле. Основной целью их деятельности является повышение уровня эффективности работы, соблюдение законности на территории Российской Федерации [4, 5, 6, 7].

Определение понятия «прокуратура» закреплено на уровне федерального законодательства. Так, учитывая положения ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», прокуратура – это единая федеральная централизованная система органов, осуществляющая надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, которые действуют в пределах РФ [3]. Прокуратура РФ также реализует и прочие функции, которые закреплены в федеральных законах. Основной целью выступает обеспечение верховенства закона, укрепление законности, защита прав и свобод граждан.

Анализируя мнение многих правоведов-практиков, ученых, можно констатировать, что прокуратура обладает существенной ролью в разделении властей, так как выступает как необходимый элемент системы «сдержек и противовесов» [8].

Сравнивая нормы Конституции РФ и отраслевого закона, следует отметить, что прокуратура не относится, как уже отмечалось выше, ни к одной из ветвей власти. Прокуратура

также не является разновидностью этих властей, что не исключает сложившееся на практике тесное взаимодействие прокуратуры с различными органами власти.

Прокуратура РФ исполняет надзорные функции, направленные на исполнение этими органами законов, которые действуют на территории нашей страны, а также является участником законодательного процесса. Она осуществляет надзорные полномочия, которые характеризуются универсальными свойствами. Данные полномочия распространяются на все сферы правовых отношений.

Прокуратуру РФ необходимо считать самостоятельным и независимым институтом правовой системы. Прописанная позиция была высказана и Советом Федерации Федерального Собрания РФ. Так, на одном из парламентских слушаний «Роль и место органов прокуратуры в системе государственных институтов РФ» в рекомендациях были прописаны следующие выводы: «Прокуратура РФ не входит в систему ветвей власти, то есть она ни структурно, ни даже функционально не включена в законодательную, исполнительную или судебные ветви власти».

Роль и значение прокуратуры в правовом государстве определяется рядом базовых положений, в том числе:

- прокуратура должна быть надежным государственным институтом в системе разделения государственной власти;
- прокуратура – это орган, основная деятельность которого направлена на минимизацию и исключение всевозможных нарушений норм права [9].

2. Основные источники, регулирующие деятельность прокуратуры, и внесенные в них изменения

Конституция РФ содержит лишь одну статью, регулирующую деятельность прокуратуры, – ст. 129. Учитывая важность прокуратуры и ее место в системе органов государственной власти, представляется, что данной статьи явно недостаточно.

Вторым по значимости источником, закрепившим основные нормы, устанавливающие деятельность прокуратуры, является Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации».

Следует отметить, что к 2014 году этот закон вобрал в себя основополагающие установки, направления деятельности, принципы организации работы прокуратуры как надзорного ведомства, которые остаются незыблемыми и по сей день. А главное – определены приоритеты работы:

- надзор за исполнением законов органами власти, управления, руководителями предприятий;
- надзор за исполнением прав и свобод граждан;
- надзор за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД, дознание и следствие;
- надзор за исполнением законов судебными приставами;
- надзор за исполнением законов в местах лишения свободы;
- координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью и другие.

Тем не менее законотворческий процесс продолжается. Несмотря на то что с момента принятия Федерального закона от 17.01.1992 года в него было внесено более 60 поправок, в 2020 г. этот процесс был продолжен, и вызван он был внесением изменений в Конституцию РФ, одобренных в ходе общероссийского голосования в июле 2020 года [10].

Так, согласно внесенным изменениям в Конституцию Российской Федерации и позиции, высказанной Конституционным судом РФ, ст. 3 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» содержит норму, что ее деятельность по-прежнему осуществляется в соответствии с международными договорами. При этом решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Феде-

рации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в нашей стране.

Изменена процедура назначения на должности руководства Генеральной прокуратуры РФ – Генерального прокурора РФ и его заместителей. Теперь это прерогатива не Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, а Президента РФ после консультаций с ним (ст. ст. 12, 12.1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»).

Важными и давно назревшими, получившими однозначную поддержку практиков стали изменения в процедуре назначения на должности прокуроров субъектов Российской Федерации. Если ранее для этого необходимо было получить согласие региона, где он должен был служить, что нередко заканчивалось отказом в получении такового из-за принципиальности прокурора, его самостоятельности, то сейчас оно тоже не требуется. Прокурор субъекта РФ назначается на должность Президентом Российской Федерации после консультаций с Советом Федерации.

Основания прекращения службы в органах прокуратуры были дополнены. Теперь лицо может быть уволено со службы при прекращении гражданства РФ, а также при получении гражданства другого государства (ст. 43 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»). В эту же статью внесены изменения в части, касающейся отставки Генерального прокурора РФ.

Изменения были внесены также в порядок подготовки кадров для системы прокуратуры (ст. 43.5 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации») и в ст. 40.1, определяющую требования, предъявляемые к лицам, назначаемым на должности прокуроров. Наиболее существенным изменением следует считать требование к уровню образования лиц, назначаемых на должности прокуроров. В частности, на указанные должности не могут быть назначены лица с уровнем образования «бакалавр» по направлению подготовки Юриспруденция, а имеющие образование с уровнем подготовки «магистр» по направлению подготовки Юриспруденция могут быть назначены только при наличии диплома бакалавра по направлению подготовки Юриспруденция. Лица с высшим образованием по специальностям, входящим в укрупненную группу специальностей Юриспруденция с присвоением квалификации «юрист», также могут быть назначены на должности прокуроров.

Выводы

Таким образом, количество и содержание внесенных изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» свидетельствует о существенной роли и важности прокуратуры в деятельности государства и решении задач становления правового государства. Вместе с тем законотворческая деятельность должна быть продолжена, и Конституция РФ должна включать положения, которые прописывали бы наиболее ясную и четкую характеристику прокуратуры Российской Федерации и ее главные полномочия. Основы деятельности прокуратуры целесообразно выделить в отдельную главу Конституции РФ – «Прокуратура Российской Федерации», а Федеральному закону «О прокуратуре РФ» должен быть присвоен статус Федерального конституционного закона.

Стабильное правообеспечение и законность будут достигнуты только при наличии эффективной прокуратуры, обладающей всеми полномочиями по выявлению, пресечению и созданию условий для устранения нарушений действующих на территории России законов.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс».
2. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 05.02.2014 № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 6. Ст. 548.

3. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 20.02.1992. № 8. Ст. 366.

4. Мачинский В.М., Мачинский А.В. Исторический и правовой анализ развития основного закона России // Защита прав человека в периоды внешнеполитической напряженности: материалы международной научно-практической конференции. Саранск: Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2019. С. 10–15.

5. Мачинский В.М., Мачинский А.В. Необходима ли корректировка отдельных положений Конституции Российской Федерации? // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2019. Т. 19. № 2. С. 72–77.

6. Мачинский В.М., Мачинский А.В. Пересмотр Конституции Российской Федерации – необходимость времени // Симбирский научный вестник. 2019. № 2 (36). С. 75–79.

7. Прошин Е.В. К дискуссии о месте прокуратуры в Российском государстве // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 4. С. 74–77.

8. Володина Н.В. Роль прокуратуры Российской Федерации в механизме государственной власти // Правовая инициатива. 2018. № 5. С. 42–43.

9. Иващенко М.А. Место и роль прокуратуры в системе органов государственной власти // Молодой ученый. 2019. № 8. С. 675–677.

10. Королёв И.А. Прокуратура в системе государственных органов Российской Федерации // Закон и право. 2020. № 6. С. 25–29.

V.M. Machinckiy, A.V. Machinckiy

THE PLACE OF THE PROSECUTOR'S OFFICE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE SYSTEM OF STATE AUTHORITIES

The place and role of the prosecutor's office of the Russian Federation in the system of state authorities has been investigated. The changes made to the Federal Law "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation" are analyzed. Considering the important role of the Prosecutor's Office in identifying, suppressing and creating conditions for eliminating violations of the current legislation, it is proposed to single out the provisions on the basics of the activities of the Prosecutor's Office in a separate chapter of the Constitution of the Russian Federation, and the Federal Law "On Prosecutor's Office of the Russian Federation" to assign the status of a Federal constitutional law.

Keywords: *prosecutor's office; state power; branches of government; federal legislation; legality.*

УДК 343.1

КРАТКИЙ ОБЗОР ПРИМЕЧАНИЙ К СТАТЬЯМ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УК РФ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ СПЕЦИАЛЬНЫЕ СЛУЧАИ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ¹

© 2022 г. И.А. Подройкина

В статье анализируются примечания к статьям Особенной части УК, в которых описываются специальные случаи освобождения от уголовной ответственности. Обращается внимание на то, что с момента принятия уголовного закона в 1996 году

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00141. The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-00141.

количество таких примечаний многократно увеличилось. Автор замечает, что не во всех примечаниях к статьям Особенной части УК, описывающих возможность освобождения в связи с деятельным раскаянием, описываются требования к позитивному постпреступному поведению, что противоречит тем положениям, которые определены в ст. 75 УК. В заключение автор высказывает предложения по совершенствованию отечественного уголовного законодательства, а также выражает свое несогласие с расширением специальных оснований освобождения от уголовной ответственности.

Ключевые слова: *системность уголовного закона; освобождение от уголовной ответственности; примечания к статьям Особенной части УК; специальные основания освобождения от уголовной ответственности.*

Введение

Обращение к различным источникам показало, что в теории уголовного права не проходит интерес к проблематике освобождения от уголовной ответственности. Так, только в одной справочно-правовой системе «Консультант Плюс» было обнаружено около трех десятков публикаций, выпущенных в последние 10 лет, затрагивающих различные аспекты освобождения от уголовной ответственности. Не меньшую популярность данная тема имеет и при защите кандидатских диссертаций – их количество (защищенных) в обозначенный период также исчисляется двузначными числами. Столь пристальное внимание как молодых, так и авторитетных ученых к вопросам освобождения от уголовной ответственности обусловлено несколькими причинами. Во-первых, постоянно звучащими призывами о необходимости поиска дальнейших путей гуманизации уголовного законодательства (на фоне противоположного тренда – тотальной криминализации большинства сфер деятельности, о чем мы писали в некоторых своих работах [1, 2]), а во-вторых, тем, что, по сравнению с первоначальной редакцией УК РФ, количество норм, допускающих возможность освобождения от уголовной ответственности, значительно увеличилось. Причем это коснулось не только главы 11 УК, которая непосредственно посвящена освобождению от уголовной ответственности, но и Особенной части кодекса, где в примечаниях к статьям содержатся, как правило, императивные нормы об освобождении от уголовной ответственности.

Содержательно большинство источников в последние годы было посвящено исследованию судебного штрафа. И это закономерно – этот новый вид освобождения от уголовной ответственности был введен в действие в июле 2016 года, при этом возникло большое количество вопросов в части качества сформулированных норм, на фоне ежегодного роста популярности его использования в судебной практике. Так, например, исходя из данных, представленных на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2021 году в числе видов освобождения от уголовной ответственности судебный штраф занял второе место (было освобождено 36 685 человек), уступив только примирению с потерпевшим (было освобождено 99 501 человек) [3]. Не меньшее внимание, чем судебному штрафу, уделено в научной литературе и конструированию примечаний к статьям Особенной части УК, содержащих так называемые специальные виды освобождения от уголовной ответственности. И это тоже можно объяснить: во-первых, количество подобных примечаний из года в год неуклонно растет; во-вторых, обоснованность их включения и текстуальное содержание вызывают серьезные сомнения. Именно поэтому в данной статье мы решили остановиться на заявленной теме.

Учитывая изложенное, целью исследования является анализ примечаний к статьям Особенной части УК РФ, определяющих условия освобождения от уголовной ответственности, а также, на основе изучения научной литературы, представление авторского видения решения некоторых проблем, связанных с наполнением УК РФ соответствующими примечаниями.

1. Динамика дополнения Особенной части УК РФ примечаниями, описывающими условия освобождения от уголовной ответственности

Итак, как сказано выше, проблемы освобождения от уголовной ответственности на основании примечаний к статьям Особенной части УК не раз становились объектом исследований специалистов в области уголовного права. Многими из них обращено внимание на тот факт, что даже на момент принятия современного уголовного закона количество названных примечаний было значительно выше по сравнению с УК РСФСР 1960 года. Так, в частности, обратившись к тексту УК РСФСР в его последней редакции (от 30.07.1996), нами было обнаружено всего 6 примечаний к статьям, где говорилось об освобождении от уголовной ответственности [4], что составило 2% от общего числа статей Особенной части. Это: ст. 64 «Измена Родине», ст. 77.2 «Организация или участие в незаконных вооруженных формированиях», ст. 174 «Дача взятки», ст. 213.3 «Терроризм», ст. 218 «Незаконное ношение, хранение, приобретение, изготовление или сбыт оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ», ст. 224 «Незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка или сбыт наркотических средств». В первоначальной же редакции УК РСФСР подобных примечаний было только два – к статье 64 и 174 (причем изначально в ст. 64 использовался оборот «не подлежит уголовной ответственности»). В последующем Кодекс дополнился и иными примечаниями к статьям Особенной части, однако, как показано выше, их количество было весьма ограниченным.

На момент принятия современного уголовного закона, в нем содержалось 13 примечаний, описывающих специальные случаи освобождения от уголовной ответственности, что составляло 5% от общего числа статей Особенной части УК. По сравнению с предшествующим законодательством количество примечаний увеличилось вдвое (если говорить о доле соответствующих примечаний, то она увеличилась в 2,5 раза). Продублировав те случаи, которые были описаны в УК РСФСР 1960 года, в УК РФ соответствующие примечания также появились у статей, которые раньше их не имели, либо у тех из них, которые были вновь введены. К их числу относятся: ст. 126 «Похищение человека», ст. 204 «Коммерческий подкуп», ст. 206 «Захват заложника», ст. 307 «Заведомо ложное показание, заключение эксперта или неправильный перевод», ст. 337 «Самовольное оставление части или места службы», ст. 338 «Дезертирство».

В настоящее время (по состоянию уголовного законодательства на 08.08.2022 г.) в 49 примечаниях к статьям Особенной части УК предусматривается обязанность освобождения от уголовной ответственности по 52 статьям (2 примечания распространяют свое действие не только на статью, после которой размещены, но и на иные статьи – например, примечание к ст. 195, к ст. 275 УК). В 2 примечаниях – к ст. 337 и ст. 338 УК – содержатся диспозитивные нормы об освобождении от уголовной ответственности. В целом можно сказать, что из 381 статьи Особенной части УК РФ в 54 случаях возможно освобождение от уголовной ответственности при соблюдении лицом, совершившим преступление, определенных условий. Доля статей, имеющих примечания, в которых описываются специальные случаи освобождения от уголовной ответственности, составила 14,7%. Т. е., по сравнению с первоначальной редакцией УК 1996 года, количество анализируемых примечаний увеличилось более чем в 4 раза, а доля в общем числе статей Особенной части УК – почти в 3 раза. При этом обращает на себя внимание тот факт, что столь значительное увеличение специальных случаев освобождения от уголовной ответственности произошло за счет вновь введенных статей, которые включались в УК уже сразу с соответствующими примечаниями (например, ст.ст. 199¹–199⁴, 200¹, 200³, 205³, 282¹, 282² УК и др.). Заметим, что еще в 2013 году подобных примечаний было в два раза меньше. Так, Ч.М. Исмаилов в одной из своих работ, опубликованных в 2013 году, отмечал: «Анализ норм Особенной части УК показывает, что из ее 255 статей в 27 статьях по 70 преступлениям предусматриваются примечания, на основании которых лицо освобождается или может быть освобождено от уголовной ответственности и наказания» [5, с. 38]. Подчеркнем, что мы говорим исключи-

тельно о тех примечаниях, где говорится об освобождении от уголовной ответственности, не затрагивая те, в которых описывается возможность освобождения от наказания (например, примечание к ст. 134) либо в которых описаны ситуации, исключающие ответственность (например, примечания к ст. 316, ст. 322 УК и др.).

2. Специальные основания освобождения от уголовной ответственности в Особенной части УК

В теории уголовного права нет единства точек зрения относительно правовой природы и классификации специальных оснований освобождения от уголовной ответственности. Так, например, некоторые авторы полагают, что существуют 4 группы специальных оснований освобождения от уголовной ответственности: 1) когда для освобождения необходимо просто прекратить совершаемое преступление (примечания к ст.ст. 208, 210, 222 УК и др.); 2) когда поведение лица свидетельствует о деятельном раскаянии (примечания к ст.ст. 126, 206, 307 УК и др.); 3) когда деятельное раскаяние должно привести к предотвращению события преступления либо наступления ущерба (примечания к ст.ст. 205, 275 УК и др.); 4) когда освобождение осуществляется с учетом наличия особых обстоятельств, явившихся причиной совершения преступления (примечание к ст. 291 УК и др.) [6, с. 234]. Другие считают, что, исходя из многообразия факторов, обуславливающих юридическую природу анализируемых видов освобождения от уголовной ответственности, наиболее приемлема их классификация в зависимости от обязательности применения. Соответственно, первую группу образуют те, применение которых (при соблюдении описанных в примечании к статье Особенной части УК) является обязательным, а вторую – применение которых отдается на усмотрение правоприменителя [5, с. 40]. Как указывалось выше, доминирующее большинство примечаний носит императивный характер, и только два – к статьям 337 и 338 УК – диспозитивный.

В.В. Леоненко предлагает специальные виды освобождения от уголовной ответственности делить на три группы: «1) освобождение от уголовной ответственности, носящее характер деятельного раскаяния (примечания к ст.ст. 126, 222, 228, 282² УК и др.); 2) освобождение от уголовной ответственности, имеющее двойственный характер (примечания к ст.ст. 204, 291 УК и др.); 3) освобождение от уголовной ответственности, носящее вынужденный характер (к ст. 337 и 338 УК)» [7, с. 30-31]. Однако, к сожалению, автором не дается пояснений относительно того, что он понимает под двойственным характером, а также вынужденностью освобождения, в связи с чем и оценить подобную классификацию весьма затруднительно.

Соглашаясь с мнением В.К. Дуюнова, мы придерживаемся позиции о том, что практически во всех перечисленных примечаниях речь идет о специальных случаях освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием [8, с. 352]. Такой вывод нам позволяет сделать текст ч. 2 ст. 75 УК, где указано, что «лицо, совершившее преступление иной категории, освобождается от уголовной ответственности только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части Кодекса». И действительно, подробный анализ существующих примечаний к статьям Особенной части УК показывает, что для освобождения от уголовной ответственности требуется определенное постпреступное поведение, которое реализуется на стадии оконченого преступления, образующее деятельное раскаяние. Обращает на себя внимание тот факт, что «наполнение» такого поведения различно. Где-то требуется простое прекращение преступной деятельности, (примечание к ст. 282¹ УК), где-то необходима только выдача предмета преступления (примечания к ст.ст. 222-222², 223 УК и др.), а где-то подобная выдача должна сопровождаться активным способствованием раскрытию или пресечению соответствующих преступлений (примечания к ст.ст. 228, 228³ УК). Где-то необходимо совершить действия, способствующие предотвращению дальнейшего ущерба или совершению преступления (например, примечания к ст.ст. 275, 205¹ УК), а где-то требуется полное

возмещение не только сумм недоимки, но и пеней и штрафов (примечания к ст.ст. 198, 199, 199³ УК и др.).

Лишь 3 примечания к статьям Особенной части «выбиваются» из перечисленных и не предусматривают определенного постпреступного поведения как условия освобождения, что не позволяет нам отнести их к числу специальных случаев освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Это примечание к ст. 122 УК, где в качестве условия для освобождения определяется, напротив, определенное предпреступное поведение – своевременное предупреждение виновным о заболевании ВИЧ-инфекцией и получение им от потерпевшего согласия на выполнение тех действий, которые ставят его в опасность заражения. А также примечания к ст.ст. 337 и 338 УК, в которых говорится о том, что освобождение возможно, если совершение преступления было обусловлено стечением тяжелых обстоятельств. Именно поэтому мы и не можем согласиться со всеми предложенными выше классификациями, полагая, что в такой классификации нет необходимости.

Но возникают вопросы: почему названные примечания включены в Особенную часть УК? Чем руководствовался законодатель? Ведь в Общей части УК есть только одна норма, позволяющая освобождать от уголовной ответственности на основании норм Особенной части УК, и она содержится в ч. 2 ст. 75 УК, т. е. в статье, регламентирующей такой вид освобождения, как «в связи с деятельным раскаянием». Исходя из этого закономерно вытекает вывод, что все те случаи освобождения от уголовной ответственности, которые описываются в примечаниях к статьям Особенной части УК, должны являться разновидностями деятельного раскаяния, которое, в свою очередь, предполагает определенное позитивное постпреступное поведение.

Думается, что в перечисленных случаях скорее более уместно говорить о специальных видах обстоятельств, исключающих преступность деяния, так как в одном случае присутствуют признаки согласия на причинение вреда (примечание к ст. 122 УК), а в другом – крайней необходимости (примечания к ст.ст. 337, 338 УК).

Выводы

В целом, подводя итог проведенному исследованию в части динамики дополнения уголовного закона примечаниями к статьям Особенной части УК, допускающими освобождение от уголовной ответственности, выразим свое несогласие со столь многократным увеличением подобных примечаний. Как мы указывали ранее в своих работах, гуманизм не означает безнаказанность [9, 10]. Включение анализируемых примечаний изначально рассматривалось законодателем как исключение из правил и оправдывалось тем, что положительный эффект от позитивного поведения преступника (например, при освобождении заложника) намного выше, чем реализация принципа неотвратимости ответственности, даже в случае совершения тяжкого или особо тяжкого преступления. По нашему мнению, освобождение от уголовной ответственности по названным категориям преступлений не должно потерять статус «исключительности», в силу необходимости реализации тех задач и принципов, которые закреплены в уголовном законе.

Что касается правовой природы и классификации оснований освобождения от уголовной ответственности, то полагаем, что, с учетом положений главы 11 УК, в примечаниях к статьям Особенной части должны описываться только специальные случаи освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Поэтому и в тех примечаниях, которые не содержат требования о позитивном постпреступном поведении (примечания к ст. 122, 337, 338 УК), редакции примечаний необходимо изменить таким образом, чтобы речь шла не об освобождении от уголовной ответственности, а о ее исключении (возможно, с некоторыми оговорками). Тем более что в ряде примечаний законодатель уже использовал такой прием (например, примечания к ст.ст. 316, 322 УК).

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Подройкина И.А. Преступления в сфере экономической деятельности: обзор изменений главы 22 УК РФ // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 10 (87). С. 63–67.
2. Подройкина И.А. Уголовное право в механизме обеспечения экономической безопасности // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2021. № 2 (43). С. 63–67.
3. Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6121> (дата обращения: 06.08.2022).
4. Уголовный кодекс РСФСР. Утв. ВС РСФСР 27.10.1960 (ред. от 30.07.1996) (утратил силу) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 07.08.2022).
5. Исмаилов Ч.М. Освобождение от уголовной ответственности на основании примечаний к статьям Особенной части УК РФ // Законность. 2013. № 2. С. 38–40.
6. Уголовное право России. Общая часть / под ред. А.И. Рарога. М.: Инфра-М, 2008. 560 с.
7. Леоненко И.В. Понятие и классификация специальных оснований освобождения от уголовной ответственности // Российский следователь. 2013. № 17. С. 28–32.
8. Дуюнов В.К. Уголовно-правовое воздействие: теория и практика. М.: Научная книга, 2003. 520 с.
9. Подройкина И.А. Гуманизм не означает безнаказанность // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 1 (80). С. 113–116.
10. Podroykina I.A., Duyunov V.K., Zakomoldin R.V. Criminal punishment: humanism and security as vectors of development // SHS Web of Conferences. 14th Session of Euro-Asian Law Congress “The value of law” 2021-2022.

I.A. Podroykina

A BRIEF OVERVIEW OF THE NOTES TO THE ARTICLES OF THE SPECIAL PART CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION DEFINING SPECIAL CASES OF EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY

The article analyzes the notes to the articles of the Special part of the Criminal Code, which describe special cases of exemption from criminal liability. Attention is drawn to the fact that since the adoption of the criminal law in 1996, the number of such notes has increased many times. The author notes that not all the notes to the articles of the Special Part of the Criminal Code describing the possibility of release in connection with active repentance describe the requirements for positive post-criminal behavior, which contradicts the provisions defined in Article 75 of the Criminal Code. In conclusion, the author makes suggestions for improving domestic criminal legislation, and also expresses his disagreement with the expansion of special grounds for exemption from criminal liability.

Keywords: *consistency of the criminal law; exemption from criminal liability; notes to articles of the Special Part of the Criminal Code; special grounds for exemption from criminal liability.*

УДК 346.26:339.543:356.13+342.98

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ И ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАПРЕТА НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

© 2022 г. А.Ю. Прохоров

В статье рассматриваются проблемные аспекты квалификации нарушений требований антикоррупционного законодательства, устанавливающего запрет на осуществление предпринимательской деятельности должностными лицами таможенных органов. На основе анализа отдельных ситуаций, связанных с получением сотрудниками и служащими таможенных органов систематического дохода, сформулированы выводы о необходимости изменения действующего законодательства.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность; государственный гражданский служащий; сотрудник таможенного органа; антикоррупционное законодательство; запреты и ограничения; конфликт интересов.

Введение

Закрепленный в п. 1 ст. 34 Конституции РФ [1] принцип свободы осуществления предпринимательской деятельности распространяется на всех физических лиц и предопределяет основы экономического развития современного демократического государства, в котором обеспечена возможность свободного использования своих способностей и имущества. Более того, в частном праве сформулирована норма о недопустимости вмешательства кого-либо в частные дела [2]. Однако, как известно, права и свободы человека могут быть ограничены законом. В нашем случае это необходимо из-за противоречий частных и публичных интересов, когда, с одной стороны, любой гражданин может самостоятельно получать доход от экономической деятельности, а с другой стороны – этот же гражданин может быть наделен особыми полномочиями, которые предоставляют преимущества или просто несовместимы с одновременным осуществлением предпринимательской деятельности. Поэтому совершенно справедливо отмечают некоторые авторы, что одним из важнейших элементов административно-правового статуса государственных служащих, отличающих их, в частности, от негосударственных служащих, являются налагаемые на них ограничения и запреты [3].

Анализ дисциплинарной практики показывает, что при исследовании ситуаций, связанных с нарушением антикоррупционных запретов, нередко возникают сложности, вызванные противоречием принципов свободы и диспозитивности в частном праве и большим количеством запретов и ограничений в публичном. Поэтому *цель исследования* заключается в проведении анализа проблемных аспектов квалификации нарушений требований антикоррупционного законодательства в интересах совершенствования правового регулирования службы в таможенных органах России.

Следует отметить, что некоторые нормы, адресованные государственным служащим, могут несколько отличаться от положений, рассчитанных на применение в отношении сотрудников. Однако в силу существования единых антикоррупционных принципов многие положения, рассматриваемые в данной статье, могут быть применимы не только в системе таможенных органов.

1. Нормативно-правовая основа и предпосылки установления запрета на осуществление предпринимательской деятельности в системе государственной службы

Идея установления запретов для государственных служащих появилась достаточно давно. Еще во времена дореволюционной России ученые указывали, что частные права

лица, которое находится на службе, должны быть ограничены. Природа этих ограничений заключается в том, что «власть, сопряженная с должностью, не должна быть обращена в средство извлечения каких-либо частных выгод и что должностное лицо должно поставить себя выше всяких подозрений в этом отношении» [4]. В советский период сложно встретить научное обоснование подобных мыслей из-за общего существенного ограничения частной инициативы и невозможности осуществления частными лицами предпринимательской деятельности.

В современном отечественном законодательстве запрет осуществления предпринимательской деятельности установлен в п. 3.1. ч. 1 ст. 17 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [5]. Аналогичный запрет указан в п. 3 ч. 2 ст. 7 Федерального закона от 21.07.1997 № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации» [6].

Само же определение предпринимательской деятельности дано в Гражданском кодексе РФ. Из анализа этого не совсем удачного определения следует, что ее признаками являются: самостоятельность; направленность на систематическое получение прибыли; рискованный характер; государственная регистрация. Последний признак предполагает регистрацию хозяйствующего субъекта в качестве индивидуального предпринимателя или юридического лица. При этом самозанятые граждане, несмотря на то что по отношению к ним тоже иногда используется термин «регистрация» и что фактически лишь подлежат постановке на налоговый учет, не проходят государственную регистрацию в качестве профессиональных участников предпринимательской деятельности. Однако ч. 6. ст. 2 ФЗ от 27.11.2018 № 422 [7] разрешает в случае применения данного специального налогового режима осуществлять предпринимательскую деятельность без государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей. Поэтому саму по себе государственную регистрацию нельзя рассматривать в качестве квалифицирующего признака предпринимательской деятельности, потому как и без этой процедуры в отдельных случаях можно законно заниматься бизнесом. Разумеется, если государственный гражданский служащий будет поставлен на учет в качестве налогоплательщика налога на профессиональный доход или в качестве индивидуального предпринимателя, то при условии фактического осуществления деятельности можно констатировать факт нарушения установленного запрета (один лишь факт регистрации или постановки на учет вряд ли позволит судить о том, что государственный служащий уже осуществляет предпринимательскую деятельность). Более сложной выглядит ситуация, когда должностное лицо таможенного органа является, например, единственным учредителем коммерческого юридического лица. Кроме этого, могут возникать сложности в квалификации, когда сотрудник ФТС РФ получает доход от систематической творческой или научной деятельности, осуществление которой законом не запрещено. Все эти случаи нуждаются в детальном изучении.

2. Теоретические и практические проблемы квалификации нарушений запрета на осуществление предпринимательской деятельности в таможенных органах

Итак, разберем несколько ситуаций, связанных с возможной квалификацией поведения должностного лица ФТС России как нарушителя запрета на осуществление предпринимательской деятельности.

Может ли государственный гражданский служащий или сотрудник ФТС России на законных основаниях являться единственным учредителем общества с ограниченной ответственностью? Ведь цель, ради которой создается такое юридическое лицо, – получение прибыли. А для того, чтобы доход получил учредитель, достаточно принять решение о выплате дивидендов (если по закону нет оснований для запрета распределять прибыль юридического лица). Очевидно, что в этом примере предпринимательскую деятельность будет осуществлять не должностное лицо, а созданное им ООО. И рассматривать этот случай как

осуществление предпринимательской деятельности через доверенное лицо тоже нельзя, так как имеют место совершенно другие отношения (основанные на не запрещенной законом деятельности по созданию коммерческой организации). То есть в исследуемом примере отсутствует признак самостоятельности: предпринимательскую деятельность осуществляет само ООО, а не учредитель. В этом случае можно провести аналогию с ситуацией, когда сотрудник или служащий имеет большую сумму на банковском вкладе и по условиям договора регулярно получает доход. Эта позиция была сформулирована и в постановлении Конституционного Суда РФ, где отражено, что деятельность участников коммерческой организации предпринимательской не является [8].

В случае с регистрацией и осуществлением деятельности в статусе индивидуального предпринимателя запрет нарушается. Даже если сам ИП никаких действий фактически не осуществляет, так у него для этого имеются соответствующие работники. Но для частного права важно, что в первом случае в обороте выступает не должностное лицо таможенного органа, а созданное им юридическое лицо, а во втором – он сам (несмотря на то что от его имени могут заключать сделки и вступать в правоотношения работники или третьи лица).

Сложности с квалификацией могут возникнуть, если учредитель назначил себя директором ООО. Согласно одной из научных теорий, объясняющих суть конструкции юридического лица, за каждой организацией стоит руководитель и именно он является носителем гражданской правосубъектности (теория директора) [9].

В соответствии с нормами ГК РФ юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом [2]. Единоличный исполнительный орган, которым является директор, безусловно, имеет важное значение в деятельности коммерческой организации. Однако напомним, что, являясь директором, должностное лицо не нарушает напрямую запрет на осуществление предпринимательской деятельности, поскольку ее осуществляет самостоятельный субъект – ООО, а не директор. Однако есть и иные законодательные запреты: например, в соответствии со ст. 7 ФЗ от 21.07.1997 № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации» сотрудник таможенного органа не вправе заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме педагогической, научной и иной творческой деятельности. Учредитель, который принял решение о назначении себя директором, может, конечно, не получать заработную плату, так как не установлена обязанность заключать трудовой договор [10, 11]. Однако если трудовой договор все-таки заключен, то фактическое неполучение заработной платы должно рассматриваться нарушением трудового законодательства.

Более важным в данном случае является другой запрет: состоять членом органа управления коммерческой организации для сотрудников или участвовать¹ в управлении коммерческой или некоммерческой организацией (за исключением нескольких случаев) для государственных служащих. Разумеется, должность директора (генерального директора, президента и т.п.) ООО является управленческой, поэтому запрет нарушается. Но как быть, если для выполнения функций единоличного исполнительного органа заключен трудовой договор с другим субъектом, а учредившее ООО должностное лицо ФТС России остается только участником?

С одной стороны, одним из органов юридического лица является общее собрание участников. В соответствии со ст. 32 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ [12] высшим органом общества является общее собрание участников общества. Глава 4 указанного закона называется «Управление в обществе». Поэтому общее собрание участников является органом управления организации, и тогда логично предположить, что, являясь учредителем коммерческого юридического лица, гражданский служащий или сотрудник нарушает

¹ Нужно отметить, что используются разные формулировки: быть членом органа управления и участвовать в управлении — не одно и то же. Не все участники реально посещают общие собрания и принимают участие в управлении организацией.

установленный запрет. Тогда несколько странно выглядит требование, установленное в ФЗ от 27.07.2004 № 79-ФЗ и в ФЗ от 25.12.2008 № 273-ФЗ [13] и заключающееся в необходимости передавать в доверительное управление ценные бумаги или доли участия, если это может привести к конфликту интересов. Получается, что само по себе владение акциями или долями (даже если доля составляет 100%, как в нашем примере) не является нарушением. Главное, чтобы это не приводило или не могло привести к конфликту интересов. Ну и тогда не будет нарушений, если эти доли или акции сдать в доверительное управление.

В судебной практике возникали случаи обжалования увольнения из-за нарушения запрета на осуществление предпринимательской деятельности. Так, в связи с утратой доверия был уволен с занимаемой должности заместитель начальника отдела специальных таможенных процедур таможенного поста Брянской таможни. Должностное лицо было учредителем коммерческой организации (имел 50% долей), осуществляющей деятельность таможенного брокера на территории Климовского района Брянской области. В регионе деятельности Брянской таможни через автомобильный пункт пропуска коммерческая организация совершала таможенные операции, связанные с таможенным декларированием товаров, в качестве покупателя и в качестве декларанта товаров. При обжаловании данного увольнения суд подтвердил наличие у истца личной заинтересованности, что могло привести к конфликту интересов. Из-за того, что истец не передал в доверительное управление находящиеся в его владении доли участия той организации, в отношении которой он осуществлял отдельные государственные функции, что образовало конфликт интересов, суд посчитал увольнение правомерным. Апелляционным определением областного суда решение суда первой инстанции было оставлено без изменения, а жалоба без удовлетворения [14].

Как указывалось ранее, сотрудники таможенных органов могут получать доход от осуществления творческой деятельности (педагогическая и научная по смыслу законодателя рассматриваются видами творческой деятельности). Если должностное лицо подрабатывает репетитором и оказывает, например, услуги по подготовке школьников к сдаче ОГЭ и ЕГЭ, оно занимается педагогической деятельностью или предпринимательской? Аналогичный вопрос будет возникать, если сотрудник рисует картины на заказ или консультирует по юридическим вопросам, не связанным с таможенным законодательством.

В статье 1 ФЗ от 31.05.2002 № 63-ФЗ сказано, что адвокатская деятельность не является предпринимательской [15]. При этом гражданин, который на регулярной основе выполняет большую часть функций адвоката, не имеющий такой статус, будет рассматриваться как лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность. Такая квалификация основана на внимательном отношении к такому признаку, как цель. Если на первый план выходит систематическое получение прибыли в качестве основной цели, то деятельность необходимо расценивать как предпринимательскую. Но дело в том, что при анализе конкретных ситуаций определить истинную цель достаточно сложно. Например, как определить, для чего гражданин рисует картины: для того, чтобы их продавать и получать систематический доход или он это делает эпизодически для реализации своих творческих идей? Гражданин делится знаниями по решению заданий ЕГЭ, потому что он хочет систематически получать прибыль или желает дать ребенку хорошее образование? Юрист представляет интересы граждан в суде для того, чтобы оказать юридическую помощь (как это делают адвокаты) или для того, чтобы иметь регулярный доход?

Понятно, что нужно разбираться в деталях каждого случая. Но ведь получение систематического дохода от творческой деятельности законом не запрещено. А творческий подход как раз и присущ предпринимателям. В современных условиях без проявления творчества в бизнесе вряд ли можно выдержать конкурентную борьбу. Поэтому необходимо рассматривать все признаки, присущие предпринимательской деятельности в комплексе. Но и их часто недостаточно, чтобы сделать однозначный и безапелляционный вывод

о том, нарушен ли госслужащим или сотрудником ФТС России запрет на коммерческую деятельность или нет.

Получается, что никаких проблем возникать не должно, только если творческая, научная, педагогическая деятельность приносит систематический доход и осуществляется в рамках трудовых отношений. В иных ситуациях (без трудового договора) может проявиться признак самостоятельности, и в совокупности с основным признаком предпринимательской деятельности (направленность на систематическое получение прибыли) будет обнаружено нарушение установленного запрета на службе в таможенных органах.

Поэтому в вопросах квалификации нарушений запретов, установленных на службе в таможенных органах, нужно быть очень осторожным и учитывать множество обстоятельств, характеризующих каждый конкретный случай. Как отмечается в литературе, нельзя признать однозначно верной распространенную точку зрения, согласно которой гражданскому служащему запрещено любое оказание услуг, выполнение работ с целью извлечения прибыли; владеть, пользоваться, распоряжаться имуществом, составляющим материальную основу предпринимательской деятельности [16]. Так, если должностное лицо ФТС России имеет на праве собственности объект недвижимости и сдает его в аренду, то эта ситуация внешне соответствует признакам предпринимательской деятельности. Однако и в данном случае государственные контролирующие органы указывают на необходимость учитывать разные обстоятельства.

Так, например, в письме ФНС России от 07.05.2019 № СА-4-7/8614 [17] сказано, что вопрос наличия признаков предпринимательства решается индивидуально, нужно обратить внимание на вид недвижимости, его тип (нежилое или жилое), размер площади, количество, периодичность сделок и др. обстоятельства. Если должностное лицо использует иное имущество и систематически получает доход¹, то следует обратить внимание на следующие факты, которые могут подтвердить предпринимательскую деятельность: для каких целей было изготовлено или приобретено имущество; осуществлялся ли хозяйственный учет сделок с ним; имеются ли устойчивые связи с контрагентами; взаимосвязь совершаемых за определенное время сделок [18, 19].

Таким образом, одного лишь формального соответствия поведения должностного лица всем признакам предпринимательской деятельности, указанным в законе, не достаточно для того, чтобы с уверенностью квалифицировать его деяния как нарушения запретов по службе. Требуется детальное изучение всех обстоятельств. При этом, из-за многообразия проявлений принципа свободы предпринимательства в частном праве, сформулировать исчерпывающие публично-правовые критерии, подходящие под каждый случай квалификации нарушения запрета на предпринимательскую деятельность, практически невозможно.

Выводы

Установленный в законе запрет на осуществление предпринимательской деятельности сотрудниками ФТС России и государственными гражданскими служащими необходим и направлен на предотвращение конфликта интересов и злоупотребление властными полномочиями.

На практике возникают сложности в квалификации фактов нарушения анализируемого запрета в связи с отсутствием надежных и однозначных признаков предпринимательской деятельности в публичном праве.

В связи с тем, что коммерческая деятельность должностного лица в качестве ИП запрещена (даже если это не приводит к конфликту интересов), а фактически та же деятельность через институт юридического лица не является нарушением (при условии отсутствия конфликта интересов), то следует признать, что возникла необходимость в изменениях

¹ Следует помнить, что в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.10.2006 № 18 сказано, что извлечение прибыли является целью предпринимательской деятельности, а не ее обязательным результатом.

публичного права. Государственная и муниципальная служба должна быть полностью противопоставлена имущественным интересам, связанным с деятельностью юридических лиц. Поэтому в антикоррупционном законодательстве необходим полный запрет на деятельность в качестве органа управления коммерческой организации (и членство в органах управления), а все доли (акции, паи и т. п.) должны передаваться в доверительное управление независимо от возможности возникновения конфликта интересов.

Аналогично нужно поступить с правом на осуществление творческой деятельности. Она может приносить доход, только если осуществляется на законных основаниях, по трудовому договору и с предварительным уведомлением таможенного органа.

В общественном сознании должны быть четко обозначены границы между частными и публичными интересами. Поступление на государственную службу не должно вызывать каких-либо ассоциаций с коммерческой деятельностью. И для этого, безусловно, необходимо не только ужесточать запреты, но и совершенствовать систему социальных гарантий, увеличивать размер заработной платы, повышать эффективность стимулирования качественной и результативной службы должностных лиц таможенных органов.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 года № 51-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
3. Воробьева Д.С. О проблеме ограничений и запретов на государственной службе: сравнительно-правовой анализ государственно-служебного законодательства // Административное право и процесс. 2020. № 3. С. 51–53.
4. Градовский А.Д. Начала русского государственного права: в 3 т. Т. 2. СПб., 1881. С. 106.
5. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
6. Федеральный закон от 21.07.1997 № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
7. Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» // СПС «Консультант Плюс».
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2004 г. № 3-П, от 27 декабря 2012 г. № 34-П // СПС «Консультант Плюс».
9. Толстой Ю.К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР. Л., 1955, с. 88.
10. Письмо Роструда от 06.03.2013 № 177-6-1 // Акты и комментарии для бухгалтера. 2013. № 10.
11. Письмо Минфина от 17.10.2014 № 03-11-11/52558 // Акты и комментарии для бухгалтера. 2014. № 24.
12. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СПС «Консультант Плюс».
13. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СПС «Консультант Плюс».
14. Обзор практики по рассмотрению в 2012-2013 годах дел по спорам, связанным с привлечением государственных и муниципальных служащих к дисциплинарной ответственности за совершение коррупционных проступков (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.07.2014) // Бюллетень трудового и социального законодательства РФ. 2014. № 9.
15. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

16. Воробьев Н.И., Галкин В.А., Мокеев М.М., Осипова И.Н., Юдина А.Б. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (постатейный) // СПС «Консультант Плюс».

17. Письмо ФНС России от 07.05.2019 № СА-4-7/8614 «О направлении обзора судебной практики по спорам, связанным с квалификацией деятельности физических лиц в качестве предпринимательской в целях налогообложения» // Нормативные акты для бухгалтера, № 13, 02.07.2019.

18. Письмо Минфина России от 07.11.2006 № 03-01-11/4/82 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

19. Письмо ФНС России от 08.02.2013 № ЕД-3-3/412@ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

A.Yu. Prokhorov

PRIVATE LEGAL AND PUBLIC LEGAL ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION OF THE PROHIBITION ON THE CARRYING OUT OF BUSINESS ACTIVITIES BY CUSTOMS OFFICIALS

The article deals with the problematic aspects of qualification of violations of the requirements of the anti-corruption legislation, which establishes a ban on the implementation of entrepreneurial activities by officials of the customs authorities. Based on the analysis of individual situations related to the receipt by employees and employees of the customs authorities of a systematic income, conclusions are drawn about the need to change the current legislation.

Keywords: *entrepreneurial activity; public civil servant; customs officer; anti-corruption legislation; prohibitions and restrictions; conflict of interests.*

УДК 340.12

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ ПРИЗНАНИЕ КАК ПРИЗНАК ГОСУДАРСТВА

© 2022 г. В.В. Русских

В статье исследуется проблема выделения международно-правового признания в качестве самостоятельного признака государства. Определены отличия «классических» признаков государства от международно-правового признания, рассматриваемого некоторыми учеными как атрибут государства. Автор приходит к заключению, что в качестве объективного критерия существования государственности на определенной территории международно-правовое признание выступать не может.

Ключевые слова: *государство; признаки государства; международно-правовое признание; суверенитет.*

Введение

Некоторые, на первый взгляд, сугубо теоретические проблемы, стоящие перед юридической наукой, имеют важное политическое измерение. К их числу относится, например, вопрос о признаках государства. Принимая во внимание то обстоятельство, что количество так называемых «спорных государств» на планете только увеличивается, возрастает значение и научной дискуссии по поводу выделения объективных критериев государственности.

В частности, сохраняет свою актуальность вопрос: является ли международно-правовое признание самостоятельным признаком государства? Ответ на него является *целью настоящей статьи* – определить значение международно-правового признания как характеристики государства. Объект исследования – признаки государства. Предмет исследования – международно-правовое признание как признак государства.

1. Международно-правовое признание как характеристика государства

Разумеется, проблема выявления признаков государства находится в фокусе внимания ученых очень давно. Можно утверждать, что к настоящему времени оформился определенный консенсус в научной среде относительно того, что следует считать отличительными чертами государства. Как правило, речь идет об одних и тех же критериях (территория, публичная власть, население, суверенитет, налоги и др.) [1]. Есть, конечно, разночтения в оценке общего количества таких признаков (некоторые авторы ведут их счет на десятки [2]). При этом признаки государства часто делят на обязательные (или «существенные») и факультативные, второстепенные («несущественные») [3]. Чаще всего важнейшим признаком государства объявляется государственный суверенитет [4]. Можно встретить описание признаков государства не только в академических трудах, но и в нормах международного права. Например, в Межамериканской Конвенции о правах и обязанностях государств (г. Монтевидео, 26 декабря 1933 г.) назывались 4 признака государства: постоянное население; определенная территория; правительство; способность к вступлению в отношения с другими государствами [5].

Не все признаки государства легко регистрируются, верифицируются. Как, например, точно определить наличие реального суверенитета? Можно ли измерить в процентах степень обладания этим свойством?

Так или иначе, определенный набор признаков в науке устоялся. В целом оживленной можно считать дискуссию только в отношении некоторых параметров государственности – в частности, по поводу необходимости международно-правового признания.

Критерии выделения признаков государства, отвечающие строгим требованиям науки, должны быть объективными, универсальными.

С одной стороны, международное признание само по себе (как некое документально оформленное волеизъявление иностранного государства) отличается максимальной степенью объективированности, «воплощенности» в нечто «осязаемое», проверяемое, доказываемое. Скажем, государственный суверенитет лишен подобных свойств – констатация его наличия, измерение его «степени» требуют косвенных аргументов.

С другой стороны, в отличие от международно-правового признания все остальные признаки государства, во-первых, вытекают из самой природы государства как организации политической власти на определенной территории, во-вторых, взаимосвязаны между собой.

Что касается первого пункта, можно утверждать, что территория, население, публичная власть, монополия на правотворчество, суверенитет, налоги – это все признаки, объективно характеризующие государство. Они в своем появлении не зависят от воли других государств. Государственно-организованное общество отличается от иных форм человеческого сосуществования именно этими чертами. Сущность государства может быть разной (если понимать под ней то, чью волю государство реализует), но сама конструкция этого политического образования одинакова. «Классические» признаки государства можно обозначить как «внутренние», в том смысле, что они никак не зависят от усмотрения внешних сил.

В справедливости второго утверждения несложно убедиться. Все «хрестоматийные» признаки государства взаимосвязаны – во всяком случае, так называемые «обязательные признаки». Едва ли можно говорить о существовании «полноценного» государства, если отсутствует один из его атрибутов. Так, население проживает на территории, платит

налоги, подчиняется установленным государственным аппаратом правилам поведения. Верховенство власти обеспечивает аппарат управления и принуждения. Для его содержания необходимы налоги, взимаемые с населения, и т. д.

С международно-правовым признанием совершенно иная ситуация. Этот юридический акт имеет максимальную степень субъективности. Во-первых, акт признания чаще всего – не результат анализа соответствия некоего политического образования заданным параметрам «настоящего» государства, а проявление политической целесообразности. Может ли наука считать значимым параметр, появление которого может быть следствием каприза, прихоти иностранных держав?

Во-вторых, можно утверждать, что международно-правовое признание никак не связано с другими признаками государства. Да, без сомнения, признание все-таки предполагает наличие какого-никакого государственного аппарата (через кого-то ведь должны устанавливаться отношения), но эти люди могут не представлять население страны и вообще никакой реальной властью не обладать. Отсутствие связи международного признания и других – «классических» – признаков государства может проявляться в том, например, что некое политическое образование, в течение десятилетий существующее и продемонстрировавшее свою эффективность в управлении обществом (то есть имеющее все «внутренние» признаки государства в полной мере), не признается определенным государством (или даже всеми государствами планеты).

В настоящий момент в мире существует немало никем не признанных политико-территориальных образований, претендующих на статус государства, осуществляющих полный властный контроль над территорией и населением, исключая влияние властей других государств. Такие образования в юридической науке предлагалось именовать «квазигосударство» [6], «непризнанное государство» [7], «спорное государство» [8] и т. п. Как представляется, политико-территориальные образования, в полной мере обладающие «внутренними» признаками, можно определить как «фактические» государства.

Вполне возможна обратная ситуация – международно-правовое признание может состояться в отношении территориального образования, не обладающего «внутренними» признаками государства (например, не имеющего собственного суверенитета и вынужденного полагаться в решении всех важных вопросов внутренней и внешней политики на своего покровителя). В этом случае акт признания – часть политической или, точнее, геополитической игры. Искусственные образования, существование которых поддерживается только за счет внешних сил, формально-юридически считаются государствами, но без внешней поддержки рассыпаются.

Стоит отметить, что в подобных ситуациях такое признание обычно является частичным, поскольку возникают (или создаются другими влиятельными странами) такие политико-территориальные образования часто в условиях конфликта. Другая сторона спора, как правило, не признает изменение статуса определенной территории.

К слову, в новейшей истории совсем немного примеров, когда новые государства признавались почти единодушно. Можно вспомнить, да и то с оговорками, например, Восточный Тимор (2002 г.) и Южный Судан (2011 г.). Видимо, в этих случаях никакие значимые интересы влиятельных держав затронуты не были, поэтому и сомнений в правомерности образования новых государств ни у кого не возникло. В юридической науке предлагается несколько классификаций государств в зависимости от «степени» их признания [9].

Итак, возможны несколько вариантов соотношения международного признания и комплекса «классических» признаков: «фактическое государство» есть, но нет признания; «фактическое государство» есть и есть признание; «фактическое государство» отсутствует, но есть международно-правовое признание.

Таким образом, международно-правовое признание – это исключительно внешний, не сущностный параметр государственности.

2. Относительность юридических последствий международно-правового признания государства

Безусловно, юридические последствия для «фактического государства» весьма важны (установление дипломатических отношений, членство в международных организациях и т.п.), но, как мы уже выяснили, такое признание не создает само государство. Актом признания невозможно сформировать государство там, где его нет по объективным причинам. Поэтому для самого «фактического» государства акт международного признания не меняет «самооценки», лишь добавляет удобства в налаживании связей с другими субъектами международно-правовых отношений.

Совершенно иная картина складывается с позиции другого государства. С точки зрения, например, России, не существует никаких «спорных», «непризнанных» государств, «полугосударств» или «окологосударств» (по крайней мере, в юридической плоскости). Пока Российская Федерация не признала в качестве государства определенное образование, его нет на политическом «радаре». Наше государство просто «не видит» государственно-организованной жизни на определенной территории и ведет себя соответственно. Именно акт признания позволяет «обнаружить» другое государство.

Интересно, что документ, в котором признается другое государство, – не только юридический факт, порождающий правовые отношения. Этот документ «создает» одновременно и субъекта – другого участника этих отношений. Конечно, создает только для самого признающего государства (вполне возможно, признаваемое государство уже десятки лет находится в правовых отношениях с другими странами как равноправный партнер). В этом принципиальное отличие от «конструирования» субъектов правоотношений «внутри» правовой системы. Так, в рамках национального права государство самостоятельно «придумывает» виды субъектов правоотношений, определяя их параметры (например, для юридических лиц). Без воли государства они фактически не возникнут. В международном праве государство как бы «маркирует» для себя уже существующее образование статусом равноправного участника правоотношений.

Международно-правовое признание носит, таким образом, если будет позволена такая аналогия из общей теории относительности, релятивистский характер. Последствия такого признания зависят от положения «наблюдателя», от угла зрения. Так, скажем, для Российской Федерации только акт признания делает «видимым» политическое образование как государство. Другие страны при этом могут «опознавать» такое образование как государство задолго до нашего объявления о признании или не рассматривать его в таком качестве – никакого изменения в их отношениях с указанным территориальным образованием не случится. Для самого фактического государства такое признание будет иметь значение только как перспектива выстраивания официальных отношений с Российской Федерацией, но ничего не добавит к способности фактического государства самостоятельно осуществлять власть на своей территории.

Как уже отмечалось, решение о признании всегда политически мотивировано, предельно субъективно. Но если признание определяется соображениями политической выгоды, целесообразности, почему бы и не предположить, что возможно и действие «с обратным знаком»?

Некоторые идеи, казавшиеся незыблемыми, перестают восприниматься как аксиомы. Так, в уже цитированной здесь Конвенции Монтевидео 1933 г. фиксируется правило о бесповоротности признания (ст. 6). Но в августе 2022 г. Президент Сербии Александр Вучич объявил, что уже семь государств планеты отзывали свое признание Косова [10]. Этот прецедент порождает множество вопросов. Во-первых, как оформляется такой отзыв? Как отмена предыдущего решения (нужны ли основания, объяснения?) или как документ, устанавливающий новый порядок вещей, при котором государство перестает «видеть» другое? С какого момента государство перестает рассматривать другое политическое образование в равном себе качестве? Если это «отзыв», то логично предположить, что

с момента принятия предыдущего решения, то есть государство объявляет о совершенной ошибке. Как тогда описывать в юридических терминах существовавшие несколько лет взаимоотношения, в том числе и по дипломатической линии, если в реверсивном порядке признать отсутствие «надлежащего партнера»? В этом случае, однако, можно хотя бы обосновать отзыв невыполнением признанным «авансом» государством определенных обещаний, условий, которые перед ним ставились. Если же государство формально-юридически «исчезает» для признававшего когда-то его субъекта с момента такого отзыва (то есть все-таки признается некий период существования государственности у «разжалуемого» образования), то появляется особая, не известная ранее процедура, которой еще предстоит подобрать название, – какая-то форма «разгосударствления». Само государство по своему желанию объявляет другое существующим и точно так же констатирует его «несуществование». Нужно подчеркнуть, что и в первом, и во втором случае речь идет только о юридической реальности государства, издающего акт. Само фактическое государство (объект всех этих юридических манипуляций) от этого не меняется, конечно, никак.

Еще вопрос: если образование, которое другое государство перестает считать обладающим признаками государства, является членом каких-то международных организаций (например, ООН), как будет расцениваться легальность принимаемых этой организацией решений с точки зрения страны, переставшей «замечать» другое государство?

Можно ли применить процедуру «отказа в государственности» по отношению к «старым» государствам? Пока никто не пытался, но почему нет, учитывая тектонические сдвиги в казавшемся еще недавно стабильном миропорядке? Речь идет не о разрыве дипломатических отношений (или даже вообще любых форм взаимодействия), а о принципиальном несогласии какой-то страны видеть в другой государство, манифестируемом юридическим актом определенной формы. То есть одно государство объявляет, что перестает рассматривать некое политическое образование как государство. Трудно сказать, конечно, зачем это нужно будет, кроме как для укола чьему-то национальному самолюбию. Никаких особенных правовых последствий такое решение не принесет, разве что потребует для восстановления дипломатических отношений осуществить повторное признание государства. В наиболее абсурдном варианте будущего такие признания/отказы в существовании могут быть циклическими.

Выводы

Международно-правовое признание как одна из «внешних» характеристик государства носит предельно субъективный характер, определяется во многом (если не полностью) политическими факторами, не имеет внутренних связей с другими отличительными свойствами государства, поэтому и не может, как представляется, рассматриваться в качестве основного (обязательного) признака государства.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Кузнецова Е.В. Признаки государства // Столыпинский вестник. 2022. № 3. С.1680–1688.
2. Гук А.И. Проблема определения сущности и признаков государства // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 4 (41). С. 368–370.
3. Иванов Р.Л. Признаки государства // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. № 3 (44). С. 6–22.
4. Яковлев В.Ф. Правовое государство: вопросы формирования. М.: Статут, 2019. 488 с.
5. Межамериканская Конвенция о правах и обязанностях государств (г. Монтевидео, 26 декабря 1933 г.) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.oas.org/juridico/english/treaties/a-40.html>.
6. Литвиненко В. Вопросы институционального становления государственности квазигосударств // Власть. 2009. № 10. С. 119–122.

7. Сербина А.А. Проблема определения статуса непризнанных государств // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2010. № 4 (47). С. 86–92.

8. Силаева З.В. Признание независимости спорных государств в современной мировой политике // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 7–1. С. 134–138.

9. Додонов Е.С. Нормативно-правовой аспект международного признания новых государств // Россия в глобальном мире. 2022. № 23 (46). С. 41–52.

10. Вучич заявил об отзыве признания независимости Косова семью странами [Электронный ресурс] // URL: <https://lenta.ru/news/2022/08/27/vuchh/>.

V.V. Rooskich

INTERNATIONAL LEGAL RECOGNITION AS A SIGN OF THE STATE

The article examines the problem of distinguishing international legal recognition as an independent feature of the state. The differences between the «classical» features of the state and international legal recognition, considered by some scientists as an attribute of the state, are determined. The author comes to the conclusion that international legal recognition cannot act as an objective criterion for the existence of statehood in a certain territory.

Keywords: state; signs of the state; international legal recognition; sovereignty.

УДК 37.091.214:811

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛИЗАЦИИ РАБОЧЕЙ ПРОГРАММЫ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК» ДЛЯ НЕЯЗЫКОВЫХ ФАКУЛЬТЕТОВ

© 2022 г. О.Н. Бондина

В статье описаны подходы к актуализации ключевого компонента образовательного процесса по иностранному языку – рабочей программы по дисциплине «Иностранный язык». Автор опирается на современные тенденции развития сферы образования и учитывает их при обновлении структурных элементов рабочей программы дисциплины «Иностранный язык». Актуализации подлежат как содержательно-целевой, так и технологический компонент. Особое внимание уделяется внедрению цифровых технологий в образовательный процесс. Описан опыт актуализации рабочей программы по дисциплине «Второй иностранный язык (немецкий)».

Ключевые слова: процесс обучения иностранному языку; эффективность учебного процесса; актуализация рабочих программ; содержательно-целевой компонент; технологический компонент; цифровые технологии; цифровые ресурсы.

Введение

Значительные перемены, происходящие в стране как в социальной, так и в политической жизни, повлекли за собой кардинальные изменения и в системе высшего образования. Новации наблюдаются в актуализации федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования – например, в части внесения изменений в перечень формируемых компетенций по различным направлениям подготовки и специальностям. Это влечет за собой изменение содержания рабочих программ учебных дисциплин, критериев и форм оценки результатов учебной деятельности и профессиональной подготовки молодых специалистов, а также поиск новых подходов к созданию педагогических условий, обеспечивающих повышение качества образования.

Одной из резервных возможностей, влияющих на улучшение качества лингвистической подготовки будущих специалистов таможенного дела, является реализация системы непрерывной языковой подготовки студентов. Актуальность создания подобной системы определяется несколькими факторами: регулярным изменением трудоемкости дисциплины «Иностранный язык» в ежегодно актуализируемых учебных планах; позитивной динамикой языковой подготовки студентов первого курса, обусловленной сдачей единого государственного экзамена по иностранному языку; высокими целями, заявленными в федеральных государственных стандартах высшего образования по специальности 38.05.02 Таможенное дело, которые предусматривают эффективное использование иностранного языка как средства межличностной и межкультурной коммуникации, а также готовность его применения в ситуациях профессионального общения. Кроме того, как показывает практика, специфика работы в таможенной сфере, связанной с внешнеэкономической деятельностью, требует от специалистов овладения одним или несколькими иностранными языками.

Системообразующим звеном образовательного процесса по иностранному языку является рабочая программа учебной дисциплины «Иностранный язык», поскольку в ней определено место дисциплины в общей системе подготовки по конкретному направлению

или специальности, раскрыто полное содержание учебного материала, формы организации учебного процесса и технологии обучения, представлены способы проверки результатов обучения, описано методическое и материально-техническое обеспечение учебного процесса. Каждый из перечисленных компонентов в структуре рабочей программы дисциплины может быть подвержен изменениям в силу определенных обстоятельств. Перспективным направлением в повышении эффективности и качества образовательного процесса по иностранным языкам является регулярная актуализация рабочих программ дисциплины «Иностранный язык», базирующаяся на современных достижениях педагогической науки, а также в области культуры и техники. В условиях информатизации общества знания быстро утрачивают свою новизну, поэтому одной из задач в рамках актуализации рабочих программ по дисциплине «Иностранный язык» является обновление содержательно-целевого компонента, совершенствование методики и технологии обучения, в том числе внедрение цифрового инструментария, а также внедрение новых форм планирования и организации самостоятельной работы обучающихся с учетом рационального использования бюджета времени и новых цифровых технологий.

В актуализированных рабочих программах должны найти отражение не только изменения в содержании обучения, но и разные формы обучения (контактная, дистанционная форма), а также технологии формирования иноязычной коммуникативной компетенции и образовательные ресурсы, среди которых особое место занимают цифровые ресурсы.

Цель исследования состоит в описании подходов к актуализации компонентов рабочей программы дисциплины «Иностранный язык», влияющих на качество овладения иностранным языком. Объект исследования – процесс обучения иностранному языку в неязыковом вузе. Предметом исследования являются содержательные, организационно-методические, технологические основы формирования иноязычной коммуникативной компетенции студентов.

1. Подходы к формированию содержательно-целевого компонента иноязычной подготовки специалистов таможенного дела

Анализ результатов исследований, посвященных процессу обучения в целом и иностранному языку в частности, свидетельствует о многообразии подходов к вопросу о содержательно-целевом компоненте дисциплины «Иностранный язык». Гальскова Н.Д. считает, что «развитие у обучаемого черт вторичной языковой личности, делающих его способным быть эффективным участником межкультурной коммуникации, есть собственно стратегическая цель обучения иностранному языку» [1, с. 46]. Трофимова Г.С. указывает на необходимость различать понятия «коммуникативная компетентность» и «коммуникативная компетенция», говоря о реализации коммуникативного и профессионального аспектов цели обучения иностранному языку [2]. При постановке цели обучения иностранному языку, на наш взгляд, следует учитывать ее комплексный и интегративный характер. В качестве аспектов цели необходимо выделить следующие компоненты: практический (коммуникативный), развивающий, воспитательный и общеобразовательный. «Практический компонент цели состоит в формировании и совершенствовании у обучаемых иноязычной коммуникативной, речедейательностной и лингвистической компетенций, обеспечивающих использование иностранного языка как средства межкультурной коммуникации.» [3, с. 114]. Развивающий компонент цели обучения иностранному языку представлен развитием у обучающихся таких индивидуальных качеств, как самостоятельность, инициативность, ответственность и других. Общеобразовательный и воспитательный компоненты связаны с формированием у обучаемых общей культуры общения. Важным аспектом является приобщение их к эталонам отечественной и зарубежной культуры путем расширения страноведческого кругозора. При определенных обстоятельствах любой из целевых компонентов может быть актуализирован, что должно найти отражение в содержании образования и, как следствие, в рабочей программе дисциплины «Иностранный язык».

В педагогической литературе представлены различные концепции содержания образования [4, 5]. Краевский В.В. рассматривает проектируемое содержание как педагогическую модель социального опыта, структурными элементами которой являются опыт познавательной деятельности, опыт осуществления известных способов деятельности, опыт творческой деятельности, опыт осуществления эмоциональных отношений [6]. Хуторской А.В. понимает под содержанием образования образовательную среду, обеспечивающую личностное образовательное развитие обучаемого и его внутреннее приращение [7]. Для организации процесса обучения иностранному языку, на наш взгляд, важно, с одной стороны, ориентироваться на общее представление о структуре содержания образования в целом, а с другой стороны – учитывать специфическую функцию дисциплины «Иностранный язык».

Проектирование процесса обучения иностранному языку предусматривает отражение всех аспектов комплексной цели в содержании обучения. Это влечет за собой процедуру отбора, структурирования и методической организации содержания обучения с учетом специфики дисциплины «Иностранный язык». Практические и развивающие цели представлены в структуре содержания обучения иностранному языку в виде знаний, навыков и умений реализации устно-речевого общения, которое проявляется в таких видах речевой деятельности, как говорение, аудирование, чтение и письмо, а также в использовании фонетики, лексики и грамматики как сторон речевой деятельности. Образовательно-воспитательные и профессиональные цели находят отражение в тематике, речевых ситуациях и сферах коммуникативной деятельности, набор которых может видоизменяться и, соответственно, отражаться в рабочих программах дисциплины «Иностранный язык». Общеучебные цели представлены в структуре содержания обучения в виде учебных умений и рациональных приемов усвоения языковых аспектов и овладения видами речевой деятельности. Важную роль для изучения иностранного языка как средства межкультурной коммуникации играет отражение в содержании дисциплины современных достижений в области культуры. Актуальным является также определение необходимых образовательных ресурсов, обеспечивающих быстрый поиск и обработку большого количества информации, которая может быть использована в межличностном и деловом общении на иностранном языке не только в реальном, но и в виртуальном режиме.

2. Технологический компонент построения образовательного процесса по иностранным языкам

Повышенные требования к качеству современного образования влекут за собой изменение подходов к технологическому построению целостного образовательного процесса по иностранным языкам в неязыковом вузе. Приоритетным остается интегративный подход, сочетающий технологии развивающего и личностно-ориентированного обучения, которые дополняются информационными и здоровьесберегающими технологиями [8].

Тенденции современного образования ориентированы сегодня на развитие личностной сферы обучаемых, способных к самостоятельной познавательной деятельности. Поэтому одной из задач при проектировании образовательного процесса по иностранному языку является создание условий, предоставляющих обучающимся широкие возможности для выбора и реализации персональной образовательной траектории. Особый смысл приобретает организация самостоятельной, творческой и исследовательской работы студентов. Организация самостоятельной работы студентов как компонент рабочей программы дисциплины «Иностранный язык» требует соответствующего методического обеспечения этого процесса, а также соответствующих технологий и ресурсов, важную роль среди которых приобретают цифровые технологии и электронные ресурсы. Процесс обучения с привлечением цифровых технологий открывает новые дидактические возможности педагогам и позволяет эффективно решать задачи развивающего обучения, а также интенсифицировать все уровни учебно-воспитательного процесса [9]. В современном педагогическом дискурсе представлены такие формы обучения, как контактная и дистанционная формы

обучения, электронное обучение, онлайн-курсы, образовательные сервисы и другие [10]. Наибольший интерес в современной нестабильной эпидемиологической ситуации в стране для организации процесса обучения в вузе вызывает «смешанное обучение». «Смешанное обучение» представляет собой сочетание сетевого обучения (обучения с помощью информационно-телекоммуникационной сети Интернет) с контактной или автономной формой обучения [11]. В научно-педагогической литературе представлены различные модели «смешанного обучения». Модель «лицом к лицу», когда овладение учебной программой происходит в аудиторном формате при непосредственном взаимодействии участников учебного процесса, а меньшая часть учебного времени протекает в дистанционном формате, когда преподаватель должен организовать самостоятельную работу студентов. «Ротационная модель» предполагает распределение учебного времени между индивидуальным электронным обучением и аудиторным обучением с преподавателем. В «гибкой модели» доминирует дистанционный подход при вспомогательной функции традиционного аудиторного формата для проведения консультаций в очном режиме, что обеспечивает реализацию дифференцированного подхода в обучении. Модель «самостоятельного выбора» предусматривает самостоятельный выбор студентами онлайн-курсов дополнительно к очному режиму работы. Модель реализации «онлайн-лаборатории» позволяет освоить учебную программу в условиях онлайн-обучения, организованного в стенах вуза. Данная модель реализуется посредством работы студентов в компьютерном классе под руководством педагога. В рамках реализации данной модели студенты имеют возможность при необходимости обратиться за консультацией к преподавателю. Кроме того, такая модель позволяет осваивать профессиональные цифровые инструменты. Модель «обучение через исследование» предусматривает участие в выполнении исследовательских проектов.

Внедрение информационно-коммуникационных и цифровых технологий обучения в практику преподавания иностранных языков является не только целесообразным, но и необходимым, поскольку соответствует новым сущностным характеристикам образовательного процесса, таким как новые ценностные ориентации, новые формы организации общения и деятельности всех участников образовательного процесса. Коммуникация и кооперация в цифровой среде развивает у обучающихся ряд компетенций, важных не только для овладения иностранным языком, но и для будущей профессиональной деятельности. Цифровая образовательная среда обеспечивает саморазвитие обучающихся в условиях неопределенности, развивает способность ставить перед собой образовательные цели под возникающие жизненные задачи, подбирать способы решения, в том числе с использованием цифровых ресурсов, и достигать поставленных целей во взаимодействии с другими людьми, то есть формирует навыки работы в команде. В процессе овладения в учебной деятельности цифровыми инструментами обучаемые развивают способность управлять информацией и данными (искать нужные источники информации и данные, воспринимать, анализировать, запоминать и передавать информацию с использованием цифровых средств на иностранном языке).

Анализ научной литературы позволяет заключить, что ведущим условием эффективности использования информационно-коммуникационных технологий и цифровых инструментов в процессе обучения иностранному языку является выбор модели обучения. Важную роль играет также внедрение в учебный процесс адекватных программных продуктов в образовательный процесс и отбор цифровых инструментов, позволяющих эффективно формировать когнитивный компонент иноязычной коммуникативной компетенции, обеспечивая полноценное освоение обучающимися необходимых лингвистических знаний.

3. Практический опыт актуализации рабочей программы по дисциплине «Иностранный язык»

В соответствии с учебным планом специальности 38.05.02 Таможенное дело в Ростовском филиале Российской таможенной академии в рамках лингвистического модуля студенты изучают факультативный курс «Второй иностранный язык (немецкий)». «Факультативы

являются одной из гибких форм интеграции дополнений в содержание осваиваемых образовательных программ и содействуют тем самым углублению знаний и повышению качественного профессионального уровня выпускников вузов» [12, с. 236]. Центральным компонентом методического обеспечения дисциплины «Второй иностранный язык (немецкий)» выступает рабочая программа дисциплины, которая ежегодно актуализируется с учетом современных тенденций в образовании. Так, рабочая программа дисциплины «Второй иностранный язык (немецкий)» для набора 2021 года претерпела ряд изменений в связи с тенденцией цифровизации системы образования. В раздел рабочей программы «Цель и задачи дисциплины» в качестве одной из задач внесено овладение современными коммуникативными технологиями и цифровыми инструментами, реализуемыми в академическом и профессиональном взаимодействии. Это нашло отражение в когнитивном компоненте формируемых компетенций в перечне планируемых результатов обучения по дисциплине «Второй иностранный язык (немецкий)»:

- знать: современные цифровые сервисы по организации индивидуальной и совместной работы в коммуникации и изучении иностранных языков (Moodle, OpenOffice, ЯндексДиск, Tandem, Hello Talk, Miro, Padlet, GoogleArts&Culture);

- уметь: работать с аутентичными источниками информации, используя интернет-ресурсы; максимально точно подбирать лексику, необходимую для достижения определенной коммуникативной цели с применением облачных сервисов (wordcloud.pro);

- владеть: навыками чтения и фиксации содержания информации на иностранном языке; цифровыми технологиями для структуризации и обработки информации (bubbl.us, xmind.net); навыками подготовленного монологического высказывания с использованием виртуальных досок (Miro, Padlet); навыками ведения диалога с партнером и выражения коммуникативных намерений в объеме пройденной тематики, используя приложения для изучения иностранного языка (Tandem, Hello Talk).

Применение студентами конкретных цифровых инструментов нашло отражение в заданиях для самостоятельной работы. Приведем в качестве примера задания для самостоятельной работы к разделу 1 «Планирование времени, теме 1.1. «Трудовая деятельность и отдых»:

Задание 1. Подготовьте устное сообщение на немецком языке по следующим темам с использованием инструментов OpenOffice:

1. План-график работы предприятия /организации на день/неделю.
2. Рабочий день студента.

Разработайте план выступления с помощью цифрового сервиса xmind.net или виртуальной доски планирования Padlet.

Задание 2. Повторите теоретический материал по теме «Образование и употребление прошедшего времени глаголов». Разработайте и представьте схему образования прошедшего времени Plusquamperfekt с помощью виртуальной доски miro.com.

Среди обновляемых разделов рабочей программы следует упомянуть обновление списка литературы и информационных источников за счет включения ссылок на онлайн-курсы, электронные базы знаний, источники открытых данных (opendata.mkrf.ru, data.gov.ru), учебные пособия с элементами цифровых технологий.

Выводы

Изменение ценностных ориентаций как в общественной системе, так и в сфере образования влечет за собой переосмысление механизмов, влияющих на продуктивность образовательной деятельности и выбор эффективных средств и рациональных форм занятий при обучении иностранному языку. На практике это достигается за счет регулярной актуализации рабочих программ по дисциплине «Иностранный язык». Обновлению подлежит как содержательно-целевой, так и технологический компонент образовательного процесса по иностранному языку. Учитывая современные тенденции цифровизации всех

сфер жизнедеятельности общества, особого внимания при обновлении рабочих программ по дисциплине «Иностранный язык» заслуживает интеграция в учебный процесс цифровых технологий как способа организации цифровой образовательной среды.

Знания и навыки в сфере цифровых технологий актуальны как средства поддержки процесса обучения с целью повышения эффективности восприятия учебного материала. Большое значение имеет также умение применить их на практике при изучении иностранного языка. Владение мультимедийными формами представления информации, сочетающими учебные и аутентичные тексты с анимационными, графическими видео- и аудиоиллюстрациями делают учебный процесс не только наглядным, но и эмоционально насыщенным. Это навыки необходимы в будущей профессиональной деятельности специалистов таможенного дела. Умения практического использования различных электронных сервисов и ресурсов способствуют развитию креативного подхода к организации самостоятельной работы, направленной на углубление знаний иностранного языка и формирование различных элементов коммуникативной компетенции. Приобретенные навыки позволяют будущим работникам таможенной сферы активно участвовать в межличностном и межкультурном общении, а также решать профессионально важные задачи.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам: Пособие для учителя. 2. изд., перераб. и доп. М.: АРКТИ, 2003. 189 с.
2. Трофимова Г.С. Педагогическая коммуникативная компетентность: теоретический и прикладные аспекты: монография / Г.С. Трофимова; М-во образования и науки РФ. Ижевск: Удмуртский университет, 2012. 114 с.
3. Бондина О.Н. К вопросу о содержательно-целевом компоненте иноязычной подготовки специалистов таможенного дела // Академический Вестник Ростовского филиала РТА. 2003. № 1. С. 114–118.
4. Осмоловская И.М. И.Я. Лернер о процессе обучения: современное прочтение // Отечественная и зарубежная педагогика. 2017. Т. 1, № 3 (39). С. 31–41.
5. Иохвидов В.В. Совершенствование процесса обучения и его эффективность в трудах // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2014. Т. 20, № 3. С. 37–40.
6. Краевский В.В. Содержание образования – бег на месте // Педагогика. 2000. № 7. С. 3–12.
7. Хуторской А.В. Педагогика: учебник для вузов. Стандарт третьего поколения. СПб.: Питер, 2019. 608 с.
8. Рахаева Л.М. Отбор и эффективность использования педагогической технологии // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2012. № 16. С. 64–67.
9. Шефер Е.А. Использование цифровых технологий в образовательном процессе // Молодой ученый. 2021. № 16 (358). С. 22–25 [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/358/79973/> (дата обращения: 27.08.2022).
10. Марченко М.В. Автономное обучение иностранным языкам как элемент организации самостоятельной работы средствами ЭИОС неязыкового вуза // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2019. № 4 (37). С. 114–120.
11. Володина Д.В., Юрьева Ю.С. Возможности применения электронной платформы Moodle при обучении иностранному языку в техническом вузе // Современные исследования социальных проблем. 2016. № 8(64) [Электронный ресурс]. URL: <http://journal-s.org/index.php/sis/article/view/9338/> (дата обращения: 24.08.2022).
12. Бондина О.Н. Подходы к организации факультативного курса «Второй иностранный язык (немецкий)» в неязыковом вузе // Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 4. С. 235–244.

ON THE ISSUE OF UPDATING THE CURRICULUM OF THE SUBJECT “FOREIGN LANGUAGE” FOR THE NON-LINGUISTIC FACULTIES

The article deals with some approaches of updating the key component of the educational process in a foreign language – the curriculum of the subject “Foreign language”. The author relies on the modern development trends in the field of education and takes them into account when updating the structural elements of the curriculum of the subject “Foreign language”. Both the content-target and the technological components are subject to updating. Special attention is paid to the introduction of the digital technologies into the educational process. The experience of updating the curriculum of the subject “Second foreign language (German)” is described.

Keywords: process of foreign language teaching; effectiveness of the educational process; updating curricula; content-target component; technological component; digital technologies; digital resources.

УДК 378.147:159.9

ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ОСВОЕНИЯ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ПСИХОЛОГИЯ»

© 2022 г. А.Н. Бурлуцкий

В статье актуализируется проблема формирования психологических компетенций обучающихся в процессе освоения ими учебной дисциплины «Психология». Анализируются основные теории, концепции и положения общей психологии, необходимые для формирования элементов компетенций – знаний, умений, навыков. Акцентируется внимание на важности приобретения практических навыков в контексте обучения и освоения учебной дисциплины «Психология», обуславливающих качественную профессиональную подготовку. Делается вывод о роли и месте психологических знаний, приобретаемых в учебном процессе.

Ключевые слова: психология; учебная дисциплина «Психология»; психологические компетенции; учебный процесс.

Введение

Современные глобальные проблемы, стоящие перед всем человечеством, сообществом передовых стран в общем и Россией в частности, требуют качественного анализа и эффективного подхода к их решению. Экологические, демографические, политические, социальные и экономические проблемы современности должны решаться специалистами, которые получили профессиональное образование и овладели необходимыми для профессиональной деятельности компетенциями. К числу таких компетенций относятся теоретические и практические знания в области психологии, умения и навыки их применения в профессиональной и повседневной жизни. Если обратиться к Федеральным государственным образовательным стандартам высшего образования (ФГОС ВО), регламентирующим обучение по гуманитарному и естественно-научному направлениям, то важно обратить внимание на следующую информацию. В ФГОС ВО по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» в разделе «Требования к результатам освоения программы бакалавриата»

указано, что выпускники после обучения и освоения программы должны обладать универсальными (УК) и общепрофессиональными (ОПК) компетенциями. Например, УК-3: «способен осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде» [1]. Исходя из ФГОС ВО по специальности 31.05.01 «Лечебное дело», выпускники, обучающиеся по программе специалитета, должны обладать, например, такой компетенцией, как ОПК-6: «способен организовывать уход за больными, оказывать первичную медико-санитарную помощь, обеспечивать организацию работы и принятие профессиональных решений при неотложных состояниях на догоспитальном этапе, в условиях чрезвычайных ситуаций, эпидемий и в очагах массового поражения» [2]. Актуализация вышеуказанных компетенций показывает, что от выпускников требуется определенная психологическая подготовка, которая позволит им осуществлять необходимую коммуникацию и эффективно действовать в стрессовых ситуациях.

Важно отметить, что в психологической литературе психологическую компетентность определяют неоднозначно и обращают внимание на три аспекта формирования психологических компетенций в контексте профессионального обучения: теоретический, практический и личностный. Отсутствие однозначных формулировок и неоднозначность используемых терминов создают исследовательские проблемы. В широком смысле под психологическими компетенциями понимают «совокупность знаний психологии, психологических умений и набора социально-психологических личностных характеристик». В узком: а) своеобразный психологический (личностный) инструмент специалиста, обеспечивающий эффективное выполнение его профессиональной деятельности (А.В. Гутко); б) совокупность знаний, умений и навыков в области вербальных и невербальных средств для адекватного восприятия и отражения действительности общения (Л.В. Губанова); в) профессионально-значимые личностные качества (М.И. Лукьянова) [3].

К психологическим компетенциям, которые формируются в ходе освоения теоретического и прикладного материала дисциплины «Психология», можно, прежде всего, отнести: во-первых, на теоретическом уровне – совокупность знаний о предмете психологии, психических явлениях, исторических школах и психологических методах; во-вторых, на прикладном уровне – умение составлять психологический портрет человека по вербальному и невербальному поведению, прогнозировать и мониторить конфликтную ситуацию; навыки анализа и определения эмоционального состояния человека, навыки применения тактик поведения в конфликтных ситуациях и стратегий управления конфликтом.

Таким образом, можно сделать вывод, что для реализации указанных компетенций в профессиональной деятельности выпускники высших учебных заведений (как гуманитарного, так и естественно-научного профиля) должны получить необходимые психологические знания, умения и навыки, которые формируются в процессе освоения учебной дисциплины «Психология».

Цель данной работы заключается в исследовании проблемы формирования психологических компетенций обучающихся в процессе освоения ими учебной дисциплины «Психология», а также в анализе способов организации учебного процесса, обуславливающих психологическую подготовку.

1. Теоретическая и методологическая основа психологической компетентности как результат освоения учебной дисциплины «Психология»

Психология как учебная дисциплина призвана сформировать необходимые для профессиональной деятельности компетенции. Обучающийся, освоив учебный материал, должен обладать знаниями, умениями и навыками. Необходимый учебный минимум по психологии предполагает изучение теоретических и методологических основ, обуславливающих формирование общего представления о предмете психологии, ее истории и исследовательских методах. К теоретическим основам, или знаниям, которые приобретаются студентами в учебном процессе, следует отнести следующие: во-первых, знание о предмете

и сущности психологии как науки; во-вторых, знание о специфике психических явлений (психические процессы, состояния и свойства); в-третьих, знание основных исторических концепций психологии. К методологическим основам психологической подготовки обучающихся в рамках освоения учебной дисциплины «Психология» можно отнести: во-первых, знание о теоретических методах (анализ и сравнение данных, моделирование, формализация полученных данных); во-вторых, знание об эмпирических методах (наблюдение, эксперимент, беседа, опрос, тестирование, анкетирование), которые широко могут быть использованы в организации и осуществлении профессиональной деятельности.

Следует отметить, что при организации учебного процесса с целью формирования психологических компетенций необходимо создать условия для получения знаний, которые позволят студенту качественно изучать учебный материал, научат студента учиться. К таким условиям прежде всего относится организация самостоятельной работы студента. «Умение учиться – это умение самостоятельно выполнять учебную деятельность, что невозможно без сознательного принятия и творческого выполнения учебной задачи с обязательной рефлексией – самоанализом и самооценкой степени успешности собственных действий» [4, с. 15-16]. Научиться психологии, или приобрести психологические компетенции, – значит научиться понимать, что из психологического знания необходимо использовать в профессиональной деятельности.

В ходе организации учебного процесса, целью которого выступает освоение теоретического материала по дисциплине «Психология», важно использовать качественные учебники (учебные пособия), имеющие соответствующее признание в профессиональной среде. Следует отметить, что сегодня существуют сомнительные психологические материалы (прежде всего ресурсы интернет), которые не имеют ничего общего с психологической наукой.

В настоящее время в вузах широко используются так называемые «классические» учебники (учебные пособия) по общей психологии и истории психологии, изучение которых позволяет обучающимся приобрести необходимые теоретические знания. В качестве примера «классических» учебников можно выделить учебник Р.С. Немова «Общая психология» (в 3 томах) [5], учебник С.Л. Рубинштейна «Основы общей психологии» [6] и учебник А.Н. Ждан «История психологии. От Античности до наших дней» [7].

Результатом освоения теоретического материала по дисциплине «Психология» должны быть приобретенные знания, позволяющие определить место и роль психологии в системе наук о человеке. Теоретический аспект психологических компетенций предполагает знание о сущности психологии как науки, появление которой связывают с В. Вундтом, открывшим первую лабораторию экспериментальной психологии в Лейпциге (1879 г.). С этого момента психология перестает быть спекулятивным «знанием о душе» и становится наукой, предметом которой выступает психика во всех формах ее проявления, закономерностях развития и функционирования. Психика – это сложное явление и в истории психологических учений трактуется неоднозначно [8]. Материалисты ее связывают только с материальным миром, физиологией и деятельностью мозга (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев), идеалисты определяют психику как не зависимую от материи, но связанную с ней духовную субстанцию (У. Джеймс, С. Гроф). В целом под психикой понимается субъективное отражение окружающего мира.

Теоретическим минимумом психологических знаний, необходимых для формирования психологических компетенций, также являются знания о психических явлениях, к которым относятся психические процессы, психические состояния и психические свойства. Под психическими процессами в психологии понимают такие психические явления, как процессы познания (ощущения, восприятие, память, внимание, мышление, речь), эмоциональные процессы (страх, фрустрация, эйфория, агрессия, страсть и т.п.) и волевые процессы (принятие решения, борьба мотивов, управление поведением и т.п.). Под психическими состояниями понимают уровень активности личности, который характеризуется настроением, эмоциями, работоспособностью, поведением; под психическими свойствами – базовые психологические характеристики личности, к которым относят направленность (потребности, интересы, идеалы), темперамент (сангвиник, холерик, флегматик, меланхолик),

характер (эмотивность, демонстративность, педантичность, тревожность и др.), способности (интеллектуальные, волевые и т.п.) [4, 6].

В рамках освоения учебного материала дисциплины «Психология» важно изучить основные положения психологических школ и концепций, к которым в первую очередь следует отнести психоанализ (З. Фрейд, К.Г. Юнг), основное содержание которого отражено в категориях «бессознательное», «неврозы», «либидо», «Оно», «Я», «Сверх-Я», «архетипы»; бихевиоризм (Д. Уотсон, Б. Скиннер), рассматривающий поведение как «стимул из среды», «реакция на раздражение» и «связь между стимулом и реакцией»; гештальтпсихологию (М. Вертгеймер, К. Коффка), изучающую психику с помощью гештальтов, или образов, форм; гуманистическую психологию (А. Маслоу, Г. Олпорт), суть которой находит отражение в категориях «пирамида потребностей», «высшие человеческие ценности», «самоактуализация»; когнитивную психологию (Ж. Пиаже, Д. Брунер), актуализирующую исследование мышления и его математическое моделирование [7].

Знания о предмете психологии, психических явлениях, исторических школах и психологических методах способствуют формированию общего представления о психологии как науке и обуславливают изучение контента других разделов психологии – например, таких как психология личности, психология конфликта, психология профессиональной деятельности.

2. Практические аспекты формирования психологических компетенций

Компетентностный подход в образовании предполагает формирование знаний, умений и навыков. Целью осуществления компетентностного подхода и его конечным результатом выступает практический аспект, направленный на развитие способностей и готовности к осуществлению определенных видов действий, соответствующих направлениям подготовки и позволяющих обеспечить реализацию личностного потенциала обучающегося как в учебной области, так и в будущей профессиональной сфере [9]. Другими словами, обучающиеся в процессе освоения учебного материала приобретают не только теоретические знания, но и практические умения и навыки, необходимые в профессиональной деятельности.

К таким практическим умениям и навыкам, приобретаемым в рамках освоения учебной дисциплины «Психология» и характеризующим уровень сформированности психологических компетенций обучающегося, относятся: умение составлять психологический портрет человека по вербальному и невербальному поведению, а также прогнозировать и мониторить конфликтную ситуацию; навыки анализа и определения эмоционального состояния человека, а также применения тактик поведения в конфликтных ситуациях и стратегий управления конфликтом.

Практические аспекты психологического знания призваны сформировать профессиональные качества выпускников, которые позволят им реализовывать необходимую коммуникацию в профессиональной деятельности и эффективно действовать в нестандартных, конфликтных, стрессовых ситуациях.

Формирование прикладных психологических компетенций осуществляется в контексте освоения технологий профайлинга и конфликтологии. Профайлинг – это профилирование, или создание психологического портрета личности по признакам поведения, которые выражаются в эмоциях, речи, жестах, мимике и внешнем виде. Профайлинг как практическая технология предполагает реализацию умений и навыков проведения экспресс-диагностики поведения человека, прогнозирование его поступков и моделей поведения, использование способов коммуникаций и стратегий управления ситуацией [10]. Технологии конфликтологии, к которым в первую очередь относятся методики мониторинга, анализа динамики, профилактики конфликтной ситуации, а также применение методов управления конфликтом и тактик поведения в конфликте, позволяют приобрести практические умения и навыки, характеризующие качественную подготовку выпускников, способных к выполнению профессиональной деятельности [11].

Важно отметить, что для оптимального формирования прикладных психологических компетенций необходимо в ходе реализации учебного процесса использовать современные образовательные технологии, которые эффективно могут быть применены при проведении практических занятий. Этими образовательными технологиями прежде всего являются психологические тренинги, имеющие ярко выраженную практическую направленность [12, с. 271].

Психологический тренинг представляет собой активное обучение с полным или частичным погружением в проблему и ее «переживание». Участники тренинга выполняют определенные групповые упражнения, которые направлены на выявление психологических качеств личности и на формирование психологических умений и навыков, необходимых для выполнения профессиональной деятельности и для повседневной жизни. Важно указать, что кроме образовательных целей (получение практических знаний, умений, навыков) психологический тренинг нацелен на психотерапевтический эффект (эмоциональное состояние) и психологическую коррекцию личности (открытие психических возможностей), что качественно характеризует этот вид активного обучения. Главным принципом проведения психологических тренингов выступает эффективное чередование непосредственного обучения (освоение учебного материала), коммуникационного процесса (групповое общение) и игровых технологий (ролевые и деловые игры).

Итак, практическая подготовка обучающихся является составной частью формирования психологических компетенций в процессе освоения учебной дисциплины «Психология», которая наряду с теоретической подготовкой обуславливает всестороннее развитие личности, способной к выполнению профессиональных обязанностей в любых неблагоприятных условиях.

Выводы

Таким образом, исследование проблемы формирования психологических компетенций обучающихся в процессе освоения ими учебной дисциплины «Психология», а также анализ способов организации учебного процесса, обуславливающих психологическую подготовку, позволяют сделать следующие выводы. Во-первых, качественное изучение учебного материала по дисциплине «Психология», затрагивающее проблемы определения предмета психологии, описания психических явлений, методологии и исторических концепций психологических школ, предполагает эффективную организацию образовательного процесса, который должен включать, кроме непосредственной аудиторной (контактной) работы, самостоятельную работу студентов (СРС), выступающую основным фактором формирования психологических компетенций и оптимального использования электронно-образовательной среды (ЭИОС). Во-вторых, для формирования психологических компетенций в ходе обучения необходимо использовать качественную учебную литературу (учебники, учебные пособия), признанную научным сообществом. В-третьих, практический аспект компетентностного подхода в образовании, обуславливающего формирование прикладных психологических компетенций, необходимых умений (эффективно действовать в конфликтных и стрессовых ситуациях) и навыков (осуществлять коммуникацию) для профессиональной деятельности и повседневной жизни осуществляется в контексте освоения технологий профайлинга и конфликтологии. В-четвертых, психологическая подготовка обучающихся в рамках проведения практических занятий по дисциплине «Психология» должна включать современные образовательные технологии – психологические тренинги, целью которых выступает практическая наработка умений и навыков.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Приказ Министерства образования и науки России от 13.08.2020 № 1011 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция»: (зарегистрировано

в Минюсте России 07.09.2020 № 59673): по состоянию на 27.09.2022 // СПС «Консультант Плюс».

2. Приказ Министерства образования и науки России от 12.08.2020 № 988 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 31.05.01 Лечебное дело»: (зарегистрировано в Минюсте России 26.08.2020 № 59493): по состоянию на 27.09.2022 // СПС «Консультант Плюс».

3. Хайитов О.Э. Психологическая компетентность в контексте профессиональной деятельности (теоретический аспект) // Вопросы науки и образования. Педагогические науки. 2019. № 29 (78). С. 21–29.

4. Бадмаев Б.Ц. Методика преподавания психологии. М.: ВЛАДОС, 2001. 304 с.

5. Немов Р.С. Общая психология в 3 т. Т. I. Введение в психологию: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2021. 726 с.

6. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: учебник. СПб.: Питер, 2000. 594 с.

7. Ждан А.Н. История психологии. От Античности до наших дней: учебник для вузов. М.: Академический Проект, 2004. 576 с.

8. Корниенко А.Ф. Природа психики и психической формы отражения // Национальный психологический журнал. 2018. № 3 (31). С. 104–116.

9. Чеканушкина Е.Н., Колыванова Л.А., Марченкова Л.А. Современный аспект компетентностного подхода профессиональной подготовки будущих специалистов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2020. № 75 (22). С. 110–116.

10. Бурлуцкий А.Н., Вербов В.Ф. Особенности применения технологий профайлинга в профессиональной деятельности должностных лиц таможенных органов // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2020. № 4 (76). С. 29–33.

11. Зыкова Н.Ю., Иванова О.А. Формирование конфликтологической компетентности студентов в условиях реализации компетентностного подхода в образовании // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2019. № 4. С. 41–44.

12. Макарова Е.А. Психологическое сопровождение формирования профессиональной и личностной компетенций // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2015. № 2. С. 267–272.

A.N. Burlutskiy

FORMATION OF PSYCHOLOGICAL COMPETENCIES OF STUDENTS IN THE PROCESS OF MASTERING THE ACADEMIC DISCIPLINE “PSYCHOLOGY”

The article actualizes the problem of the formation of psychological competencies of students in the process of mastering the academic discipline “Psychology”. The main theories, concepts and provisions of general psychology necessary for the formation of the elements of competencies – knowledge, skills, skills – are analyzed. Attention is focused on the importance of acquiring practical skills in the context of training and mastering the discipline “Psychology”, which determine high-quality professional training. The conclusion is made about the role and place of psychological knowledge acquired in the educational process.

Keywords: *psychology; the academic discipline “Psychology”; psychological competencies; the educational process.*

УДК 378.147:004.43+372.862

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКОВ ПРОГРАММИРОВАНИЯ ДЛЯ СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЯ ПРИКЛАДНАЯ ИНФОРМАТИКА

© 2022 г. П.А. Лужецкая

В статье рассмотрены некоторые вопросы методики преподавания языков программирования для студентов направления подготовки «Прикладная информатика». Отмечена важность понимания семантики изучаемого языка программирования и его приоритет перед синтаксисом. Рассмотрены преимущества и недостатки статически типизированных и динамически типизированных языков программирования. Приведены особенности объявления типа идентификатора.

Ключевые слова: языки программирования; синтаксис; семантика; методика преподавания; статически типизированные и динамически типизированные языки программирования.

Введение

Современный компетентностно-ориентированный подход в российском образовании требует переосмысления методологии обучения студентов. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 02.03.2022 № 83 «О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации» [1], выпускникам ИТ-специальностей должно уделяться большое внимание. Важно выпускать специалистов, умеющих гибко и быстро реагировать на изменяющиеся реалии современного мира. Выпускники должны в короткие сроки уметь осваивать нужные языки программирования и решать поставленные задачи.

Языки программирования относятся к группе формальных языков, для которых, в отличие от естественных языков, однозначно определены синтаксис и семантика. Синтаксис языка означает совокупность правил, определяющих допустимые конструкции языка и форму. Семантика языка представляет собой совокупность правил, определяющих смысл синтаксически корректных конструкций языка, его содержание. Для этого в процессе обучения мы должны уделять большое внимание синтаксису и семантике языков программирования и также оттачивать навыки решения прикладных задач.

Целью данной статьи является рассмотрение методики преподавания языков программирования, где приоритетной составляющей является изучение семантики языка перед синтаксисом.

1. Компетенции направления подготовки «Прикладная информатика»

Для студентов направления подготовки «Прикладная информатика» важными для освоения дисциплины являются следующие компетенции:

ОПК-2 – способен использовать современные информационные технологии и программные средства, в том числе отечественного производства, при решении задач профессиональной деятельности;

ОПК-3 – способен решать стандартные задачи профессиональной деятельности на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности;

ОПК-7 – способен разрабатывать алгоритмы и программы, пригодные для практического применения.

Поэтому студенты направления подготовки 09.03.03 должны знать несколько языков программирования [2, 3]. Все предметы, касающиеся программирования, должны уде-

лять внимание практике, решению большого количества прикладных задач, а также пониманию смысла конструкций. Еще Эдсгер Дейкстра говорил: «Средства, которые мы применяем, оказывают глубокое влияние на наши способы мышления и, следовательно, на нашу способность мыслить».

Важно выпустить такого специалиста, который был бы способен быстро изучить необходимый ему язык программирования. Ведь каждый язык создается для определенных целей и решения конкретных задач. Наш выпускник должен разбираться в особенностях семантики различных языков, и это позволит ему быстро освоить синтаксис и, следовательно, решать поставленную задачу [4, 5].

Синтаксис и семантика языков программирования

Многие языки сильно отличаются друг от друга, но есть и общие принципы, которые важно понять. При изучении языка программирования важно подходить не с точки зрения синтаксиса языка, а с позиции смысла конструкций и способов их работы [6, 7].

Проиллюстрирую изложенную мысль. Рассмотрим фрагмент программы (рис. 1):

```
1  void f (int p)
2  {
3  int a, b;
4  *a=777;
5  Return xyz*a+b*f;
6  }
7  // ...
8  f();
9  int x=f(1,2);
```

Рис. 1. Семантически некорректная программа на языке C

Это синтаксически корректная программа, но семантически неверная. Компилятор найдет много ошибок: от возвращаемого значения в функции void типа до некорректного вызова этой функции.

Возможны три уровня понимания программы: лексический, синтаксический и семантический. Рассмотрим простое выражение на некотором языке программирования: «int x = a+b;». Программа состоит из лексем. Первый уровень как раз связан с пониманием их:

- int – служебное слово,
- x, a, b – идентификаторы;
- Знаки: «=», «+», «;»-знаки операции, разделители.

Второй уровень понимания – синтаксический. Лексемы группируются в некоторые смысловые части. Int – это спецификатор типа и задает тип переменной x, справа от знака равно стоит выражение, которое создается по особым правилам, а выражение «int x = a + b;» – это объявление новой переменной.

Третий уровень – это семантика:

- отвести память (в стеке) для хранения новой переменной целочисленного типа;
- вычислить значение выражения-инициализатора;
- определить тип выражения-инициализатора. Выполнить преобразование типа выражения к целому типу, если необходимо;
- сохранить в памяти полученное значение;
- сделать переменную «x» доступной в текущем контексте.

Одно и то же выражение в разных языках программирования будет иметь разный смысл. Например, выражение «x = a + b» в языках Pascal, VBA будет означать оператор присваивания. Вычисляется выражение, которое стоит справа от знака «=», и вычисленное значение присваивается переменной, которая находится слева от него. А в языках

C /C ++ присваивание – это бинарная операция с низким приоритетом, точно такая же, как сложение, деление, сдвиг и т.д. И семантика этой операции следующая:

- вычисляется левый операнд. Результат – ссылка на переменную;
- вычисляется правый операнд. Результатом должно быть значение;
- значение правого операнда сохраняется в переменной из левой части;
- результатом операции является значение правого операнда [8, 9, 10].

Еще один пример важности знания семантики языка.

Данный фрагмент одинаково выглядит для языков C ++, C #, Java (рис. 2):

```

1  Class Point
2  {
3      Int x, y ;
4      ...
5  }
6  ...
7  Point p;
8  
```

Рис. 2. Создание класса на языках C ++, C #, Java

То есть синтаксис будет одинаков для этих языков. Но смысл разный. В C ++: объект «р» конструируется посредством скрытого вызова конструктора умолчания из класса Point – либо явно заданного программистом, либо компилятором. А что происходит в C #, Java: объект «р» не создается, остается пустым, инициализируется «нулевой» ссылкой null. Чтобы создать объект, необходимо записать это явно: Point p = new Point ().

3. Тип идентификатора

Понятие типа в языках программирования является ключевым. Традиционное понятие – это множество значений, которые принимает переменная. Такое понятие встречается в таких языках, как C, Pascal, но с развитием языков программирования этого понимания становилось недостаточно. И объявление переменной автоматически влечет и множество операций, которые нужно выполнять над объектами этого типа (языки с абстрактными типами данных: Ada, Clu), но еще необходимо учитывать множество отношений между различными типами данных (объектно-ориентированные языки: C++, Java). Например, есть тип целые -int, а есть тип положительное целое – и очевидно, что положительное целое является подтипом целого типа. Если мы задаем «Int i», то это означает:

1. Множество значений этой переменной: это целые числа из некоторого диапазона.
2. Операции: создание, разрушение, копирование, перемещение; арифметические операции, операции сравнения; логические операции.
3. Отношения: преобразование к булевскому типу, вещественному типу и так далее.

3. Статическая и динамическая типизация

Выделяют статически типизированные языки программирования (C /C ++, Java, Pascal). Типы объектов задаются при объявлении этих переменных и остаются неизменными на протяжении всей программы, значение переменной может меняться, а тип остается неизменным. И динамической типизацией тип объекта не задается, при использовании переменной, присваивается ей некоторое значение, например, целое, потом можно присвоить символьное, строковое.

Эти две группы языков равны по популярности. Рассмотрим аспекты каждого из видов типизаций.

Статическая типизация:

1. Требует больше усилий при разработке программы, необходимо явно задавать типы объектов.

2. Программа (существенно) надежнее: много ошибок выявляется до выполнения программы (в процессе компиляции).

Динамическая типизация:

1. Программу писать легче: нет нужды заботиться о типах объектов.
2. Программа более гибкая: не нужно вводить новые объекты для различных целей.
3. Программы менее «нечитабельны».

Приведем два примера для иллюстрации вышесказанного. Рассмотрим псевдокод с машинными командами (рис. 3):

```
1  int a , b ;  
2      .....  
3      a+b
```

Рис. 3. Фрагмент программы: сложение целых чисел

Это соответствует операции сложения двух заведомо целых переменных. И осуществляется она так:

Load a – загрузка в вершину стека переменной a,

Load b – загрузка в вершину стека переменной b;

Add.int – сложение двух переменных целого типа. Компилятор точно знает, что складываются два целых числа. Компилятор генерирует быструю и простую команду.

Следующий пример характерен для динамических языков (рис. 4):

```
1  Var a , b ;  
2      .....  
3      a+b
```

Рис. 4. Выполнение операции «+» для переменных с неопределенным типом

В случае языков со слабой типизацией типы a и b неизвестны, и компилятор не знает текущее содержимое переменных, поэтому он генерирует код, в котором учитываются все возможные случаи: если складываются целые числа, вещественные числа, строка и целое и т.д. Код, генерируемый компилятором, будет выглядеть примерно так:

```
if type a is int then  
    if type b is int then  
        Add two ints  
    Elself type b is float then  
        Convert a to float  
        Add two floats  
    Elself type b is string then  
        Convert a to string  
        Concatenate two strings  
Else  
    ....  
Elself type a is float then  
    .....
```

Языки статической типизации считаются более надежными, поэтому многие организации, например Сбер, отдают предпочтение языку Java. Идеи статической типизации привносятся в динамические языки, и создаются диалекты, которые добавляют статику.

Некоторые языки со статической типизацией приобретают динамические свойства и позволяют объявить переменную, называя ее динамической. А в процессе программирования это позволяет менять ей тип.

Выводы

При преподавании теории программирования необходимо использовать сравнительный подход, то есть каждое языковое понятие иллюстрировать примерами на различных языках. Также важен и эволюционный подход. Когда это имеет смысл, проследивать эволюцию представляемого языкового понятия. В статье проиллюстрировано изменение понятия типа переменной с развитием теории программирования, а также рассмотрены особенности статически типизированных и динамически типизированных языков программирования. Изучая новый язык, необходимо уделять внимание смыслу конструкций для понимания правильности работы алгоритма. Очень важна ориентация на последние версии языков программирования, например, C++2020, Python 3.

Современный информационный мир очень динамичен. Мы должны выпускать специалиста, который быстро может адаптироваться к изменяющимся требованиям, может изучить и применять необходимый язык программирования. Для этого в процессе обучения мы должны большее внимание уделять разбору семантики различных языков и также решать как можно больше прикладных задач.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Указ Президента Российской Федерации от 02.03.2022 № 83 «О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.08.2022).
2. Кудрявцев О.Е. Разработка инновационных методов преподавания дисциплин математического цикла для студентов экономических специальностей: отчет о НИР (заключительный) / рук. О. Е. Кудрявцев. Ростов н/Д: РИО Ростовский филиал РТА, 2015. 66 с.
3. Кудрявцева Л.Б. Роль информационных технологий в подготовке кадров для таможенных органов // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2003. № 1. С. 88–90.
4. Долгополов О.Б., Михайлова А.В., Сеничев В.А. Профессиональная адаптация выпускников Российской таможенной академии на примере Южной электронной таможни // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2022. № 1 (46). С. 34–40.
5. Кудрявцева Л.Б. Некоторые аспекты выбора дисциплин информационного цикла в системе бакалавриата // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2016. № 1 (22). С. 118–124.
6. Кудрявцева Л.Б. Создание электронной обучающей среды для преподавания дисциплины «Информатика» // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2010. № 1 (8). С. 79–84.
7. Кудрявцева Л.Б. Формирование информационной компетенции в рамках учебной практики // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2019. № 4 (37). С. 108–114.
8. Малявко А.А. Формальные языки и компиляторы: учеб. пособие для вузов. М.: Юрайт, 2019. 429 с.
9. Лаврищева Е.М. Программная инженерия и технологии программирования сложных систем: учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2019. 432 с.
10. Подбельский В.В. Программирование Базовый курс C #: учебник для бакалавриата и специалитета. М.: Юрайт, 2019. 369 с.

P.A. Luzhetskaya

SOME ASPECTS OF THE METHODOLOGY FOR PROGRAMMING LANGUAGES TEACHING STUDENTS OF APPLIED INFORMATICS

The paper deals with some issues of the methodology of teaching programming languages for students of the Bachelor program «Applied informatics». The importance of understanding the semantics of the studied programming language and its priority over syntax are noted. The advantages and disadvantages of statically typed and dynamically typed programming languages are considered. The features of the identifier type declaration are given.

Keywords: *programming languages; syntax; semantics; teaching methods; statically typed and dynamically typed programming languages.*

**СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ
В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА**

(Библиографический список литературы)

1. Агамагомедова, С. А. Государственный контроль и надзор в области экономики в условиях ее интеграции / С. А. Агамагомедова // Административное право и процесс. – 2021. – № 9. – С. 44–47.
2. Агамагомедова, С. А. Защита интересов бизнеса в условиях интеграции: практика Суда Евразийского экономического союза / С. А. Агамагомедова // Право и экономика. – 2021. – № 10. – С. 12–19.
3. Агамагомедова, С. А. Таможенный контроль в условиях евразийской экономической интеграции: понятие, признаки, тенденции развития / С. А. Агамагомедова // Государство и право. – 2018. – № 4. – С. 64–72.
4. Алексеев, П. В. Развитие международной производственной кооперации в ЕАЭС / П. В. Алексеев // Международная экономика. – 2020. – № 9. – С. 43–53.
5. Анализ влияния взаимной торговли стран – участниц ЕАЭС на их экономическое развитие / М. М. Ковалева [и др.] // Территории опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации и свободный порт Владивосток = The Territory of Advanced Social and Economic Development in the Russian Federation and the Free Port of Vladivostok : сб. науч. тр. X регион. науч. конф., посвящ. 25-летию ФТС России. – Владивосток : РИО Владивостокского филиала Российской таможенной академии, 2016. – С. 143–151.
6. Аносова, Л. А. Перспективы интеграции финансовых рынков в ЕАЭС: оценки и мнения / Л. А. Аносова, Л. С. Кабир // Экономика и управление. – 2019. – № 8. – С. 4–14.
7. Арабян, М. С. Анализ основных проблем валютного регулирования и валютного контроля с участием таможенных органов в государствах – членах ЕАЭС / М. С. Арабян, Т. В. Скудалова, Д. В. Фарафонова // Таможенное дело. – 2021. – № 3. – С. 3–9.
8. Арабян, М. С. Транзитный потенциал ЕАЭС и перспективы его реализации на основе СТЮ / М. С. Арабян, А. С. Виноградова // Таможенное дело. – 2019. – №1. – С. 3–8.
9. Багдасарян, К. М. Анализ модели экономической интеграции / К. М. Багдасарян // Журнал экономической теории. – 2019. – № 3. – С. 352–361.
10. Блау, С. Л. Проблемы совершенствования механизма распределения ввозных таможенных пошлин в рамках Евразийского экономического союза / С. Л. Блау // Вестник Российской таможенной академии. – 2018. – № 2. – С. 44–53.
11. Вандомский, Л. Б. Евразийская интеграция: некоторые итоги и возможные сценарии развития / Л. Б. Вандомский // Российский внешнеэкономический вестник. – 2019. – № 4. – С. 110–126.
12. Вафодорова, Г. О. Общая характеристика современного состояния внешней торговли между Россией и государствами – членами Евразийского экономического союза / Г. О. Вафодорова // Актуальные вопросы статистики и управления финансами в таможенных органах: сб. материалов секции экономического факультета XI Междунар. науч.-практ. конф. «Таможенная служба России: приоритеты, возможности, перспективы», 12–13 дек. 2019 г. – Москва : РИО Российской таможенной академии, 2020. – С. 15–18.
13. Вахрушев, В. Ю. Общие процессы обмена информацией между таможенными органами государств – членов ЕАЭС / В. Ю. Вахрушев, М. В. Шленская // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. – 2020. – № 9. – С. 5–12.

14. Воробьев, Д. А. Совершенствование таможенного регулирования в Евразийском экономическом союзе при электронном взаимодействии в едином информационном пространстве / Д. А. Воробьев // Вестник Российской таможенной академии. – 2021. – № 3. – С. 150–157.
15. Вызовы и перспективы Евразийской интеграции / А. Клепач [и др.] // Экономист. – 2021. – № 3. – С. 27–50.
16. Гильяно, А. А. Современные особенности валютно-финансовой интеграции стран Евразийского экономического союза / А. А. Гильяно // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – 2018. – № 4 (33). – С. 54–59.
17. Гладченко, В. А. Тенденции развития рынка информационно-телекоммуникационных технологий на базе единого цифрового пространства в рамках ЕАЭС / В. А. Гладченко, И. В. Исакова // Студенческий вестник. – № 10. – 2019. – С. 46–51.
18. Глазьев, С. Большое Евразийское партнерство как форма становления нового мирохозяйственного уклада / С. Глазьев, С. Глазьева // Экономист. – 2019. – № 7. – С. 3–27.
19. Голубцова, Ю. А. Влияние Единого таможенного тарифа ЕАЭС на экономику ЕАЭС / Ю. А. Голубцова, В. В. Филатова // Вопросы политэкономии России и Дальневосточного макрорегиона : сб. науч. тр. молодых ученых / под общ. ред. М. В. Ниязовой. – Владивосток : РИО Владивостокского филиала Российской таможенной академии, 2018. – С. 55–63.
20. Горчаков, В. В. Интеграция в ЕАЭС в условиях пандемии COVID-19 / В. В. Горчаков, В. В. Стецок // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2022. – № 1. – С. 5–15.
21. Гульева, Э. А. Инвестиционное сотрудничество государств – членов ЕАЭС: основные тенденции и факторы влияния / Э. А. Гульева // Сборник научных работ студентов экономического факультета. – Ростов-на-Дону : Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2021. – С. 33–39.
22. Добрица, М. Р. Система управления рисками в государствах – членах Евразийского экономического союза: перспективы от возможной интеграции / М. Р. Добрица ; науч. рук. О. Е. Кудрявцев // Цифровая таможня и «Единое окно»: тренды и содержание : сб. материалов науч.-практ. конф., 12 мая 2017 г. – Москва : РИО Российской таможенной академии, 2017. – С. 9–12.
23. Дынкин, А. А. Роль Евразийского экономического союза в формировании большой Евразии / А. А. Дынкин, Е. А. Телегина, Г. О. Халова // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – № 4. – С. 5–24.
24. Единое цифровое пространство ЕАЭС: факторы развития, барьеры и ограничения. Интеграция информационных систем ЕАЭС: проблемы и перспективы : отчет о НИРС (промежуточный) / науч. рук. Т. О. Графова ; зам. науч. рук. НИРС Н. В. Мозолева ; отв. исполн. А. А. Гильяно ; техн. рук. О. В. Евграфова ; исполн. А. П. Кручина [и др.] ; нормоконтроль С. С. Беликова. – Ростов-на-Дону, 2021. – 99 с.
25. Еременко, М. Ю. Концептуально-методологические основы формирования и развития теории международной экономической интеграции / М. Ю. Еременко // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии – 2018. – № 3 (32). – С. 16 – 22.
26. Ермакова, А. О. ЕАЭС: настоящее и будущее интеграционного проекта / А. О. Ермакова // Студенческий вестник. – № 12. – 2021. – С. 59–63.
27. Ефимов, А. В. Направления развития механизма единого таможенно-тарифного регулирования Евразийского экономического союза / А. В. Ефимов // Вестник Российской таможенной академии. – 2022. – № 3. – С. 110–122.
28. Зубенко, В. В. Перспективы сопряжения стратегических направлений интеграционного развития Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути / В. В. Зубенко, А. М. Масалимова // Международная экономика. – 2020. – № 8. – С. 22–45.

29. Зуенко, И. Ю. Китай и ЕАЭС: динамика трансграничного движения товаров и будущее евразийской интеграции / И. Ю. Зуенко, С. В. Зубань // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2017. – № 2. – С. 5–24.

30. Игнатова, В. Д. Проблемы взаимодействия государств – членов ЕАЭС / В. Д. Игнатова // Актуальные проблемы экономики и финансового менеджмента : сборник научных работ студентов экономического факультета. – Москва : РИО Российской таможенной академии, 2020. – С. 47–51.

31. Иванущенко, А. В. Перспективы развития единой системы валютного регулирования и валютного контроля как фактор развития интеграции государств – членов Евразийского экономического союза / А. В. Иванущенко, Е. А. Середина, А. А. Яковлева // Зеленый коридор: Наука и образование в таможенном деле. – Москва : РИО Российской таможенной академии, 2021. – № 1 (15). – С. 30–42.

32. Информационный фактор развития интеграционных процессов в ЕАЭС : отчет о НИР (заключительный) / рук. работы Т. О. Графова ; исполн. Т. Е. Кочергина [и др.] ; нормоконтроль М. Ю. Щерба. – Ростов-на-Дону: Ростовский филиал Российской таможенной академии, 2019. – 142 с.

33. Климова, Е. С. Анализ состояния и динамики процессов евразийской экономической интеграции в аспекте торгово-экономического взаимодействия государств – членов ЕАЭС / Е. С. Климова // Сборник научных работ студентов экономического факультета. – Ростов-на-Дону : Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2021. – С. 68–75.

34. Кнышова, А. Ю. Перспективы вступления Таджикистана в ЕАЭС / А. Ю. Кнышова // Международная экономика. – 2020. – № 4. – С. 53–55.

35. Ксенжик, Р. И. ЕАЭС как уникальное интеграционное объединение, связывающее Европу с Азиатско-Тихоокеанским регионом / Р. И. Ксенжик // Основные проблемы развития таможенного дела России в условиях ее членства в экономических интеграционных объединениях = The basic issues of Russian customs business development in terms of its membership in the economic integration associations : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., 20 окт. 2015 г. – Москва : РИО Российской таможенной академии, 2015. – С. 211–215.

36. Курылев, К. П. Страновое измерение процессов евразийской интеграции в СНГ / К. П. Курылев, Д. В. Малышев, Д. В. Станис // Мировая экономика и международные отношения. – 2022. – № 1. – С. 119–128.

37. Кусая, А. О. Особенности валютной интеграции Евразийского экономического союза / А. О. Кусая // Актуальные проблемы развития таможенного дела в условиях современных глобальных изменений = Current issues of the customs business development under the conditions of the modern global changes : сб. материалов IX Междунар. науч.-практ. конф., 31 окт. 2017 г. – Москва : РИО Российской таможенной академии, 2017. – С. 109–113.

38. Липатова, Н. Г. Закономерности и направления развития Евразийской экономической интеграции / Н. Г. Липатова, А. Р. Гладков // Вестник Российской таможенной академии. – 2020. – № 2. – С. 54–61.

39. Липатова, Н. Г. Международное таможенное сотрудничество в условиях экономической интеграции государств / Н. Г. Липатова // Вестник Российской таможенной академии. – 2018. – №3. – С. 25–31.

40. Липатова, Н. Г. Развитие механизмов таможенного сотрудничества государств – членов Евразийского экономического союза / Н. Г. Липатова, А. Р. Гладкова // Вестник Российской таможенной академии. – 2020. – № 1. – С. 116–125.

41. Лоншаков, Л. М. Перспективные направления стратегического развития таможенного регулирования и таможенного контроля в государствах – членах Евразийского экономического союза / Л. М. Лоншаков, Д. Е. Романова // Зеленый коридор. Наука и образование в таможенном деле. – 2021. – № 4 (18). – С. 9–15.

42. Манжура, А. В. Анализ взаимного сотрудничества стран ЕАЭС / А. В. Манжура // Сборник научных работ студентов экономического факультета. – Ростов-на-Дону : Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2021. – С. 116–121.
43. Мантусов, В. Б. Внешнеэкономические отношения стран Евразийского экономического союза и Европейского союза в современных условиях / В. Б. Мантусов // Вестник Российской таможенной академии. – 2017. – № 3. – С. 20–26.
44. Мантусов, В. Б. Интеграционные процессы и сотрудничество России со странами БРИКС / В. Б. Мантусов // Вестник Российской таможенной академии. – 2022. – № 3. – С. 9–23.
45. Мантусов, В. Б. Особенности интеграции Российской Федерации в Евразийском экономическом пространстве / В. Б. Мантусов // Вестник Российской таможенной академии. – 2017. – № 3. – С. 6–12.
46. Мантусов, В. Б. Перспективы Евразийского экономического союза и Европейского союза в Азиатско-Тихоокеанском регионе / В. Б. Мантусов, Р. Н. Шангараев // Вестник Российской таможенной академии. – 2017. – № 2. – С. 16–21.
47. Мантусов, В. Б. Таможенная дипломатия : учебник / В. Б. Мантусов, Д. А. Дитц. – Москва : РИО Российской таможенной академии, 2019. – 162 с.
48. Маркова, Я. В. Вызовы и возможности ЕАЭС как нового этапа развития региональной интеграции / Я. В. Маркова // Сборник научных работ студентов экономического факультета. – Ростов-на-Дону : Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2018. – С. 108–112.
49. Мацкевич, В. В. От взаимопонимания к взаимодействию : [анализ развития взаимоотношений между таможенными органами и бизнес-сообществом в ЕАЭС] / В. В. Мацкевич // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. – 2022. – № 2. – С. 62–64.
50. Международное таможенное сотрудничество: экономико-правовые аспекты / А. А. Бишенова [и др.]. – Москва : Прометей, 2017. – 400 с.
51. Мозолева, Н. В. Внешние вызовы Евразийской экономической интеграции / Н. В. Мозолева // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях : материалы VII Всерос. науч.-практ. конф., 16–20 нояб. 2020 г. – Ростов-на-Дону : Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2020. – С. 185–193.
52. Молева, С. В. Состояние и перспективы развития экономической интеграции в рамках Евразийского экономического союза / С. В. Молева // Международная экономика. – 2017. – № 3. – С. 28–45.
53. Пак, Е. В. Международная внутриотраслевая торговля как фактор углубления интеграции в ЕАЭС / Е. В. Пак // Российский внешнеэкономический вестник. – 2018. – № 2. – С. 95–104.
54. Перспективы развития таможенных администраций в условиях углубления евразийской интеграции : сборник материалов XII Международной научно-практической конференции, 22–23 октября 2020 г. – Москва : РИО Российской таможенной академии, 2020. – 358 с.
55. Петровский, В. Сопряжение евразийской интеграции и инициативы «Пояс и путь» в контексте Большого евразийского партнерства / В. Петровский // Экономист. – 2020. – № 3. – С. 71–75.
56. Плотникова, В. А. Проблемы и перспективы развития интеграционных процессов в рамках ЕАЭС / В. А. Плотникова // Сборник научных работ студентов экономического факультета. – Ростов-на-Дону : Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2021. – С. 132–136.

57. *Рыбак, С. В.* ЕАЭС – международная организация экономической региональной интеграции: проблемы, первые результаты и перспективы / С. В. Рыбак // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях: материалы IV Всерос. науч. – практ. конф., 16–17 нояб. 2017 г. : в 2-х ч. – Ростов-на-Дону: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2017. – Ч. II. – С. 151–159.

58. *Рябошапка, А. И.* Качество развития интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе: основные подходы и характеристики / А. И. Рябошапка // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – 2021. – № 2 (43). – С. 86–91.

59. *Рябошапка, А. И.* Развитие интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе в современных условиях / А. И. Рябошапка // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях : материалы VII Всерос. науч.-практ. конф., 16–20 нояб. 2020 г. – Ростов-на-Дону : Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2020. – С. 210–216.

60. *Рябошапка, А. И.* Трансграничная производственная кооперация как фактор развития интеграционных процессов в условиях Евразийского экономического союза / А. И. Рябошапка // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – 2021. – № 3 (44). – С. 54–59.

61. *Рябошапка, А. И.* Цифровое пространство стран Евразийского экономического союза: предпосылки формирования и проблемы регулирования / А. И. Рябошапка // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – 2019. – № 3 (36). – С. 44–50.

62. *Саидмухторов, А. А.* Институциональные механизмы экономической интеграции на постсоветском пространстве / А. А. Саидмухторов // Международное публичное и частное право. – 2022. – № 1. – С. 6–9.

63. *Светличный, А. И.* Китайская инициатива «один пояс – один путь» и Евразийский экономический союз – сопряжение интеграций / А. И. Светличный // Международное публичное и частное право. – 2017. – № 6. – С. 6–9.

64. *Селезнев, И. А.* О первых итогах евразийской интеграции, достижениях и рисках Евразийского экономического союза / И. А. Селезнев // Социально-гуманитарные знания. – 2020. – № 6. – С. 164–176.

65. *Селезнев, И. А.* Россия, конфликтный потенциал Центрально-Азиатского региона и перспективы евразийской интеграции / И. А. Селезнев // Социально-гуманитарные знания. – 2021. – № 6. – С. 104–119.

66. *Синельников, Б. А.* Экономические аспекты интеграционных процессов в рамках ЕАЭС / Б. А. Синельников // Исследование проблем таможенного дела : сб. ст. аспирантов / под общ. ред. Н. Г. Липатовой. – Москва : РИО Российской таможенной академии, 2017. – С. 118–120.

67. *Сорокин, А. М.* Направления совершенствования логистической инфраструктуры Евразийского экономического союза при реализации кооперационных проектов / А. М. Сорокин, А. В. Гулькова // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. – 2020. – № 8. – С. 31–39.

68. Социально-экономические аспекты евразийской интеграции : сб. материалов Межвуз. науч.-практ. конф., 30 нояб. 2016 г. – Москва : РИО Российской таможенной академии, 2017. – 88 с.

69. *Тавадян, А. А.* Ориентиры Евразийской интеграции / А. А. Тавадян, А. Н. Сергеев // Международная экономика. – 2019. – № 7. – С. 36–48.

70. Таможенное сотрудничество стран Евразийского экономического союза : монография / Н. Г. Липатова [и др.] ; под общей редакцией Н. Г. Липатовой. – Москва : РИО Российской таможенной академии, 2020. – 206 с.

71. Тулохонов, А. О российской экспортной политике в орбите евразийской интеграции / А. Тулохонов // Экономист. – 2020. – № 3. – С. 51–60.
72. Усикова, А. А. Механизм торгово-экономического сотрудничества интеграционных объединений (на примере ЕАЭС и МЕРКОСУР) / А. А. Усикова // Сборник научных работ студентов экономического факультета. – Ростов-на-Дону : Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2021. – С. 179–184.
73. Ушкалова, Д. И. 5 лет ЕАЭС: итоги взаимной торговли / Д. И. Ушкалова // Российский внешнеэкономический вестник. – 2020. – № 1. – С. 73–92.
74. Феофанов, К. А. Евразийский экономический союз: новейший интеграционный старт / К. А. Феофанов, В. И. Сологуб // Социально-гуманитарные знания. – 2017. – № 5. – С. 175–188.
75. Хабибов, П. А. Таможенная политика республики Таджикистан в условиях интеграции в Евразийский экономический союз / П. А. Хабибов // Вестник Российской таможенной академии. – 2020. – № 1. – С. 173–178.
76. Халикян, Т. О. Организация информационного взаимодействия между таможенными службами государств – членов Евразийского экономического союза в рамках общих процессов / Т. О. Халикян // Исследование проблем таможенного дела : сб. ст. аспирантов / под общ. ред. Н. Г. Липатовой. – Москва : РИО Российской таможенной академии, 2018. – С. 88–94.
77. Чеботарев, Н. Ф. Мировая экономика и международные экономические отношения : учебник / Н. Ф. Чеботарев. – 3-е изд. – Москва : Дашков и К, 2020. – 350 с.
78. Ширкунова, Н. В. Особенности функционирования Евразийского экономического союза в современных условиях / Н. В. Ширкунова // Актуальные вопросы статистики и управления финансами в таможенных органах : сб. материалов секции экономического факультета XI Междунар. науч.-практ. конф. «Таможенная служба России: приоритеты, возможности, перспективы», 12–13 дек. 2019 г. – Москва : РИО Российской таможенной академии, 2020. – С. 11–14.
79. ШОС и ЕАЭС в контексте евразийской интеграции / К. П. Курылев [и др.] // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – № 2. – С. 81–88.
80. Шукри, Д. С. Перспективы расширения сотрудничества стран – участниц Евразийского экономического союза в рамках таможенного регулирования внешнеэкономической деятельности / Д. С. Шукри // Проблемы и перспективы развития современного законодательства : сб. материалов секции юридического факультета XI Междунар. науч.-практ. конф. «Таможенная служба России: приоритеты, возможности, перспективы», 12–13 дек. 2019 г. – Москва : РИО Российской таможенной академии, 2020. – С. 16–18.
81. Щерба, К. Д. Сравнительный институционально-политический анализ европейской и евразийской интеграции / К. Д. Щерба // Социально-гуманитарные знания. – 2019. – № 5. – С. 320–326.

**Л.В. Ищенко,
библиограф СБО-библиотеки
Ростовского филиала
Российской таможенной академии**

НАШИ АВТОРЫ

Ануфриева Любовь Игоревна – старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, Ростов-на-Дону,
пр. Буденновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-08-03
e-mail: anufrieva414@mail.ru

Астапов Сергей Николаевич – профессор кафедры гуманитарных дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор философских наук, профессор
344002, Ростов-на-Дону,
пр. Буденновский, 20
Тел.: 8 (863) 218-07-09
e-mail: seastapov@yandex.ru

Берёза Наталья Викторовна – доцент кафедры информатики и информационных таможенных технологий Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук
344002, Ростов-на-Дону,
пр. Буденновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-59-59

Блажина Диана Игоревна – менеджер по внешнеэкономической деятельности компании ООО «Ирбис»
346720, Аксай,
Ростовская область, Аксайский район
ул. Шолохова д.3
Тел.: 8 961 404-33-33
e-mail: Diana_blazhina@mail.ru

Боев Александр Витальевич – инспектор таможенного поста Аэропорт Ростов-на-Дону (Платов) Ростовской таможни
346713, Ростовская область,
Аксайский район, станица Грушевская, Аэропорт
Тел.: 8 928 165-44-10
e-mail: boe@sfedu.ru

Бондина Ольга Николаевна – профессор кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат филологических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону,
пр. Буденновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-36-29
e-mail: inyaz@donrta.ru

Булгадарян Астхик Галустовна – старший преподаватель кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, г. Ростов-на-Дону,
пр. Буденновский, 20
Тел.: 8 (863) 263-01-09
e-mail: asya@east-coal.ru

Бурлуцкий Андрей Николаевич – доцент кафедры гуманитарных дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат философских наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону,
пр. Буденновский, 20
Тел.: 8 (863) 218-07-49
e-mail: aburlutskiy@mail.ru

Графова Татьяна Олеговна – заведующий кафедрой экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор экономических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону,
пр. Буденновский, 20
Тел.: 8 (863) 263-01-09
e-mail: grafova_to@donrta.ru

Гриценко Татьяна Владимировна – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук
344002, г. Ростов-на-Дону,
пр. Буденновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-00-11
e-mail: kafedra_upik@donrta.ru

Киянова Лилия Дмитриевна – доцент кафедры управления и экономики таможенного дела Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону,
пр. Буденновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-03-08
e-mail: liliackgti@mail.ru

Кочергина Татьяна Евгеньевна – профессор кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор экономических наук, профессор
344002, Ростов-на-Дону,
пр. Буденновский, 20
Тел.: 8 (863) 263-01-09
e-mail: tpodgurskaya@mail.ru

Крючкова Людмила Сергеевна – старший преподаватель кафедры таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, Ростов-на-Дону,
пр. Буденновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-49-15
e-mail: kryuchkova_ls@donrta.ru

Кусая Ариана Олеговна – старший преподаватель кафедры управления и экономики таможенного дела Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, Ростов-на-Дону,
пр. Буденновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-03-08
e-mail: ariana_1813@mail.ru

Лужецкая Прасковья Алексеевна – доцент кафедры информатики и информационных технологий Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат технических наук
344002, Ростов-на-Дону,
пр. Буденновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-59-59
e-mail: salsk2009@yandex.ru

Мачинский Валерий Михайлович – ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации
344002, Ростов-на-Дону,
пр. Буденновский, 20
Тел.: 8 (863) 2620011
e-mail: nio@donrta.ru

Мачинский Алексей Валерьевич – кандидат юридических наук

Мищенко Оксана Анатольевна – старший преподаватель кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, Ростов-на-Дону,
пр. Буденновский, 20
Тел.: 8 (863) 263-01-09
e-mail: ksyu04@yandex.ru

Павлюкова Антонина Викторовна – профессор кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор экономических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону,
пр. Буденновский, 20
Тел.: 8 (863) 263-01-09
e-mail: et@donrta.ru

Подройкина Инна Андреевна – профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор юридических наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону,
пр. Буденновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-00-11
e-mail: 919820@mail.ru

Прохоров Алексей Юрьевич – декан факультета таможенного дела, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук
344002, г. Ростов-на-Дону,
пр. Буденновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-07-80
e-mail: prohorov@donrta.ru

Рожкова Анжела Юрьевна – доцент кафедры таможенного дела факультета повышения квалификации Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону,
пр. Буденновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-55-96
e-mail: rozhkova_avu@donrta.ru

Русских Валерий Валерьевич – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону,
пр. Буденновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-46-29
e-mail: valerius@gmail.com

Смоленский Михаил Борисович – профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор социологических наук, кандидат юридических наук, профессор
344002, Ростов-на-Дону,
пр. Буденновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-47-92
e-mail: smolenskiy_mb@donrta.ru

Цвиль Мария Михайловна – доцент кафедры информатики и информационных таможенных технологий Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат физико-математических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону,
пр. Буденновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-59-59
e-mail: tsvilmm@mail.ru

Яценко Наталия Николаевна – специалист по учебно-методической работе 1 категории кафедры товароведения и таможенной экспертизы Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, Ростов-на-Дону,
пр. Буденновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-59-75
e-mail: tovar@donrta.ru

OUR AUTORS

Anufriyeva Lyubov Igorevna – Senior Lecturer at the State Law Disciplines Department, Russian Customs Academy Rostov Branch
20 Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-08-03
e-mail: anufrieva414@mail.ru

Astapov Sergey Nikolayevich – Professor at the Humanities Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, D. Sc. (Philosophy), Professor
20 Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 218-07-09
e-mail: seastapov@yandex.ru

Beryoza Natalya Viktorovna – Associate Professor at the Informatics and Information Customs Technologies Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Economics)
20 Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-59-59

Blazhina Diana Igorevna – Foreign Economic Activity Manager, Irbis LLC
3 Sholokhov St., Aksai, Rostov Region, Aksai District, 346720
Tel.: 8 961 404-33-33
e-mail: Diana_blazhina@mail.ru

Boyev Alexander Vitaliyevich – Customs Post Inspector, Rostov-on-Don (Platov) Airport, Rostov Customs
346713, Rostov Region,
Aksai District, Grushevskaya Village, Airport
Tel.: 8 928 165-44-10
e-mail: boe@sfedu.ru

Bondina Olga Nikolayevna – Professor at the Foreign Languages Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor
20 Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-36-29
e-mail: inyaz@donrta.ru

Bulgadaryan Astkhik Galustovna – Senior Lecturer at the Economic Theory and International Economic Relations Department, Russian Customs Academy Rostov Branch
20 Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 263-01-09
e-mail: asya@east-coal.ru

Burlutskiy Andrey Nikolayevich – Associate Professor at the Humanities Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor
20 Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 218-07-49
e-mail: aburlutskiy@mail.ru

Grafova Tatiana Olegovna – Economic Theory and International Economic Relations Department Head, Russian Customs Academy Rostov Branch, D. Sc. (Economics), Associate Professor
20 Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 263-01-09
e-mail: grafova_to@donrta.ru

Gritsenko Tatiana Vladimirovna – Associate Professor at the Criminal Law Disciplines Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Jurisprudence)

20 Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-00-11
e-mail: kafedra_upik@donrta.ru

Kiyanova Liliya Dmitriyevna – Associate Professor at the Management and Customs Business Economics Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Economics), Associate Professor

20 Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-03-08
e-mail: liliackgti@mail.ru

Kochergina Tatiana Yevgeniyevna – Professor at the Economic Theory and International Economic Relations Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, D. Sc. (Economics), Professor

20 Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 263-01-09
e-mail: tpodgurskaya@mail.ru

Kryuchkova Lyudmila Sergeevna – Senior Lecturer at the Customs Operations and Customs Control Department, Russian Customs Academy Rostov Branch

20 Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-49-15
e-mail: krychkova_ls@donrta.ru

Kusaya Ariana Olegovna – Senior Lecturer at the Management and Customs Business Economics Department, Russian Customs Academy Rostov Branch

20 Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-03-08
e-mail: ariana_1813@mail.ru

Luzhetskaya Praskovya Alexeyevna – Associate Professor at the Informatics and Information Customs Technologies Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Technology)

20 Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-59-59
e-mail: salsk2009@yandex.ru

Machinskiy Valeriy Mikhailovich – Senior Researcher at the Research Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Jurisprudence), Honored Lawyer of the Russian Federation

20 Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 2620011
e-mail: nio@donrta.ru

Machinskiy Alexey Valeriyeovich – Cand. Sc. (Jurisprudence)

Mishchenko Oksana Anatoliyevna – Senior Lecturer at the Economic Theory and International Economic Relations Department, Russian Customs Academy Rostov Branch

20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 263-01-09
e-mail: ksyu04@yandex.ru

Pavlyukova Antonina Viktorovna – Professor at the Economic Theory and International Economic Relations Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, D. Sc. (Economics)

20 Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 263-01-09
e-mail: et@donrta.ru

Podroykina Inna Andreyevna – Professor at the Criminal Law Disciplines Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, D. Sc. (Jurisprudence), Associate Professor
20 Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-00-11
e-mail: 919820@mail.ru

Prokhorov Alexey Yuriyevich – Customs Business Faculty Dean, Associate Professor at the Civil Law Disciplines Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Jurisprudence)
20 Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-07-80
e-mail: prohorov@donrta.ru

Rozhkova Anzhela Yuriyevna – Associate Professor at the Refreshment Faculty Customs Business Department, Cand. Sc. (Economics), Associate Professor
20 Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-55-96
e-mail: rozhkova_avu@donrta.ru

Russkikh Valery Valeriyeovich – Associate Professor at the Civil Law Disciplines Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Jurisprudence), Associate Professor
20 Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-46-29
e-mail: valerius@gmail.com

Smolenskiy Mikhail Borisovich – Professor at the Civil Law Disciplines Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, D. Sc. (Sociology), Cand. Sc. (Jurisprudence), Professor
20 Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-47-92
e-mail: smolenskiy_mb@donrta.ru

Tsvil Maria Mikhailovna – Associate Professor at the Informatics and Information Customs Technologies Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Physics and Mathematics), Associate Professor
20 Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-59-59
e-mail: tsvilmm@mail.ru

Yatsenko Natalia Nikolayevna – I Qualification Level Education and Methodology Specialist at the Commodity Science and Customs Expertise Department, Russian Customs Academy Rostov Branch
20 Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-59-75
e-mail: tovar@donrta.ru

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Рукопись статьи и сопроводительные документы к ней для опубликования в очередном номере журнала принимаются к рассмотрению до 15 августа 2022 года.

Официальный сайт журнала: <http://akvest.donrta.ru/>

E-mail редакции: avestnik@donrta.ru

Контактный телефон: (863)262-00-11

ПОЛОЖЕНИЕ о порядке представления рукописей авторами в журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии»

1. Общие условия публикации

- 1.1. К публикации принимаются научные статьи научно-преподавательского состава высших учебных заведений, докторантов, аспирантов, а также должностных лиц таможенных и иных органов власти по экономическим, юридическим и педагогическим наукам в соответствии с рубриками журнала.
- 1.2. Все статьи, поступившие в редакцию журнала, проходят обязательное рецензирование.
- 1.3. Оплата за публикацию не предусмотрена.
- 1.4. Рукописи не возвращаются. Редакция оставляет за собой право литературной, орфографической и иной обработки текста статьи при ее подготовке к печати.

2. Рубрики журнала

Отрасли наук	Рубрики
5.2 – Экономика	1. Актуальные вопросы функционирования таможенной системы. 2. Проблемы экономической теории и методологии. 3. Национальная и мировая экономика. 4. Управление: вопросы теории и практики. 5. Информационные технологии в экономике.
5.1 – Право	6. Нормативно-правовое регулирование таможенной деятельности. 7. Государство и право.
5.8 – Педагогика	8. Методика и организация учебного процесса.

3. Необходимые документы

- 3.1. Для публикации статьи в журнале необходимо прислать на e-mail редакции **avestnik@donrta.ru** следующую информацию:
 - а) полные сведения об авторах и текст научной статьи, структурированные по шаблону оформления статей;
 - б) скан согласия на размещение информации о публикации в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU, подписанный всеми соавторами;
 - в) отчет о проверке в системе «Антиплагиат».
- 3.2. В имени каждого файла должна быть указана фамилия автора (авторов).
- 3.3. Печатный вариант статьи и оригинал Согласия, подписанные всеми соавторами, должен быть прислан по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20 (с пометкой «Вестник»).

4. Публикационная этика

- 4.1. Редакция журнала:
 - придерживается принятых международным сообществом принципов публикационной этики, отраженных в рекомендациях Комитета по этике научных публикаций (Committee on Publication Ethics (COPE), Кодексе этики научных публикаций;
 - принимает решение о публикации научной статьи на основе достоверности представленных данных и научной значимости рассматриваемой работы;

– оставляет за собой право отклонить публикацию статьи в случае нарушения этических норм.

4.2. Авторы статьи:

- должны предоставлять достоверные результаты проведенных исследований; заведомо ошибочные или сфальсифицированные утверждения неприемлемы;
- должны гарантировать, что результаты исследования, изложенные в предоставленной рукописи, полностью оригинальны; заимствованные фрагменты или утверждения должны быть оформлены с обязательным указанием автора и первоисточника; чрезмерные заимствования, а также плагиат в любых формах, включая неоформленные цитаты, перефразирование или присвоение прав на результаты чужих исследований, неэтичны и неприемлемы;
- не должны предоставлять в журнал рукопись, которая была отправлена в другой журнал и находится на рассмотрении, а также статья, уже опубликованная в другом журнале;
- не должны допускать дословное копирование собственных работ и их перефразирование;
- должны обеспечить в качестве соавторов всех лиц, внесших существенный вклад в проведение исследования; среди соавторов недопустимо указывать лиц, не участвовавших в исследовании.

4.3. Рецензент:

- рассматривает рукопись как конфиденциальный документ, который нельзя передавать для ознакомления или обсуждения третьим лицам, не имеющим на то полномочий от редакции;
- обязан давать объективную и аргументированную оценку изложенным результатам исследования; персональная критика автора неприемлема;
- не должен использовать для личных целей неопубликованные данные, полученные из представленных к рецензированию рукописей;
- который не обладает, по его мнению, достаточной квалификацией для оценки рукописи, либо не может быть объективным, должен сообщить об этом редакции с просьбой исключить его из процесса рецензирования данной рукописи.

5. Структура статьи

- 5.1. Аннотация, которая должна быть информативной (не содержать общих слов), оригинальной, содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований), структурированной (следовать логике описания результатов в статье), укладываться в объем 350–500 знаков с пробелами.
- 5.2. Введение – постановка задачи в общем виде и ее связь с важными научными или практическими задачами, анализ последних исследований в этой области, содержащая выделение нерешенных ранее проблем или частей общей проблемы, которым посвящается данная статья; формулировка цели статьи.
- 5.3. Основная часть – изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов; выводы из данного исследования и перспективы дальнейшего исследования в этом направлении. Основная часть должна быть структурирована по подразделам (как правило, около 3-х).
- 5.4. Выводы, отражающие полученные результаты, должны соответствовать цели научной статьи.
- 5.5. Библиографический список, в котором должно быть не менее 10 источников, в том числе 3 источника – это работы, опубликованные за последние 5–10 лет.

Разделы статьи – введение, основная часть (подзаголовки основных аспектов), выводы – должны быть в тексте обязательно выделены.

6. Порядок рецензирования статей

- 6.1. Все поступающие в редакцию научные статьи, соответствующие тематике журнала и требованиям к оформлению, подлежат обязательному рецензированию.
- 6.2. Рецензенты назначаются из числа членов редакционного совета или редакционной коллегии, а также иных компетентных ученых и специалистов при условии наличия собственных публикаций по тематике рецензируемой работы в течение последних 3-х лет.
- 6.3. В журнале установлено двустороннее закрытое рецензирование, при котором рецензенту не раскрываются личные данные авторов; авторам не раскрываются личные данные рецензента.

- 6.4. В рецензии должны быть отражены: оценка актуальности, научной новизны и практической значимости, структуры содержания статьи; замечания и рекомендации рецензента; вывод о возможности опубликования статьи в представленном виде после доработки или о нецелесообразности ее опубликования.
- 6.5. Окончательное решение о публикации или отклонении статьи, а также очередность размещения в журнале принимается редакционной коллегией.
- 6.6. Редакция журнала направляет авторам представленных статей копии рецензий или мотивированный отказ. Редакция не вступает в дискуссии с авторами по поводу отклоненных работ.
- 6.7. Оригиналы рецензий хранятся в редакции в течение пяти лет. Копии рецензий направляются в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении соответствующего запроса.

7. Требования к оформлению статьи

- 7.1. Объем – 8–13 страниц, формат MS WORD, межстрочный интервал – полуторный, шрифт Times New Roman, размер шрифта 14.
- 7.2. Рабочее поле формата А 4: верхнее и нижнее – 2,5 см; левое – 3 см; правое – 2 см., абзацный отступ – 1,25 см.
- 7.3. На русском и английском языках представляются следующие элементы: фамилия, имя, отчество, должность, ученая степень и ученое звание авторов, адрес организации, название статьи, аннотация и ключевые слова. **Переводы на английский язык должны быть выполнены специалистом (машинописный перевод не принимается).**

8. Оформление таблиц

- 8.1. Таблицы должны быть выполнены в редакторе Microsoft Word (несканированные).
- 8.2. Таблицы размещаются внутри текста после ссылок на них, размеры таблицы не должны выходить за поля текста.
- 8.3. Таблицы должны быть пронумерованы, иметь название, расположенное над таблицей.

9. Оформление рисунков и формул

- 9.1. Количество графического материала (иллюстраций) должно быть минимально необходимым (не более 5).
- 9.2. Рисунки предоставляются отдельными файлами (в форматах .jpg (без сжатия) cdr, .tiff) с распечаткой и перечнем подрисовочных подписей. Имя файла должно указывать на номер рисунка в тексте статьи (например, draw_14.tif). Возможно предоставление рисунков в редакторе Word внутри текста статьи, только если рисунки сделаны в самом Word.
- 9.3. Рисунки должны быть четкие, не бледные и только черно-белые. Все обозначения на рисунках должны быть четкими и хорошо отличимыми друг от друга. Применение фоновых рисунков и заливки не рекомендуется.
- 9.4. Не допускается использование презентаций в качестве иллюстраций. Не допускается повторение содержания рисунков и таблиц в тексте статьи.
- 9.5. Все формулы должны быть набраны **только в Microsoft Equation 3** внутри текста статьи. Формулы, содержащие только текст и математические символы и верхний/нижний индекс, должны быть набраны только **обычным текстом (не в формульном редакторе)**. Символы **во всех формулах** должны быть **одинакового размера** и соответствовать размеру основного текста. Порядковый номер формулы ставится в круглых скобках справа от формулы у границы полосы набора.

10. Библиографические ссылки и список литературы

- 10.1. Библиографические ссылки на используемые источники даются в тексте в квадратных скобках [].
- 10.2. Библиографические ссылки должны быть затекстовые, т.е. список литературы приводится в конце статьи в порядке упоминания источников в тексте и оформляется по ГОСТ Р 7.05.2008.

Материалы, **не соответствующие установленным** правилам оформления, редакцией не рассматриваются и не рецензируются.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Башлы П.Н., проректор – директор Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор технических наук, доцент (главный редактор)

Безуглов Д.А., заместитель директора Ростовского филиала Российской таможенной академии (по научной работе), доктор технических наук, профессор (заместитель главного редактора)

Бондина О.Н., профессор кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат филологических наук, доцент

Дригола Э.В., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент

Зубарев С.В., заведующий кафедрой таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент

Киселёва Н.В., профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор исторических наук, профессор

Кочергина Т.Е., профессор кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор экономических наук, профессор

Кудрявцев О.Е., заведующий кафедрой информатики и информационных таможенных технологий Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор физико-математических наук, доцент

Марченко М.В., доцент кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат педагогических наук, доцент

Мясников А.П., профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор юридических наук, профессор

Рябошапка А.И., доцент кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент

Смоленский М.Б., профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доктор социологических наук, профессор

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:

М.Г. Бондаренко, Т.Г. Машир, Я.З. Адильсаидова

Подписано в печать: 23.12.2022. Выход в свет: 29.12.2022.
Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная. Шрифт NewCenturySchoolbookC.
Усл. печ. л. 17,2. Уч.-изд. л. 18,5. Тираж 35 экз. Заказ № 56.

Адрес редакции, издателя, типографии:
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20. Тел. 8(863)262-00-11
E-mail: avestnik@donrta.ru
Цена свободная

© Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2022

АНОНС БЛИЖАЙШИХ НАУЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ 2022 ГОДА

НОЯБРЬ

Открытие работы научного семинара «Школа молодых ученых» Ростовского филиала Российской таможенной академии.

Организатор: Ростовский филиал Российской таможенной академии.

К работе семинара приглашаются представители профессорско-преподавательского состава и научного сообщества, молодые ученые, аспиранты, студенты магистратуры высших учебных заведений.

ДЕКАБРЬ

Круглый стол, посвященный 100 летию со дня рождения действительного члена Академии наук СССР, Российской академии наук, дважды Героя Социалистического труда, лауреата Нобелевской, Ленинских и Государственных премий СССР, основоположника квантовой физики, изобретателя лазера Басова Николая Геннадьевича.

Организатор: Ростовский филиал Российской таможенной академии, кафедра информатики и информационных таможенных технологий.

К участию приглашаются представители профессорско-преподавательского состава и научного сообщества, молодые ученые, аспиранты, студенты магистратуры высших учебных заведений.

**УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!
ПРИГЛАШАЕМ ВАС К СОТРУДНИЧЕСТВУ!
КОНТАКТНЫЙ ТЕЛЕФОН:
(863) 262-00-11.
E-MAIL: AVESTNIK@DONRTA.RU**